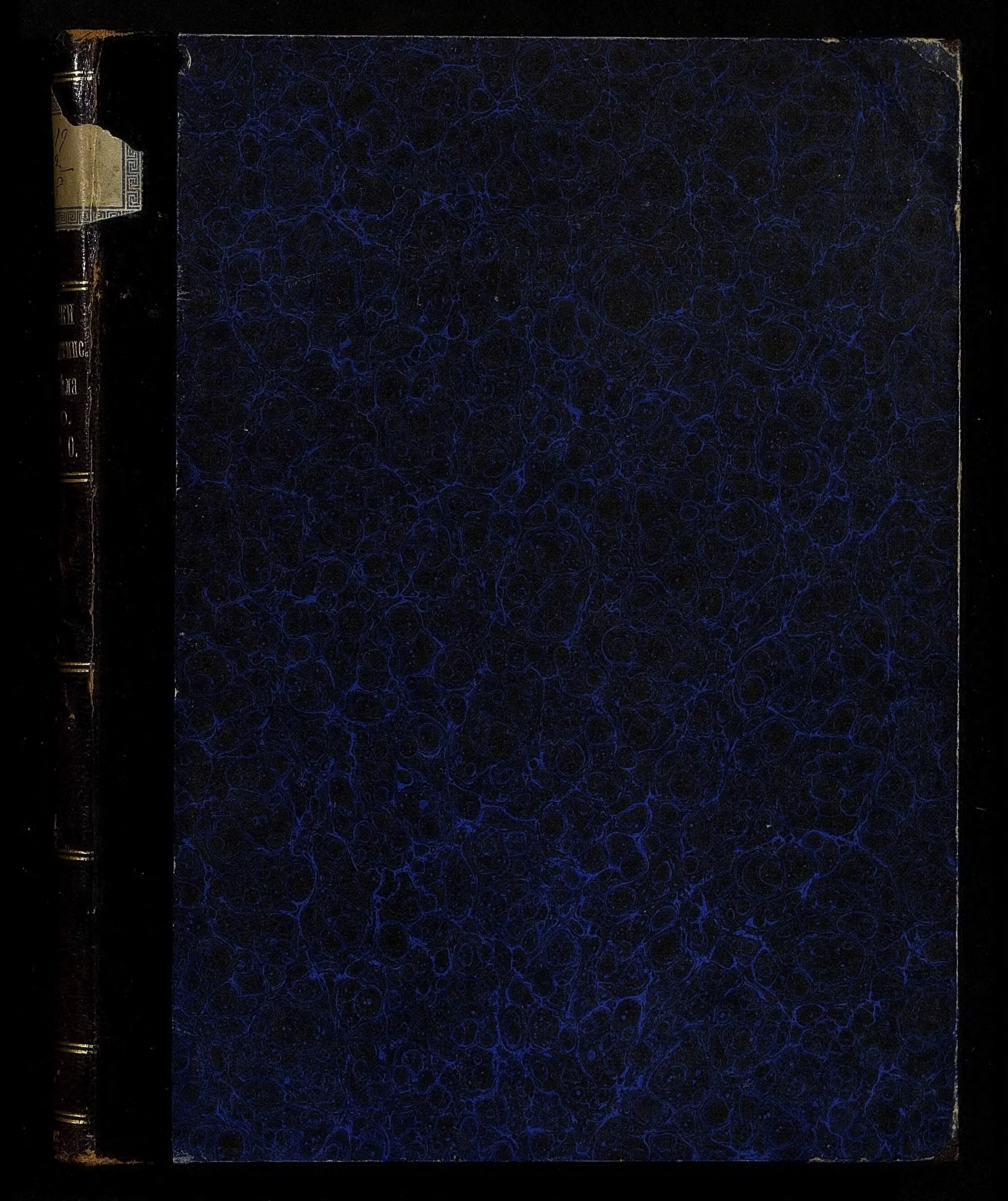

ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла

Западно-Сибирскаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСКЪ V-й.

Семипалатинскъ
Тип.-лит. Торг. Дома „П. Плещеевъ и К°“.
1911.

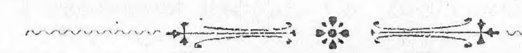
ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла

Западно-Сибирскаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

Географическаго Общества

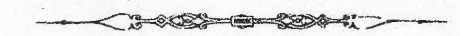
Выпускъ V-й.

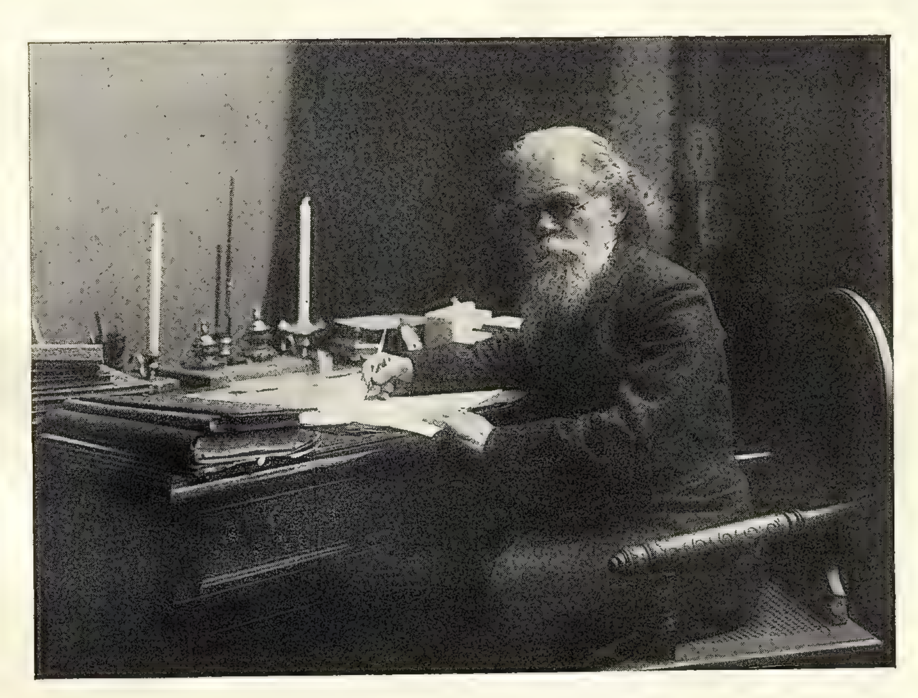
Семипалатинскъ
Тип.-лит. Торг. Дома „П. Плещеевъ и К°".
1911.

Печатано по постановленію Семипалатинскаго Подъотдѣла Зап.-Сибир, Отдѣла И. Р. ГеографическагоОбщества.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Настоящій Выпускъ „Записокъ" Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла посвящается Григорію Николаевичу Потанину и Василію Васильевичу Сапожникову.

ГРИГОРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ПОТАНИНЪ.

Томскъ, Типо-лит. Сибирск. Т—ва Печатн. Дѣла.

Григорій Николаевичъ Потанинъ.

Среди лучшихъ сибирскихъ именъ имя Григорія Николаевича Потанина, безспорно, занимаетъ выдающееся, почетное мѣсто. Доблестный сынъ Сибири, отдавшій жизнь свою родному краю, Г. Н. съ неослабѣвающей энергіей и юношеской жаждой къ знанію многіе годы служитъ родинѣ, съ чуткимъ вниманіемъ стремясь къ изученію природы и жизни Сибири. 21 сентября 1905 г. Сибирь праздновала 70—лѣтіе со дня рожденія Г. Н. Потанина. Въ 1910 г. къ Г. Н-чу подошелъ 75-й валъ жизни. Годы не ослабили идеальныхъ порывовъ патріарха Сибири. И въ 75-ю годовщину рожденія Г. Н-ча стремленія его юношески-свѣжи и кристально-чисты. Какъ величавый сибирскій кедръ, Г. Н. стоитъ твердо, окруженный ореоломъ чистой преданности родному краю. Имя Потанина одинаково близко и дорого, какъ Сибири, такъ и Европейской Россіи. Въ ученомъ мірѣ имя Потанина стоитъ высоко. Сѣдой мудрецъ, извѣдавшій невзгоды жизни, могиканъ Сибири гордо возвышается въ сибирской семьѣ, являя примѣръ непоколебимой стойкости. Отмѣчая 75-ю годовщину жизни Г. Н., пользуемся случаемъ бѣгло напомнить о томъ, кто уже давно извѣстенъ образованному обществу, какъ замѣчательный путешественникъ, какъ серьезный, вдумчивый ученый, какъ выдающійся общественный дѣятель и патріотъ Сибири.

Г. Н. Потанинъ родился 21 сентября 1835 г.(*) въ станицѣ Ямышевской, Семипалатинской области. Отданный мальчикомъ въ Сибирскій (Омскій) кадетскій корпусъ, Потанинъ кончилъ въ 1852 г.(*) курсъ хорунжимъ. Богатая и разнообразная природа Семирѣчья, гдѣ Г. Н. служилъ казачьимъ офицеромъ, заинтересовала молодого хорун-

(*) Энциклоп. слов. издан. Граната, т. 7 страп. 4039.
(*) Энцик. слов. Гран. т. 7, стр. 4039.

жаго и пробудила его духовную пытливость. Потанинъ въ 1858 (**) ѣдетъ въ Петербургскій университетъ, чтобы пополнить свои знанія. Лекціи Костомарова, выступавшаго въ защиту самостоятельнаго развитія областей, вѣяніе приближавшейся „эпохи реформъ", подняли патріотическій духъ сибиряка — Потанина и воспитали въ немъ искренняго патріота-областника, горячо преданнаго интересамъ родной Сибири. Годы пребыванія въ столицѣ (1858—1862)(**) Г. Н. употребилъ на саморазвитіе и самосовершенствованіе. Проживая въ Петербургѣ, Г. Н., вмѣстѣ со своимъ другомъ, знаменитымъ сибирякомъ Н. М. Ядринцевымъ, основалъ въ столицѣ первое сибирское землячество. Г. Н. обладалъ удивительнымъ умѣньемъ сближать сибиряковъ. Въ основѣ этого сближенія лежало не только естественное желаніе видѣться съ земляками, но и идея сознательнаго служенія Сибири. Среди учащейся сибирской молодежи, жившей въ Петербургѣ, началась группировка. Въ товарищескихъ кружкахъ усиленно развивалась мысль о необходимости готовиться къ будущей дѣятельности въ Сибири, изучать свой край. Судьба родины и ея интересы были предметомъ оживленныхъ разговоровъ и споровъ на собраніяхъ, носившихъ товарищеско-семейный характеръ. Насколько было сильно вліяніе Г. Н. на сибирскую молодежь въ Петербургѣ видно изъ того, что появилась „потанинская" партія, члены которой прониклись живымъ сознаніемъ обязательности возвращенія домой, чтобы приложить къ Сибири интеллигентныя и любящія ее руки. Послѣ закрытія въ 1861 г Петербургскаго университета, Г. Н. возвращается въ 1862 г на родину.(*) Въ 1865 г. Потанинъ работаетъ въ Томскомъ Статистическомъ Комитетѣ.(**) Годы 1866—1874 г (***) были для Г. Н. годами испытаній, которыя нисколько не поколебали его стойкости. Въ 1875 г (**) Потанинъ участвуетъ въ геологической экспедиціи профес. Иностранцева въ Крымъ. Съ 1876 г.(**) Г. Н. приступаетъ къ серьезному и продолжительному изученію своей родины — Сибири и сосѣднихъ съ нею странъ Азіи. Онъ совершаетъ цѣлый рядъ выдающихся путешествій: въ область озера Зайсана.(****) въ Тарбагатай, Сѣверо-Западную Монголію, Внутренній Китай, Восточный Тибетъ. Эти экспедиціи, весьма богатыя научными результатами, поставили имя Потанина въ ряду выдающихся изслѣдователей Азіи. Въ лицѣ Потанина географическая наука пріобрѣла очень

(**) „Сиб. Вѣст." 1905 г. № 194.
(*) Мих. Лемке. Николай Михайловичъ Ядринцевъ. Издан. 1094 г. стран. 34, 35, 43 45.
(***) „Сибир. Вѣсти." 1905 г. № 194.
(***) Энцик. слов. Гран. т. 7 стр. 4039.
а (****) Еще раньше, въ 1863 П-нъ въ экспед. Струве посѣтилъ область озера Зайсана. Лемк с стран. 51.

серьезнаго изслѣдователя, который, однако, не замкнулся въ узкія рамки спеціальности. Изучая природу Азіи, Г. П. нераздѣльно вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ и культуру человѣка. Земля для него являлась исторической ареной человѣческой жизни, которой онъ удѣлялъ большую долю своего вниманія. Эта особенность его научнаго творчества дѣлаетъ его труды жизненными. Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что всѣ его путешествія носили совершенно мирный характеръ. Экспедиціи Потанина—это мирное шествіе культуры. Неизмѣннымъ спутникомъ Г. П-ча во всѣхъ его экспедиціяхъ была его жена Александра Викторовна, которая вела метеорологическія наблюденія, коллекціонировала и благотворнымъ воздѣйствіемъ на туземцевъ много способствовала успѣху экспедицій и богатству собраннаго научнаго матеріала. Принимала она участіе и въ обработкѣ матеріаловъ, вошедшихъ въ печатные труды Г. П-ча. Естественно, что смерть этой выдающейся женщины, близкаго друга Г. П-ча, — скончавшейся 19 сентября 1893 г. во время послѣдней большой экспедиціи Потанина въ Сы-Чуанъ, тяжелой болью должна была отозваться въ сердцѣ Г. П-ча (*). Ученые труды Потанина и многочисленны и разнообразны. Солиднымъ трудомъ П-на является его работа „Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральной Монголіи“. Этотъ трудъ состоитъ изъ двухъ томовъ; изданъ въ 1893 г.(**) на средства Русскаго Географическаго Общества. Въ области фольклора Г. Н. также составилъ себѣ имя. Онъ въ совершенствѣ изучилъ культъ и психологію шаманства. Его серьезный трудъ „Восточные мотивы въ средневѣковомъ романѣ“ пользуется заслуженной извѣстностью. Эта работа устанавливаетъ духовное сродство разныхъ племенъ Азіи съ обитателями Европы. Но Г. П. является не только ученымъ, изучающимъ памятники прошлой жизни человѣка, но и выдающимся сибирскимъ общественнымъ дѣятелемъ, человѣкомъ съ великимъ сердцемъ, благороднымъ гражданиномъ своей родины, талантливымъ публицистомъ. Его перу принадлежитъ много цѣнныхъ статей, напечатанныхъ преимущественно въ сибирскихъ изданіяхъ: „Восточномъ Обозрѣніи“. „Сибирскомъ Вѣстникѣ“,(***) „Сибирской Жизни“. Въ этихъ статьяхъ мы видимъ Г. Н. все тѣмъ-же убѣжденнымъ областникомъ, какимъ онъ былъ всегда; видимъ съ твердой вѣрой въ то, что на смѣну старымъ областникамъ явятся новые, молодые, которые отдадутъ родной Сибири

(*) Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. т. XXV, № I. „Памяти Н. М. Ядринцева и А. В. Потаниной“. И. И. Попова, стран. 3, 4, 5—15.

(**) Энцик. слов. Гран. т. 7, стр. 4039.

(***) Особенно интересны статьи Потанина объ областничествѣ въ №№ 130, 177, 178, 189 и 192 „Спб. Вѣстн“. за 1905 г.—Въ связи съ этими статьями появилась статья С. П. Швецова: „Областничество Г. Н. Потанина“ („Спб. Вѣстн.“ 1905 г. № 194).

свои силы, энергію, знанія. Въ настоящее время Г. Н. живетъ въ Томскѣ и дѣятельно работаетъ въ различныхъ ученыхъ и просвѣтительныхъ организаціяхъ. Живя въ центрѣ умственной жизни Сибири, Г. Н. вмѣстѣ съ тѣмъ самъ является духовнымъ центромъ, около котораго группируются образованные элементы сибирскаго общества. Въ публицистическихъ статьяхъ Потанина молодое сибирское поколеніе сознательно черпаетъ идею общественнаго служенія родному краю, которому Г. Н. съ такимъ усердіемъ и любовью служитъ уже не одинъ десятокъ лѣтъ. И теперь Г. Н. продолжаетъ быть печальникомъ за Сибирь, до сихъ поръ не получившую всѣхъ важныхъ реформъ (напр. земство и др.) Свѣтлое будущее Сибири всегда было предметомъ его горячихъ желаній. Онъ все время живетъ радостями Сибири, скорбитъ ея горестями. Г. Н. серьезный ученый. Но онъ въ то-же время и великій гражданинъ! Настоящая замѣтка представляетъ лишь весьма слабый и отдаленный намекъ на многообразную и плодотворно-цѣнную дѣятельность великаго сибиряка. Не наступило еще время дать полную оцѣнку личности и дѣятельности Потанина, этого благороднаго сына Сибири. Пусть-же тѣ, кто искренно любятъ Сибирь, объединятся, во имя идеаловъ Г. Н. Потанина, въ одну дружную культурную семью для лучшаго будущаго Сибири. Пусть будутъ для нихъ дороги завѣты Потанина, учившаго бороться съ тьмою, честно служить родинѣ и вѣрить въ чистый идеалъ.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ САПОЖНИКОВЪ.

Томскъ. Типо-лит. Сибирск. Т—ва Печатн. Дѣла.

Василій Васильевичъ Сапожниковъ.

21 марта 1910 г. образованное общество г. Томска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Сибири, чествовало двадцатипятилѣтіе учено-просвѣтительной дѣятельности извѣстнаго сибирскаго альпиниста, профессора Томскаго Университета, Василія Васильевича Сапожникова Торжество прошло съ большимъ подъемомъ настроенія, что придало празднику науки особенный интересъ. Сибирское общество достойно почтило выдающагося представителя чистой науки, въ теченіи 17 лѣтъ отдававшаго Сибири свои силы и свои научныя знанія. Праздникъ 21 марта показалъ, что незримыя духовныя нити прочно связываютъ изслѣдователя Алтая съ сибирскимъ обществомъ Двадцать пять лѣтъ интенсивной культурной работы на пользу науки и родной Сибири! Это-ли не почтенный періодъ времени! Юбиляръ прошелъ опредѣленный этапъ научной дѣятельности, которая захватила также и значительный районъ обширнаго Семипалатинскаго края. Считаемъ поэтому необходимымъ хотя кратко напомнить о личности и ученыхъ трудахъ того, имя котораго, по справедливому замѣчанію Г. Н. Потанина, „будетъ теперь выгравировано въ Иркутскѣ на карнизѣ музея, рядомъ съ именами Палласа, Максимовича, Гмелина и др.“ (*) В. В. Сапожниковъ родился въ г. Перми 9 декабря. 1861 г. Отецъ его происходилъ изъ крестьянъ Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи. Подросткомъ онъ былъ отданъ въ одну изъ школъ въ Перми, послѣ чего былъ учителемъ и потомъ чиновникомъ военнаго вѣдомства. Мать С-ва Екатерина Дмитріевна происходитъ изъ обѣднѣвшей купеческой семьи въ г. Чистополѣ. Ей рано пришлось жить личнымъ заработкомъ, котораго она не бросала и выйдя замужъ. На доходы ея модной мастерской и воспитывались дѣти, которыхъ было 11 человѣкъ. Впрочемъ большая часть дѣтей умерли въ дѣтскомъ возрастѣ; изъ нихъ дожили до зрѣлаго возраста трое: Василій — второй по порядку рожденія, Авксентій — пятый и Алексѣй шестой. (Авксентій недавно умеръ послѣ несчастной случай-

(*) „Сиб. Жизнь“ отъ 24 марта 1910 г. № 66.

ности). Въ семьѣ вліяніе матери было больше, и хотя она сама была самоучкой, старалась дать дѣтямъ возможно лучшее образованіе.

Десяти лѣтъ Василій поступилъ въ Пермскую Гимназію. Въ низшихъ классахъ учился не совсѣмъ успѣшно и особенно былъ слабъ въ древнихъ языкахъ. Къ концу гимназическаго курса лучше зналъ математику и физику. Въ 1878 году семья Сапожниковыхъ распалась; отецъ уѣхалъ на родину, гдѣ впослѣдствіи умеръ, а мать съ двумя младшими сыновьями поѣхала искать счастья въ Сибирь. Василій остался еще на 2 года въ Перми кончать гимназію, и эти годы ему пришлось прожить на свой заработокъ.

Въ 1880 г. В. В. окончилъ гимназію и поступилъ на Естественное отдѣленіе въ Московскій Университетъ. Студенческіе годы прошли въ работѣ, которую пришлось начинать съ азовъ, такъ какъ гимназія ничего не давала въ области естествознанія. Рядомъ съ работой въ лабораторіяхъ шло самообразованіе въ товарищескомъ кружкѣ, гдѣ читались философскія сочиненія. Курсъ былъ небольшой, всего 36 человѣкъ, и работать было удобно и въ маленькихъ лабораторіяхъ того времени.

Въ 1884 г. В. В. окончилъ Университетъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ и 1 февр. 1885 г. былъ оставленъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію у проф. Тимирязева. Изъ того-же выпуска въ 18 человѣкъ вышли профессоры М. И. Коноваловъ--химикъ (недавно умершій), Н. М. Кулагинъ—зоологъ и А. А. Яковнинъ—химикъ.

Будучи профессорскимъ стипендіатомъ, С. въ то-же время преподавалъ естественную исторію въ Александровскомъ Коммерческомъ училищѣ, въ Александро-Маріинскомъ институтѣ, химію—въ Военномъ училищѣ и читалъ физіологію растеній на женскихъ курсахъ при 3-ей гимназіи. Общее число уроковъ доходило у него до 38 въ недѣлю. Тѣмъ не менѣе въ 1890 г. С. получилъ степень магистра ботаники за диссертацію „Образованіе углеводовъ въ листьяхъ", сдѣланную въ лабораторіи профес. Тимирязева. Съ того-же года былъ избранъ приватъ-доцентомъ Московскаго Университета по кафедрѣ ботаники. Желая непосредственно, на мѣстѣ познакомиться съ западно-европейской наукой и продолжить свою работу надъ продуктами ассимиляціи, С. самостоятельно отправляется въ 1891 г. въ Германію. Онъ посѣтилъ профес. Швенденера въ Берлинѣ, Пфеффера въ Лейпцигѣ, но работать остался въ небольшомъ городкѣ южной Германіи—Тюбингенѣ, въ лабораторіи профес. Фёхтинга. Послѣдній принялъ С. очень привѣтливо и предоставилъ ему полную свободу въ научныхъ работахъ, не стѣсняя сво-

ими темами. Скромный укладъ маленькаго университетскаго городка какъ нельзя лучше располагалъ къ работѣ. Обстановка жизни была самая простая. Обѣдали проф. Фöхтингъ съ В. В. гдѣ-нибудь въ сельскомъ трактирѣ или прямо на фермѣ и въ сумеркахъ возвращались домой. Кончивъ лѣтній семестръ 1891 года, С. вмѣстѣ съ проф. Фöхтингомъ отправился въ Швейцарію и остановился въ Гриндельвальдѣ. Ученые сдѣлали нѣсколько незначительныхъ восхожденій на ледники. Это было первое знакомство В. В. съ горной природой и ледниками. Покончивъ съ работами, С. посѣтилъ въ 1892 г. высокій пунктъ Церматтъ, откуда пѣшкомъ прошелъ черезъ ледники и проходъ Теодуль около Маттергарна въ сѣверную Италію, гдѣ такъ поразительно—рѣзокъ переходъ отъ ледниковъ къ лѣсамъ грецкаго орѣшника и виноградникамъ долины Аосты.

Въ 1892 г. въ Томскомъ Университетѣ оставилъ кафедру профессоръ Ботаники С. И. Коржинскій, и его мѣсто было предложено В. В. Сапожникову. Лѣтомъ 1893 г. С. пріѣхалъ въ Томскъ и приступилъ къ чтенію лекцій; одновременно онъ заканчивалъ докторскую диссертацію „Бѣлки и углеводы зеленыхъ листьевъ", которую и защитилъ въ Казанскомъ Университетѣ въ началѣ 1896 г.

Съ лѣта 1895 года В. В. приступаетъ къ изученію Сибири и дѣлаетъ первое путешествіе на Алтай. Въ цѣляхъ общаго ознакомленія съ горной страной, С. предпринялъ развѣдочнаго характера поѣздку по Алтаю, захвативъ огромный районъ отъ Телецкаго озера и Чулышмана до Бѣлухи и Бухтармы. Поѣздка 1895 г. опредѣлила, что наименѣе изученной въ Алтаѣ является область снѣговъ и ледниковъ,—каковая и сдѣлалась предметомъ изученія въ послѣдующіе годы—1897, 1898 и 1899. До изслѣдованія В. В-ча въ Алтаѣ были извѣстны лишь 2 ледника: Катунскій и Берельскій. В. В., пересѣкая своими маршрутами высокогорную область въ различныхъ направленіяхъ, открываетъ много новыхъ ледниковъ на склонахъ Бѣлухи и опредѣляетъ ея высоту на версту (!) больше, чѣмъ предполагали раньше (14.500 фут. вмѣсто 11.000). За четыре путешествія по Алтаю В. В. посѣтилъ Бѣлуху нѣсколько разъ, поднялся на ея „сѣдло"—широкое плато—перемычку, раздѣляющую увѣнчанный двумя неправильными снѣжными пирамидами массивъ Бѣлухи, и оставилъ въ скалистой нишѣ „сѣдла" минимальный и максимальный термометры. Въ Чуйскихъ бѣлкахъ цѣлыя группы большихъ ледниковъ кладутся на карту послѣ инструментальной съемки. Въ конечномъ результатѣ Сапожниковымъ открыты около 50 значительныхъ ледниковъ, о существованіи которыхъ и не подозрѣвали. Кромѣ того С. указываетъ многочисленные

слѣды древняго распространенія ледниковъ, что точно также прежде было подъ сомнѣніемъ.

За время четырехъ экспедицій собраны богатыя коллекціи по флорѣ Алтая и отчасти по фаунѣ, въ которыхъ нашлись и новые виды. Излѣдованія Сапожникова опубликованы въ двухъ книгахъ: „По Алтаю“ — 127 стран. съ 40 таблицами видовъ и 3 картами — и „Катунь и ея истоки“ — около 300 стран съ 40 рисунками и 3 картами Второй трудъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ маршрутовъ, также систематическое описаніе значительной части Алтайской горной группы и общее обозрѣніе рельефа водосборнаго района Катуни. „Катунь“ получила лестную научную оцѣнку и автору ея отъ Русскаго Географическаго Общества была присуждена медаль имени Пржевальскаго, а отъ Кабинета Его Величества В. В-чу былъ выданъ Высочайшій подарокъ.

Въ 1900 г. В. В. получаетъ предложеніе читать новый курсъ въ Томскомъ Технологическомъ Институтѣ. Это предложеніе заставляетъ его на полгода отправиться въ Данію, Германію и Францію для работы по микробіологіи въ примѣненіи къ броженію. Съ 1902 г. С. читаетъ для технологовъ ботанику и микробіологію.

Въ тѣсной связи съ четырехлѣтнимъ изученіемъ Алтая является обширная и продолжительная поѣздка С. въ Семирѣченскій край весной 1902 г. Семирѣчье, какъ связующее сѣверъ Азіи—Сибирь и югъ Азіатскаго материка—Туркестанъ звено, должно представлять для натуралиста значительный интересъ.

Направляя свои изслѣдованія въ Семирѣчье, В. В., путемъ собиранія соотвѣтствующихъ научныхъ матеріаловъ, способныхъ до извѣстной степени объяснить столкновеніе формъ сѣвера и юга Азіи и дать пониманіе ихъ географическаго распространенія, объясняемаго факторами климатическими, орографическими и біологическими,—какъ бы хотѣлъ перекинуть научный мостъ изъ Сибири въ Туркестанъ, съ сѣвера Азіи на югъ ея. Эта поѣздка, организованная въ большомъ масштабѣ и продолжавшаяся пять мѣсяцевъ, дала богатый научный матеріалъ. Коллекцій было собрано: ботаническихъ свыше 5000 листовъ и зоологическихъ около $3^1/_2$ тысячъ экземпляровъ. Метеорологическій журналъ насчитываетъ свыше 500 отмѣтокъ давленія и температуры. Сфотографировано 400 снимковъ. Караваномъ было пройдено 2000 верстъ, при чемъ временами караванъ разростался до 45—50 лошадей. Изслѣдованіе въ Семирѣчьи захватываетъ Прибалхашскіе пески, Иссыкъ-куль, центральный Тяньшань въ системѣ р. Сарыджасъ, Куэлю, Іирташъ. Здѣсь также открываются новые ледники

и цѣлыя горныя цѣпи, дѣлается инструментальное опредѣленіе высоты Ханъ—Тегри (6900 метр.) и т. д. Въ то-же время изслѣдуется значительная часть высокогорной области Джунгарскаго Алатау, до того совершенно нетронутая.

Въ 1904 г. В. В. продолжаетъ изслѣдованія Семирѣчья отъ Саура и Тарбагатая до сѣверной гряды Джунгарскаго Алатау, а также бѣгло посѣщаетъ центральный Туркестанъ. Эти изслѣдованія опубликованы въ двухъ выпускахъ „Очерковъ Семирѣчья"—250 стран. съ картой центральнаго Тянь-шаня и 53 автотипіями. Обширныя Семирѣченскія коллекціи еще не закончены обработкой.

Въ промежуточное между первой и второй поѣздками въ Семирѣчье время,—въ 1903 г. В. В. совмѣстно съ извѣстнымъ энтомологомъ инженеромъ А. А. Мейнгардъ отправляется въ Усинскій край и посѣщаетъ Саяны. Передній путь былъ пройденъ тайгой съ переваломъ черезъ Араданскій хребетъ, обратно путешественники возвратились черезъ пороги Енисея на плоту.

Съ 1905 по 1909 годъ В. В. изучаетъ Западную Монголію, куда предпринимаетъ четыре экспедиціи. Главнымъ предметомъ изслѣдованія является высокая часть Монгольскаго Алтая отъ русской границы до истоковъ р. Урунгу. Особенно интереснымъ оказался горный узелъ Табынъ-Богдо-ола, гдѣ В. В. открываетъ большіе ледники въ истокахъ р.р. Цагангола, Кобдо и Канаса, спускающіеся съ вершинъ, равныхъ по высотѣ Бѣлухѣ.

Изслѣдуется горный массивъ Мустау, истоки Чернаго и Синяго Иртыша, ихъ главные притоки, Кобдосскія озера и Даинголъ, горный узелъ Чигиртей, Бзаукуль и др. Были посѣщены прилегающія къ хребту прииртышскія пустынныя степи съ оз. Улюнгуръ и высокія нагорія Монголіи по Саксаю, Боку-Морпнъ, Харгѣ и долина р. Кемчикъ. Поѣздки по Монгольскому Алтаю дали возможность С. со всѣхъ сторонъ изслѣдовать группу Табынъ-Богдо-ола и В. В. готовитъ детальную карту этого могучаго Алтайскаго горнаго узла. Въ экспедиціяхъ В. В. принимали участіе студенты Томскаго Университета, нѣмецкій геологъ Фридрихсхенъ, а въ двухъ послѣднихъ поѣздкахъ по Монголіи (1908—1909 г.г.)—старшая дочь В. В. студентка Московскаго Университета Татьяна Васильевна, прекрасно выдержавшая путешествіе и даже прибавившаяся въ вѣсѣ, несмотря на то, что каждое лѣто проходила около 1500 верстъ верхомъ. На послѣднемъ — XII-мъ — Московскомъ съѣздѣ естествоиспытателей и врачей (съ 28 декабря 1909 г. по 6 янв. 1910 г.) Татьяну Васильевну Сапожникову шумно привѣтствовали, какъ одну изъ первыхъ русскихъ путешественницъ.

Всего за четыре поѣздки въ Монголію С-вымъ пройдено маршрутомъ около $5^1/_2$ тыс. верстъ караваномъ.

Въ 1911 г. ожидается выходъ изъ печати обширныхъ собранныхъ С-ымъ матеріаловъ по природѣ Монголіи. Къ новому труду В. В-ча о Монгольскомъ Алтаѣ будетъ приложена общая карта путей, въ которой немного останется отъ прежнихъ данныхъ, вообще, по изслѣдованію С-ва, невѣрныхъ, если не считать маршрута Потанина.

Такимъ образомъ въ лицѣ В. В. Сапожникова наука имѣетъ выдающагося ученаго сибирскаго альпиниста, часть жизни котораго прошла въ горизонтѣ вѣчныхъ льдовъ и непріютныхъ снѣжныхъ пустынь. „Сѣвши на коня—говоритъ про В. В. — Г. Н. Потанинъ — и поднявшись на горы, онъ до самой уже осени болѣе не спускается съ горизонта тающаго снѣга; онъ постоянно остается въ атмосферѣ бѣлыхъ тумановъ, снѣжныхъ бурь, постоянно на горизонталяхъ, гдѣ цвѣтутъ альпійскія генціаны, гдѣ кричатъ альпійскія красноносыя галки и рыщутъ альпійскіе красные волки"(*) В. В. Сапожниковъ очень популяренъ на Алтаѣ среди крестьянскаго населенія.

Слѣдуетъ также отмѣтить популяризаторскую дѣятельность В. В-ча. Не проходитъ зимы, чтобы онъ не выступалъ съ публичными лекціями по вопросамъ физіологіи и біологіи, или изъ области своихъ путешествій. Больше лекцій приходится, естественно, на Томскъ, но онѣ читались и въ другихъ городахъ Сибири: Иркутскѣ, Красноярскѣ, Барнаулѣ, Новониколаевскѣ, Омскѣ, а также въ селѣ Бердскомъ. Съ сообщеніями о своихъ географическихъ открытіяхъ В. В выступалъ въ засѣданіяхъ различныхъ ученыхъ обществъ, преимущественно въ Томскѣ, Москвѣ и Петербургѣ.

Помимо популяризаціи научныхъ знаній, В. В. принималъ и теперь принимаетъ дѣятельное участіе въ разнаго рода просвѣтительныхъ организаціяхъ г. Томска, а въ послѣднее время состоитъ членомъ одного, вновь народившагося учрежденія, которое окружено вниманіемъ и любовью Сибирскаго Общества,—членомъ организаціоннаго Комитета по доставленію средствъ Высшимъ Сибирскимъ Женскимъ Курсамъ, съ большимъ торжествомъ открытымъ въ Томскѣ 26 октября 1910 года. Съ 20 декабря 1906 г. по избранію Совѣтомъ Томскаго Университета В. В. состоялъ трехлѣтіе ректоромъ. Желаемъ почтенному ученому многолѣтней плодотворной дѣятельности на пользу науки.(**)

_____________ъ.

(*) „Сиб. Жизнь" отъ 6 марта 1910 г. № 51.

(**) Настоящая статья составлена по матеріаламъ, напечатаннымъ о Сапожниковѣ въ №№ 51, 64 и 66 „Сиб. Жизни" за 1910 г., — письму В. В., помѣщенному въ „Землевѣдѣніи" Анучина за 1909 г., печатнымъ трудамъ самаго В. В. и друг. не опубликованнымъ до сихъ поръ матеріаламъ.

Матеріалъ къ изученію фауны птицъ Томской губерніи.

В. Г. Аверина и А. И. Лаврова.

А. И. Лавровъ, живущій въ селѣ Новенскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ., прислалъ мнѣ рукопись, заключающую въ себѣ результаты его наблюденій надъ птицами ближайшихъ окрестностей Змѣиногорска. Вмѣстѣ съ рукописью была прислана также обширная коллекція птицъ, собранная А. И. Лавровымъ въ тѣхъ же мѣстахъ. Эта коллекція, пріобрѣтенная потомъ Зоологическимъ кабинетомъ Харьковскаго Университета, можетъ служить документальнымъ подтвержденіемъ того, что тѣ или другія птицы въ дѣйствительности были наблюдаемы авторомъ.

Рукопись А. И. Лаврова оказалась неудобной для напечатанія, такъ какъ въ ней не было достаточной систематичности изложенія. Это былъ сырой матеріалъ, который надо было привести въ порядокъ и изложить гораздо болѣе сжато.

Кромѣ того, нѣкоторыя опредѣленія птицъ были сдѣланы не вполнѣ точно.

Такъ какъ Змѣиногорскій уѣздъ въ отношеніи фауны птицъ изслѣдованъ очень мало, и потому свѣдѣнія, сообщаемыя А. И. Лавровымъ, имѣютъ не малую научную цѣнность, то я и предложилъ В. Г. Аве-

рину, уже раньше напечатавшему нѣсколько своихъ работъ по птицамъ, взять на себя трудъ обработки рукописи А. И. Лаврова и провѣрки и исправленія сдѣланныхъ А. И. Лавровымъ опредѣленій птицъ Эта работа и была выполнена В Г. Аверинымъ. Такимъ образомъ и получилась предлагаемая ниже статья двухъ авторовъ, въ которой А. И. Лавровъ доставилъ матеріалъ въ видѣ коллекцій и собственныхъ наблюденій, а В. Г. Аверинъ изложилъ эти наблюденія, сдѣлавъ предварительно повѣрку опредѣленій птицъ.

Нѣкоторыя поправки въ опредѣленіяхъ были сдѣланы также профессоромъ П. П. Сушкинымъ.

Въ предлагаемой статьѣ тѣ виды, представители которыхъ имѣются въ коллекціи А. И Лаврова, приводятся подъ №№. Тѣ же виды, для которыхъ существуютъ только наблюденія А. И. Лаврова, но не представлены въ коллекціи, приводятся безъ №№. Изъ этихъ послѣднихъ мы помѣстили только тѣ, относительно которыхъ у насъ не возникало сомнѣнія въ томъ, что опредѣленія ихъ сдѣланы А. И. Лавровымъ вѣрно.

Профессоръ ***А. М. Никольскій.***

Харьковъ.

Отъ типографіи:

Въ виду отсутствія въ типографіи спеціальныхъ знаковъ для принятаго обозначенія пола, ихъ пришлось замѣнить соотвѣтственно поставленой литерой «g» и «ꝺ».

Окрестности с. Новенскаго (Томской губерніи, Змѣиногорскаго уѣзда), гдѣ была собрана описываемая коллекція, представляютъ собой довольно разнообразную мѣстность

Географическое положеніе села: широта 51°10', долгота отъ Пулкова 51°00'.*)

Наиболѣе богатой и обширной станціей являются степи съ многочисленными прѣсными, солеными и горькими озерами. Степи покрыты ковылемъ, кипцомъ и полынью. Кое гдѣ разбросаны небольшіе солончаки и по мѣрѣ приближенія къ бору—небольшіе бугры и песчаныя дюны.

Въ двухъ верстахъ отъ села тянется узкой полосой вплоть до Семипалатинска, верстъ болѣе чѣмъ на сто, сосновый боръ.

Къ юго-востоку отъ села протекаетъ небольшая рѣчка Алей, берущая свое начало въ лежащихъ къ югу предгоріяхъ Алтая.

Само село расположено на берегу довольно обширнаго прѣснаго озера, около полуверсты ширины и до 3-хъ верстъ длины.

*

1. Corvus cornix Sharpii Oates**).

Обыкновенная осѣдлая птица нашей мѣстности

Зимой, какъ и вездѣ, ворона является скорѣе бродячей птицей и въ это время вмѣстѣ съ сорокой становится самой многочисленной и обыкновенной обитательницей улицъ и мусорныхъ кучъ въ селахъ. Въ особенности много ихъ слетается въ деревню изъ окрестностей въ ненастную погоду—въ буранъ, дождь или даже просто пасмурный день. Въ солнечную теплую погоду въ селѣ ихъ мало.

Если зима слишкомъ сурова, свирѣпствуютъ частые бураны—вороны, видимо, откочевываютъ южнѣе, такъ какъ, напр., въ зиму 190⁸/₉ г. ихъ не было видно вплоть до 17 января, когда была замѣчена первая.

Съ конца второй трети марта приступаетъ она къ постройкѣ гнѣзда, которое чаще всего располагается на вершинѣ густой, невысокой, молодой сосны. Въ срединѣ апрѣля можно находить полную кладку изъ 5 ненасиженыхъ яицъ.

*) По А. И. Шмидту: Списокъ астрономич. опредѣленій географ. координат. пунктовъ, исполненныхъ въ Сибири и Степномъ ген.-губернаторствѣ съ 1893 по 1898 годъ. „Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общества“ кн. XXIV.

**) Номенклатура Passeres по Hartert'y.

Лѣтомъ небольшой стайкой или парами кочуютъ по лѣсамъ, дорогамъ, а съ осени все чаще попадаются въ селахъ.

Мѣстныя сѣрыя вороны принадлежатъ повидимому къ формѣ C. c. Sharpii Oates. При сравненіи съ типичными (Харьковъ) сразу становится замѣтнымъ ясный буроватый оттѣнокъ всего оперенія, въ особенности на опереніи спины.

Экземпляры коллекціи:

1. 16 окт. ♀., 2. 19 авг. ♂ 909 с. Новенское.

Corvus frugilegus.

Грачъ въ ближайшихъ окрестностяхъ повидимому не гнѣздится. Начинаетъ онъ появлятся съ первыхъ чиселъ іюня и въ это время, огромными часто стаями, вмѣстѣ съ галками, скитается по пашнямъ, изрѣдка залетая въ села.

Начиная съ сентября число ихъ замѣтно убываетъ, и къ концу мѣсяца ихъ уже не видно.

2. Corvus corone orientalis Evrsm.

Черная ворона встрѣчается круглый годъ, хотя въ ближайшихъ окрестностяхъ на гнѣздовьи не найдена. Появляется она спорадически во всѣ времена года безразлично, рѣдко стайкой, чаще въ одиночку, а иногда въ компаніи съ сѣрой.

Въ особенности много ихъ верстахъ въ восьмидесяти къ югу, въ предгорьяхъ Алтая.

Экземпляры коллекціи:

1, 2. 25 авг. 09 pw. pw. 3. 11 авг. pw. с. Новенское.

Colocus monedula collaris Drumm.

Встрѣчается на перелетахъ весною съ начала марта и осенью съ сентября. Изрѣдка, видимо, кочующія стайки залетаютъ и лѣтомъ, присоединяясь къ сотеннымъ стаямъ грачей.

Къ концу октября исчезаютъ.

3. Pica pica pica (L.)
4. Pica pica bactriana Bp.

Сорока — одна изъ многочисленныхъ осѣдлыхъ птицъ нашего края.

Зимою вмѣстѣ съ воронами обитаютъ въ деревняхъ. Съ конца марта число ихъ здѣсь замѣтно убываетъ. Къ концу апрѣля можно находить ненасиженныя кладки. Летающія молодыя попадаются съ начала іюня. Со второй половины августа онѣ снова начинаютъ появляться въ селахъ.

Экземпляры коллекціи:

P. c 1. 13 окт. g., 2. 2 окт g. 3. 16 окт. g. 4. 19 авг. pw., 5. 11 авг, pw. c. Новенское.

P. l 1. 16 окт. 09 ♂. c Новенское.

5. Sturnus vulgaris poltarazkii Finch.

Обыкновенная пролетная и лѣтующая птица нашихъ мѣстъ.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ на гнѣздовьи не найденъ, вѣроятно за недостаткомъ подходящихъ станцій.

Лѣтомъ появляются очень рано, въ концѣ мая или началѣ іюня, большими стаями изъ стариковъ и молодыхъ. Въ это время они въ поискахъ корма скитаются по полямъ въ степи. Раннимъ утромъ или въ жаркое время дня они слетаются къ озерамъ, гдѣ любятъ въ жару купаться. Часто также сопровождаютъ стада коровъ.

Съ средины на почлегъ собираются въ камыши. Къ концу сентября главныя массы исчезаютъ. Нѣкоторыя задерживаются даже до ноября, когда уже выпадаетъ снѣгъ и станутъ озера. Такъ, еще 29 окт. 1909 замѣчена стайка изъ 8 шт.

Экземпляры коллекціи:

1. 22 іюля pw., 2. 21 іюля, pw., 3. 29 окт. g, 4. 14 авг. pw., 5. 6 іюля qw., 6. 29 окт. g, 7. 25 іюня ♂, 8 и 9. 6 іюля pw., 10, 11 и 12. 22 іюня pw.-pw., 13. 13 авг. g, 14. 8 іюня ♂, 15 pw. 24 іюня 16. 17. 15 іюня g. g, 18. 24 іюня g., 19 20. 21. pw. pw. 22 іюля 22g. 6 іюля, 24. 21 іюля, с. Новенское.

Pastor roseus L.

Хотя въ ближайшихъ окрестностяхъ на гнѣздовьи не найденъ, неоднократныя появленія въ теченіе лѣта (30 мая, 8 іюля, 21 іюня 1909) заставляютъ предположить о близкомъ обитаніи его, можетъ быть въ предгорьяхъ Алтая.

Passer domesticus L.

Въ небольшомъ количествѣ живетъ осѣдло въ селѣ.

Passer montanus Briss.

Обыкновенная осѣдлая птица нашей мѣстности. Замѣтно многочисленнѣе предыдущаго вида.

Carduelis carduelis L.

Замѣченъ всего два раза 23 февр. 09 и 9 мар. 09. Возможно, что щеголъ въ данной мѣстности и осѣдлая птица, зимой кочующая, но въ ближайшихъ окрестностяхъ села на гнѣздовьи и вообще больше не замѣченъ.

Coccofraustes coccofraustes L.

Замѣчено 30 февр. 09 три экземпляра въ селѣ на огородахъ.

6. Carpodacus erythrina grebnitskii Stejn.

Довольно обыкновенная гнѣздящаяся птица прибрежныхъ зарослей р. Алея. Въ окрестностяхъ Змѣиногорска мѣстопребываніемъ служатъ заросли по берегамъ горныхъ ручейковъ.

Экземпляры коллекціи:

1 2. 14 іюля ♂♂, 3 4. 14 іюля ♀♀. 909 с. Новенское.

Pyrrhula coccinea de Salys.
Pyrrhula cineracea Cab.

Оба вида снѣгирей являются весьма рѣдкими зимующими птица и нашихъ мѣстъ. Нѣсколько разъ въ теченіе января и февраля 09 г. появлялись въ одиночку и небольшими стайками въ селѣ по огородамъ.

7 марта 09. замѣчена стайка изъ 4 шт. сѣрыхъ снѣгирей P. in er acea.

Acantis linaria L.

Обыкновенная зимующая птица нашей мѣстности. Прилетаютъ огромными стаями въ началѣ ноября. Держатся по огородамъ и токамъ въ селахъ. Къ срединѣ марта постепенно отлетаютъ.

Въ стаяхъ обыкновенной часто попадаются особи и съ болѣе интенсивно окрашеннымъ опереніемъ изъ смѣси бѣлаго, буроватаго и розоваго

цвѣтовъ Въ особенности ярко окрашена грудь. Повидимому эти особи относятся къ формѣ A. linaria v. holboeli C. L. Brhm.

7. Alauda gulgula gulgula Francl.

Среди нѣсколькихъ экземпляровъ обыкновеннаго жаворонка оказалась шкурка A. g. gulgula

Экземпляръ коллекціи 1 g. 39 іюня 09. с. Новенское-

8. Alauda arvensis arvensis (L.).

Обыкновенная гнѣздящаяся и дважды пролетная птица нашихъ мѣстъ.

Прилетаютъ они въ началѣ марта. Вскорѣ приступаетъ къ гнѣздовью и въ половинѣ мая уже можно находить вполнѣ оперившихся птенцевъ.

Съ начала іюня число мѣстныхъ начинаетъ убывать. Въ это время они скитаются по степямъ и пашнямъ и становятся мало замѣтными.

Къ срединѣ сентября жаворонки отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. 10 септ. ♂, 2. 23 іюня ♂, 3. 5 окт. ♂, 4 5 окт. ♂, 5. 8 сент. ♂, 6. 5 септ. ♂, 7. 8. 5 септ. ♂ g, 9. 17 сент. ♂. с. Новенское.

Calandrella brachydactyla Leisl.

Малый жаворонокъ наблюдался въ нашей мѣстности всего два раза. Одинъ разъ онъ былъ добытъ на степи 10 мая ♂, и затѣмъ замѣченъ одинокій на выгонѣ за селомъ 15 іюня. По всей вѣроятности онъ залетѣлъ изъ близкихъ мѣстъ гнѣздовья въ окружающихъ степяхъ или лежащихъ къ югу предгорьяхъ Алтая.

Melanocorypha yeltoniensis (Forst,).

мѣстн.: шпакъ.

Обыкновенная и многочисленная зимующая птица нашей мѣстности.

Появляются въ срединѣ декабря небольшими стайками, самцы и самки отдѣльно. Въ концѣ мѣсяца появляются громадными стаями въ нѣсколько сотъ штукъ. Въ это время они приближаются къ селамъ, гдѣ придерживаются улицъ и дорогъ, суетливо бѣгая и постоянно пе-

релетая съ мѣста на мѣсто. Большія стаи состоятъ изъ самцовъ, самки же чаще всего встрѣчаются небольшими стайками, самое большее изъ десятка особей. Рѣже онѣ присоединяются къ стаямъ самцовъ.

Къ концу февраля постепенно отлетаютъ.

9. Melanocorypha sibirica (Gm.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица окрестныхъ полынныхъ степей.

Прилетаетъ въ рединѣ марта многочисленными стаями; часть летитъ дальше, часть къ концу мѣсяца разсѣивается по степямъ.

Выводитъ онъ повидимому два раза въ лѣто или можетъ быть это была вынужденная кладка (5 іюля 4 ненасиженныхъ яйца).

Въ концѣ іюня начинаютъ кочевать, и поэтому ихъ становится меньше и къ концу августа они отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂. 29 іюня 909. с. Новенское.

10. Eremophila alpestris flava (Gm).

Обыкновенная зимующая птица нашихъ мѣстъ.

Прилетаетъ въ началѣ октября небольшими стайками. Въ степи придерживается солонцовъ и только въ буранъ и снѣгъ приближается къ селамъ, толкаясь по огородамъ и улицамъ.

Къ концу февраля рюмы отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1 и 2. 8 окт. 909 ♀♂, 3. 12 окт. ♂, 4. 13 окт. ♀. с. Новенское.

Calcarius lapponica (L.).

19 янв. 909 добытъ ♂ лапландскаго подорожника въ селѣ въ огородѣ.

10. Passerina nivalis (L.)

Съ конца января по конецъ февраля нѣсколько разъ были замѣчены стайки этихъ птичекъ по огородамъ въ селѣ.

11. Emberiza schoeniclus pallidior Hartert.

Въ огромномъ количествѣ замѣчена на осеннемъ пролетѣ. Въ пер-

вые появились въ степи и камышахъ озеръ 8 сент. Въ началѣ октября они исчезли. Послѣдняя замѣчена 2 октября.

Экземпляры коллекціи:

1. 2. 3. 2 окт. ♀♀♀, 4. 5. 6. 7. 16 сент. ♂♂♀♀, 8. 10 сент. ♀, 9. 10 сент. ♀, 10. 11. 17 сент. ♂♂. с. Новенское.

12, Emberiza hortulana L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птичка нашей мѣстности.

Для гнѣздовья ей служатъ опушки и поляны бора, гдѣ на землѣ, подъ кустиками она устраиваетъ свое гнѣздо

Въ особенности много ортолановъ южнѣе, въ предгорьяхъ Алтая.

Въ началѣ сентября появились новыя прилетныя съ сѣвера. Массами скитаются въ кустарникахъ въ степи. Къ концу мѣсяца исчезаютъ. Послѣднія замѣчены 6 октября.

Экземпляры коллекціи:

1 и 2. 14 іюля ♂. ♀., 3 и 4. 13 іюля — —, 5 и 6. 15 іюня ♂ ♀, 7. 8 іюня ♂. 909. с. Новенское.

Emberiza citrinella L.

Немногочисленная зимующая птица нашихъ мѣстъ.

Весной послѣдняя пролетная замѣчена 12 марта. На зимовкѣ придерживаются селъ, гдѣ чаще всего небольшими стайками скитаются по огородамъ и токамъ.

13. Emberiza aureola Pall.

Обыкновенная, хотя и немногочисленная, гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Прилетаетъ весной въ концѣ апрѣля. Съ первыхъ чиселъ мая уже приступаетъ къ постройкѣ гнѣзда. Послѣднее располагается чаще всего въ бору на землѣ подъ кустикомъ или у корня сосны, березы. Въ началѣ или срединѣ іюня попадаются полныя ненасиженныя кладки изъ 5 яицъ. Постройка гнѣзда довольно рыхлая. Матеріаломъ служатъ стебельки злаковъ.

Къ концу августа дубровники отлетаютъ

Экземпляры коллекціи:

1 и 2. 8 іюня ♂. ♀, 3—19 іюня, 4. ♀ 20 іюля 909. с. Новенское.

14. Riparia riparia riqaria (L.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица обрывистыхъ береговъ р. Алея. Послѣ вывода птенцовъ, въ срединѣ іюня, эти ласточки большими стаями залетаютъ далеко въ степь на озера. Ночевать собираются въ камыши.

Экземпляры коллекціи:

1. 22 іюля pw., 2, 3. 4. ♂. ♂. ♀. 14 іюня 909. с. Новенское.

15. Chelidon rustica rustica (L.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица строеній въ селахъ.

Прилетаетъ въ срединѣ мая и вскорѣ приступаетъ къ постройкѣ гнѣзда. Въ концѣ второй трети іюня можно находить ненасиженныя кладки. Въ концѣ первой трети іюля молодые летаютъ.

Отлетаютъ въ началѣ сентября.

Экземпляры коллекціи:

1. 2. pw. pw., 2 іюля, 3. ♂. 2 іюля 909. с. Новенское.

16. Muscicapa striata neumanni Pocle.

Довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица опушекъ и полянъ сосноваго бора.

Экземпляры коллекціи:

1. 10 авг., 2. 14 іюля 909. с. Новенское.

17. Parus atricapillus baicalensis (Swinh.)

Однажды только добыта въ сосновомъ лѣсу 6 окт. 09.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂. 6 окт. 909 с. Новенское.

18. Lanius collurio L.

Обыкновенная и многочисленная гнѣздящаяся птица прибрежныхъ зарослей р. Алея. Въ особенности много ихъ въ предгорьяхъ Алтая.

Экземпляры коллекціи:

1. 2. 3 ♂. ♂ ♂. 13 іюля, 4, 5, 6, 7, 8, 9. 10 ♀♀♀♀♀♀♀ 18 іюня 909. Змѣиногорскъ Томской губ.

Экземпляры 2 и 3 по цвѣту спины нѣсколько приближаются къ формѣ h. e. kobylini Buturl.

19. Lanius minor Gm.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Мѣстопребываніемъ служать опушки и поляны бора. Въ степи не наблюдался.

Экземпляры коллекціи:

1. 2. 3, ♀ ♀ ♂. 6 іюля 909. с. Новенское.

20. Lanius excubitor przewalsckii Bogd.

Добытъ 24 сент. въ степи, въ кустарникѣ, въ заросляхъ таволги. Это единственный случай нахожденія у насъ большого сорокопута.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ 24 сент. 909. с. Новенское.

21. Anthus campestris campesris (L).

Обыкновенная и многочисленная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Мѣстопребываніемъ ему служатъ какъ опушки и поляны бора, такъ и песчаныя дюны въ степи.

Прилетаютъ коньки въ началѣ апрѣля, отлетаютъ въ концѣ августа.

Экземпляры коллекціи:

1. 25 іюня ♂, 2. 3. 29 іюня ♀ ♂ 4. 5. 6. 7. ♂ ♂ ♂ ♀. с. Новенское

22. Anthus trivialis trivialis. (L).

Добытъ однажды въ степи въ одиночку 19 іюня.

Экземпляръ коллекціи:

1.—19 іюня 909. с. Новенское.

23. Motacilla flava beema Lykes.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ окрестностей.

Прилетаютъ онѣ въ началѣ апрѣля. Въ концѣ мая встрѣчаются уже сильно насиженныя кладки Въ первыхъ числахъ іюня вылупляются птенцы. Въ началѣ второй трети попадаются уже вполнѣ оперившіяся молодыя. Въ это время трясогузки семьями встрѣчаются по берегамъ озеръ и на лугахъ.

Въ началѣ сентября отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. 2 іюля pw., 2. 15 авг. ♂, 3. 4 авг. ♂, 4. 15 іюня pw., 5. 8 іюня ♂, 6. 29 іюня g, 7. 4 іюля g, 8. 23 іюня ♂, 9. 8 іюня g. 909. с. Новенское.

24. Motacilla boarula boarula L.

Сравнительно рѣдкая гнѣздящаяся птица нашихъ мѣстъ.

Экземпляръ коллекціи:

1. pw. 10 авг. 909. с. Новенское.

25 Motacilla alba dukhunensis Lykes.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Въ концѣ іюня хорошо летающіе птенцы бродятъ стайками по берегамъ озеръ и рѣки.

Прилетаютъ въ началѣ апрѣля. Отлетаютъ въ срединѣ сентября.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂ 2 сент. 09, 2. ♂ 25 авг. 09. с. Новенское.

26. Motacilla personata Gould.

Гнѣздится, хотя далеко уступаетъ въ числѣ предыдущей.

Экземпляръ коллекціи;

1, ♂ 19 сент. 09. с. Новенское.

27. Acrocephalus phragmitis Beshst

Обыкновенная гнѣздящаяся птица камышевыхъ зарослей по берегамъ прѣсныхъ и соленыхъ озеръ

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ 24 іюля 09. с. Новенское.

Acrocephalus turdoides Cab.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица камышевыхъ зарослей по берегамъ озеръ и рѣки Алея.

Малочисленнѣе предыдущей.

28 Hypolais caligata Licht.

Обыкновенная многочисленная гнѣздящаяся птица тальниковыхъ зарослей и низкорослыхъ кустарниковъ въ степи.

Прилетаютъ въ концѣ апрѣля. Въ началѣ іюня ненасиженныя кладки изъ 5—7 яицъ. Въ концѣ іюня молодые летаютъ.

Отлетаетъ къ концу августа или началу сентября.

Экземпляры коллекціи:

1. 20 іюля ♂, 2. 29 іюля ♂; 3. 25 іюля ♂, 4. 24 іюля ♀, 909. с. Новенское.

29. Acrocephalus agricola agricola Jerd.

Гнѣздящаяся птица нашей мѣстности встрѣчается сравнительно рѣдко.

Экземпляръ коллекціи:

1. — 25 іюня 909. с. Новенское.

30, Acrocephalus dumetorum Blyth.

Довольно обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ мѣстъ.

Экземпляръ коллекціи:

1 ♂ 20 іюля 909. с. Новенское.

31. Phylloscopus collybita tristis Blyth.

Однажды добыта на осеннемъ пролетѣ на прѣсномъ озерѣ въ камышахъ 10 сентября.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♀ 10 сент. 909. с. Новенское.

32. Sylvia communis icterops Ménétr.

Обыкновенная гнѣздящаяся нашей мѣстности.

Мѣстопребываніемъ служатъ ей опушки и поляны бора, кустарники по берегамъ рѣки Алея и низкорослые кустики на склонахъ горъ въ окр Змѣиногорска (Алтай).

Экземпляры коллекціи;

1. 8 іюня ♀, 2. 3. 4. 5. 6 7. 8. ♀ ♀ ♀ ♂ ♂ ♂ ♂. 14 іюня, 9. 19 іюня ♂ 909. с. Новенское.

33. Sylvia nisoria nisoria (Bechst.).

Гнѣздящаяся птица береговыхъ зарослей р. Алея.

Экземпляры коллекціи:

1.—19 іюля 909. с. Новенское.

34. Saxicola oenanthe oenanthe (L.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Экземпляры коллекціи:

1, 17 сент. ♂, 2. 8 сент. ♂, 3. 16 сент. ♂ 09 с. Новенское.

Saxicola isabellina Rüpp.

Рѣдкая гнѣздящаяся птица песчаныхъ дюнъ въ степи и опушекъ бора. Чаще по солонцамъ,

Попадаются также вблизи киргизскихъ ауловъ.

35. Pratincola torquata maura (Pall.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Прилетаютъ въ срединѣ апрѣля, въ концѣ іюня молодые уже летаютъ.

Отлетаютъ въ началѣ сентября Передъ отлетомъ собираются стаями въ камышахъ,

Экземпляры коллекціи:

1. 23 іюня ♀, 2. 14 сент. ♀, 3. 14 іюля pw., 4. 15 іюня ♂, 5. 8 сент. ♂ pw., 6. 29 іюня pw., 7. 15 іюня pw., 4 сент ♂. с. Новенское.

36. Luscinia svecica svecica (L.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ мѣстъ.

Прилетаютъ варакушки въ первой половинѣ апрѣля. Съ начала послѣдней трети мѣсяца пѣніе самцовъ въ полномъ разгарѣ Въ началѣ мая самки приступаютъ къ кладкѣ. Еще въ концѣ мѣсяца можно находить насиженныя кладки. Летающіе птенцы попадаются уже съ средины іюня.

Съ конца августа массами собираются въ камышахъ. Къ срединѣ сентября отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. 24 авг. ♂, 2. 15 іюня ♂ 909. с. Новенское.

Turdus pilaris L

Въ первой трети іюля въ большомъ количествѣ наблюдались въ окр. Змѣиногорска (предг. Алтая). Въ окр. с. Новенскаго въ бору замѣченъ одинокій дроздъ 16 окт. 09.

37. Picus martius L.

Добыто 15 нояб. 909 нѣсколько экземпляровъ на гаряхъ въ бору. Появились они здѣсь вмѣстѣ съ пестрыми дятлами.

Экземпляры коллекціи:

1. 15 сент. 09 ♂, 2. 15 сент. ♂. с. Новенское.

38. Dendrocopus major cissa Pall.

Замѣченъ въ бору въ августѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Зимой не наблюдался

Экземпляры коллекціи:

1. 10 авг. ♂, 2. 22 нояб. ♂, 3. 22 нояб. ♂. с. Новенское.

39. Cuculus canorus L.

Рѣдкая птица нашей мѣстности. Въ окр. г. Змѣиногорска повидимому болѣе обыкновенна.

Экземпляръ коллекціи:

1. pw. 14 іюля 909. с. Новенское.

Cuculus intermedius Vahl.

Однажды только 15 мая 909 добытъ ♂ въ степи въ кустарникахъ въ окр. с. Новенскаго.

40. Upupa epopr L.

Рѣдкая гнѣздящаяся птица нашей мѣстности. Въ степи не рѣдко попадается вблизи киргизскихъ ауловъ.

Экземпляръ коллекціи:

1. 6 іюля 909. ♂. с. Новенское.

41. Alcedo ispida bengalensis Bris.

Въ окрестностяхъ с. Новенскаго замѣченъ только разъ на прѣсномъ озерѣ 20 іюля. На р. Алей довольно обыкновенная гнѣздящаяся птица.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ 24 іюля 909. с Новенское.

42. Coracias garriula L.

Однажды только наблюдалось массовое появленіе ихъ на сосновыхъ гаряхъ 10 авг. 09.

Экземпляръ коллекціи:

1. 10 авг. 909 ♂ с. Новенское.

43. Cypselus apus. L.

Появленіе его замѣчено въ концѣ іюля повидимому на пролетѣ (20—26 іюля 909). Довольно большія стаи ихъ покружившись надъ озеромъ летѣли дальше.

Экземпляры коллекціи:

1. 2. 27 іюля 09 ♂. с. Новенское.

44. Caprimulgus europeus. L.

Рѣдкая гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Передъ отлетомъ въ концѣ августа они становятся болѣе замѣтными, и въ это время ихъ часто можно было видѣть надъ озерами.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ авг. 10 909. с. Новенское.

45. Asio accipitrinus Pall

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ степей.

Прилетаютъ въ концѣ марта или началѣ апрѣля. Въ концѣ мая птенцы уже въ перьяхъ.

Къ концу сентября заканчивается отлетъ.

Прим.: 19 іюня 909 г. добытъ ♂, замѣчательный своей окраской. Вмѣсто буроватаго фона опереніе имѣетъ глинисто-песчаный цвѣтъ. Вмѣсто желтоватыхъ, пятна имѣютъ сливочно-бѣлый цвѣтъ.

Экземпляры коллекціи:

1. 20 сент. g, 2. 24 окт. g, 3. 24 сент. g, 4. 19 іюня 09 ♂, 5. 20 сент. g, 6. 24 сент. g, 7. 24 сент. ♂, 8 5 окт. g, 9. 29 мая pull. с. Новенское.

46. Bubo bubo sibiricus Schl.

Въ окр. с. Новенскаго появленіе его замѣчено осенью. Первые появились 2 окт. 1909. Все время они придерживались кустарниковъ въ степи. Изрѣдка попадались въ бору.

Экземпляры коллекціи:

1. 15 сент. g . с. Новенское.

47. Circus aeruginosus L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ мѣстъ.

Прилетаютъ луни въ первой половинѣ апрѣля. Уже въ началѣ послѣдней трети мая можно находить птенцовъ въ пуху.

Къ срединѣ октября луни отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂ 8 іюня, 2. ♂ 19 іюня, 3 и 4. ♂, g, 23 іюня, 5 и 6. ♂, g, 25 іюня, 7. 14 іюля ♂,8. pw. 30 іюля, 9. pw. 2 авг., 10. g, 9 авг. 909. с. Новенское.

48. Circus cineraceus Mont.

Появляются въ концѣ іюня, повидимому послѣ вывода птенцовъ.

Въ желудкѣ одного найдены стрекозы.

Экземпляры коллекціи:

1. g 29 іюня 2. g, 2 іюля, 3. ♂ 25 авг. 909. с. Новенское.

49. Circus cyaneus L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Прилетаютъ въ срединѣ апрѣля. Въ концѣ іюля пуховые птенцы.

Экземпляры коллекціи:

1. g. 29 іюня, 2. ♂ 13 іюля 909 с. Новенское.

50. Circus macrurus S. G. Gm.

Довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Прилетаетъ въ апрѣлѣ.
Экземпляръ коллекцiи:
1. 10 авг. 909. pw. с Новенское.

51. Accipiter nisus L.

Обыкновенная осѣдлая птица нашей мѣстности.
Экземпляръ коллекцiи:
1 ♂ 9 окт. 909. с. Новенское.

Astur palumbarius L.

Обыкновенная осѣдлая птица окрестностей с. Новенскаго.

52. Milvus melanotis Temm.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица окрестностей.
Прилетаютъ коршуны въ концѣ апрѣля. Отлетаютъ въ сентябрѣ.
Экземпляръ коллекцiи:
1. ♂. 12 iюня 909. с. Новенское.

53. Archibuteo pallidus Menzb.

Обыкновенная зимующая птица нашихъ мѣстъ.
Прилетаетъ на зимовку въ концѣ октября (20—28-го).
Отлетаютъ въ февралѣ или началѣ марта.
Экземпляръ коллекцiи:
1. ♂ 24 окт. 909. с Новенское.

54. Aquila heliaca Sav.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ степей.
Гнѣздо его найдено однажды въ бору на верхушкѣ высокой сосны. Размѣръ гнѣзда: высота гнѣзда 70'''
дiаметръ „ 2000'''.

У корня дерева валяются остатки зайцевъ, ежей, крыло C. aeruginosus и остатки падали. Въ гнѣздѣ оказался молодой орелъ. По осмотрѣ оказалось, что у него больна нога, почему онъ и сидѣлъ въ гнѣздѣ. Вскорѣ явился старый. Неподалеку кружилось еще три, повидимому члены семьи.

Прим,: Между прочимъ изъ гнѣзда вынута палка съ корневымъ набалдашникомъ изъ таволги, служившая кому-то тростью.

Экземпляръ коллекціи:

1. pw. 11 іюля 909 с. Новенское.

55. Falco peregrinus Tunst.

Гнѣздящаяся птица нашего края.

Съ начала іюля молодые уже летаютъ.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♀. 25 авг. 909. Въ зобу остатки утки. с. Новенское.

56. Hypotriorchis subbuteo L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Прилетаютъ въ концѣ апрѣля. Съ начала іюня, послѣ вылета птенцовъ, скитаются семьями, придерживаясь озеръ, гдѣ охотятся за C. riparia или, за неимѣніемъ ихъ, ловятъ стрекозъ.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂ 10 сент. 09. 2. ♀ 25 іюня, 3. 24. авг, 4. ♂ 27 іюля 09. с. Новенское.

57. Erythropus vespertinus L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности

Прилетаютъ въ концѣ апрѣля. Съ начала іюня вмѣстѣ съ молодыми кочуютъ подобно чеглокамъ по озерамъ и въ степи, гдѣ ловятъ стрекозъ и др. насѣкомыхъ.

Изрѣдка нападаютъ на птицъ, но всегда безуспѣшно. Такъ, одинъ гонялъ на озерѣ краснозобика, а другой въ степи жаворонка, и оба безрезультатно.

Отлетаютъ въ началѣ сентября.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂. 10 сент., 2. ♀ 28 іюля, 3. ♀ 10 окт., 4. ♀ 6 іюля 909. с. Новенское.

58. Lithofalco aesalon (Tunst).

Встрѣчается у насъ въ степи только на осеннемъ пролетѣ.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ 3 окт. 909. с. Новенское.

59. Cerchneis tinnunculus (L).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица въ рощахъ по берегу р. Алея. Въ особенности много ихъ въ предгорьяхъ Алтая, гдѣ массы ихъ обитаютъ въ утесахъ и обрывахъ.

Прилетаютъ въ концѣ апрѣля. Отлетаютъ въ сентябрѣ.

Экземпляры коллекціи:

1. ♀. 6 іюля, 2. ♂. 2 авг., 3. ♀. 13 окт., 4. ♀. 12 авг., 5. ♀. 13 іюля 909. с. Новенское.

60. Cerchneis cenchris (Naum.).

Добытъ одинъ экземпляръ 6 іюля 909. въ степи. Это единственный случай нахожденія ея у насъ.

Экземпляры коллекціи:

1. 10 авг. 909. ♀. с. Новенское.

61. Ciconia nigra L.

Единственный экземпляръ добытъ изъ стайки въ 4 шт. на небольшомъ озеркѣ въ сосновомъ бору.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂ 16 апр. 909. с. Новенское.

Botaurus stellaris L.

Замѣчена на озерѣ 23 іюля 09 и 22 авг. 09. Больше не встрѣчалась.

Ardea cinerea Briss.

Замѣчена 22 іюля 09 летящей надъ озеромъ.

62. Phalacrocorax carbo L.

По всей вѣроятности гнѣздится гдѣ-либо по близости (въ горахъ Алтая).

Весной замѣчены на озерѣ 30 мая. Лѣтомъ, съ половины іюля, появляются стайками до 10 шт. на озерахъ. Послѣдній замѣченъ 11 авг.

Экземпляры коллекціи:

1. 27 іюля pw., 2. 20 іюля pw. 909. с. Новенское.

Cygnus sp.

Обыкновенная осенняя пролетная птица нашихъ мѣстъ. 19 сентября замѣчены два первыхъ пролетныхъ табуна. 10 октября пролетѣли послѣднія.

63. Tadorna cornuta Gmel.

Нерѣдкая гнѣздящаяся птица соленыхъ озеръ въ степи.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♀ 22 сент 909. с. Новенское.

64. Chaulelasmus streperus (L.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ прѣсныхъ озеръ.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ 2 іюля 909. с. Новенское.

65. Mareca penelope (L.).

Рѣдкая гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Экземпляръ коллекціи:

1, ♂ 10 сент. 09. с. Новенское.

66. Spatula clypeata (Briss.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ озеръ.

Прилетаютъ широконоски въ концѣ марта. Въ концѣ апрѣля онѣ начинаютъ разбиваться на пары. Въ послѣднихъ числахъ мая можно находить полныя ненасиженныя кладки.

Въ іюнѣ птенцы уже подлетываютъ.

Къ концу сентября отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. pw. 8 іюня, 2, 3, 4 и 5 pw.—pw. 25 іюня 909. с. Новенское.

67. Dafila acuta (L.).

Не особенно рѣдкая гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Въ срединѣ или концѣ іюля встрѣчаются летающія молодыя. Линька стариковъ заканчивается къ концу мѣсяца.

Отлетаютъ въ сентябрѣ

Экземпляръ коллекціи:

1. pw. 19 іюня 909. с. Новенское.

68. Anas boschas (L).

Обыкновенная и многочисленная гнѣздящаяся птица окрестныхъ озеръ.

Прилетаетъ въ концѣ марта.

Въ срединѣ іюня молодые еще въ пуху.

Въ срединѣ іюля начинаются правильные вечерніе перелеты. Утки летятъ съ озеръ въ степи на пашни

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ 19 іюня 909. с. Новенское.

69. Anas circia (L.).

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Къ срединѣ іюня птенцы еще въ пуху.

Экземпляры коллекціи:

1. pw. 9 іюля, 2. g. 26 авг. 909. с. Новенское.

Anas crecca L.

Нерѣдкая гнѣздящаяся птица нашихъ мѣстъ.

Встрѣчается рѣже предыдущей.

Fuligula elangula L.

Нерѣдкая осенняя пролетная птица нашей мѣстности.

Fuligula nyroca Güld.

Рѣдкая гнѣздящаяся птица прѣсныхъ озеръ.

70. Fuligula ferina L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица соленыхъ и горькихъ озеръ нашей мѣстности.

Прилетаютъ нырки въ началѣ апрѣля. Въ началѣ іюня можно находить ненасиженныя кладки, а въ концѣ мѣсяца вылупившихся пуховиковъ.

Отлетъ въ концѣ сентября. Нѣкоторыя задерживаются до замерзанія озеръ

Экземпляры коллекціи:

1 и 2. 23 іюня pw. pw , 3. ♂. 23 іюня 909 с. Новенское.

71. Turtur ferrago Evrsm.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Мѣстопребываніемъ служитъ боръ, откуда ежедневно она совершаетъ правильные перелеты въ степь за кормомъ.

Экземпляры коллекціи:

1, 13 іюля ♂, 2. 23 іюля ♀, 09 Змѣиногорскъ Томской губ.

3. 6 іюля ♀ с. Новенское.

Perdix perdix robusta Hom. et. Tancré.

Обыкновенная осѣдлая птица нашей мѣстности

Въ первыхъ числахъ іюня молодые уже летаютъ. Зимою часто попадаются стайками по дорогамъ въ степи.

72. Coturnix coturnix orientalis Bogd.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица береговъ р. Алея.

Въ концѣ мая или началѣ іюня можно найти полную кладку ненасиженныхъ яицъ. Въ срединѣ іюня уже встрѣчаются птенчики въ пуху.

Экземпляры коллекціи:

1. pw. 19 іюни, 2. 13 іюля pw. 909. с. Новенское.

73. Lagopus lagopus Gmel.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Мѣстопребываніемъ служатъ моховыя болота въ бору.

Въ срединѣ іюня попадаются выводки съ хорошо летающими молодыми. Въ это время у убитыхъ часто можно находить въ зобахъ ягоды клубники.

Въ сентябрѣ иногда встрѣчаются стайки въ кустарникахъ въ степи.

Экземпляръ коллекціи:

1. 6 іюля 909. ♂. с. Новенское.

По окраскѣ подходитъ къ L. a. major Lorenz, но по размѣрамъ нѣсколько разнится.

74. Tetrao tetrix L.

Обыкновенная осѣдлая птица нашей мѣстности.

Мѣстопребываніемъ служитъ боръ. Въ началѣ іюня выклевываются молодые. Въ концѣ мѣсяца они уже съ перепелку.

Въ сентябрѣ часто пасутся по вечерамъ на жнивьяхъ.

Экземпляры коллекціи:

1. pw. 8 іюня 909. с. Новенское.

Otis tarda L.

16 авг. 09 замѣчена стайка изъ 6 штукъ въ степи.

Grus cinerea L.

Замѣчены нѣсколько разъ лѣтомъ. Повидимому гдѣ-либо по близости гнѣздятся.

16 окт. летѣли многочисленныя стаи на югъ.

75. Fulica atra L.

Обыкновенная и многочисленная гнѣздящаяся птица нашего края.

Прилетаетъ въ концѣ апрѣля. Вскорѣ приступаетъ къ постройкѣ гнѣзда и къ кладкѣ. Въ срединѣ мая находятъ полныя ненасиженныя кладки. Въ началѣ іюня или къ срединѣ этого мѣсяца вылупляются птенцы. Въ это время лысухи начинаютъ вести скрытую жизнь, выплывая изъ камышей лишь на зоряхъ.

Съ средины іюля, когда молодые подрастутъ и оперятся, лысухи начинаютъ показываться на открытыхъ плесахъ.

Отлетаютъ въ сентябрѣ.

Нѣкоторыя задерживаются до замерзанія озеръ и въ это время ихъ легко поймать, ибо обмерзшее опереніе не даетъ имъ возможности улетѣть.

Къ срединѣ октября не остается ни одной.

Экземпляры коллекціи:

1. pw. 6 іюля, 2. pw. 6 іюля, 3. pw. 30 іюля с. Новенское.

76. Porzana maruetta Leach.

Довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица нашихъ мѣстъ.

Встрѣчается на прѣсныхъ и соленыхъ озерахъ, а ко времени отлета попадаетъ также и по моховымъ болотамъ въ бору.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ 3 авг. 909. с. Новенское.

77. Glareola melanoptera Nordm.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица песчаныхъ и высокихъ бугровъ и ковыльныхъ степей.

Экземпляры коллекціи:

1 и 2. ♂ ♀. 6 іюля 909. с. Новенское.

Charadrius minor Meyer et Wolf.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица песчаныхъ береговъ рѣки и озеръ и солонцовъ въ степи.

78. Charadrius morinellus L.

Обыкновенная осенняя пролетная птица нашихъ мѣстъ.

Появляются въ первыхъ числахъ августа и держатся до половины сентября.

Часто попадаются въ степи среди кустиковъ и зарослей таволги.

Экземпляръ коллекціи:

1 ♀. 4 сент. 09. с. Новенское-

79. Charadrius fulvus Gm.

Обыкновенная пролетная птица нашей мѣстности.

Прилетаетъ въ началѣ августа, исчезаетъ въ началѣ октября. Во время пребыванія своего у насъ многочисленныя, часто сотенныя стаи ихъ обитаютъ на песчаныхъ отмеляхъ соленыхъ озеръ или солонцовъ въ степи.

Экземпляры коллекціи:

1 и 2, ♂ ♂ 4 авг. 909. с. Новенское.

Vanellus gregarius Pall.

Однажды только замѣчена стайка въ 10 шт. въ степи, и добыта одна 21 мая 999.

80. Vanellus vanellus L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица прѣсныхъ озеръ.

Прилетаютъ чибисы очень рано Первые въ 1909 г. замѣчены 15 апрѣля.

Въ началѣ мая можно находить ненасиженныя кладки, а въ срединѣ іюня молодые уже летаютъ.

Въ концѣ сентября и даже въ началѣ октября чибисы отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. 8 іюня ♀, 2. 10 сент. ♂; 3. 19 іюня pull, 4. 19 іюня pull, 09. с. Новенское.

81. Numenius arquatus lineatus Cuv.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Прилетаютъ кроншнепы въ первой половинѣ апрѣля. Мѣстопребываніемъ служатъ имъ болота въ бору.

Отлетаютъ въ концѣ іюля или началѣ августа.

Экземпляры коллекціи:

1. ♀ 23 іюля 09. с. Новенское.

Recurvirostra avocetta L.

Замѣчена пара на берегу прѣснаго озера 21 мая 909. Изъ нихъ добытъ ♂. Въ желудкѣ 5 ленточныхъ глистовъ.

82. Limosa melanura Leisl.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица прѣсныхъ озеръ нашей мѣстности.

Прилетаютъ въ концѣ апрѣля. Летающія молодые попадаются уже съ начала второй трети іюня. Держатся стайками по озерамъ.

Отлетаютъ въ началѣ сентября.

Экземпляры коллекціи:

1 pw. 9 іюня, 2. pw. 22 іюня, 4 pw. 23 іюня 909 с. Новенское.

Limosa rufa Briss.

Рѣдкая весенняя пролетная птица нашей мѣстности. Прилетаетъ въ началѣ мая, отлетаетъ въ концѣ мѣсяца.

83. Machetes pugnax (L.)

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашихъ мѣстъ

Прилетаетъ въ концѣ апрѣля.

Мѣстопребываніемъ во время гнѣздовья служатъ прѣсныя озера. Въ началѣ іюня вылупляются птенцы.

Къ концу іюня у стариковъ линька въ полномъ разгарѣ.

Въ началѣ сентября отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂ 15 іюля, 2. ♀ 25 авг., 3 ♂ 2 сент. 909, с. Новенское

Terekia cinerea Güld.

Нерѣдкая весенняя пролетная птица нашей мѣстности. Въ началѣ мая прилетаетъ, въ концѣ мѣсяца заканчивается пролетъ.

84. Actitis hypoleucus L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица прѣсныхъ озеръ и береговъ р. Алея.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♂ 2 мая 909. с. Новенское.

85. Totanus stagnatilis Bechst.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица песчаныхъ береговъ озеръ и р. Алея.

Прилетаютъ къ концу апрѣля, въ концѣ іюня молодые на взлетѣ.

Отлетаютъ въ сентябрѣ.

Экземпляръ коллекціи:

1. ♀ 2 іюля, 2. ♀ 8 іюля 909. с. Новенское.

Totanus glareola L.

Весьма рѣдкая гнѣздящаяся птица прѣсныхъ озеръ окрестностей.

Totanus glattis L.

Замѣченъ 3 мая на весеннемъ пролетѣ на прѣсномъ озерѣ на островкѣ изъ плавучаго камыша. Добытъ ♂

86. Totanus ochropus L.

Довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Прилетаетъ въ апрѣлѣ. Отлетаетъ въ сентябрѣ.

Экземпляръ коллекціи:

1. 4 авг. 909. ♂. с. Новенское.

87. Totanus calidris L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица прѣсныхъ и соленыхъ озеръ.

Прилетаетъ въ концѣ апрѣля. Мѣстопребываніемъ ему служатъ берега соленыхъ и прѣсныхъ озеръ; на первыхъ онъ встрѣчается чаще. Въ концѣ іюня молодые уже летаютъ и въ это время тѣсными стайками скитаются по берегамъ и косамъ.

Къ концу августа отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. ♀ 14 іюня, 2. pw. 23 іюня, 3. ♂ 27 іюня, 4. pw. 4 іюля, 5, 6 и 7 ♂♂♂ 7 іюня, 8, 9, 10 и 11. pw.—pw. 8 іюня. с Новенское.

88 Tringa minuta Leisl.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица береговъ соленыхъ озеръ.

Прилетаетъ въ срединѣ марта; отлетаетъ въ сентябрѣ.

Экземпляры коллекціи:

1. 7 авг., 2. ♂ 20 авг., 3. ♂ 20 авг., 4 и 5. 25 авг. 6. ♀ 2 сент., 7, 8 и 9. ♀♀♀ 8 сент., 10 9 сент., 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22. ♂♂♂♂♂♂♂♂♀♀♀♀ 16 сент., 23 и 24 ♂♀ 2 окт. 25. ♀ 24 іюля 909 с. Новенское.

89. Tringa subarquata Güld.

Обыкновенная осенняя пролетная птица нашей мѣстности. Появляется въ концѣ іюля; исчезаетъ къ началу сентября.

Экземпляры коллекціи:

1, 2, и 3 ♂♂♀ 30 іюля, 4. ♂ 7 авг., 5. ♀ 14 авг., 6. ♀ 15 авг., 7, 8, 9 и 10 ♀♀♀♀ 16 авг., 11. ♀ 17 авг., 12 ♂ 25 авг., 13 ♂ 2 сент. 909.

90. Tringa alpina L.

Обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица нашей мѣстности.

Во время пролета осенью присоединяется часто къ стайкамъ T. minuta.

Съ конца августа число T. alpina увеличивается, T. subarquata уменьшается.

Въ первыхъ числахъ сентября заканчивается пролетъ

91. Tringa temminckii Leisl.

Немногочисленная весенняя и осенняя пролетная птичка нашихъ мѣстъ.

Весенній пролетъ заканчивается къ срединѣ мая. Осенній начинается съ конца первой трети іюля.

Экземпляръ коллекціи;

1. ♀ 6 іюля 909. с. Новенское.

Calidris arenaria L.

18 іюля добыта ♀ на моховомъ озерѣ въ бору. Одинокая.

92. Phalaropus hyperboreus L.

Обыкновенная осенняя пролетная птица нашей мѣстности.

Пролетъ начинается съ конца іюля и заканчивается въ сентябрѣ.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂ 4 іюля, 2. ♀ 4 іюля, 3 и 4 pw., ♂ 4 авг. 5, 6 и 7. pw. ♀♀ 20 авг., 8. ♀ авг. 9. ♂ 4 сент. 10 ♀ 4 іюля, 11. 5 іюля ♀, 12 4 сент. ♀, 13 ♀. 20 авг. 14. ♀ 4 іюля 909. с. Новенское.

93. Scolopax gallinago Briss.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица нашей мѣстности.

Прилетаютъ въ срединѣ апрѣля, или въ началѣ послѣдней трети его. Въ концѣ іюня молодые летаютъ.

Къ началу сентября отлетаютъ.

Экземпляры коллекціи:

1. pw. 4 авг., 2. ♀. 4 сент. 909. с. Новенское.

94. Podiceps nigricollis C. L. Brhm.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица прѣсныхъ озеръ нашего края. Прилетаютъ въ концѣ апрѣля. Въ концѣ мая можно находить полную кладку изъ четырехъ ненасиженныхъ яицъ.

Летающія молодыя попадаются въ концѣ іюня или началѣ іюля. Нѣкоторыя кладки запаздываютъ, такъ что уже въ концѣ первой трети іюля попадаются еще птенчики въ пуху.

Отлетаютъ въ сентябрѣ.

Экземпляры коллекціи:

1. 23 іюня ♀, 2. pw. 15 іюля, 3. pw. 20 іюля, 4. pw. 25 іюля, 5. pw. 29 іюля, 6. pull. 25 іюля 909. с. Новенское.

95. Sterna fluviatilis L.

Замѣчена только одинъ разъ пара на оз. Прѣсномъ и добыта 22 іюня 1909.

Экземпляры коллекціи:

1. 22 іюня 909. с. Новенское.

96. Hydrochelidon nigra L.

Обыкновенная гнѣздящаяся птица прѣсныхъ озеръ.

Прилетаютъ въ концѣ апрѣля или началѣ мая. Въ началѣ послѣдней трети іюня попадаются ненасиженныя кладки; въ срединѣ іюля молодые летаютъ. Отлетаютъ къ срединѣ сентября.

Экземпляры коллекціи:

1. ♂ 9 іюня, 2. ♂ 24 іюня. 3. ♂ 25 іюня, 4. ♂ 22 іюля 5. pw. 17 іюля, 6. ♂ 9 іюня, 7. pw. 25 іюля, 8. ♀ 22 іюня, 9. ♀ 23 іюня, 10 и 11. ♀♀ 23 іюня, 12. pw. 4 авг., 13 и 14 pw. 25 іюля, 15. pw. 23 іюня, 16. pw. 14 авг., 17. ♀ 25 іюня, 18. ♀ 22 іюня. с. Новенское.

97. Hydrochelidon leucoptera Sch.

Среди нѣсколькихъ шкурокъ H. nigra попалась одна H. leucoptera. О характерѣ пребыванія ничего не извѣстно.

Экземпляръ коллекціи:

1. 4 авг. pw. с. Новенское.

Larus canus L.

Довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица горько-соленыхъ озеръ въ степи.

Прилетаетъ въ началѣ мая; отлетаетъ въ сентябрѣ.

Larus minutus Pall.

Рѣдкая весенняя пролетная птица нашей мѣстности.

Larus ridibundus L.

Встрѣчается на пролетѣ весной и изрѣдка попадаютъ лѣтомъ кочующія (9, 22 и 29 іюня 1909), хотя гнѣздовья въ ближайшихъ окрестностяхъ не найдено.

№	НАЗВАНІЕ.	Постоянныя		Лѣтующія		Пролетныя		Зимующія		Залетныя	
		Осѣдлыя	Бродячія	Правильно гнѣздящiяся	Неправильно гнѣздящiяся	Весеннія	Осеннія	Правильно	Неправильно	Весной и лѣтомъ	Осенью и зимой
1	Corvus cornix Sharpii Oates	†	†	—	—	—	—	—	—	—	—
—	Corvus frugilegus L.	—	—	—	—	†	—	—	—		—
2	Corvus corone orientalis Evsm		†	—	—	—	—	—	—	—	—
—	Colocus monedula collaris Drumm	—	—	—		†	†	—	—	—	—
3	Pica pica pica L.	†	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Pica pica bactriana Gould.	†	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Sturuus vulgaris poltarazkii Finch.		—	—	†	†	†	—	—	—	—
—	Pastor roseus L.	—	—		†	—	—	—	—	—	—
—	Passer domesticus L.	†	—	—	—	—	—		—	—	—
—	Passer montanus Brigs.	†	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	Carduelis carduelis L.	—		—	†	—	—	—	—	—	—
—	Coccofraustes coccofraustes L.	—	—	—	—	—	—	—	†	—	—
6	Carpodacus erythrina grebnitskii Stejn.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Pirrhula coccinea de Salys	—	—	—	—	—	—	—	†		—
—	Pirrhula cineracea Cab.	—	—	—	—	—	—	—	†	—	—
7	Alauda gulgula gulgula Francl	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
8	Alauda arvensís arvensis (L.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Calandrella brachydactyla Leisl	—	—	—	—	—	—	—	—	†	—
—	Melanocrypha yeltoniensis (Forst.)	—		—	—	—	—	†	—	—	—
9	Melanocorypha sibirica (Gm.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
10	Eremophila alpestris flava (Gm.)	—	—	—	—	—	—	†	—	—	—
—	Calarius lapponica (L.)	—	—		—	—	—	—	†	—	—
—	Passerina nivalis (L)	—	—	—	—	—	—	—	†	—	—
11	Emberiza schoeniclus pallidior Hartert.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
12	Emberiza horfulana L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Emberiza citrinella L.	—	—	—	—	—	—	—	†	—	—
13	Emberiza aureola Pall	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
14	Riparia riparia riparia (L.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
15	Chelidon rustica rustica (L.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
16	Muscicapa striata neumanni Poche	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
17	Parus atricapillus baicalensis (Swinh.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	†
18	Lanius collurio L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—

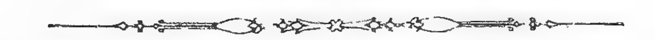
№	НАЗВАНІЕ.	Постоянныя		Лѣтующія		Пролетныя		Зимующія		Залетныя	
		Осѣдлыя	Бродячія.	Правильно гнѣздящіяся	Неправильно гнѣздящіяся	Весенніе	Осеннія	Правильно	Неправильно	Весной и лѣтомъ.	Осенью и зимой.
19	Lanius minor Gm.	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
20	Lanius excubitor przewalsckii Bogd	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+
21	Anthus campestris campestris (L.)	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
22	Anthus trivialis trivialis (L.)	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—
23	Motacilla flava beema Sykes.	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
24	Motacilla boarula boarula L	—	—	—	+	+	+	—	—	—	—
25	Motacilla alba dukhunensis Sykes.	—		+	—	+	+	—	—	—	—
26	Motacilla personata Gould	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
27	Acrocephalus phragmitis Bechst	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
—	Acrocephalus turdoides Cab.	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
28	Hypolais caligata Licht.	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
29	Acrocephalus agricola agricola Jerd	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
30	Acrocephalus dumetorum Blyth	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
31	Phylloscopus collybita tristis Blyth	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—
32	Sylvia communis icterops Ménétr	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
33	Sylvia nisoria nisoria (Bechst.)	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
34	Saxicola oenanthe oenanthe (L.)	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
—	Saxicola isabellina Rüpp.	—	—	—	+	+	+	—	—	—	—
35	Pratincolla torquata maura (Pall.)	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
36	Luscinia svecica svecica (L.)	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
—	Turdus pilaris L.	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—
37	Picus martius L.	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—
38	Dendrocopus major cissa Pall.	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—
39	Cuculus canorus L.	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
—	Cuculus iutermedius Vahl.	—	—	—	+	+	+	—	—	—	—
40	Upupa epops L.	—	—	—	+	+	+	—	—	—	—
41	Alcedo ispida bengalensis Briss	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
42	Coracias garrula L.	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—
43	Cypselus apus L.	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—
44	Caprimulgus europeus L.	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
45	Asio accipitrinus Pall.	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—
46	Bubo bubo sibiricus Schl.	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—

	НАЗВАНIЕ.	Постоянныя		Лѣтующія		Пролетныя		Зимующія		Залетныя	
		Осѣдлыя	Бродячія.	Правильно гнѣздящіяся	Неправильно гнѣздящіяся	Весеннія	Осеннія	Правильно	Неправильно	Весной и лѣтомъ.	Осенью и зимой.
47	Circus aeruginosus L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
48	Circus cineraceus Mont.	—	—	—	†	†	†	—	—		—
49	Circus cyaneus L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
50	Circus macrurus S. G. Gm.	—	—	—	†	†	†	—	—	—	—
51	Accipiter nisus L.	†	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	Astur palumbarius L.	†	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52	Milvus melanotis Temm.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
53	Archibuteo pallidus Menzb.	—	—	—	—	—	—	†	—	—	—
54	Aquila heliaca Sav.	—	—	—	†	—	—	—	—	—	—
55	Falco peregrinus Tunst.	—	—	†	—	—	—	—	—	—	—
56	Hypotriorchis subbuteo L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
57	Erythropus vespertinus L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
58	Lithofalco aesalon Tunst.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
59	Cerchneis tinnunculus (L).	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
60	Cerchneis cenchris (Naum.)	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
61	Ciconia nigra L.	—	—	—	—	†	—	—	—	—	—
—	Botaurus stellaris L.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
—	Ardea cinerea Br ss.	—	—		—	—	†	—	—	—	—
62	Phalacrocorax carbo L.	—	—	—	—	†	†	—	—	—	—
—	Cygnus sp.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
63	Tadorna cornuta Gmel.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
64	Chaulelasmus streperus (L.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
65	Mareca penelope (L.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
66	Spatula clypeata (Briss.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
67	Dafila acuta (L.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
68	Anas boschas (L)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
69	Anas circia (L.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Anas crecca L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Fuligula clangula L.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
—	Fuligula nyroca Güld.	—	—	—	†	†	†	—	—	—	—
70	Fuligula ferina L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
71	Turtur ferrago Evrsm.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—

	НАЗВАНІЕ.	Постоянныя		Лѣтующія		Пролетныя		Зимующія		Залетныя	
		Осѣдлыя	Бродячія.	Правильно гнѣздящіяся	Неправильно гнѣздящіяся	Весеннія	Осеннія	Правильно	Неправильно	Весной и лѣтомъ.	Осенью и зимой.
—	Perdix perdix robusta Hom. et. Tancré.	†	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72	Coturnix coturnix orientalis Bogd.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
73	Lagopus lagopus Gmel.	†	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	Tetrao tetrix L.	†	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	Otis tarda L.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
—	Grus cinerea L.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
75	Fulica atra L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
76	Porzana maruetta Leach	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
77	Glareola melanoptera Nordm.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Charadrius minor Meyer et Wolf.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
78	Charadrius morinellus L.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
79	Charadrius fulvus Gm.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
—	Vanellus gregarius Pall	—	—	—	—	—	—	—	—	†	—
80	Vanellus vanellus L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
81	Numenius arquatus lineatus Cuv.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Recurvirostra avocetta L.	—	—	—	—	†	—	—	—	—	—
82	Limosa melanura Leisl.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Limosa rufa Briss	—	—	—	—	†	—	—	—	—	—
83	Machetes pugnax (L.)	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Terekia cinerea Güld.	—	—	—	—	†	—	—	—	—	—
84	Actitis hypoleucus L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
85	Totanus stagnatilis Bechst	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
—	Totanus glareola L.	—	—	—	†	†	†	—	—	—	—
—	Totanus glottis L.	—	—	—	—	†	—	—	—	—	—
86	Totanus ochropus L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
87	Totanus calidris L.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
88	Tringa minuta Leisl.	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
89	Tringa subarquata Güld.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
90	Tringa alpina L.	—	—	—	—	†	†	—	—	—	—
91	Tringa temminckii Leisl.	—	—	—	—	†	†	—	—	—	—
—	Calidris arenaria L.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—
92	Phalaropus hyperboreus L.	—	—	—	—	—	†	—	—	—	—

	НАЗВАНІЕ.	Постоянныя: Осѣдлыя	Постоянныя: Бродячія.	Лѣтующія: Правильно гнѣздящіяся	Лѣтующія: Неправильно гнѣздящіяся	Пролетныя: Весеннія	Пролетныя: Осеннія	Зимующія: Правильно	Зимующія: Неправильно	Залетныя: Весной и лѣтомъ.	Залетныя: Осенью и зимой.
93	Scolopax gallinago Briss. - - -	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
94	Podiceps nigricollis C. L. Brhm. -	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
95	Sterna fluviatilis L. - - -	—	—	—	—	(†)	—	—	—	—	—
96	Hydrochelidon nigra L - - -	—	—	†	—	†	†	—	—	—	—
97	Hydrochelidon leucoptera Sch. - -	—	—	(†)	—	—	—	—	—	—	—
—	Larus canus L. - - - -	—	—	—	(†)	†	†	—	—	—	—
—	Larus minutus Pall. - - - -	—	—	—	—	(†)	—	—	—	—	—
—	Larus ridibundus L. - - -	—	—	—	(†)	†	†	—	—	—	—

Киргизское хозяйство на Акъ-Кабѣ и на верховьяхъ Курчума.

I.

Въ настоящее время можно считать общепризнаннымъ, что для пониманія исторіи какого-нибудь народа необходимо знать исторію его экономическаго состоянія. Есть не мало людей, утверждающихъ даже, что развитіе производительныхъ силъ или средствъ производства, есть основа, базисъ всего, совершающагося въ человѣческомъ обществѣ. И, не смотря на это. для изученія экономическаго строя и эволюціи его сдѣлано очень мало Особенно плохо выяснено положеніе обществъ, стоящихъ на сравнительно низкой ступени соціальнаго развитія:

Было бы особенно интереснымъ изучить на мѣстѣ, при свѣтѣ новыхъ методовъ, экономическое состояніе общества, еще не подвергшагося перерабатывающему вліянію европейской культуры:

Взятый нами районъ обслѣдованія не совсѣмъ удовлетворяетъ такой постановкѣ задачи. Изучаемыя киргизскія общества уже подверглись вліянію русскихъ переселенцевъ. Однако это вліяніе, какъ будетъ видно дальше, пока незначительно и недавняго происхожденія. Будучи заброшены въ глухой уголокъ Алтая, отдѣленные отъ русскихъ поселковъ трудно доступными горами, изучаемые киргизы сохранили еще во многомъ свой первоначальный, непосредственный обликъ Мы застаемъ ихъ какъ разъ наканунѣ грядущихъ измѣненій.

Незначительность района обслѣдованія не позволитъ намъ расширить получаемые нами выводы за рамки горъ, но за то позволитъ ближе, интимнѣе заглянуть въ жизнь уголка.

Надо еще прибавить, что, не задаваясь цѣлью писать исторію выбраннаго нами района, мы сообщимъ не все, что извѣстно о немъ, а только то, что узнано новаго; немногія ссылки на старое только должны служить для уясненія приводимыхъ фактовъ. Мы будемъ собирать матеріалы, а не писать исторію.

II.

Для пониманія современнаго состоянія киргизъ, необходимо хотя въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ ознакомиться съ предыдущей исторіей края. *)

По древнимъ китайскимъ свѣдѣніямъ, киргизы въ глубокой древности образовали самостоятельное государство Гянь-гунь, но между II и I вѣкомъ до Р. Х. были побѣждены Хунами, образовавъ западную часть владѣній послѣднихъ. Здѣсь они перемѣшались съ какимъ то народомъ тунгузскаго или монгольскаго происхожденія, обитавшимъ на югѣ нынѣшней Енисейской губерніи. Забѣгая впередъ, мы здѣсь отмѣтимъ, что въ 1679 году киргизы были подъ властью Джунгаръ, которые выселили ихъ за горы между Андижаномъ и Кашгаромъ, на южную сторону Тянь-Шаня. Здѣсь они смѣшались съ другимъ киргизскимъ племенемъ: бурутами, и образовали народъ, извѣстный подъ именемъ кира-киргизъ или дикокаменныхъ киргизъ.

Гдѣ именно было древнее киргизское государство — неизвѣстно, но, повидимому, къ юго-востоку отъ нашей области.

Аборигенами Семипалатинской области можно считать „чудь", народъ финскаго племени, къ которому впослѣдствіи примѣшались тюркскіе элементы. Послѣдніе заняли преимущественно южные склоны Ал-

*) Для исторической справки мы воспользовались слѣдующими матеріалами;

1) „Памятная. книжка Семипалатинской области на 1897 г- „В. Н. Никитинъ; Историческій очеркъ Семипалатинской области."

2) „Памятн. книжка Семип. обл. на 1901 г.; Н. Коншинъ; „Очерки экономическаго быта киргизъ Семипал. обл."

3) „Записки Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскако Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества." Выпускъ II; Н. Коншинъ: „Матеріалы къ исторіи Степного Края".

4) „З. С. П. З.-С. О. И. Р. Г. О." Выпускъ III: Е. Шмурло: „Русскіе и киргизы въ долинѣ Верхней Бухтармы."

5) „З. З.-С. О. И. Р. Г. О." Кн. XIV. Вып. I: Г. Е. Катанаевъ:" Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай."

6) „Памятная книжка Томской губерніи на 1871 г.": а) Историческія, географическія и статистическія свѣдѣнія о губерніи; в) Уряхнхайцы.

7) „Алтай" — Сборникъ подъ редакціей И. А. Голубева. Томскъ 1890.

8) „Протоколъ объ установленіи новой границы на пространствѣ отъ большого Алтайскаго хребта, истока р. Акъ,-Кабы и устья р Алкабека, до г. Мусъ-Тау," Семипалатинскъ. 1883.

9) „Матеріалы по киргизскому землепользованію, собранные и разработанные экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей. Усть-Каменогорскій у. Т. IX СПБ. 1905.

тая. Появленіе здѣсь тюркскихъ племенъ — киргизъ, совершилось не ранѣе III вѣка по Р. Х.

Это раннее населеніе достигло, повидимому, значительнаго развитія культуры. Въ числѣ занятій населенія была торговля съ Китаемъ, Индіей и даже Греціей. Ему было извѣстно искусство выплавки металловъ изъ руды. Нѣкоторые серебро-свинцовые и мѣдно-плавильные заводы русскихъ въ Алтаѣ основаны на мѣстѣ бывшихъ чудскихъ копей.

Въ XIII вѣкѣ страшные завоеватели — монголы, поглотили тюрко-финскія племена. Около этого же времени въ Семипалатинской области появляются джунгары — калмыки.

Въ XV в., когда Золотая Орда распадалась, тюркскіе народы были вполнѣ независимы отъ монголовъ. Но междоусобія разбили ихъ союзъ.

Въ XV в. начинается знакомство европейцевъ съ интересующей насъ мѣстностью: венеціанскій географъ Фра-Мауро наноситъ на свой глобусъ Алтай. Знакомство русскихъ съ киргизами происходитъ нѣсколько позднѣе — въ XVI столѣтій, при завоеваніи Сибири.

Въ XVI столѣтіи счастье улыбается киргизамъ. Не смотря на взаимные раздоры, ведущіе иногда къ разложенію цѣлаго, они все-таки по временамъ усиливаются до того, что овладѣваютъ Ташкентомъ и всѣмъ Туркестаномъ, и въ то же время успѣшно борятся съ джунгарами. Помимо указанныхъ областей они владѣютъ и Дешти-Кипчакомъ, т. е. пространствомъ нынѣшнихъ областей: Акмолинской, Уральской и Тургайской, и западнымъ Моголистаномъ. Правда, уже надвигается гроза: Ермакъ начинаетъ завоеваніе Сибири; въ 1581 г. казаки утверждаются на Иртышѣ; въ 1588 г. русскіе закладываютъ Тобольскъ; въ 1594 г. — Тару; но киргизъ это пока едва касается.

Въ XVII вѣкѣ продолжается упорная борьба съ джунгарами, которые къ этому времени усиливаются. Русскіе придвигаются вплотную. Въ 1604 г. одинъ изъ татарскихъ князей принимаетъ господство Россіи и обѣщаетъ содѣйствовать покоренію телеягутовъ, калмыковъ и киргизъ. Въ 1609 году теленгуты сами передаются во власти русскаго царя и просятъ защитить отъ Алтынъ-Хана, монгольскаго владыки въ нынѣшней Енисейской губ. Въ 1604 г. въ улусѣ татарскаго племени закладывается Томскъ. Въ 1618 г. среди обинцевъ, занимавшихся выплавкою руды, закладывается Кузнецкъ. Въ 1634 г. телесы пытаются, по примѣру теленгутовъ, спастись подъ русское владычество. Но уже въ 1663 г. джунгары покоряютъ теленгутовъ. Въ 1679 г. наступаетъ конецъ и киргизскому царству: джунгары разбиваютъ ихъ и овладѣваютъ ихъ землями.

Джунгарія достигаетъ наибольшаго могущества. Границы ея идутъ отъ Аральскаго моря и Туркестана до рѣки Кобдо и Улангома, а на сѣверѣ до Алтая и р. Иртыша. Жители къ востоку и югу отъ Тянь-Шаня, именно, бухарцы, ведутъ осѣдлую жизнь. У нихъ насчитывается до 12 большихъ городовъ; производятся славныя по Сибири „иркентскія“ хлопчато-бумажныя ткани; имѣются пашни, покрытыя ирригаціонными сѣтями. Подданные, живущіе къ сѣверу отъ Тянь-Шаня, ведутъ кочевой образъ жизни. Намъ лично пришлось видѣть остатки того и другого. На такъ называемой Кальджирской долинѣ, примыкающей съ юга къ Алтаю, громадное пространство покрыто заброшенными и исчезающими арыками калмыцкаго, по преданію киргизъ, происхожденія. Современные киргизы возстановляютъ то одинъ, то другой изъ заброшенныхъ арыковъ и орошаютъ свои поля. Однако имъ не удается распахать и десятой части того, что было когда-то распахано. Въ настоящее время мѣстная переселенческая организація пытается воскресить бывшія пашни въ полномъ, если не большемъ, объемѣ. Другой памятникъ намъ пришлось видѣть въ районѣ нашего изученія, въ горахъ, на урочищѣ Бугумююзъ. Это древняя могила, закрытая громадными плитами изъ камня. Передъ могилою глубоко вкопана широкая каменная доска, на которой искусно высѣчено лицо совершенно калмыцкаго типа.

Но возвратимся къ XVII ст. На западъ и сѣверо западъ отошли киргизы. Они назывались тогда казаками — безпріютной вольницей. Русскіе, столкнувшись съ ними, назвали ихъ киргизами, по имени тѣхъ кара-киргизъ или дикокаменныхъ киргизъ, о которыхъ мы упомянули раньше, и съ которыми русскимъ казакамъ пришлось столкнуться раньше. Въ началѣ же знакомства съ киргизами и русскіе называли ихъ правильно: казаками.

Киргизы раздѣлились теперь на три части: Улу-джюсъ, или Большая Орда, занимающая Семирѣчье и Туркестанъ; Кичи-джюсъ, или Малая орда, занимающая западныя степи, и Орта-джюсъ, или Средняя Орда, занимающая Акмолинскую и Семипалатинскую области.

Въ XVIII ст. борьба не прекращалась, а разгоралась. Въ 1723 г. джунгары заставили отступить киргизъ на югъ, при чемъ Средняя Орда должна была уйти къ Ходженту и Самарканду. Въ 1741 г. Средняя Орда еще разъ разгромлена. Въ 1732 г., т. е. нѣсколько раньше разгрома, она передавалась, для своего спасенія, во власть Россіи, но тотчасъ же снова отложилась, и стала грабить русскія поселенія и русскихъ подданныхъ. Въ 1756 г. пала и сама Джунгарія. Китайцы

такъ разгромили ее, что отъ грандіознаго государства не осталось ничего.

Разгромивъ калмыковъ, китайцы двинулись на Среднюю Орду, но та поспѣшила выразить покорность.

Въ 1758 г., т. е через два года послѣ уничтоженія Джунгаріи, киргизы уже идутъ къ Иртышу на оставленныя калмыками земли. Но тутъ встрѣчаютъ русскихъ на лѣвомъ берегу.

Въ 1716 г. русскіе закладываютъ Омскую крѣпость, въ 1718 — Семипалатинскую, которую потомъ переносятъ въ 1776 году на другое мѣсто Въ 1720 г. закладывается Усть-Коменогорскъ Въ томъ же году достигаютъ Чернаго Иртыша, но уходятъ въ виду Джунгарской арміи. Въ 1763 г. закладывается крѣпость на Бухтармѣ и снова отправляется экспедиція на Ч. Иртышъ и Зайсанское озеро. Въ 1788 г. правительство, уже какъ полновластный хозяинъ, разрѣшаетъ киргизамъ кочевать съ лѣваго берега Иртыша на правый

Пріобрѣтеніе Алтайскихъ горъ совершается еще быстрѣе. Съ 1726 г. А. Н. Демидовъ открываетъ заводы. Въ 1740 г. Алтайскіе калмыки (элюты и ойраты) окончательно вступаютъ въ подданство Россіи. Въ 1760 г. отдается распоряженіе о заселеніи линіи: Усть-Каменогорскъ—Бухтарма—Телецкое озеро.

Въ 40-хъ годахъ XVIII ст. на Алтайскія горы приходятъ интересующія насъ волости: Чингистайская изъ за Чара и Курчумская и Алтайская съ Манракскихъ горъ Зайсанскаго у. Они занимаютъ мѣста, оставленныя Джунгарами, или сгоняютъ ранѣе пришедшихъ киргизъ.

XIX вѣкъ посвященъ устройству киргизской степи русскими при постепенномъ овладѣніи ею.

Въ 1801 г. казаки съ пограничной линіи получаютъ право ѣздить за границу въ киргизскую степь для ловли рыбы и сбора хмеля.

Въ 1808 г. русскіе подданные свободныхъ состояній получаютъ отъ русскаго правительства право покупать и вымѣнивать киргизскихъ дѣтей; однако, по достиженіи рабами 25 лѣтняго возраста, они дѣлались свободными. Это былъ еще либеральный законъ, такъ какъ до его изданія казаки, стрѣльцы и разные служилые люди отнимали у киргизъ силою женъ, дѣтей и работниковъ. Нѣкоторые воеводы изъ женщинъ организовали гаремы, которые потомъ выгодно распродавали. Цѣны на живыхъ людей стояли сравнительно низкія: 7-лѣтняя остяцкая дѣвочка стоила 20 коп., мальчикъ — 25 коп; цѣна на взрослыхъ колебалась отъ 10—20 рубл Центромъ торговли была Ирбитская ярмарка. Повидимому, то же происходило и въ киргизской степи.

О нравахъ, которые русскіе въ то время прививали мѣстнымъ кочевникамъ, можно судить по двумъ слѣдующимъ происшествіямъ: 1) въ 1721 г. Петръ Великій долженъ былъ повѣсить въ СПБургѣ перваго сибирскаго губернатора, князя М. П. Гагарина за лихоимства и злоупотребленія; 2) въ 1810 г. вышелъ указъ, которымъ воспрещалось приношеніе подарковъ начальникамъ губерній и прочимъ чиновникамъ.

Подобные нравы противорѣчили духу степняковъ, которые освободили своихъ невольниковъ отъ всякой зависимости еще въ 1859 г., т. е. за 2 года до освобожденія крестьянъ въ Европейской Россіи, хотя и по предложенію русскаго правительства.

Намъ нечего слѣдить за дальнѣйшей судьбой киргизъ вообще. Дальнѣйшія событія, состоявшія въ урегулированіи жизни кочевниковъ и подчиненіи ихъ русскому вліянію, достаточно извѣстны. Намъ можно заняться теперь изслѣдованіемъ юго-восточнаго уголка Алтайскихъ горъ.

Въ 1852-3 г.г. происходило выселеніе киргизъ изъ Бухтарминскаго горнозаводскаго отдѣленія. Еще раньше, въ 1836 г., киргизы выселились съ праваго сѣвернаго берега р. Бухтармы подъ вліяніемъ русской колонизаціи. Въ 1867 г. они снова временно были допущены на правый берегъ. Къ этому времени Чугучакскій договоръ 1864 г. передаетъ во власть Россіи лѣвый берегъ Бухтармы рѣки, р. Курчумъ, Зайсанское оз. и пр. Въ 1866 г. на Нарымѣ появляется первое русское поселеніе: Таловка (Солдатово). Колонизиція явно переходитъ и на лѣвый берегъ Бухтармы. Въ 1875 г. киргизы окончательно выселяются съ праваго берега, и впослѣдствіи уже арендуютъ свои прежнія зимовыя стойбища и лѣтнія кочевки у Кабинета Его Величества. Но до этого, именно въ 1878 году, они пытаются уйти въ Китай. Поднялись двѣ волости: Чингистайская и Алтайская. Отошли на урочище Акколъ и къ р. Кобдо. Однако Китай встрѣтилъ ихъ такъ негостепріимно, что года черезъ два вернулись окончательно разоренные и кое-какъ должны были устроиться на прежнихъ, уже занятыхъ мѣстахъ. Заселеніе лѣваго берега р. Бухтармы и Нарыма русскимъ элементомъ (казаками и крестьянами) продолжается.

Петербургскій договоръ 1881 г. опредѣляетъ измѣненіе границы, установленной Чугучакскимъ договоромъ. Новая граница, присоединяющая къ Россіи юго-восточную часть Алтая и Зайсанской долины, проведена въ 1883 году. Къ Россіи отходитъ, между прочимъ, озеро Марка-Куль и рѣки Кабы. Къ этому времени на Марка-Кулѣ и Кабахъ уже тѣснились первые авантюристы и колонизаторы. Быстро началось заселеніе Кабинской долины; три поселка получили оффиціаль-

ный надѣлъ уже въ 1890 году. На озерѣ начали образовываться небольшіе рыбачьи заселки. Сопротивленіе уѣзднаго начальства ни къ чему не вело. Только на верховьяхъ Курчума сопротивленіе начальства и киргизъ на время задержало колонизацію Однако крестьяне, пользовавшіеся до установленія границы самовольно китайской территоріей далеко за предѣлами нынѣшней границы, до впаденія Акъ-Кабы въ Иртышъ, не успокоились. Задержанные въ одномъ мѣстѣ, они направились на другія Въ 1903 г. было образовано три поселка подъ Алтайскими горами, въ юго-восточномъ углу, на такъ называемой Теректинской долинѣ. Въ 1907-8 г.г. образуются самовольные поселки на урочищѣ Акъ-Джайляу, между Марка-Кулемъ и Теректинской долиной; на урочищѣ Кара-Джеръ, въ первой четверти Курчума; на урочищѣ Ашалы, при сліяніи Кара-Кабы съ Акъ-Кабой, т. е. въ мѣстѣ нашего изслѣдованія. Переселенческая организація занимаетъ подъ поселки всю Кабинскую долину и 3/4 берега озера Марка-Куль. Киргизы этихъ мѣстъ, именно, часть Чингистайскихъ киргизъ, пробуютъ лѣтъ 10 тому назадъ снова выселиться въ Китай. но черезъ годъ и два, т. е. сейчасъ же послѣ военной экспедиціи 1900 г. въ Китай, возвращаются обратно совершенно разоренные, и занимаютъ зимовками урочища: Бугумуюзъ и Акъ-Каба. Вотъ этихъ киргизъ и коснется наше изслѣдованіе. Для пополненія недостающихъ матеріаловъ, мы будемъ заимствовать соотвѣтствующія данныя изъ свѣдѣній о части Алтайской волости, имѣющей зимовки въ 1-й и 2-й четвертяхъ р. Курчума Эти послѣдніе также недавно только заселили нынѣшнія мѣста, и процессъ передвиженія киргизъ съ устья Курчума на верховья продолжается еще и теперь.

Изъ всего сказаннаго видно, что мы будемъ имѣть дѣло съ обществами недавняго образованія и передвигающимися, и съ краемъ, заселяющимся на нашихъ глазахъ. Мы здѣсь увидимъ ту среду, съ которой пришлось имѣть дѣло русскимъ колонизаторамъ, и тѣ пріемы воздѣйствія, при помощи которыхъ русскіе вошли въ поры киргизскаго народа, расширились и вытѣсняютъ его. Здѣсь же увидимъ, какъ приспособляется новое хозяйство къ естественно-историческимъ и соціальнымъ условіямъ бывшаго до него положенія вещей.

III.

Какъ давно поселились киргизы на урочищахъ? На этотъ вопросъ всѣ они даютъ согласное показаніе: 150 лѣтъ тому назадъ; и только одинъ хозяинъ съ Сары-Джурека, да одинъ съ Бугумюза даютъ цифру 215.

Какъ мы видѣли раньше, 152 года тому назадъ было уничтожено Китайцами Джунгарское царство и киргизы стали занимать мѣста, очищаемыя калмыками. Такимъ образомъ, показанія киргизъ можно считать правильными.

Киргизы, заселяющіе Акъ-Кабу и Бугумююзъ, принадлежатъ къ родамъ: Даулетъ, Самаго, Сиргалдакъ, Тертеулъ, Чуммурупъ, Череучи, Андагулъ, Чимоинъ. Часть этихъ родовъ входитъ въ составъ болѣе обширнаго: Каратай и другая — Тертеулъ. Первые составляютъ Чингистайскую волость У.-Каменогорскаго у. и вторые — Ч.-Иртышскую волость Зайсанскаго у. Живущіе же по Акъ-Кабѣ и Бугумююзу всѣ входятъ въ составъ административной Чингистайской волости. Накопецъ, какъ родъ Каратай, такъ и родъ Тертеулъ объединяются въ еще болѣе широкомъ родѣ: Найманъ.

Въ 1908 году на урочищахъ: Ашилы-Булакъ, Акъ-Каба, Бачянъ-Джурекъ, Чибунды-Булакъ, Тосынъ-Тогай, Байгигезинъ, Чокъ-Каипъ, Орта-Байтакъ, Джилы-Булакъ, Биркутсай, Сары-Джурекъ, Отекты, Байтакъ, Крауде, Борондыкъ, Бугумююзъ и другихъ находилось 140 хозяйствъ. Площадь, занимаемая зимними хозяйствами (кстау) въ точности не извѣстна, но равна, приблизительно, 25—30 тысячамъ десятинъ.

Общее число населенія — 715 человѣкъ: 384 мужчины и 331 женщина. Въ среднемъ на семью приходится 5,11 человѣкъ, т. е. почти столько же, сколько показано экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей для всего У.-Каменогорскаго уѣзда.

Рабочее населеніе (мужчины отъ 18 60 лѣтъ и женщины отъ 15—55 лѣтъ) составляетъ 54,4% всего населенія; полурабочее (мужчины 14—17 лѣтъ, женщины 14—15 лѣтъ) — 3,3%; дѣти (1- 13) — 38,2%; неспособные къ труду по возрасту (старики свыше 60 лѣтъ и старухи свыше 55 лѣтъ) — 4,1%.

Замкнутость жизни обнаруживается въ томъ, что не показано ни одного отсутствующаго и ни одного посторонняго члена хозяйства.

Все населеніе размѣщается зимой въ 210 деревянныхъ постройкахъ, а лѣтомъ въ 135 юртахъ. Опросъ велся такимъ образомъ, что нельзя выяснить: какого рода зимнія жилища, и какія семьи ихъ населяютъ? Что означаетъ показанная наличность юрты у хозяина и отсутствіе деревянной или другой зимней постройки? Живетъ ли такая семья зимою вмѣстѣ съ другой или она живетъ и зимой въ юртѣ? Отсутствіе юрты можетъ свидѣтельствовать или о неотдѣленности семейства, или о наймѣ его къ болѣе богатому.

Нѣкоторые отвѣты на постановленные вопросы можно получить изъ собранныхъ свѣдѣній относительно Алтайскихъ киргизъ въ верховьяхъ Курчума.

Эти послѣдніе заняли урочища: Ауакты, Сары-Тау, Кара-Джеръ, Чубаръ Агачъ, Мойнакъ, Мангызыръ, Джилъ-Тау, Казылъ-Агачъ, Батпакъ-Булакъ, Бай-Чуакъ, Джундо-Карагай, Уллы, Кулунъ-Джалъ, Каинды-Булакъ, Донгокъ Тюбе, Джаръ Тасъ, Ушъ-Булакъ, Моилды-Булакъ, Терске-Тюбокъ, Кенъ-Су-Тюбекъ, Ураллы-Тюбокъ, Эгень-Булакъ, Кулай-Булакъ, Карагуй-Тасъ, Томардъ-Булакъ, Кіякъ-Сай, Коюнъ-Тюбокъ, Кызылъ Каинъ, Кара-Чуакъ, Агашъ-Тюбокъ, Баяке, Кызылъ-Джиръ, Теректы, Бала-Булакъ, Сегизбай-Тюбокъ, Саръ-Тюбокъ, Калмакъ-Кора, Кайпаръ-Булакъ, Кюйгонъ Кора, Терсъ-Аккапъ, Карагай-Чатъ, Кызылъ-Тасъ, Айна-Булакъ.

На всѣхъ этихъ урочищахъ имѣютъ постройки 311 хозяевъ. Часть ихъ имѣетъ главныя постройки въ другихъ мѣстахъ, а здѣсь только второстепенныя, въ которыхъ живутъ только для посѣва и сбора хлѣбовъ и покоса или же отгоняютъ сюда часть скота.

Постройки можно раздѣлить на 1) кстагъ уй, т. е. теплое зимнее помѣщеніе съ печью, 2) аузъ-уй — холодное помѣщеніе для склада припасовъ, обыкновенно и для варки пищи на кострѣ, 3) себетъ или загонъ для скота между остальными зданіями подъ навѣсомъ, 4) кора, т. е. загородь или заимка, которая можетъ раздѣляться на кой-коръ, атъ-кора и т. п. т. е. на заимку для овецъ, лошадей и пр., 5) каша, или загородь, внутри которой хранится сѣно, 6) монча-баня. Другія постройки встрѣчаются рѣдко.

Постройки, особенно теплыя, чаще всего бываютъ изъ лѣса, но иногда изъ плетня или дикаго камня; холодныя постройки чаще встрѣчаются плетневыя и изъ камня; каша обыкновенно изъ жердей или плетня; наконецъ, встрѣчаются и землянки.

Для характиристики зимнихъ жилищъ могутъ служить два слѣдующихъ описанія.

1. Хозяинъ Баямбай Телемысъ. Все семейство состоитъ изъ 4 человѣкъ. Его кстагъ-уй имѣетъ въ длину и ширину по 5 ар. 11 вер., въ вышину 2 ар. $13^1/_2$ в., т. е. объемъ жилища 1166 куб. фут., или 291 куб. футъ воздуха на человѣка. Внутри кстагъ-уй имѣется печь, сложенная изъ камня. Аузъ-уй имѣетъ въ длину 7 ар. 8 в., въ ширину 7 ар. 8 в., высота его 3 арш.; потолка не имѣется.

2. Хозяинъ — Мешель Тестембекъ. Все семейство состоитъ изъ 5 человѣкъ. Его кстагъ-уй имѣетъ въ длину 5 ар. 12 в., въ ширину 5 ар. 9 в., въ вышину — 2 ар. $13^1/_2$ в.; т. е. на одного человѣка

приходится 213 куб. фут. воздуха. Внутри кстагъ-уй находится печь изъ камня. Аузъ-уй имѣетъ въ длину 6 ар. $4^{1/2}$ вер., въ ширину 5 ар. 13 в., высота его 3 ар. 8 в.; потолка не имѣется.

Стоимость описанныхъ построекъ такова:

1) кстагъ-уй 25 рубл., аузъ-уй — 10 р.
2) „ 25 „ „ 15 р.

Это среднія хозяйства.

Всѣ ихъ постройки имѣютъ такую цѣну;

	1	2
Кстагъ-уй — — — — —	25 руб.	25 руб.
Аузъ-уй — — — — —	10 „	15 „
Себетъ — — — — —	10 „	10 „
Итого	45 „	50 „

Сами киргизы показываютъ цѣну ровно вдвое выше по каждому отдѣлу. Но и въ такомъ случаѣ стоимость зимнихъ построекъ средняго хозяина будетъ только около сотни рублей.

Дальше будетъ приведена оцѣнка всѣхъ обслѣдованныхъ зимовокъ киргизами. Предварительно же надо замѣтить, что большинство показанныхъ ими цифръ превышаютъ дѣйствительность въ два раза и только цифры богатыхъ киргизъ и особенно волостного управителя непомѣрно раздуты Можно даже сказать, что невѣрность показаній находится въ прямой зависимости отъ состоятельности показывающихъ. Такъ, волостной управитель оцѣнилъ всѣ постройки въ 1000 рублей; при оцѣнкѣ каждой въ отдѣльности получилось только 890 рублей; по мнѣнію свѣдующихъ лицъ цѣна должна быть не выше 400 рублей.

Итакъ, 311 хозяевъ оцѣнили всѣ свои постройки въ 33.842 рубля, т. е. въ среднемъ на хозяина 115 рублей. Какъ мы уже замѣтили выше, точнѣе было бы опредѣлить стоимость построекъ средняго хозяина вдвое меньше, т. е. около 50 рублей. Бѣднѣйшіе хозяева имѣютъ только одинъ плетеный аузъ-уй, стоимостью 15—20 рубл. Богатѣйшіе оцѣниваютъ свои постройки въ 500—900 р; да, кромѣ того, имѣютъ постройки и въ другихъ мѣстахъ.

Если мы посмотримъ на распредѣленіе зимнихъ построекъ по урочищамъ, то получимъ слѣдующую таблицу:

	Колич. хозяйс.	Общая стоимость построекъ.	Средняя стоимость
Ауакты — — — —	21	2739 р	130 р.
Сары-Тау — — — —	10	2660 „	266 „
Кара-Джеръ — — — —	15	1184 „	79 „
Чубаръ-Агачъ — — —	62	5516 „	89 „
Джаръ-Тасъ — — — —	12	1131 „	94 „
Мойнакъ — — — —	7	1595 „	228 „
Мангызыръ — — — —	2	670 „	335 „
Батпакъ-Булакъ — — —	20	1452 „	75,5 „
Ушъ-Булакъ — — — —	15	1795 „	120 „
Кызылъ-Джаръ — — —	11	785 „	71 „
Кызылъ-Тасъ — — —	8	865 „	108 „

Уже изъ этой таблицы видно, что богачи захватываютъ цѣлыя урочища, преимущественно годныя для скотоводства, какъ, напр., горы Сары-Тау или урочище Мангызыръ. Они же захватываютъ и лучшія пахатныя и сѣнокосныя угодья, какъ, напр , по Ушъ-Булаку, который гораздо плодороднѣе рядомъ лежащаго урочища: Кызылъ-Джаръ.

Возвращаясь теперь къ киргизамъ на Бугумюзѣ и Акъ-Кабѣ, мы выводимъ изъ данныхъ относительно нихъ, что, въ среднемъ, на одно зимнее жилище приходится 3,4 человѣка, и на одно лѣтнее (юрту)— 5,3 человѣка.

Главнымъ занятіемъ населенія является скотоводство. О размѣрахъ и соотношеніи различныхъ отраслей скотоводства дастъ понятіе слѣдующая таблица:

Родъ скота	Количество.	% %
Лошадей взрослыхъ — — —	2431	72,6
„ 2-хъ лѣтнихъ — — —	455	13,6
Жеребятъ — — — — —	463	13,8
Итого	3349	100,0

Крупнаго рогатаго скота взросл. — —	632	56,8
„ „ „ 2-хъ лѣт — —	184	16,6
Телятъ — — — — —	296	26,6
Итого	1112	100,0
Верблюдовъ взрослыхъ — — —	123	95,4
„ 2-хъ лѣтнихъ — — —	3	2,3
Верблюжатъ — — — — —	3	2,3
Итого	129	100,0
Овецъ съ ягнятами — — — —	8776	—
Козъ съ козлятами — — — —	1435	—

Если, слѣдуя за экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей, привести все количество скота къ единицамъ скота (единица принимается равной одной лошади, 2 мъ годовалымъ, 6 жеребятамъ, 1 верблюду, 2 годовалымъ, 6 верблюжатамъ, 6 овцамъ, 6 козамъ, 6/5 взрослаго крупнаго рогатаго скота, 12/5 годовалаго, 36/5 телятъ), то количество и соотношеніе скота выразится такъ:

Родъ скота.	Единицъ скота.	% %
Лошадей — — — — —	2786	53
Овецъ — — — — —	1464	28
Крупнаго рогатаго скота — — —	644	12
Козъ — — — — — —	239	4
Верблюдовъ — — — — —	125	3
Итого	5257	100

На одно хозяйство приходится, въ среднемъ, 23,9 лошадей, 7,9 крупнаго рогатаго скота, 0,9 верблюда, 62,7 овцы, 3,5 козы, — всего 37,55 единицы скота.

Это немного чѣмъ вдвое болѣе „нормальнаго“ по У.-Каменогорскому у. (18 единицъ скота на хозяйство). Такой результатъ согласуется съ тѣмъ показаніемъ киргизъ Чингистайской волости, которое

мнѣ было дано еще въ 1907 г., т. е. за годъ до обслѣдованія. Именно, киргизы сообщали, что статистической экспедиціи они показали скота вдвое меньше существующаго.

На первомъ мѣстѣ стоятъ лошади; за ними идутъ овцы и бараны; рогатый скотъ пріобрѣлъ также солидное значеніе.

Скотъ обезпечивается преимущественно пастьбой лѣтомъ и зимой Однако типъ хозяйства не чисто кочевой. На зиму запасается отъ 20 до 22 тысячъ копенъ сѣна, т е, въ среднемъ, 4 копны на единицу скота (взрослую лошадь) Само собою разумѣется, что такая незначительная, по сравненію съ потребностью, заготовка сѣна, можетъ служить только подспорьемъ при главномъ кормѣ — подножномъ. При малѣйшемъ затрудненіи въ добываніи послѣдняго, наступаетъ джутъ (падежъ скота отъ безкормицы). Такъ, въ 1907 г. глубокій снѣгъ, а потомъ временная гололедица вызвали джутъ средней величины, по мнѣнію киргизъ. Упало 806 лошадей (24% имѣющихся), 139 головъ крупнаго рогатаго скота (12%), 26 верблюдовъ (20%), 4529 овецъ (52%), 499 козъ (34%). Джутъ постигаетъ преимущественно главное богатство киргизъ: лошадей и овецъ. Наиболѣе сохранился рогатый скотъ для котораго преимущественно запасается сѣно. Новая отрасль хозяйства заставляетъ измѣняться и самый способъ хозяйствованія Рогатый скотъ, малоспособный къ тебеневкѣ и трудно возстановляемый, вынуждаетъ постепенную ликвидацію кочевого хозяйства. Конечно, не только рогатый скотъ.

Какой же слой населенія разводитъ по преимуществу коровъ и быковъ? Уже статистики экспедиціи Щербины отвѣтили: менѣе состоятельный. Если мы разобьемъ наши хозяйства на три групны, то получимъ такія соотношенія:

Групны	Число хозяйствъ	Лошадей		Рогат. скота.		Верблюд.		Овецъ.		Козъ.		ИТОГО	
		Всего	%	Всего	%	Всего.	%	Всего	%	Всего	%	Колич.	%
I 1-50 гол. ск.	41-29%	318	9.5	260	23,5	4	3	521	6	141	10	1244	8,5
II 51-150 гол. с	79-54%	1024	30,5	464	41,5	17	13	3415	39	697	48,5	5617	38,6
III 150 и бол. г. с	23-17%	2007	60.0	388	35,0	108	84	4840	55	597	41,5	7940	53,5
Итого	140-100 %	3349	100	1112	100	129	100	8776	100	1435	100	14801	100

Отсюда видно, что рогатый скотъ имѣетъ наибольшее значенiе для бѣднѣйшихъ хозяевъ. Богатые же хозяева, сосредоточившiе въ своихъ рукахъ болѣе половины всего скота, имѣютъ только немного болѣе $^1/_3$ всего рогатаго скота.

Соотвѣтственно, обезпеченiе запасами сѣна имѣетъ такой видъ:

Группы	Своего			Купленаго			ИТОГО		
	Всего	На един. скота.	%	Всего	На един. скота.	%	Всего	На един. скота.	%
I 1 50 гол. ск.	3765	8,5	22	710	1,6	20,5	4475	10,1	21,5
II 51-150 гол. к.	8900	4,4	51	1490	0,8	43	10390	5,2	50
III 151 и бол. г. с	4730	1,7	27	1245	0,4	36,5	5975	2,1	28,5
Итого	17395	—	100	3445	—	100	20840	—	100

Обезпеченiе сѣномъ у бѣднѣйшихъ вдвое лучше, чѣмъ у среднихъ хозяевъ и въ 5 разъ лучше, чѣмъ у земельной аристократiи.

Наконецъ, способъ прiобрѣтенiя сѣна совершается неодинаково у различныхъ группъ. Аристократiя накашиваетъ меньше трети всего сѣна, а покупаетъ больше трети покупного сѣна; бѣднѣйшая группа поступаетъ наоборотъ. Во вторыхъ, бѣдные добываютъ сѣно преимущественно своимъ трудомъ; кромѣ того они добываютъ часть сѣна и для богатыхъ на общинныхъ покосахъ. Именно, среди многихъ общинъ существуетъ такое „оригинальное" хозяйство: лугъ выкашивается всей общиной, но сѣно дѣлится не по труду косившихъ, а пропорцiонально количеству имѣющагося у нихъ скота. Другими словами, если три человѣка накосили 111 копну, и у перваго изъ нихъ имѣется 1 лошадь, у другого 10, у третьяго 100, то первый получаетъ одну копну, второй—10, третiй—100 копенъ, хотя лошади и не работали, а косившiе затратили одинаковый трудъ. И всетаки, даже и при такомъ способѣ уборки луговъ, скотъ наиболѣе бѣдныхъ хозяевъ лучше всѣхъ обезпеченъ сѣномъ

Такимъ образомъ ясно, что новая эра въ хозяйствѣ идетъ через менѣе состоятельные и среднiе классы. Земельная аристократiя остается

консервативной, или, въ лучшемъ случаѣ, плетется за эпохой, поглощая безплатно часть новаго труда дѣйствительно способныхъ къ развитію слоевъ населенія, задерживая тѣмъ поступательное развитіе хозяйства страны.

Вмѣсто того, чтобы запасать кормъ на зиму, киргизы находятъ болѣе подходящимъ расширять кормовую площадь и зимой, какъ они это дѣлаютъ лѣтомъ Однако полная кочевка зимой невозможна, такъ какъ непокрытыя снѣгомъ мѣста находятся не на всей площади кочевки, и путь къ нимъ лежитъ черезъ глубокіе снѣга, подъ которыми скотъ не могъ бы достать себѣ корма, да и пройти черезъ которые трудно. Другія причины, заставляющія отказаться по крайней мѣрѣ отъ зимней кочевки — большіе холода и начавшаяся распашка земель, а также покосы. Возможно, что не безъ вліянія оказалось и столкновеніе съ осѣдлыми народами. Поэтому, если и можно найти роды, кочующія цѣлый годъ, то только въ благопріятныхъ для этого мѣстахъ и при большой первобытности хозяйства Таковы, по разсказамъ, нѣкоторые сосѣдніе роды керейцевъ — китайскихъ подданныхъ.

Обыкновенно же недостатокъ подножнаго корма на зимовыхъ стойбищахъ пополняется занятіемъ другихъ урочищъ отгонными табунами (косами) и устройствомъ вторыхъ зимовокъ на безснѣжныхъ площадяхъ, гдѣ пасутъ преимущественно овецъ. Въ нашемъ случаѣ имѣются свѣдѣнія только объ отгонныхъ табунахъ. Всего 637 лошадей (385 рабочихъ и 252 выѣздныхъ) остается на призимовочной территоріи. Около 80% отгоняется въ другія мѣста. Конечно, многолошадные хозяева прибѣгаютъ къ этому способу въ болѣе сильный степени, чѣмъ бѣдняки, которымъ часто некого отгонять.

Такъ какъ мы пишемъ не о киргизскомъ скотоводствѣ, а только выясняемъ характеръ хозяйства, то достаточно будетъ сдѣлать еще немного добавленій

Наибольшій расходъ скота (кромѣ джута) вызываетъ убой его для приготовленія пищи. Различными хозяйствами нашего района было убито съ этою цѣлью 125 лошадей (3,7% имѣющихся), 71 голова рогатаго скота (6,4%), 3335 овецъ (38%) и 129 козъ (9%), — всего 3660 головъ. Вмѣстѣ съ джутомъ это уничтожило 27% отъ имѣющихся лошадей, 18,4% — рогатаго скота, 20% — верблюдовъ, 90% — овецъ, 43% — козъ. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что джутъ бываетъ, въ среднемъ, одинъ разъ въ 3—4 года, то можно вычислить, что ежегодная убыль стада равна, приблизительно, 15%, т е. полное измѣненіе стада лѣтъ черезъ 6—7, а для овецъ и чаще. Въ несчастливые годы приростъ не возстановляетъ потерь. Вслѣдствіе

неопредѣленности всего кочевого хозяйства, невозможно вести его сколько-нибудь раціонально. Развитіе или упадокъ его находятся въ сильной зависимости отъ случайностей погоды и других факторовъ, не поддающихся прямому воздѣйствію.

Торговля скотомъ въ нашемъ районѣ незначительна. Въ первой половинѣ 1908 г. киргизами было куплено 2 лошади и 30 головъ рогатаго скота; продано: 45 лошадей, 14 головъ рогатаго скота, 351 овца и 28 козъ. Очевидно, въ рогатомъ скотѣ большая потребность, чѣмъ предложеніе на мѣстѣ; всѣ остальные роды скота продаются въ большомъ количествѣ, чѣмъ покупаются. Продажа превысила покупку на 43 лошади (около 1% всѣхъ имѣющихся), 351 овцу (4%) и 28 козъ (2%).

Изъ всѣхъ данныхъ видно, что наибольшимъ измѣненіямъ при различныхъ случаяхъ подвергается стадо овецъ и барановъ, потомъ козъ, рогатаго скота, лошадей; наименьшія измѣненія въ стадѣ верблюдовъ. Двѣ послѣднія категоріи животныхъ также консервативны, какъ и тѣ лица, богатство которыхъ они составляютъ — земельная аристократія.

Обратимся теперь къ той части хозяйственной дѣятельности нашихъ киргизъ, которая наиболѣе свидѣтельствуетъ о начавшемся переходѣ къ осѣдлому хозяйству.

Прежде о покосахъ.

Всѣ покосы по Акъ Кабѣ и Бугумюзу разбросаны въ 214 отрубахъ. Разстояніе ихъ отъ зимовокъ различно: отъ 50 саженъ до 15 верстъ. Къ сожалѣнію, не выяснено, какъ пользуются киргизы дальними покосами; вѣроятно, на нихъ устроены вторыя зимовки.

Начали косить не болѣе, чѣмъ 16 лѣтъ назадъ, т. е. въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Слѣдовательно, русская колонизація направилась сюда еще въ то время когда типъ хозяйства киргизъ носилъ болѣе рѣзко выраженный кочевой характеръ.

Въ настоящее время покосы начинаютъ пріобрѣтать замѣтное значеніе:

Группы	Пользуются (дес.)					Убираютъ (дес.)				
	Подворно.	Дѣлятъ	Сообща косятъ	Всего		Сами	Наймомъ	Смѣшанно	Всего	
				Десят.	%				Десят.	%
I 1-50 гол ск.	36	8	16	60	23,8	55	—	2	57	27,1

II 51 150 гол. ск	93	18	31	142	56,4	87	7	11	105	50,0
III 151 и бол. гол.	30	6	14	50	19,8	22	17	9	48	22,9
Итого	129	32	61	252	100	164	24	48	210	100

Убираютъ покосовъ меньше, чѣмъ могутъ пользоваться, т. е. не успѣваютъ выкосить всѣ свои пайки.

Не смотря на то, что въ группѣ I значительно меньше скота, чѣмъ въ группѣ III, она пользуется большимъ количествомъ покосовъ, чего и можно было ожидать послѣ анализа обезпеченія скота зимою сѣномъ. Наибольшей тенденціей къ подворному владѣнію покосами обнаруживаетъ средняя группа. Дѣлежу подвергается только $^1/_5$ всѣхъ покосовъ, и во всѣхъ группахъ равномѣрно. Но смѣшанное пользованіе распространяется въ I и III группѣ почти на половину подворныхъ покосовъ, (т. е. I группа обслуживаетъ III-ю), а во II группѣ только на $^1/_3$.

Другую картину даетъ уборка луговъ. Въ то время какъ бѣднѣйшіе хозяева убираютъ почти всѣ луга сами, богатѣйшія по преимуществу путемъ найма или смѣшанно, т. е., какъ было объяснено выше, пользуются почти даромъ чужимъ трудомъ. И здѣсь, какъ въ Европѣ, землевладѣніе далеко не совпадаетъ съ площадью, лично обрабатываемою. Среди киргизъ право крупной собственности менѣе всего можетъ опираться на затраченный трудъ. А раньше мы видѣли, что оно не можетъ претендовать и на роль культурнаго очага среди кочевой степи, такъ какъ больше другихъ поддерживаетъ кочевое хозяйство.

Приведенныя нами данныя можно пополнить свѣдѣніями относительно киргизъ, поселившихся по верховьямъ Курчума.

Здѣсь сѣнокосы по качеству уступаютъ описаннымъ. Луга требуютъ часто орошенія. Въ хорошіе годы хозяйство накашиваетъ 2—3, рѣдко 5 стоговъ (1,000 пудов.) сѣна. На нѣкоторыхъ урочищахъ покосовъ совершенно нѣтъ. Луга обыкновенно подѣлены между хозяевами. Способъ пользованія ими, въ общемъ, таковъ же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Пожалуй, только разграниченіе покосовъ болѣе строгое и пользованіе своимъ пайкомъ позволяется родственникамъ довольно рѣдко. При уборкѣ широко развитъ способъ совмѣстной косьбы и дѣлежа копенъ по количеству скота у косившихъ.

Теперь о пашняхъ.

Земля распахивается на 117 особнякъ. Пашни расположены на различныхъ разстояніяхъ отъ зимовыхъ стойбищъ: отъ 50 саж. до 30 верстъ. Вѣроятно, дальними пашнями пользуются изъ вторыхъ зимовокъ.

Пахать, также какъ и косить, начали недавно: 3—16 лѣтъ тому назадъ. Нельзя съ точностью сказать: отъ кого научились пахать наши киргизы — отъ русскихъ колонистовъ или отъ джунгаръ. Но судя по тому, что въ Чингистайской волости по Нарыму и Бухтармѣ пашутъ, по словамъ киргизъ, болѣе ста лѣтъ, можно думать, что искусство обработки земли было перенято отъ джунгаръ. Въ послѣднемъ убѣждаетъ еще то обстоятельство, что земля обрабатывается не тѣми орудіями, которыми пользуются русскіе, т. е. не сохой и плугомъ, а примитивнымъ орудіемъ: желѣзнымъ зубомъ, прикрѣпленнымъ къ деревянной оси. Плуговъ имѣется только 4, борона—1. Русское земледѣліе, какъ ушедшее впередъ сравнительно съ киргизскимъ, начинаетъ оказывать вліяніе на послѣднее.

Свѣдѣнія о пашняхъ можно сгруппировать въ слѣдующей таблицѣ.

Группы	Обрабатывается десятинъ.						
	Своимъ труд.	Наймомъ	Смѣшанно	Супрягою	На 1 хозяйство	Всего	
						Десят.	%
I 1—50 гол. ск.	2½	1	28½	2	0,8	34	25
II 51—150 гол. ск.	31½	1½	18	2	0,8	63	48
III 151 и больше гол. ск.	5½	14½	16	—	1,6	36	27
Итого .	39½	17	62½	4	—	133	100

На одно хозяйство III группа высѣваетъ больше вдвое, чѣмъ I и II. Однако способъ обработки показываетъ, что при этомъ III группа пользуется наемнымъ и смѣшаннымъ трудомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. И не смотря на это, количество распаханной ими земли только на 2 десятины превышаетъ то, что распахали бѣдняки. Другими словами, усиленная эксплуатація наемнаго труда не ведетъ къ уси-

ленной культурѣ страны; если бы богатые уступали свою землю тѣмъ, кто работаетъ самъ, то культура страны ничего не потеряла бы, а бѣдняковъ вмѣстилось бы на той же площади вдвое больше (41 хозяинъ противъ 23). Но уже самый фактъ большой густоты населенія повелъ бы къ большей культурности области.

Общее же замѣчаніе таково, что хотя киргизы въ общемъ распахиваютъ меньше 1 десятины на хозяйство, все же это составляетъ не ничтожную величину по сравненію съ малоземельнымъ русскимъ крестьянствомъ. Среди послѣдняго найдется достаточное количество хозяевъ, обрабатывающихъ земли не больше киргизъ, хотя и по другимъ причинамъ.

Обезземеленіе бѣднѣйшихъ хозяевъ видно изъ того обстоятельства, что въ I группѣ не сѣетъ 25% всѣхъ хозяевъ, а въ III-ей только 9%. Если не разсчитывать обрабатываемыхъ десятинъ и на этихъ несѣющихъ, то приведенная таблица измѣнится въ такомъ духѣ:

I гр. одно хозяйство обрабатываетъ 1,1 дес.

III гр. „ „ „ 1,7 „ т. е. разница становится меньшею. Земельная аристократія для того, чтобы повысить количество обрабатываемой хозяйствомъ земли на 35%, вытѣсняетъ около 100% хозяйствъ, частью уменьшая ихъ размѣры, частью совершенно обезземеливая.

Родъ и количество высѣваемыхъ хлѣбовъ могутъ быть представлены въ видѣ слѣдующей таблицы:

Посѣвъ:

Группы	Пшеницы	Ячменя	Просо	Овса	Колич. пудов. на 1 десят.	Всего	
						Пудовъ.	%
I 1—50 гол. скота	8	232	2	178	12,4	420	24
II 51—150 гол. скота	31	474	--	389	14,2	894	50
III 151 и больше гол. ск.	20	204	1	237	12,8	462	26
Итого .	59	910	3	804	—	1776	100

Наибольшимъ распространевіемъ пользуется ячмень, который идетъ преимущественно въ пищу людямъ, и овесъ — кормъ для скота. Кромѣ указанныхъ хлѣбовъ въ незначительномъ количествѣ сѣются: рожь, горохъ и арбузы. Послѣдніе только что посѣяны и неизвѣстно, могутъ ли вызрѣть при данныхъ климатическихъ условіяхъ (см. вып IV; „Рельефъ мѣстности вокругъ оз. Марка-куль").

Посѣвъ слишкомъ большой на десятину; нормальнымъ посѣвомъ слѣдовало бы считать 8 пудовъ, самое больше 10—на десятину. Особенно нераціонально сѣетъ средняя группа

Собственное растеніеводство далеко не удовлетворяетъ потребностей киргизъ и ихъ скота въ растительной пищѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая таблица:

Потребленіе въ пудахъ.

	Своихъ	Купленыхъ.	Всего
Ячмень — — — —	1240	795	2035
Овесъ — — —	1254	1000	2254
Мука — — — —	120	2743	2863
Пшеница -- — — —	76	—	76
Просо — — — —	—	1462	1462
Итого .	2690	6000	8690

Преимущественно покупается овесъ, пшеничная мука и просо. Собственная культура послѣдняго растенія, вѣроятно, затруднительна по климатическимъ условіямъ.

Покупается 69% всѣхъ потребляемыхъ хлѣбовъ. Если предположить, что весь ячмень и пшеница въ видѣ зерна и муки потребляются исключительно людьми, то получаемъ, что, въ среднемъ, одинъ человѣкъ съѣдаетъ въ годъ 2 пуда собственнаго и 7 пудовъ купленнаго, а всего 9 пудовъ хлѣба, т. е. значительно меньше нормы для земледѣльческаго населенія (21 пудъ). Недостатокъ растительной пищи пополняется продуктами животноводства. Но въ общемъ надо признать, что. за исключеніемъ 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ, киргизы питаются плохо.

Остается пополнить свѣдѣнія о киргизскомъ земледѣліи въ горахъ данными объ Алтайской волости. Здѣсь пашутъ отъ 1/8—1 десятины на хозяйство, несмотря на то, что естественныя условія благопріятст-

вуютъ развитію земледѣлія. Нѣкоторыя пашни на орошеніи. Нѣкоторыя группы хозяйствъ совершенно лишены пашенъ. Пашни строго подѣлены и передѣлы происходятъ по частному соглашенію только у нѣкоторыхъ группъ. Обыкновенно же общими пашнями завѣдуетъ или родовая группа, или община въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Высѣваютъ на десятину 12 пудовъ ячменя или 15 пудовъ овса. Урожай—самъ 4—5. Урожаю вредятъ сухіе годы, кобылка и ржавчина.

Своихъ хлѣбовъ не хватаетъ. Покупаютъ у крестьянъ и на ярмаркахъ.

На какія же средства покупаются припасы и вносятся подати какъ Чингистайскими, такъ и Алтайскими киргизами?

Мы уже видѣли, что торговля скотомъ незначительна. Гораздо болѣе распространена торговля шерстью, а также издѣліями изъ нея. Другой источникъ доходовъ — личный заработокъ на службѣ у крестьянъ, на золотыхъ пріискахъ и т. п.

IV

Сдѣлаемъ выводы и замѣчанія.

Киргизы заняли мѣста чуди и джунгаръ, которые стояли, повидимому, выше ихъ по культурному развитію.

Китайцы освободили мѣсто для киргизъ. Нѣкоторыя же племена киргизъ заняли нынѣшнія области съ разрѣшенія русскихъ.

При столкновеніяхъ съ чудью, джунгарами и русскими, киргизы многое заимствовали отъ нихъ, теряя чисто кочевой бытъ. Этому послѣднему способствовали и естественно-историческія условія.

Предыдущая исторія выработала родовую общину, какъ союзъ для защиты по преимуществу. Русскіе законы ослабляютъ эту необходимость. Когда каждый киргизъ почувствуетъ себя свободнымъ гражданиномъ, за безопасность личности котораго, семьи и имущества ручается вся Россія, то родовая община можетъ продержаться еще по традиціи, но скоро уничтожится. Земельная община, какъ существующая по другимъ основаніямъ, отъ этого не пострадаетъ.

Родовая община не спасла киргизъ отъ неравенства. Разслоеніе различныхъ классовъ киргизъ вполнѣ реально, хотя не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ Европѣ. Родовая община ведетъ даже къ еще большему гнету однихъ надъ другими, чѣмъ было бы при другихъ условіяхъ. Размѣръ же неравенства на европейскій взглядъ относительно невеликъ вслѣдствіе незначительности хозяйствъ вообще и нераціональности ихъ.

Русская колонизація застигла описываемый нами районъ въ періодъ броженія молодого общества, слабо связаннаго между собою и съ какимъ либо государствомъ. Болѣе организованное хозяйство вторглось въ предѣлы разстроеннаго и стало порабощать его. По скольку колонизація сначала шла въ зависимости отъ возможности эксплуатировать не землю, а киргизъ, она не могла быть значительною по незначительности киргизскихъ обществъ. Мы увидимъ, что такъ и было.

I. Пахомовъ.

Въ долинѣ Бухтармы.

(Краткій историческо-этнографическій очеркъ).

Территорія Русскаго Алтая по своимъ бытовымъ и естественно-историческимъ условіямъ представляетъ весьма интересный и своеобразный уголокъ Азіатской Россіи. Въ то время, какъ во многихъ мѣстахъ Азіатской Россіи, подъ вліяніемъ разнообразныхъ факторовъ (переселеніе, напоръ рельсового пути и т. п.) уже нѣсколько лѣтъ быстрымъ темпомъ идетъ измѣненіе бытовыхъ и экономическихъ условій и край въ значительной своей части захваченъ круговоротомъ новой жизни, Алтай, въ той своей части, которая расположена по теченію Бухтармы, до сихъ поръ еще продолжаетъ жить патріархальной жизнью. Здѣсь все еще въ значительной степени господствуетъ натуральное хозяйство, для веденія котораго населеніе пользуется комплексомъ естественныхъ условій, стараясь эксплоатировать территорію въ наиболѣе выгодной и удобной для себя формѣ. Особенно интересна долина Бухтармы, по которой шла колонизація Алтая. Долина находится въ специфическихъ условіяхъ климата, орошенія, почвы и растительности. Не менѣе интересна и исторія заселенія Бухтарминской долины. Своеобразныя условія жизни въ этомъ уголкѣ Алтая наложили не менѣе своеобразный отпечатокъ и на населеніе долины. Въ историческо-этнографическомъ отношеніи долина Бухтармы представляетъ глубокій интересъ. Лѣто 1910 года мнѣ пришлось провести въ одномъ изъ селъ Бухтарминскаго края. Въ теченіе своего пребыванія въ долинѣ Бухтармы я непосредственно знакомился съ особенностями внѣшняго быта и нравственнаго склада населенія села Сѣнновскаго, Верхъ-Бухтарминской волости. Изученіе бытовыхъ и духовныхъ особенностей различныхъ этнографическихъ элементовъ Россіи, — которые развивались подъ вліяніемъ разнообразныхъ естественно-историческихъ условій, какъ извѣстно, даетъ матеріалъ для научной разработки отечественной

этнографіи, и кромѣ того можетъ еще представлять интересъ и для широкихъ слоевъ образованнаго общества. Я имѣлъ узкій районъ изслѣдованія — село Сѣнновское. Но бытовыя особенности этого села являются типичными для многихъ селъ Бухтарминскаго края и имѣютъ широкое географическое распространеніе. Вотъ почему я остановилъ свое вниманіе на опредѣленномъ селѣ и только по нѣкоторымъ вопросамъ нѣсколько расширилъ рамки своего изслѣдованія. Живя въ селѣ Сѣнномъ, я дѣлалъ значительные разъѣзды кругомъ, отчасти для ознакомленія съ природой, но главнымъ образомъ для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ мѣстныхъ бытовыхъ особенностей. Предметомъ моего вниманія явились — исторія края, населеніе, вѣроисповѣданіе, жилище, одежда, орудія труда, предметы практической и художественной производительности, пища и напитки, занятія и промыслы, семейный быть, суевѣрія и гаданія, народная медицина, живая народная рѣчь и народно поэтическое творчество. За недостаткомъ времени всего я могъ коснуться лишь кратко.

I. Внѣшній видъ села.

Село Сѣнное расположено на лѣвомъ берегу средняго теченія Бухтармы, которая съ шумомъ вырывается изъ горнаго ущелья съ восточной стороны села. Село раскинулось въ цвѣтущей долинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной горами и примыкающей къ Бухтармѣ. Нѣкоторыя изъ вершинъ имѣютъ названія. Такъ, съ южной стороны села большой шапкой поднимается „Толстуха", южнѣе ея — „Фиміашка", получившая такое странное названіе отъ дѣвицы Евфиміи, задавившейся на этой горѣ, и далѣе — на востокъ отъ села грузно поднимается величественный массивъ „Видѣньиной горы", съ которой кругомъ открывается широкій красивый горизонтъ. Съ сѣверозападной стороны села горы не имѣютъ опредѣленнаго названія. Сѣверные склоны горныхъ вершинъ, расположенныхъ съ юговосточной стороны села, покрыты лѣсомъ и мелкимъ кустарникомъ — березникомъ, осинникомъ, черемошникомъ, боярышникомъ, жимолостью, шипишникомъ, жасминомъ. Южные склоны Видѣньиной горы украшаются зарослями пихтача, рябинника, калинника, смородинника и малинника. Село Сѣнное въ длину протянулось на $2^1/2$ версты, въ ширину — въ югозападной части — на версту. Имѣетъ одну „большую" улицу, съ нѣсколькими прилегающими къ ней проулками. Село прорѣзываютъ двѣ рѣчки — „Троеглазка", вытекающая изъ горъ тремя впадинами (три глаза) и недалеко отъ села соединяющаяся въ одно русло — и „Артамониха". Послѣдняя названа по имени крестьянина Артамонова, имѣвшаго нѣкогда въ вер-

шинѣ этой рѣчки заимку. Обѣ рѣчки вытекаютъ изъ-подъ Виденьиной горы и первая прорѣзываетъ середину села, вторая — западную часть. Съ югозападной стороны село опоясываетъ рѣчка Сѣнная, отъ которой получило наименованіе и самое село. Артамониха впадаетъ въ рѣчку Сѣнную. Троеглазку-же и Сѣнную принимаетъ въ себя около села Бухтарма Названіе рѣчки — Сѣнная объясняется тѣмъ, что первые засельники села по этой рѣчкѣ много собирали себѣ сѣна Въ нанастоящее время по р. Сѣнной разставлено нѣсколько водяныхъ мельницъ простѣйшаго устройства. По срединѣ села, на площади, красиво выдѣляется чистенькая и хорошенькая деревянная церковь, колокольню которой можно видѣть еще далеко за селомъ, при спускѣ къ паскотинѣ. Церковь обнесена деревянной оградкой, густо засаженной березками, черемухой, осинникомъ, въ чащи которыхъ привѣтливо выглядываютъ кустики елочекъ, малинника и смородинника. Церковь во имя Преображенья Господня заложена въ 1857 году и освящена съ разрѣшенія Парѳенія, Епископа Томскаго и Енисейскаго въ 1863 г. Метрики ведутся съ 1858 г. Причтъ двухштатный — два священника и два псаломщика Съ 1896 г. причту положено казенное жалованье — священникамъ по 300 руб. и псаломщикамъ по 100 р. въ годъ. Съ января мѣсяца 1904 г. при церкви открыто церковноприходское попечительство. Для окарауливанія церкви обществомъ ежегодно выбирается по четыре человѣка, которые служатъ въ двѣ смѣны: два человѣка въ первое полугодіе и два во второе. Саженяхъ въ 300 отъ церкви съ южной стороны находится общее для православныхъ и безпоповцевъ кладбище, огороженное жердями. Недалеко отъ церкви—съ западной стороны стоитъ Верхъ-Бухтарминское волостное правленіе, существующее съ 1792 г. Раньше волостное правленіе называлось „Инородческой волостью". Рядомъ съ волостнымъ правленіемъ выстроена одноклассная школа министерства внутреннихъ дѣлъ На содержаніе училища отпускается изъ земскихъ суммъ по 360 р въ годъ, изъ нихъ 240 р. идутъ въ жалованье учителю, 60 р. законоучителю и на 60 р. пріобрѣтается учебныхъ пособій. Отопленіе и караулъ школы составляетъ общественную повинность Одинъ изъ сельчанъ обязывается безплатно доставлять дрова, другой—отапливать школу и содержать ее въ чистотѣ. Школьный сторожъ живетъ дома, но въ учебное время каждый день приходитъ въ школу рано утромъ для топки печей и уборки классовъ. Въ 190⁹/₁₀ учебномъ году въ школѣ было 12 мальчиковъ. Безпоповцы неохотно отдаютъ дѣтей въ школу и почти всегда отбираютъ ихъ до окончанія курса. Но даже и съ такимъ запасомъ школьныхъ знаній дѣти все же грамотнѣе своихъ старовѣрскихъ на-

ставниковъ, которые иногда берутъ у нихъ уроки гражданской грамоты. Сами-же стариковскіе наставники обучаютъ дѣтей старовѣровъ по старопечатнымъ книгамъ буквослагательнымъ способомъ. Благодаря такому методу обученія, учащійся послѣ долгаго труда научается механически читать псалтирь и часословъ. Нѣкоторые изъ старовѣрскихъ мальчиковъ изучаютъ еще полууставный почеркъ. Читаютъ старообрядческіе грамотѣи волнистыми періодами, съ придыханіями и затяжками нѣкоторыхъ словъ. Министерская школа открыта въ селѣ Сѣнномъ въ 1900 году. Съ 1887 г. при церкви была открыта одноклассная церковноприходская школа, съ жалованьемъ учителю въ 240 р. въ годъ, но затѣмъ по распоряженію духовно-учебнаго начальства съ 1904 г. переведена въ село Огневское, Сѣнновскаго прихода. До появленія школъ въ селѣ учили по домамъ разные доморощенные наставники. Можно думать, на какой высотѣ стоялъ уровень развитія учениковъ при такихъ руководителяхъ — простецахъ. Въ настоящее время грамота въ Сѣнномъ не особенно въ чести. Учащихся въ школѣ не много, они часто отрываются родителями для домашнихъ работъ и далеко не всегда кончаютъ курсъ. На задахъ волостного правленія съ югозападной стороны выстроенъ сельскій хлѣбозапасный магазинъ. Къ 1910 г. въ немъ было засыпано „круглаго“ — зернового хлѣба: ржи — 186 четвертей, 2 четверика и ячменя — 57 четвертей, 5 четвериковъ. Отъ ближайшаго почтовотелеграфнаго отдѣленія (Зыряновскій рудникъ) село Сѣнное отстоитъ въ 54 верст. Почта приходитъ разъ въ недѣлю.

II. Къ исторіи заселенія Бухтарминской долины.

Исторія заселенія Бухтарминской долины, гдѣ среди высокихъ горъ затерялось село Сѣнное, есть лишь одна изъ страничекъ колонизаціоннаго движенія русскихъ къ востоку, при томъ очень своеобразная, находящаяся въ зависимости отъ сочетанія разнообразныхъ и очень сложныхъ факторовъ. Хаотичность взаимодѣйствующихъ причинъ, обусловившихъ заселеніе Южнаго Алтая, до сихъ поръ еще въ полной мѣрѣ не распутана и мы по настоящее время все еще находимся въ стадіи собиранія необходимыхъ матеріаловъ, которые могли бы ясно освѣтить вопросъ колонизаціи Алтая вообще и Бухтарминской долины въ частности. Волна колонизаціоннаго движенія по причинамъ топографическимъ и географическимъ шла съ запада на востокъ, вверхъ по рѣкѣ Бухтармѣ. Естественно, что сначала была заселена нижняя часть долины, затѣмъ колонизація перекинулась въ среднюю полосу, и въ первой половинѣ XIX столѣтія русскіе проникаютъ въ верховья Бухтарминской долины. Неопредѣленность государственной границы за-

путывала отношенія русскихъ засельниковъ Бухтарминской долины съ китайскими подданными, являясь источникомъ постоянныхъ недоразумѣній между двумя сторонами. Чугучакскій договоръ 1864 года передалъ въ распоряженіе русскихъ всю Бухтарминскую долину, въ полномъ ея объемѣ. Заселяя правый берегъ Бухтармы, русскіе пришельцы въ тоже время постоянно претендовали и на лѣвый берегъ. Договоръ 1864 г. только закрѣпилъ за русскими право владѣнія всей территоріей Бухтарминской долины, лѣвый берегъ которой не меньше привлекалъ вниманіе русской колонизаціи, чѣмъ и правый. Впервые русскіе пришельцы появились въ горахъ южнаго Алтая въ половинѣ XVIII столѣтія. Контингентъ первыхъ засельниковъ Алтая очень разнообразный. Піонеры Алтая представляютъ изъ себя интересный этнографическій конгломератъ. Сюда убѣгали старовѣры, надѣясь здѣсь найти полный просторъ для проявленія своихъ религіозныхъ настроеній Долина таинственной Бухтармы являлась для нихъ той „пустыней", гдѣ они надѣялись обрѣсти спасеніе. Горы Алтая скрывали ихъ отъ взоровъ господствовавшаго въ мірѣ антихриста. Фантастическое „Бѣловодье" рисовало имъ картину полнаго благополучія, того земного рая, „гдѣ Господь Богъ щедрой рукой разсыпалъ всякого добра на поживу человѣка".(*) Заводскіе крестьяне и приписные къ рудникамъ рабочіе бѣжали вглубь Алтая, подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій заводской жизни. Многіе преступники, присужденные къ тяжелымъ наказаніямъ, долгосрочные обитатели тюремъ — также искали убѣжище на Алтаѣ. Перспектива голоднаго существованія и исполненнаго всякихъ опасностей скитанія въ Алтайскихъ дебряхъ казалась имъ все-же лучшимъ исходомъ, нежели каторжная жизнь съ ея ужасами. Осѣдая въ горахъ, за камнями, они основали цѣлый рядъ поселеній, являясь такимъ образомъ первыми колонизаторами Алтая. Весь этотъ сбродъ, вся эта вольница проложила дорогу для правительственной колонизаціи, которая шла по слѣдамъ вольной Засѣвшіе въ ущельяхъ Алтая колонизаторы своимъ постепеннымъ движеніемъ въ глубину Алтая все дальше и дальше отодвигали на югъ туземное населеніе. Когда была проведена государственная граница и для охраны ея появились пикеты и укрѣпленные форпосты, туземцы еще болѣе отодвинулись на югъ, чтобы очистить мѣсто для пришельцевъ. Администрація заводовъ, съ которыхъ рабочіе убѣгали на Бухтарму, доносила, что крестьяне „бѣжали отъ своей глупости, отъ своего глупаго разума."(**) Бѣжавшихъ въ горы ранѣе

(*) „Русскіе и киргизы въ долинѣ верхней Бухтармы" Е. Шмурло, стран. 5. Записки Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла, выпускъ III.

(**) Изъ архива Верхъ-Бухтарминскаго волостного правленія.

осѣвшіе здѣсь вольные засельники охотно принимали „въ сотоварищество".(*) Такъ въ долинѣ Бухтармы появилась линія самовольныхъ поселеній, на которыхъ власти нашли необходимымъ обратить свое вниманіе. Въ 1760 г. былъ основана Бухтарминская крѣпость,(**) являвшаяся конечнымъ пунктомъ нашей границы, а гораздо ранѣе основанія крѣпости, по рѣкѣ Бухтармѣ уже существовали самовольныя поселенія. Отдаленность глухого Бухтарминскаго края, невозможные пути сообщенія, настойчивость и энергія вольныхъ колонизаторовъ, безсиліе инородцевъ задержать движеніе въ глубь Алтая чужого, пришлого элемента — способствовали устойчивости и живучести вольныхъ поселеній. Имяннымъ указомъ Императрицы Екатерины II отъ 15 сентября 1791 г всѣмъ „находящимся по рѣкѣ Бухтармѣ въ разныхъ урочищахъ живущимъ россійскимъ бѣглымъ людямъ"(*) было даровано прощеніе и ихъ обложили податью, — „перевели на ясакъ",(*) Поселенцы получили названіе ясачныхъ, каковое наименованіе держится въ верхнемъ и среднемъ теченіи Бухтармы среди мѣстнаго населенія и до нынѣ. О характерѣ состава первыхъ поселенцевъ по Бухтармѣ свидѣтельствуютъ еще и сейчасъ сохранившіеся въ Сѣнномъ клички — „плетюганы" (битые плетьми) и „ясашные мясорубы." Мнѣ указывали по Бухтармѣ общія могилы, гдѣ были похоронены по 7 и 8 мясорубовъ, покончившихъ другъ съ другомъ въ ссорѣ. Убійства среди вольницы были вообще часты. Переведенные на ясакъ, поселенцы Бухтармы обязывались исправно вносить подати, а сельскія власти — слѣдить за правильнымъ поступленіемъ ясака. Въ архивѣ Верхъ-Бухтарминскаго волостного правленія мы встрѣтили слѣдующій приказъ отъ 30 августа 1796 г. о сборѣ ясака: „Приказъ Семипалатинскаго уѣзда Бухтарминской земской избѣ. По дѣлу, производимому о находящихся въ ущеліяхъ по рѣкѣ Бухтармѣ разнаго званія людей по дачѣ имъ Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества въ винахъ ихъ прощенія поселившихся тамъ жительствомъ, казенная палата опредѣлила: всѣхъ состоящихъ въ наличности людей положить въ ясакъ съ начала нынѣшней ревизіи, т. е. съ 1796 года, а за престарѣлыхъ могутъ выплачивать ясакъ дѣти ихъ, или Общества за тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей; принимать отъ нихъ въ казну въ показанное время и деньгами что по числу душъ съ общества ихъ слѣдуетъ по означенному окладу, а дабы не отнять свободу сихъ ясашныхъ, какъ въ разсужденіи ихъ собственнаго пріобрѣтенія, такъ и въ платежѣ въ казну ясака, позволить имъ остатки, какіе по взносѣ въ казначейство оставаться у нихъ будутъ, соболей и другихъ звѣрей употреблять въ продажу вольнымъ лю-

(*) Изъ архива В.- Бухтарм. вол. правл.
(**) Киргизскій край. Изд. Географ. Общ. подъ редакціей Семенова.

дямъ, гдѣ они за пособность для себя найдутъ и для своего употребленія покупать что-нибудь и привозить въ свои мѣста безъ всякаго задержанія, препятствія и притѣсненія, не иначе однако-же, чтобы по взносѣ всего слѣдующаго съ нихъ ясака имѣли у себя квитанціи, а соболи въ казначейство перевозить самому старостѣ при одномъ или двухъ провожатыхъ за печатьми при рапортахъ съ описаніемъ сполна какой доброты соболей, равно и за неуловомъ звѣрей свозить въ казначейство деньги и по отдачи всего того въ казначейство тогда-же изъ онаго получить квитанціи за подписаніемъ." Приказъ подписанъ начальникомъ уѣзда Семеномъ Голощаповымъ. Изъ архивныхъ данныхъ Верхъ-Бухтарминскаго волостного правленія видно, что многіе инородцы добровольно переходили на ясакъ, внося вмѣстѣ съ крестьянами установленную подать. Нѣкоторые изъ инородцевъ крестились, осѣдая въ русскихъ поселеніяхъ. Въ деревнѣ Быковой сейчасъ живетъ много потомковъ крещеныхъ инородцевъ. Въ архивѣ волостного правленія мы встрѣтили списки такихъ крещеныхъ. Осѣвшіе по Бухтармѣ крестьяне и инородцы назывались „ясашными инородцами"(*) и входили въ составъ „Бухтарминской инородческой волости."(*) Даже и по сію пору бухтарминцы называютъ долину Бухтармы „ясакомъ", хотя населеніе ея уже давно перешло отъ натуральной податной системы, въ видѣ пушнины, къ денежной. Долгое время ясачные Бухтарминской долины пользовались разными льготами, напр. освобождены были отъ постава солдатъ, и только не такъ давно стали отбывать рекрутскую повинность. Село Сѣнное основано въ 1750 г. Въ настоящее время крестьяне несутъ земскій сборъ и платятъ государственно — оброчную подать. Повинности взимаютъ съ 17 лѣтняго возраста („бойцы"). На содержаніе волости и удовлетвореніе сельскихъ повинностей взимается сборъ съ мужского населенія, начиная съ 17 лѣтъ, и кончая 60-ю годами. Ямскую гоньбу несутъ до 55 лѣтъ. Земскій сборъ въ селѣ Сѣнномъ раскладывается обществомъ на занятія — пасѣки, пашни и т. п. Въ другихъ селахъ волости земскій сборъ собираютъ деньгами по раскладкѣ. Государственно-оброчная подать разложена въ Сѣнномъ на скотину — лошадей, коровъ, мараловъ.

III. Населеніе.

Населенія села Сѣнновскаго состоитъ изъ двухъ этнографическихъ группъ — православныхъ и старообрядцевъ. Въ селѣ насчитывается 1686 душъ обоего пола, изъ нихъ на лицо — православныхъ 902 д. и старовѣровъ 429; остальные — въ разъѣздѣ. Только въ двухъ се-

(*) Изъ архива В.-Бухтарм. вол. правл.

лахъ Верхъ-Бухтарминской волости — Сѣнномъ и дер. Быковой преобладаетъ православное населеніе и Верхъ-Пихтовскій поселокъ состоитъ исключительно изъ православныхъ; въ остальныхъ-же деревняхъ волости — Коробихѣ, Верхъ Бухтарминской, Ягодовой и Бѣлой преобладающимъ элементомъ являются представители „древляго благочестія“; въ дер. Фыкалкѣ совсѣмъ нѣтъ православныхъ. Преобладающимъ физическимъ типомъ населенія села Сѣнновскаго является типъ славянскій. У мужчинъ русые волнистые волосы, прямой невысокій, но широкій лобъ, большіе сѣрые глаза, прямой носъ, мягкія черты лица. Женщины имѣютъ стройную красивую фигуру. Встрѣчается примѣсь инородческой крови, и — даже въ семьяхъ старообрядческихъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ киргизъ, по причинамъ экономическимъ, принимали иногда „старую вѣру“ и женились на старовѣркахъ. Вообще-же старообрядцы избѣгаютъ сближенія съ инородцами. Старообрядцы держатся обособленно и отъ православныхъ и хотя не проявляютъ къ православнымъ особенной ненависти, но и не дѣлаютъ попытокъ къ сближенію съ ними. Единственнымъ средствомъ сближенія являются браки. Православные охотно берутъ невѣстъ изъ старообрядческихъ семей, но своихъ дочерей почти совсѣмъ не отдаютъ за старовѣровъ. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ отпускаютъ „челку“ на лобъ; мальчикамъ выстригаютъ маковку. Православные ведутъ на головѣ рядъ—проборъ и волоса спускаютъ по бокамъ; по праздникамъ умащиваютъ голову масломъ. Ясачные отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ. Отличный горный воздухъ, умѣренный климатъ, работа на свѣжемъ воздухѣ, относительно порядочное питаніе — прекрасно укрѣпляютъ организмъ. Населеніе крѣпкое, сильное. Условія жизни развили въ немъ ловкость, отвагу, большую сметку. Эпидемическихъ болѣзней почти совсѣмъ не бываетъ. Только оспа довольно часто коситъ дѣтей. Старообрядцы не охотно прививаютъ оспу своимъ дѣтямъ, а нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ отказываются прививать. Православные болѣе терпимо относятся къ оспопрививанію и почти всѣ прививаютъ оспу. Много дѣтей унесла оспа въ 1892 и 1909 годахъ; многіе оказались искалѣченными оспой. Старовѣры считаютъ натуральную оспу — „отъ Бога“ и не спѣшатъ прививкой. Передъ нами любопытный документъ, — донесеніе оспопрививателя, учителя Устюжина въ Верхъ-Бухтарминское волостное правленіе въ 1892 г.; „начиная съ 1891 г. и кончая первыми мѣсяцами 1892 г., по всей Верхъ-Бухтарминской волости сильно свирѣпствовала натуральная оспа. Если-же и остались отъ натуральной оспы какія -либо единицы въ деревняхъ волости, то крестьяне — закоренѣ-

лые раскольники, до сихъ поръ считавшіе прививаніе оспы за великій грѣхъ, и въ настоящее время, не смотря ни на какія съ моей стороны увѣщанія и доказательства, не даютъ прививать оспу.“ Суровая обстановка крестьянской жизни мало даетъ гарантій къ нормальному протеканію какихъ-либо дѣтскихъ болѣзней, но если ребенокъ уцѣлѣетъ отъ оспы и благополучно вынесетъ дѣтскій періодъ жизни, деревня получаетъ въ его лицѣ крѣпкаго „бойца,“ трудолюбиво поддерживающаго крестьянскую общину. Рѣзкія колебанія внѣшней температуры не отзываются губительно на организмѣ ясачнаго Зимой, сильно напарившись въ банѣ, стоящей, обыкновенно, на берегу рѣки, крестьянинъ идетъ на Бухтарму и, не спѣша, нѣсколько разъ „окатывается“ — обливается водой изъ проруби. Выносливость бухтарминца особенно сказывается при сплавѣ плотовъ. Плотить лѣсъ начинаютъ ранней весной, когда на Бухтармѣ проходитъ еще не вся шуга. Цѣлыми днями рабочіе стоятъ въ холодной водѣ. Сплавивъ плоты къ Устькаменогорску или Семипалатинску, плотовщики нерѣдко возвращаются домой пѣшкомъ, быстро проходя большія пространства (300—500 верстъ). Старообрядцы часто выѣзжаютъ на новое жительство къ озеру Маркакулю и на р.р. Кабы. Тамъ они чувствуютъ себя свободнѣе. Бывали случаи, что разные авантюристы, въ цѣляхъ наживы, нахваливали старовѣрамъ какія-нибудь глухія мѣста Сибири, совѣтуя имъ переселяться туда. Не всегда впрочемъ такія переселенія удавались. Начальство извѣщалось о намѣреніяхъ путешественниковъ и ихъ задерживали. Въ 1897 году старообрядцы деревни Коробихи, подъ вліяніемъ разсказовъ нѣкоего авантюриста, казака Богданова, вздумали переселиться въ новое Бѣловодье — въ верховья рѣки Енисея. Переселеніе не состоялось. Старовѣры были задержаны.

IV. Вѣроисповѣданіе.

По вѣроисповѣданію жители Бухтарминскаго края дѣлятся на православныхъ и старообрядцевъ. Съ осени 1909 г. въ заселкѣ Тюртюй Верхъ-Бухтарминской волости (въ 12 верстахъ отъ с. Сѣнного) появилось до тридцати семействъ баптистовъ, арендующихъ землю у Кабинета. Старовѣровъ въ Бухтарминскомъ краѣ насчитывается до десяти тысячъ душъ обоего пола. Они дѣлятся на поповцевъ, бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ. Поповцы принимаютъ Бѣлокриницкое Австрійское священство. Въ Бухтарминскомъ краѣ живутъ только окружники Этотъ толкъ существуетъ здѣсь лѣтъ тридцать и появился впервые въ дер. Осочихѣ или Богатыревой. Занесенъ изъ дер. Выдрихи Змѣиногорскаго уѣзда. Сначала въ дер. Осочихѣ было всего два дома,

принимавшихъ австрійское священство; затѣмъ къ австрійцамъ ушло все населеніе Богатыревой. Единичные представители Австрійской іерархіи встрѣчаются и въ дер. Быковой, сосѣдней съ дер. Осочихой. Вообще-же австрійцевъ не особенно много въ Бухтарминскомъ краѣ. Бѣглопоповцы считаются единицами. Они сохранились въ дер. Тургусунѣ и селѣ Снѣгиревскомъ (Ключи). Толкъ вымираетъ. Будущности не имѣетъ. Гораздо больше въ краѣ безпоповцевъ. Безпоповщинскіе толки слѣдующіе: ѳедосѣевцы, поморцы, нѣтовцы или спасово согласіе, дырники. Есть самодуры и немоляки. Ѳедосѣевщина привилась на Алтаѣ раньше другихъ толковъ. Ѳедосѣевцы живутъ въ дер. Солдатовой; встрѣчаются и въ селѣ Медвѣдскомъ. За послѣднее время ѳедосѣевщина рѣдѣетъ — изъ нея уходятъ къ поморцамъ. Бухтарминскіе ѳедосѣевцы по своему религіозному міровоззрѣнію близко подходятъ къ рижскимъ ѳедосѣевцамъ. Поморцевъ немного. Проживаютъ исключительно въ дер. Солдатовой. Выдѣлились изъ ѳедосѣевщины. Первые расколоучители этого толка пріѣхали на Бухтарму изъ дер. Лосихи Змѣин у. Самымъ распространеннымъ толкомъ въ Бухтарминскомъ краѣ является нѣтовщина, или спасово согласіе. Нѣтовцы разселились почти по всему протяженію р. Бухтармы. Нѣтовцы далеко ушли отъ принциповъ представителей спасова согласія и ввели у себя не мало новшествъ. Многіе безпоповцы нѣтовскаго толка выдѣлились въ особую старообрядческую общину и получили наименованіе „томскихъ." Томскіе по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ близко подходятъ къ спасову согласію. Дырники — толкъ вымирающій. Занесенъ былъ на Бухтарму изъ Европейской Россіи однимъ странникомъ лѣтъ двадцать тому назадъ. Привился въ деревняхъ — Печи, Язовая и Фыкалка. Распространенія не имѣетъ. Сейчасъ дырниковъ насчитывается нѣсколько человѣкъ. Самодуровцы являются въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ поморскимъ законобрачнымъ согласіемъ. Всероссійскимъ центромъ этого согласія, — питающимъ сибирское законобрачное поморство, является село Самодуровка, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, гдѣ живетъ и извѣстный учитель поморскаго толка Худошинъ. Кромѣ безпоповцевъ въ дер. Солдатовой живутъ еще немоляки. Это уже сектанты. Они ожидаютъ кончины міра въ восьмой тысячѣ отъ сотворенія, отрицаютъ церковь, священство, таинства и прочія посредства спасенія. Не принимая священства, немоляки вмѣстѣ съ тѣмъ не принимаютъ и иконъ, которыхъ, по ихъ мнѣнію, некому освятить. Не носятъ и тѣльныхъ крестовъ. Немоляковъ мало. — Долина Бухтармы всегда имѣла для раскола притягательную силу. Сюда охотно приходили изъ за Урала представители различныхъ старообрядческихъ

толковъ. Даже таинственное и заманчивое Бѣловодье долгое время искали въ долинѣ Бухтармы. Расколъ прочно основался въ горахъ Алтая. Есть деревни, сплошь населенныя старообрядцами; въ другихъ селахъ старовѣры мѣшаются съ православными. Монастырей и скитовъ въ Бухтарминскомъ краѣ нѣтъ, но молельни существуютъ въ каждой старообрядческой деревнѣ. Въ деревняхъ Бѣлой и Коробихѣ выстроены молитвенные домы. Религіознымъ центромъ Бухтарминской безпоповщины можно считать дер. Бѣлую. Выстроенный здѣсь болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ молитвенный домъ называется безпоповцами „соборомъ Успенія Божіей Матери“ Въ жизни безпоповшины онъ имѣетъ большое значеніе. Ежегодно, 6 января въ дер. Бѣлую съѣзжается много безпоповцевъ со всего Бухтарминскаго края, и соборъ безпоповскихъ наставниковъ освящаетъ воду по чину Богоявленія. Освященная вода развозится по краю и замѣняетъ собою причастіе. Во время съѣзжаго праздника наставники безпоповцевъ устраиваютъ совѣщаніе (соборъ), на которомъ рѣшаютъ вопросы, касающіеся благоустройства жизни безпоповцевъ. Съѣзды иногда проходятъ очень бурно. Безпоповцы нѣтовскаго толка недавно ввели у себя нѣчто въ родѣ причастія. Наставникъ раздробляетъ на части семь хлѣбцевъ, напоминающихъ просфоры, и раздаетъ ихъ участникамъ моленія (обѣдницы) Вмѣсто виноградняго вина употребляется малиновый сокъ. Это новшество въ богослуженіи нѣтовцевъ вызвало среди безпоповцевъ много разговоровъ. Старообрядческія общины управляются наставниками, которые занимаются и требоисправленіемъ. Религіозныя познанія наставниковъ ничтожны. Сущность христіанской жизни и все спасеніе большинство старообрядцевъ видятъ въ истовомъ исполненіи обрядовъ, которымъ нерѣдко придаютъ значеніе догматическое. Въ пониманіи христіанскихъ догматовъ нерѣдко — полный хаосъ. Среди начетчиковъ безпоповцевъ слѣдуетъ отмѣтить крестьянина дер. Бѣлой Асопа Зырянова, пользующагося въ безпоповщинской средѣ значительнымъ авторитетомъ. Это — умный, способный и рѣчистый старообрядецъ, къ голосу котораго безпоповцы прислушиваются внимательно. Асонъ выстроилъ въ Бѣлой „церковь“, какъ называютъ молитвенный домъ безпоповцы. При церкви имѣется колокольня; выписано кадило, поднялся вопросъ о выпискѣ ризъ и вѣнцовъ. Вся эта обстановка, напоминающая обстановку православной церкви, смущаетъ нѣкоторыхъ безпоповцевъ, и у нихъ зародилось къ Асону недовѣріе. „Асонъ тянетъ къ церкви“, т. е къ православію, — говорятъ такіе протестанты. Часть асоповцевъ откололась отъ Зырянова и выбрала себѣ новаго наставника. Очевидно, въ міросозерцаніи Асопа за послѣднее время произошло

нѣкоторое измѣненіе. Повидимому, Асонъ тяготѣетъ къ единовѣрію, хотя окончательно своихъ плановъ не раскрываетъ. Въ селѣ Сѣнномъ живутъ безпоповцы часовеннаго толка, имѣющіе молельню. Сѣнновскій наставникъ — малограмотный. Въ 1909 г Сѣнновская старообрядческая община зарегистрирована Томскимъ губернскимъ по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіемъ. Ранѣе для старообрядцевъ при волостныхъ правленіяхъ были заведены полицейскія метрическія книги. Безпоповцы стариковцы по степени благочестія дѣлятся на три категоріи: „большая чашка", „братишнія" и „мирскіе". Большая чашка — ультра—старовѣрское благочестіе. Большечашечники—праведники старообрядческой общины. Въ молельняхъ они стоятъ впереди всѣхъ, возлѣ старика, и земными поклонами обнаруживаютъ свое религіозное усердіе. Братишнія — вторая степень благочестія. Братишнія стоятъ позади большечашечниковъ и творятъ поясные поклоны. Мирскіе занимаютъ послѣднее мѣсто въ религіозной общинѣ. Они являются пассивными зрителями богослуженія, спасаясь благочестіемъ представителей первыхъ двухъ категорій. Среди Сѣнновскихъ безпоповцевъ въ большомъ употребленіи слѣдующая молитва „о благополучіи": „Богородица въ дверяхъ, Пресвятая съ головьяхъ, андели по стѣнамъ, архандели по угламъ, вокругъ нашего дома каменна ограда, желѣзный тынъ, на каждой-то тынинкѣ по маковкѣ, на каждой-то маковкѣ по крестику, на каждомъ крестикѣ по анделу и по архандѣлу. Андели, архандели! спасите насъ въ сегодняшнюю ночь отъ враговъ—супостатовъ". Кромѣ отдѣльной посуды—особой чашки—многіе старовѣры имѣютъ отдѣльныя иконы, передъ которыми не позволяютъ молиться другимъ, скрывая свои иконы на божницѣ отъ взоровъ постороннихъ особой занавѣсочкой. Особенно хранятъ иконы „отъ оскверненія" старухи По тѣ-же старообрядцы спокойно ѣдятъ на Алтайской ярмаркѣ (съ 6—20 декабря) киргизскаго приготовленія пельмени, нерѣдко состряпанные даже изъ конины. Домашняго пива въ экстроординарныхъ случаяхъ выпивается неимовѣрное количество Участники напр одной богатой свадьбы, случается, выпиваютъ въ періодъ гулянья 250 —300 ведеръ пива. Много также потребляется водки. Въ меньшемъ употребленіи—чай. Одни изъ старовѣровъ считаютъ грѣхомъ пить чай китайскаго, т. е языческаго приготовленія, но допускаютъ возможность употребленія чая, выращеннаго на русскихъ плантаціяхъ. Другіе — рѣшительно осуждаютъ чаепитіе. Нѣкоторыхъ старовѣровъ смущаетъ самоваръ — „змѣиная пасть", какъ они называютъ его. Представители древляго благочестія считаютъ за грѣхъ курить табакъ, который, по ихъ словамъ, проклятъ самимъ Богомъ. Подтвержденіе грѣховности табакокуренія старообрядцы видятъ

въ словахъ апостола Павла: „корень горести выспрь прозябаяй“ (посл. къ Евр. XII, 15). Подъ корнемъ горести, поднимающимся въ высь, старовѣры разумѣютъ табакъ. Среди старообрядцевъ ходитъ слѣдующее апокрифическое сказаніе о происхожденіи табаку: „когда Богъ праведнымъ судомъ Своимъ лишилъ небожительства противящихся Ему ангеловъ, именуемыхъ бѣсами, одинъ бѣсище, при ниспаденіи съ неба, ударился о каменище, и изъ него полилась кровища, и изъ этой-то кровищи выросли табакъ, да баданище“. Баданище—баданъ—мѣстное названіе широколистной травы, растущей на горахъ. Баданъ—суррогатъ чаю. Баданъ сушатъ, заваривають въ кипяткѣ и пьютъ съ молокомъ. Въ брадобритіи старовѣры видятъ искаженіе образа Божія. Къ привитію оспы относятся отрицательно, считая ее печатью антихриста. Религіозные вопросы вызываютъ среди старообрядцевъ живѣйшій интересъ. Между австрійцами и безпоповцами происходятъ частые споры. Безпоповцы не признаютъ законности австрійскаго священства и ожесточенно полемизируютъ съ поповцами. Время отъ времени изъ-за Урала наѣзжаютъ австрійскіе уставщики. Безпоповскіе наставники безсильны вести съ ними споры. Среди безпоповцевъ поднялся вопросъ о выпискѣ на Бухтарму безпоповскаго полемиста, слѣпца Коновалова. Среди поселенцевъ Бухтармы встрѣчаются религіозные нигилисты, не признающіе никакого вѣроисповѣданія. Они не идутъ къ православнымъ, отрицательно относятся къ австрійцамъ и не признаютъ безпоповцевъ. Такіе религіозные отчужденцы живутъ особнякомъ и не пользуются сочувствіемъ населенія. Встрѣчаются религіозные типы, страдающіе религіознымъ помѣшательствомъ. „На небѣ Илья, а на землѣ—я“—говорилъ одинъ изъ такихъ „пророковъ“, крестьянинъ дер. Коробихи Ѳедотъ Мурзинцевъ. „Пророкъ“ имѣлъ оригинальное міросозерцаніе. Онъ считалъ себя посланникомъ неба, что, однако, не мѣшало ему сильно пить. Умеръ „пророкъ“ внезапно — „сгорѣлъ съ вина“. Среди старообрядцевъ много ходитъ всякихъ апокрифовъ. Намъ пришлось слышать два: „откуда взялась гора Голгофа“ и „какъ царь Соломонъ вышелъ изъ ада“. Содержаніе перваго апокрифа слѣдующее: нѣкій царь съ сорока всадниками поѣхалъ на охоту. Ночью пошелъ проливной дождь съ градомъ. Одинъ изъ всадниковъ былъ отправленъ въ командировку и вернулся въ станъ охотниковъ совершенно сухимъ. Прочіе-же охотники, вмѣстѣ съ царемъ, промокли насквозь. Когда царь увидѣлъ сухого всадника, то съ удивленіемъ спросилъ его: „Какъ ты спасся отъ дождя?“ Солдатъ отвѣтилъ, что верстахъ въ 15 отъ стана лежитъ большой человѣческій черепъ, въ которомъ онъ, солдатъ и ночевалъ вмѣстѣ съ лошадью. Всѣ отправились къ черепу. Когда черепъ

былъ найденъ, царь призналъ въ немъ голову Адама и велѣлъ его засыпать землей. Всѣ сорокъ охотниковъ вмѣстѣ съ царемъ начали носить къ черепу землю въ своихъ шляпахъ Получилась гора, которую царь и назвалъ Голгофой. На этой-то Голгофѣ и былъ распятъ Христосъ — Содержаніе второго апокрифа — „какъ царь Соломонъ вышелъ изъ ада“ рисуетъ необычайную мудрость Соломона Когда Христосъ умеръ тѣломъ на крестѣ, то душой сходилъ въ адъ и вывелъ оттуда всѣхъ грѣшниковъ, кромѣ царя Соломона. Послѣднему Христосъ сказалъ: „Ты, царь Соломонъ, выйдешь изъ ада своей мудростью“. Къ Соломону сатана приставилъ нечистаго надзирателя слѣдить за всѣми дѣйствіями царя. Однажды дежурный видитъ, что Соломонъ ставитъ на стѣнахъ ада кресты. Дежурный бѣсъ въ ужасѣ побѣжалъ къ сатанѣ и доложилъ ему, что Соломонъ рисуетъ на стѣнахъ ада что-то страшное. Сатана немедленно отправляется къ Соломону и спрашиваетъ его:

— Что ты это дѣлаешь?

— Хочу строить здѣсь церковь, а пока ставлю кресты — отвѣчаетъ Соломонъ. Сатана ужаснулся Онъ замахалъ руками на Соломона: „Что ты, что ты! Когда на землѣ благовѣстятъ къ обѣднѣ, я лежу мертвымъ въ это время, и все мое царство дрожитъ отъ страха, а ты здѣсь вздумалъ строить церковь!“ Сатана приказалъ немедленно выгнать Соломона изъ ада, что и нужно было Соломону. Теперь Соломонъ въ раю. — Апокрифы сообщилъ крестьянинъ дер Солоновки безпоповецъ Александръ Сидоровъ. Среди старообрядцевъ распространено много всякихъ книгъ и тетрадей религіознаго характера. Излюбленная ихъ литература слѣдующая: 1, Время и день кончины міра, второго пришествія Христова, 2, о духовномъ антихристѣ, 3, апокалипсисъ седмитолковый, 4, книга Евстафія, новаго богослова, 5, толкованіе Амфилохіево вторыя пѣсни Моисеевы, 6, слово отъ старчества инока Захаріи къ ученику своему Стефану, 7, толкованіе десяти перстъ и десяти роговъ звѣря, 8, о бражникѣ, 9, о винномъ твореніи, 10, о картофели и др Кромѣ перечисленныхъ брошюръ и тетрадей среди старообрядцевъ много въ обращеніи разныхъ литографированныхъ книжекъ и тетрадей съ описаніемъ жизни и подвиговъ первыхъ расколоучителей и т. п.

V. *Жилище и его принадлежности.*

Въ Сѣнномъ не замѣчается большого разнообразія типовъ домовъ. Характеръ построекъ, ихъ размѣры и внутреннее убранство находятся въ прямой зависимости отъ матеріальнаго достатка домохозяевъ. Типами жилищъ являются — помѣщеніе въ одну комнату съ сѣнцами, или

безъ нихъ — „одинарка“, связь — „домъ“ и крестовикъ. Преобладаетъ одинарка. Иногда одинарка соединяется съ маленькой комнаткой, замѣняющей кухню, въ которую ведутъ сѣнцы. Если сѣнцы непосредственно примыкаютъ къ одинаркѣ, въ нихъ нерѣдко устраиваются маленькія кладовочки. Связь представляетъ уже повышенный, болѣе усовершенствованный типъ жилого помѣщенія. Раздѣляемая холоднымъ коридоромъ или сѣнями, связь представляетъ двѣ жилыхъ комнаты, одновременная обитаемость которыхъ зависитъ отъ состава семьи. Связь отчасти указываетъ на нѣкоторый матеріальный достатокъ хозяина и имѣетъ болѣе привлекательную внѣшность, чѣмъ одинарки. Подъ одной изъ комнатъ связи устраивается „подвалъ“, для храненія въ немъ разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, одежды и т. п. Крестовыхъ домовъ не много, да и тѣ не представляютъ законченный видъ крестовиковъ. Обыкновенно жилымъ помѣщеніемъ въ крестовикахъ являются двѣ обращенныя къ улицѣ комнаты, а въ двухъ остальныхъ комнатахъ помѣщаются сѣнцы и кладовая. Передъ домомъ устраивается крылечко на столбикахъ, иногда довольно красивой работы Встрѣчаются расписныя двери, ведущія съ крыльца въ домъ. Внутреннее устройство жилыхъ помѣщеній и ихъ убранство имѣетъ свои особенности. Въ переднемъ углу помѣщается божница, уставленная иконами Божница раскрашивается красной и зеленой красками, или выбѣливается известкой. Среди иконъ — непремѣнно старинныя мѣдныя створчатыя иконы Спасителя съ прочими угодниками, и икона Святителя Николая Чудотворца съ двумя створками нѣкоторыхъ двунадесятыхъ праздниковъ, — „Никола съ крылышками“, — какъ называютъ такую икону угодника сѣнновцы. Часто можно встрѣтить осьмиконечное мѣдное распятіе съ изображеніемъ въ верхней части Бога Отца, сѣдящаго на престолѣ, и нѣсколько ниже,—надъ головой распятаго Спасителя, — Духа Святого въ видѣ голубя; около рукъ Христа изображены солнце и луна. Лѣтомъ божница иногда украшается живыми цвѣтами, которые въ засохшемъ видѣ держатся довольно долго. На божницѣ-же у грамотѣевъ хранятся и книги духовнаго содержанія. Вокругъ божницы размѣщаются картины религіозно-нравственнаго содержанія, портреты царствующаго дома и др. изображенія Неизмѣнной принадлежностью комнаты служитъ большая русская печь, съ прямой трубой, (безъ колодцевъ). Верхъ печи обыкновенно выбѣливается, а низъ обшивается досками и выкрашивается, или-же разрисовывается разными узорами доморощенныхъ художниковъ. Такіе-же рисунки нерѣдко украшаютъ потолки, стѣны и косяки домовъ. Цвѣты, круги и птицъ вы можете видѣть даже на табуретахъ и лавкахъ, разставленныхъ вдоль стѣнъ. На одной изъ внут-

ренних стѣнъ комнаты, надъ зеркаломъ вѣсятъ кумачное, или бѣлое ситцевое полотенце, съ расшитыми гарусомъ концами. Въ переднемъ углу передъ иконами ставится столъ, покрытый скатертью. Иногда столъ также раскрашивается цвѣтными рисунками, какъ двери и потолки. По боковымъ стѣнамъ ставятся кровати, закрываемыя цвѣтными одѣялами; на кроватяхъ подушки въ цвѣтныхъ наволочкахъ. Изрѣдка встрѣчаются расписныя кровати. Перинъ — не бываетъ. Въ менѣе зажиточныхъ помѣщеніяхъ кровать устраивается изъ плахъ, положенныхъ однимъ концомъ на припечекъ, другимъ — придѣланныхъ къ стѣнѣ. По стѣнамъ висятъ шкафики, поставцы и полочки простой работы. Меблировка разная. Часто вдоль стѣнъ устраиваются лавки, встрѣчаются диванчики съ рѣшетчатой спинкой; имѣются табуреты и стулья мѣстной работы. Во многихъ домахъ потолки и стѣны не бѣлятся, а моются, какъ полы. Такое „обихаживаніе“ комнаты сообщаетъ ей замѣчательную чистоту. Пріемная для гостей комната въ связи и крестовикѣ называется „горницей“. Она украшается больше, чѣмъ другая комната. Это парадное помѣщеніе, преимущественно открываемое въ праздники. Въ кухнѣ нѣтъ чистоты горницы, но нѣтъ и грязи. И кухня содержится довольно чисто. Чистота и опрятность вообще составляетъ неотъемлемую принадлежность жилыхъ помѣщеній въ с. Сѣнномъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ стѣны внутри выбѣливаются известкой, или цвѣтной глиной. Въ кухнѣ на полочкахъ ставится посуда и тамъ же хранятся и другія принадлежности домашняго обихода. Между стѣной и печкой, примыкающей къ стѣнѣ, оставляется пустое пространство для печныхъ лопатъ, ухватовъ, сковородниковъ и т. п. Иногда около печки вбивается въ стѣну, на одинаковомъ уровнѣ съ верхнимъ краемъ печки, длинный гвоздь, на которой и складываютъ однимъ концомъ ухваты, лопаты и т. п. длинные кухонные предметы, а другимъ концомъ они помѣщаются на печи. Домашняя утварь — боченки, квашни, берестянные „туясья“, коромысла, лопаты, ухваты, и т. д — мѣстной работы. Полы въ домахъ — деревянные, причемъ пространство между поломъ и землей утилизируется для хозяйственныхъ надобностей — здѣсь устраивается „подполье“ (яма). Въ черной половинѣ дома дѣлаются палати. Двери, ведущія въ сѣнцы или на улицу, запираются деревянными и желѣзными засовами, запорами, задвижками. Окна вдѣлываются въ косяки; рамы иногда раскрашиваются; оконные переплеты — часты. Окна закрываются ставнями, которые представляютъ изъ себя деревянное полотно, пригоняемое къ рамѣ. Надъ ставнями иногда красуется рѣзьба. Въ немногихъ домахъ устроены простенькіе балкончики. Дома закрываются деревянными крышами, имѣющими разное названіе. Одни дома закры-

ваются скатомъ съ двухъ сторонъ — „фронтономъ“, другіе—со всѣхъ (четырехъ) сторонъ — „шатромъ“. Крыши—крутыя, чтобы лучше сбѣгала сырость Климатическія условія выработали типъ крыши. Окна устраиваются на высотѣ 2—3$^{1}/_{2}$ аршинъ отъ земли. Окна обыкновенно обращены къ улицѣ. Въ селѣ найдется не болѣе десятка домовъ безпоповцевъ съ окнами, обращенными въ ограду. „Грѣхъ глядѣть на улицу“, — мотивируютъ такую постройку домовъ ихъ хозяева. Дома въ с. Сѣнномъ построены изъ толстого пихтоваго лѣса. Число „вѣнцовъ“ — рядовъ доходитъ до 18. Рѣзныхъ украшеній не особенно много. Изрѣдка на домахъ и воротахъ встрѣчаются пѣтушки (раньше ихъ было гораздо больше); надъ окнами по карнизамъ и надъ воротами прибивается незамысловатая рѣзьба. Чтобы сдѣлать избу теплой и предохранить ее отъ сырости, пазы при постройкѣ густо прокладываютъ мохомъ, надираемымъ въ лѣсу, а въ нѣкоторыхъ домахъ кромѣ того еще пазы внутри промазываются глиной. Снаружи дома не покрываются глиной Лучшемъ временемъ для постройки дома считаются май и іюнь мѣсяцы. Дома строятъ на цѣломъ, нетронутомъ мѣстѣ По Бухтармѣ весной много несетъ размытаго лѣсу. Пойманную въ рѣкѣ лѣсину не рекомендуется употреблять на постройку дома. Скотина въ крестьянскомъ хозяйствѣ, естественно, играетъ большую роль При постройкѣ дома, вмѣстѣ съ тѣмъ выбирается удачное мѣсто и для дворовъ. Большинство крестьянъ строятъ дома сами, иногда—съ помощью сосѣдей—односельчанъ, и только богатые нанимаютъ плотниковъ. Окнами жилыя помѣщенія выводятся „на солнце“, — къ югу. При кладкѣ сруба нижній вѣнецъ врубается „въ лапу“, остальные ряды до крыши задѣлываются „въ заугол окъ“. Фундаментомъ служитъ дикій камень, который кладутъ безъ цемента. Изрѣдка дома ставятся на столбахъ — „стоякахъ“. Стояки дѣлаются изъ листвяка, какъ мало поддающагося гніенію, и вкапываются въ землю на аршинъ. Неизмѣнной принадлежностью каждаго дома является ограда съ разными хозяйственными постройками, предназначенными или для храненія жизненныхъ припасовъ и разнаго имущества домохозяевъ, или-же для помѣщенія скота. Ограды—довольно просторныя и скученности въ постройкахъ не замѣчается. Съ улицы жилое помѣщеніе отгораживается изгородью изъ бревенъ, или толстыхъ жердей. Для проѣзда въ ограду устраиваются ворота, часто съ навѣсомъ, иногда съ калиткой. Ограда обносится кругомъ также жердями. Плетней въ селѣ нѣтъ, равно какъ ни въ одной оградѣ вы не встрѣтите колодца. Обиліе воды исключаетъ необходимость имѣть колодцы. Помимо связи и крестовика, въ оградѣ иногда ставится отдѣльная изба, въ которой живутъ зимой, чтобы избѣжать отопленія

комнатъ связи; этимъ достигается экономія въ дровахъ. Лѣтомъ такая изба обращается въ кухню. Къ числу хозяйственныхъ построекъ, предназначенныхъ для храненія припасовъ, слѣдуетъ отнести —амбаръ, ледникъ, погреба. Амбары устраиваются просторные, съ закромами для хлѣба — „сусѣками". Подъ крышей амбаровъ на жердяхъ висятъ запасы вѣниковъ. Посрединѣ амбара нерѣдко устраивается погребъ, который набивается льдомъ, или снѣгомъ. Ледники представляютъ изъ себя четырехъугольную яму, отъ 2—2 1/2 арш глубины,—застилаемую сверху плахами, съ отверстіемъ для спуска въ яму. Для просушки зерна въ нѣкоторыхъ оградахъ устраивается небольшая отдѣльная вышка на четырехъ столбахъ, застланная тесомъ или плахами. При домахъ имѣются клуны и овины. Въ лѣтнее время покрышка съ клуней снимается, и они стоятъ раскрытыми,—по мѣстному выраженію— „пастью" до осени, когда на жерди сверху снова набрасываются вѣтки пихтача и солома; настилка прочно придавливается снѣгомъ. Въ клуняхъ зимой молотятъ хлѣбъ. Спеціальныхъ токовъ и гуменъ на заимкахъ почти совсѣмъ не устраивается. Овины далеко не во всякомъ хозяйствѣ. Для помѣщенія скотины — коровъ, лошадей существуютъ открытые дворы, огороженные жердями. Теплыхъ дворовъ не дѣлаютъ и скотъ цѣлую зиму находится подъ открытымъ небомъ Къ дворамъ примыкаютъ повѣтки самаго простого устройства Крытыхъ сѣноваловъ не устраивается; сѣно сваливается на дворъ. Птица помѣщается въ маленькихъ курятникахъ Для кладки яицъ устраиваются соломенныя гнѣзда Спеціальныхъ свинушниковъ нѣтъ. Откармливаются свиньи во временныхъ простенькахъ сажахъ. Огороды являются непремѣнной принадлежностью каждаго хозяйства. Большинство огородовъ, обнесенныхъ жердями, разбиваются подлѣ домовъ и только незначительная часть отнесена за село. По рѣчкамъ Сѣнной, Артамонихѣ и Троеглазкѣ устроено до 15 водяныхъ мельницъ, которыми удовлетворяется потребность помола. Бань въ селѣ много. Бани—курныя, устроенныя по черному. Для бани употребляютъ небольшой срубъ, 4—5 арш. въ квадратѣ, безъ крыши. На потолокъ насыпается земля. Вышина бани—менѣе трехъ аршинъ; во весь ростъ въ ней подняться трудно. Внутреннее устройство—самое примитивное. Около двери устраивается курная печь—„каменка". Для печи употребляется дикій камень. Двѣ каменныя плиты ставятся на ребро (стѣны), на нихъ сверху накладывается третья плита. Вмѣсто верхней плиты кладутъ иногда желѣзныя полосы, на которыя сверху набрасывается горка мелкаго камня. Около внутренней стѣны, противъ двери, устраивается во всю длину бани изъ двухъ—трехъ плахъ полокъ, концы котораго прикрѣпляются къ пазамъ; внизу—ступенька изъ

одной плахи, также во всю длину бани. Съ правой стороны отъ двери къ потолку подвѣшивается жердь для бѣлья. Не во всѣхъ баняхъ настланъ деревянный полъ. Въ одной изъ стѣнъ прорублено маленькое окошечко. Большинство бань выстроено на берегу Бухтармы. Въ черныхъ баняхъ обыкновенно не столько моются, сколько парятся березовыми вѣниками и затѣмъ обливаются холодной водой, которую зимой приносятъ къ банямъ въ ведрахъ. Если же Бухтарма „пола", — не покрыта льдомъ, по выходѣ изъ бани купаются въ рѣкѣ, не стѣсняясь температурой. Одѣваются послѣ бани на снѣгу, не выказывая особенной торопливости. Бѣлыя бани имѣются только у сельской интеллигенціи. Населеніе охотно пользуется банями, особенно во время простудныхъ недомоганій. Гигіеническое значеніе даже курной бани врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію. — Дома въ с. Сѣнномъ освѣщаются керосиномъ и самодѣльными сальными свѣчами; преобладаетъ керосиновое освѣщеніе. Огонь добывается покупными лавочными спичками. Въ дорогѣ и въ лѣсу, во время порубокъ, часто пользуются „огнивомъ" —кресаломъ и получаютъ огонь путемъ кресанія. Губку приготовляютъ изъ березового трута слѣдующимъ образомъ: разваривают кусокъ трута въ горячей водѣ, затѣмъ мнутъ его, чтобы сообщить ему мягкость. Когда губка готова, мелко толкутъ порохъ, смачиваютъ его водой и въ пороховой кашѣ обмакиваютъ губку трутъ. Пороховой слой сообщаетъ губкѣ необходимую воспламеняемость и даетъ длительную искру. Для добыванія огня съ помощію трута употребляется стальное огниво и покупной кремень; на мѣстѣ нѣтъ твердыхъ кремней. Для топки печей идутъ дрова — березовыя, осиновыя, пихтовыя и „чаща"—тальникъ. Если дрова сыроваты, ихъ накладываютъ для просушки въ печь съ вечера, если—сухи, кладутъ утромъ. Растопкой служатъ лучины, мелкая щепа и береста. Огонь сохраняется въ печи углями. Послѣ истопки горячіе угли загребаются съ правой стороны печи къ стѣнкѣ кучкой и сверху засыпаются золой. Мѣсто храненія горячихъ углей въ печи называется „загнетой". Въ экстренныхъ случаяхъ добываютъ живой огонь. Такими случаями считается появленіе какой-либо эпизоотіи, требующей устройства карантина. Для карантина зажигаютъ живой огонь. Огонь добывается обыкновеннымъ треніемъ одного сухого куска дерева о другой. Какихъ-либо особыхъ приспособленій для полученія живого огня не существуетъ. Живымъ огнемъ зажигаютъ „паземъ"—навозъ на карантинѣ и дымомъ окуриваютъ проходящихъ и проѣзжающихъ. Дымъ отъ живого огня, по мнѣнію мѣстнаго населенія, „пересѣкаетъ" болѣзнь. Выслушивая медицинскія указанія, разъясняющія, напр., что „причина болѣзни „Сибирской язвы" есть несомнѣнно великій жаръ и

засуха, а можетъ быть и ядовитая мѣдвенная роса, вредныя насѣкомыя, чрезвычайно размножающіеся по недостатку дождя, которымъ они смываются, или отъ коего околѣваютъ",(*) и, знакомясь съ рекомендуемыми мѣрами самоохраненія, населеніе въ то-же время, въ періодъ появленія эпидимическихъ болѣзней, пользуется собственными способами самозащиты, въ числѣ которыхъ живой огонь играетъ далеко не послѣднюю роль. Огонь отъ молніи бываетъ очень рѣдко. Отношеніе къ нему населенія такое-же, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ: тушить огонь слѣдуетъ молокомъ или простоквашей; водой не зальешь. Иные считаютъ за грѣхъ тушить небесный огонь.

VI. *Одежда и украшенія.*

Одежда, которую носятъ жители с. Сѣнного, довольно своеобразна Особенно интересны женскіе костюмы. Но въ одеждѣ населенія видно вліяніе фабрики. Національная, старинная мужская одежда—вышитая холщевая рубаха вывелась, и среди населенія въ большомъ распространеніи фабричный ситецъ. Въ то время, какъ въ прииртышскихъ селахъ (Глубокое, Красный Яръ, Березовка, Зевакина) и въ деревняхъ, расположенныхъ въ западныхъ предгорьяхъ Алтая (волости Владимірская, Александровская, Алейская, Риддерская) довольно часто встрѣчаются бѣлыя холщевыя рубахи, въ селѣ Сѣнномъ и въ другихъ селахъ Верхъ Бухтарминской волости всецѣло господствуетъ ситецъ. Населеніе охотно раскупаетъ фабричную мануфактуру, изъ которой исключительно и шьются костюмы.

Одеждою мужчины являются рубаха и штаны. Рубаха у старовѣровъ шьется безъ „ошейничка" — ворота, у православныхъ больше съ воротникомъ. Отъ ошейничка по груди въ растегѣ идетъ „столбикъ" —ленточка, въ верхней части которой пришиваются пуговки и выметываются петли. У безпоповцевъ рубаха застегивается одной пуговицей или крючкомъ. Подъ мышками — клинья — „ластовки", а отъ нихъ идутъ горизонтально вершка на два къ груди и на спину вышитыя ленточки. Поперекъ плечъ иногда нашиваются небольшіе цвѣтные каппы. Около плечъ рукава собираются борами. Рубахи носятся на выпускъ. Штаны — широкаго покроя и шьются изъ цвѣтной матеріи. Встрѣчаются и чернаго цвѣта. Принадлежностью мужского костюма также является поясъ. Пояса дѣлаются тканые—гарусные съ пышными кистями; въ меньшемъ употребленіи—ременные покупные. Пояса доходятъ до $2^1/_2$ вершковъ ширины. Для большей красоты сшиваютъ по два пояса вмѣстѣ. Изрѣдка на рубаху надѣваютъ жилетки—плисовыя

(*) Свѣдѣнія изъ архива Верхъ-Бухтарм. волостн. прав. Медицинскія указанія.

или полусуконныя. Поверхъ рубахи православные надѣваютъ пиджакъ, старовѣры—плисовую или суконную поддевку — „подоболочку"; иные носятъ суконный зипунъ. Въ употребленіи верхняя одежда — „шабуры", въ родѣ зипуна. Шабуры шьются изъ холстины, въ которой одна нитка льняная—„изъ пряжи", другая—изъ овечьей шерсти—„утокъ". Голова покрывается шляпой. Часть крестьянъ сами катаютъ шляпы изъ овечьей шерсти — „самокатки", большинство носитъ покупныя, лавочныя шляпы—„пуховки". Самокатка—дешева; на нее уходитъ около фунта шерсти,—который стоитъ 10 коп. Обувью служатъ сапоги и обутки, которые лѣтомъ носятъ съ онучами, приготовляемыми изъ холста или стараго негоднаго тряпья, а зимой — съ кошемными чулками. Обутки—кожаная обувь, съ мягкими голенищами, большей частью безъ каблуковъ. Голенища около колѣнъ подвязываются ремешками. Шьются обутки на лѣвую сторону, затѣмъ вывертываются на правую. Кромѣ кожаной обуви зимой надѣваютъ пимы или „катанки"; пимы покупаются и катаются изъ шерсти дома. Зимой мужчины носятъ длинныя шубы съ воротникомъ изъ бараньихъ овчинъ; на шубу уходитъ обыкновенно по 7 овчинъ. Покрой воротника разный: дѣлаютъ „прямой" воротникъ (безъ отворотовъ) и „косой" (съ отворотами). Взрослые охотно покупаютъ цвѣтные шарфы, кромѣ стариковъ. Въ употребленіи и черненые покупные тулупы. На голову зимой надѣваютъ шапки. Православные носятъ круглыя шапки, безпоповцы—на подобіе конфедератокъ. Послѣднія имѣютъ высокій околъ изъ бараньей мерлушки или лисьихъ лапокъ и четырехъугольное плисовое дно, — „четыре бѣды", какъ въ шутку называютъ такую шапку православные. Конфедератка какъ-бы устанавливаетъ связь сѣнновскихъ безпоповцевъ съ такъ называемыми „поляками" Змѣиногорскаго уѣзда, хотя сами бухтарминскіе старовѣры не называютъ себя „поляками" (за исключеніемъ старовѣровъ деревни Солдатовой).

Женскіе костюмы — оригинальнѣе и сложнѣе мужскихъ. И на нихъ отразилось вліяніе фабрики. Костюмы шьются преимущественно изъ ситца разныхъ цвѣтовъ; преобладаетъ красный цвѣтъ. Въ употребленіи также у болѣе зажиточныхъ женщинъ гарусъ, сатинетъ, шелкъ. Особенно красивъ **костюмъ дѣвушки**. Нижней одеждой является длинная рубаха съ рукавами и съ борами около ворота. Отъ шеи до плечъ идетъ разноцвѣтная вставка — „ластовка", подъ мышками рубахи вшиваются разноцвѣтные четырехъугольные кусочки матеріи—„ластовочки". Рубаха состоитъ изъ двухъ частей: верхняя—цвѣтная, нарядная и—„нижняя становина", которая шьется изъ коленкора и разной старой матеріи. На рубаху надѣвается сарафанъ безъ рукавовъ. Это

длинная одежда съ выемкой на груди, держится двумя лентами — „проймами“ черезъ плечи. Верхняя часть сарафана собрана борами. Подолъ всякаго, даже дешевенькаго сарафана принято украшать въ два и три ряда прошивками и тесьмой. Поверхъ сарафана одѣвается цвѣтной фартукъ. Шьется въ двѣ полосы съ борами Фартукъ украшается разной отдѣлкой. Костюмъ опоясывается поясомъ, сотканнымъ изъ гаруса, при чемъ концы пояса, украшенные бисеромъ, кистями живописно спускаются сбоку. Пояса — „поясья“ вяжутъ крючкомъ, на вязальныхъ иглахъ, ткутъ „на краснахъ“ и плетутъ на пяльцахъ Кромѣ того костюмъ дѣвушки дополняется нарукавниками. Нарукавники — тотъже фартукъ, только нѣсколько иного покроя. Нарукавники — длинная одежда съ широкими рукавами, сзади закрываетъ только лопатки На груди собраны боры. уходящіе за плечи. Нарукавники шьются въ двѣ полосы и надѣваются черезъ голову. Шея украшается мелкимъ черными бисеромъ отъ 16 до 20 нитокъ, такъ чтобы бисеромъ, какъ лентой, по возможности, была закрыта вся шея. Кромѣ мелкаго бисера на шею надѣваютъ еще крупные „бисера“ — до 4-хъ нитокъ, при чемъ нитки спускаются одна ниже другой. Бисера нанизываются янтарные, хрустальные и стеклянные разныхъ цвѣтовъ: желтаго, бѣлаго, голубого, зеленаго. Къ числу украшеній слѣдуетъ отнести еще „гайтанъ“, надѣваемый на шею Гайтанъ — шитая изъ мелкаго разноцвѣтнаго бисера лента, длиной аршина полтора и шириной до двухъ вершковъ. Но особенно эффектнымъ украшеніемъ костюма дѣвушки является „ряска“. Это нагрудное украшеніе. Ряска приготовляется изъ разноцвѣтнаго стекляруса среднихъ размѣровъ, въ клѣтку. Спускается отъ шеи на четверть. Въ ясный солнечный день ряска даетъ много переливовъ и вмѣстѣ съ ожерельемъ (бисерами) художественно гармонируетъ со всѣмъ костюмомъ. Въ уши вдѣваются золотыя и серебрянныя серьги. Онѣ имѣютъ двоякую форму: большія плоскія — „плескатныя“ съ инкрустаціями и — продолговатыя круглыя, сдѣланныя изъ разноцвѣтнаго стекла и оправленныя въ серебрянный ободокъ. Для большого эффекта носятъ по двѣ пары серегъ. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну косу и вплетаютъ въ нее нѣсколько лентъ. Головнымъ уборомъ является шаль, подвязываемая очень красиво. Полоса шали въ нѣсколько рядовъ срединой накладывается на лобъ, завертывается на затылкѣ и завязываетъ тѣмъ узломъ; концы шали спускаются на спину. Макушка головы такимъ образомъ остается открытой. Иногда эту повязку еще дополняютъ новымъ варіантомъ: берутъ одинъ завязанный уже на головѣ конецъ шали, обертываютъ имъ по тому мѣсту, гдѣ прошла шаль, и прикрѣпляютъ къ узлу на затылкѣ; на спинѣ остается одинъ конецъ шали.

Головнымъ уборомъ невѣсты является красное ситцевое покрывало, длиной 3 арш и шириной $1^1/_2$. Два нижніе конца связываются узломъ, а верхнимъ концомъ покрывала невѣста закрываетъ себѣ голову, спуская покрывало нѣсколько впередъ головы. Обычай — чисто киргизскій. Рѣдко встрѣчаются браслеты. Пальцы украшаютъ золотыми и серебряными кольцами Кольца и серьги приготовляются мѣстными мастерами. Въ лѣтнее время дѣвушки украшаютъ голову живыми цвѣтами — марьинымъ кореньемъ, огоньками—„жарки" и т. д. Костюмъ **замужней женщины** отличается отъ костюма дѣвушки только тѣмъ, что женщина надѣваетъ на голову „шашмуру", къ ушамъ подвязываетъ „подзатыльникъ" и иначе повязываетъ шаль на головѣ. Шашмура состоитъ изъ простеженнаго на маральей или козлиной шерсти полотнянаго обручка, который обшивается матеріей; къ обручку пришивается покрышка, въ родѣ чепчика, изъ разной мануфактуры. Такимъ образомъ шашмура закрываетъ часть лба и всю голову. Подзатыльникъ — небольшая ленточка, концы которой украшаются стеклярусомъ Подзатыльникъ одѣвается на затылокъ, при чемъ кисти стекляруса спускаются за уши и вмѣстѣ съ серьгами даютъ очень красивую игру. Ходить съ непокрытой головой для замужней женщины считается неприличнымъ Покрытіе головы—есть символъ подчиненности Выходя замужъ, дѣвушка подчиняется мужу, что и выражаетъ образно въ головной повязкѣ. Замужняя женщина закрываетъ шалью всю голову Вмѣстѣ съ дѣвушками „молодухи" украшаютъ голову „жарками" и другими цвѣтами.

Въ костюмѣ старухи отсутствуютъ нарукавники, которые носить старухѣ считается за грѣхъ. На голову старухи надѣваютъ „кокошникъ" и „паушку". Кокошникъ шьется изъ чернаго плиса, верхушка-же его дѣлается изъ матеріи другихъ цвѣтовъ: сатинета, краснаго плиса и т. п. Кокошникъ надѣвается на шашмуру. Паушка — головная повязка, для которой употребляется лоскутъ черной матеріи, около $2^1/_2$ арш. Паушка повязывается, какъ шаль на головѣ молодой замужней женщины — съ двумя концами назади. Затѣмъ берется другой лоскутъ матеріи и повязывается на головѣ сверху внизъ — отъ маковки къ подбородку — съ двумя концами впереди. Такимъ образомъ при паушкѣ два конца свѣшиваются на спину и два — на грудь. Паушка имѣетъ значеніе траура. Старовѣрки носятъ ее въ теченіе великаго поста. Родственницы умершаго старовѣра носятъ по немъ паушку въ продолженіи шести недѣль. У старухъ паушка является постоянной принадлежностью костюма.

На ногахъ женщины носятъ сапоги и обутки. Зимой надѣваютъ шубу, сшитую изъ бараньихъ овчинъ, или стеженую на ватѣ и шерсти.

Къ шубѣ чаще пришиваютъ лисій воротникъ — „краганъ“, рѣже — бѣличій или изъ крашеныхъ кошекъ. Голову зимой женщины повязываютъ сверхъ шашмуры толстыми шалями. Въ періодъ полевыхъ работъ нѣкоторые изъ женщинъ изрѣдка надѣваютъ холщевые штаны; большинство же работаетъ въ своихъ обычныхъ костюмахъ.

Костюмъ ребенка. Новорожденный ребенокъ одѣвается въ обыкновенную ситцевую дѣтскую рубашечку; голова повязывается платочкомъ. Ребенка пеленаютъ свивальниками, которые шьются изъ цвѣтной матеріи. Иногда для свивальниковъ употребляютъ пояса. Когда мать беретъ ребенка на руки, или укладываетъ спать, то закрываетъ его своимъ сарафаномъ. Особыхъ одѣялецъ для дѣтей не дѣлается. Съ трехъ лѣтъ дѣтямъ уже шьютъ костюмчики, которые являются копіей костюмовъ взрослыхъ. Дѣвочки иногда повязываютъ голову платочкомъ вмѣсто шали.

Украшеніемъ въ комнатахъ являются скатерти и занавѣсы. Скатерть-самобранка ткется изо льна на краснахъ — „берется въ клѣтку“; концы украшаются цвѣтной бумажной вышивкой и иногда обшиваются дешевымъ мелкимъ кружевомъ. По срединѣ скатерти, во всю длину ея, проходитъ узенькая полоска „прошивы“, которая вяжется иглой изъ бумажныхъ нитокъ; прошива соединяетъ двѣ полосы скатерти. Самобранка — въ длину около двухъ аршинъ, въ ширину — четвертей шесть. Скатерти бываютъ бѣлыя — льняныя и цвѣтныя — окрашенныя. Около кровати привѣшивается цвѣтной ситцевый занавѣсъ. Занавѣсъ устраивается для новобрачныхъ, — „молодоженовъ“ и ,обыкновенно, быстро убирается. Мелкія занавѣски прикрываютъ поставцы, кухонныя полочки и пространство отъ верха печи до потолка Весьма рѣдко можно встрѣтить въ окнахъ нѣкоторыхъ домовъ дешевенькія ситцевыя цвѣтныя шторы.

VII. *Занятія и промыслы.*

Главными занятіями жителей села Сѣнного являются — земледѣліе, скотоводство, пчеловодство и звѣриный промыселъ. Обрабатывающей промышленности почти совсѣмъ нѣтъ, если не считать „молоканокъ“ — маслодѣльныхъ заводовъ, куда населеніе сдаетъ молоко. Жирная черноземная почва, отличныя горныя пастбища, великолѣпная флора, присутствіе въ горахъ и лѣсахъ звѣря — всего этого оказывается пока достаточно для удовлетворенія несложныхъ потребностей населенія. Если къ этому присоединить еще пассивное отношеніе населенія къ жизни, то станетъ понятнымъ отсутствіе промышленной дѣятельности. Отдаленность края и слабые пути сообщенія играютъ въ этомъ отно-

шеніи также не послѣднюю роль. **Земледѣліемъ** занимается все село. Земли распахивается около тысячи десятинъ. Населеніе практикуетъ общинный передѣлъ земли черезъ каждые десять лѣтъ. На годнаго работника приходится не меньше пяти десятинъ. Максимумъ участковъ опредѣляется составомъ семьи. Въ селѣ существуютъ разныя формы землепользованія, начиная съ захватной, и кончая душевымъ надѣломъ. Душевые паи, конечно, налагаютъ на владѣльцевъ ихъ опредѣленныя обязанности. На малолѣтковъ до 17-лѣтняго возраста сохраняется запасъ пахатной и сѣнокосной земли. На пашняхъ сѣятъ—озимую рожь и пшеницу, овесъ, ячмень, просо, горохъ. Сорта пшеницы—не высокіе. Зерно не крупное и хлѣбъ изъ пшеничной муки довольно черный. Были попытки посѣять бѣлотурку, но она быстро вырождается и переходитъ въ перерод. Можетъ быть тутъ имѣетъ значеніе высота мѣстности, на которой раскинулись пашни. Нужно, впрочемъ, сказать, что среди населенія не замѣтно энергичнаго стремленія къ замѣнѣ слабыхъ сортовъ хлѣба лучшими сортами. Въ с. Сѣнномъ больше всего засѣвается овса и пшеницы. Въ 1910 г. было посѣяно: пшеницы 318 десятинъ овса 479$^{1}/_{4}$, ячменя 48$^{1}/_{4}$, проса 20$^{1}/_{4}$, горохъ 31, картофеля 64$^{3}/_{4}$, конопля 34$^{1}/_{2}$, льна 18$^{1}/_{2}$. На засѣвъ десятины требуется зерна: пшеницы 10—11 пудовъ, ржи 6, овса 14, ячменя 10—11, проса 3 пуда. Пахатныя земли въ с. Сѣнномъ черноземныя и частію супесчаныя. На засѣвъ послѣднихъ идетъ больше зерна Подсолнуховъ сѣятъ немного „для забавы". Хлѣба собираютъ съ десятины: пшеницы до 70—100 пуд., ржи—60, овса—100, ячменя—100, проса 60 пуд. Къ пахотѣ приступаютъ обыкновенно послѣ Пасхи. Рожь жнутъ въ началѣ августа, остальные сорта въ концѣ августа. Сѣмена высѣваютъ изъ холщеваго мѣшка, или изъ кожаной сумы. Пашни распахиваются плугами. За послѣднее время стали входить въ употребленіе желѣзные плуги, которые вытѣсняютъ деревянные. Послѣдніе приготовляются на мѣстѣ, только лемеха къ нимъ покупаются въ ближайшемъ къ селу торговомъ пунктѣ—Зыряновскомъ руднпкѣ. Впрягаютъ въ деревянный плугъ 5—7 лошадей. На быкахъ не пашутъ. Бороны дѣлаются самими крестьянами. Хлѣбъ жнутъ серпами. Года четыре тому назадъ появились въ четырехъ домахъ жатвенныя машины, которыя отдаются на прокатъ по 3—4 руб. за десятину. Въ качествѣ рабочей силы при уборкѣ хлѣба часто пользуются киргизами. Старовѣры впрочемъ, не позволяютъ киргизамъ жать рожь и пшеницу, чтобы „не опоганить" хлѣба; къ уборкѣ овса пускаютъ киргизъ безпрепятственно, потому что овесъ идетъ въ кормъ скотинѣ. Снопы укладываютъ въ полѣ „въ кучи"; пшеницу, рожь и ячмень—по 10 сноповъ, овесъ — „се-

мериками"—по семь. Молотятъ хлѣбъ въ овинахъ зимой. Пшеницу, овесъ и ячмень молотятъ лошадями, спуская по 5—6 лошадей на гумно, рожь—цѣпами. Зерно провѣваютъ лопатами. Въ пшеницѣ промываютъ „головню". Во ржи попадается спорынья. Случаевъ отравы спорыньей не слыхать. Для измѣренія земли употребляется обыкновенная сажень Минимумъ запашки — 1 десятина, максимумъ—15 дес. Зерновой хлѣбъ мелется на водяныхъ мельницахъ простѣйшаго устройства, такъ называемыхъ „мутовкахъ". Большинство мутовокъ построено на артельныхъ началахъ. Съ постороннихъ крестьянъ мельники берутъ за помолъ — лѣтомъ 2 коп. съ пуда, зимой—3 коп. Зимой цѣна за раструску зерна нѣсколько поднимается потому, что зимой мельница требуетъ за собой больше ухода, чѣмъ лѣтомъ: въ холода мельница нуждается въ ежедневной очисткѣ отъ льда. При мутовкахъ устраиваются и толчеи для проса Мутовка вымалываетъ въ сутки отъ 5—40 пуд. зерна. Помолъ, вообще, зависитъ отъ количества воды и качества жерновов. Устройство мутовокъ самое примитивное: въ верхней части небольшого сруба съ крышей изъ тальника и соломы прикрѣпляются двѣ жерди, къ которымъ подвѣшивается „кошъ" — деревянный ящикъ пирамидальной формы съ вершиной, опрокинутой внизъ. Подъ кошъ подставляется маленькое деревянное корытцо, веревочками привязанное къ двумъ сторонамъ коша. Корытцо помѣщается надъ каменнымъ жерновомъ, въ серединѣ котораго продѣлано отверстіе для стока зерна. Рядомъ съ корытцомъ на веревочкахъ къ кошу привязывается „конекъ" — кусокъ дерева конькообразной формы, нижній конецъ котораго отшлифованной поверхностью лежитъ на жерновѣ. Зерно перемалывается двумя жерновами От нижняго жернова внизъ идетъ желѣзный стержень, оканчивающійся деревяннымъ колесомъ, въ лопасти котораго бьетъ вода изъ желоба. Жерновъ огороженъ съ четырехъ сторонъ плахами. Съ боку жернова прямо входной двери ставится „ларь" для муки — четырехъугольный деревянный ящикъ, или большое корыто. Мука нагребается въ мѣшки „плицей". Движеніе мельницы регулируется шлюзомъ. Кошъ вмѣщаетъ до 15 пуд. зерна, которое черезъ отверстіе на днѣ коша стекаетъ въ корытцо. При движеніи жернова конекъ безпрерывно скачетъ и производитъ сотрясеніе корытца, изъ котораго, благодаря коньку, черезъ отверстіе въ нижней части корытца зерно сбѣгаетъ подъ жерновъ. Изъ-подъ камня черезъ маленькій желобокъ — „мучникъ" въ ларь сыпется уже чистая мука. Кромѣ засѣва хлѣба на пашняхъ, разводятъ овощи въ огородахъ. Огороды поливаются „арыками", искусственными канавками, по которымъ вода бѣжитъ изъ горныхъ рѣчекъ; значительно рѣже поливаютъ ведрами. Въ огородахъ садятъ: огур-

цы, арбузы, дыни, картофель, капусту, морковь, свеклу, рѣдьку, лукъ, зубчатый чеснокъ, брюкву, черные бобы, макъ. Урожай въ общемъ бываетъ удовлетворительный. Арбузы вкусомъ значительно уступаютъ прииртышскимъ. Послѣдніе очень вкусны. Овощи садятъ на круглыхъ и четырехъугольныхъ грядкахъ. Грядки для арбузовъ, дыней и огурцовъ употребляются круглыя (лунки), дѣлаются изъ навоза и наполняются черной землей, въ которую уже и опускаются сѣмена. Другіе огородные овощи засѣваются въ земляныя грядки. Въ огородахъ практикуется ручная обработка земли. Для взрыванія и разрыхленія земли употребляются лопаты, твердыя мѣста иногда разбиваются ломомъ. Хранятся овощи въ погребахъ и особыхъ ямкахъ при домахъ. Для защиты огородовъ отъ птицъ употребляются пугала простѣйшаго устойства: на веревочку, растянутую на колышкахъ, нанизываются кусочки бумажекъ, разное тряпье и т. п., что, впрочемъ, мало предохраняетъ огороды отъ птицъ. Иногда на овощи наваливается мелкая мошка, червь и метлякъ; средствъ защиты отъ нихъ—никакихъ. Для охраны отъ холода, огурцы и капусту закрываютъ разными тряпками, сѣномъ и соломой. Сѣмена капусты и брюквы сѣятъ сначала въ деревянные ящики или короба и помѣщаютъ ихъ на баняхъ—для тепла, — затѣмъ кустиками высаживаютъ въ лунки. Такіе ящики называются „разсадниками“, а вырощенные въ нихъ кустики брюквы и капусты — „разсадой“. Овощи потребляетъ исключительно мѣстное населеніе. Огородъ является въ хозяйствѣ сѣнновцевъ хорошимъ подспорьемъ.

Скотоводство. Видное мѣсто въ хозяйствѣ жителей села Сѣнновскаго занимаетъ скотоводство. Отличные, полные прекрасной кормовой растительности скаты и долки вынѣживаютъ скотину, которая ведется хорошо. Разводятъ—лошадей, коровъ, мараловъ, овецъ, свиней, птицу. Порода скота — мѣстная. Племеннаго подбора нѣтъ. Воспитаніе лошадей несложное. Жеребенка, въ возрастѣ около года, начинаютъ постепенно выѣзживать верхомъ; этимъ дѣломъ занимаются преимущественно дѣти. Съ 3—4 лѣтъ молодую лошадь запрягаютъ въ дровни для укрощенія. Съ 4—5 лѣтъ — холостятъ, или по мѣстному — „кладутъ кладь“. Холостятъ обыкновенно весной, недѣлѣ на четвертой или пятой великаго поста и—гораздо рѣже—осенью, когда жнутъ овесъ — „кладутъ — помѣстному — на овсяной снопъ“. Выхолощенная лошадь не употребляется въ работу послѣ „клади“ въ теченіе мѣсяца. Холостятъ во дворѣ хозяина лошади, къ нему и ходитъ коновалъ. За штуку выхолощенной скотины платятъ коновалу 40 коп. Въ качествѣ дезинфицирующаго средства при холощеніи употребляется сулема съ синимъ купоросомъ. Болѣзни лошадей лѣчатъ домашними средствами. Къ

посредству ветеринаровъ не прибѣгаютъ. Болѣе распространенными болѣзнями считаются „нокоть“ и „мыши“. „Нокоть давитъ, мыши давятъ“, говорятъ крестьяне. Нокоть, по мнѣнію крестьянъ, бываетъ носовой, хрящевой и хребтовой. Въ припадкѣ этой болѣзни лошадь катается по землѣ, холодѣетъ; особенно холодѣетъ морда. Лѣчатъ слѣдующимъ образомъ: горсть соли или хмѣля съ наговоромъ вталкиваютъ въ ноздри. Берутъ также нѣсколько волосковъ изъ хвоста и гривы больной лошади и со спины клокъ шерсти, сколько можно вырвать рукой, скатываютъ все вмѣстѣ и всовываютъ въ ноздри лошади. Послѣ этого крѣпко зажимаютъ ноздри рукой и заставляютъ лошадь втянуть въ себя скатанный волосяной комочекъ. Лошадь должна сильно встряхнуться и „прыснуть“ — чихнуть. Лѣчатъ еще черезъ дугу: съ наговоромъ проводятъ лошадь черезъ дугу, лежащую на землѣ, гладятъ дугой спину лошади и т. п. Часто страдаетъ лошадь и отъ „мышей“. Мыши — желваки за ушами. Лѣченіе: глубоко прокалываютъ мышей шиломъ, безымяннымъ перстомъ правой руки расцарапываютъ до крови въ ноздряхъ у лошади и пускаютъ кровь въ рѣпицѣ. Встрѣчается опой, который бываетъ послѣ плохой выстойки. Вспоченныхъ лошадей обыкновенно выстаиваютъ. Если лошадь рано отпустить съ выстойки къ водѣ, у нея получается опой. Опой лѣчатъ хорошей проминкой лошади и тщательной послѣ того выстойкой. Въ с. Сѣнномъ имѣется 1558 лошадей. Гораздо болѣе въ селѣ коровъ—1841 голова. Коровы не особенно высокаго удоя. Уходъ за коровами самый простой. Зимой коровъ, обыкновенно, бросаютъ доить, что, вѣроятно, вообще отзывается на удоѣ. На полевой кормъ коровъ выгоняютъ до Пасхи — на четвертой или пятой недѣлѣ великаго поста. Благодаря появленію „молоканокъ„ — маслодѣльныхъ заводовъ цѣна на коровъ поднялась до 25—30 руб. за штуку. Молоко сдается на заводъ по 40 коп. пудъ. Обратъ отдается крестьянамъ. Коровьи кожи утилизируются для обуви; изъ кожи шьютъ сапоги, обутки, сумы и принадлежности упряжи — гужи, шлеи, узды и т. п. Холощеніе быковъ происходитъ въ тѣхъ-же условіяхъ, какъ и лошадей. Телята иногда страдаютъ опухолью въ пахахъ — „давятъ желѣза“. Лѣчатъ оригинально: раздавливаютъ шишки зубами, или желѣзными тисками. Рога идутъ на приготовленіе гребней и рожковъ для храненія пороха, дроби и дегтя. Гребни дѣлаютъ такъ: концы рога спиливаютъ и рогъ распариваютъ въ легко натопленной печи. Отъ жара сердцевина выпадываетъ. Тогда роговую трубку распиливаютъ въ длину на двѣ части, каждую половину выпрямляютъ деревяннымъ прессомъ — „жомомъ“, очищаютъ — шлифуютъ желѣзной машинкой и концы напиливаютъ пилкой. Получается чистой работы гребень, цѣною

15—20 к. за штуку Приготовленіе гребней особенно практикуется въ деревнѣ Быковой. Овцы разводятся слабо и не пользуются вниманіемъ населенія. Овецъ въ селѣ Сѣнномъ — 413 штукъ. Шерсть у овцы грубая. При утилизаціи шерсть не моется, а только разбивается „на лучкѣ". Лучекъ — загнутая палка, на которую туго натягивается толстая баранья струна; послѣдняя и разбиваетъ шерсть. Бьютъ шерсть и на машинахъ, которыя перевозятся изъ одного села въ другое. Стригутъ овецъ толстыми ножницами. Крестьянская курдючная овца подходитъ къ типу киргизской. Изъ овечьей шерсти вяжутъ „варишки"— рукавицы, ткутъ зипуны, катаютъ шляпы и пимы. Шерсть красятъ въ потребныхъ случаяхъ лавочными красильными веществами. Изъ другихъ видовъ домашняго скота слѣдуетъ еще указать на свиней, которыхъ въ с. Сѣнномъ имѣется до трехъ сотъ штукъ. Кормятъ свиней ячменемъ, овсомъ и всякимъ отбросомъ. Свиней разводятъ для собственнаго потребленія, мясо идетъ въ пищу, изъ щетины приготовляютъ щетки для чесанія кудели. Въ с. Сѣнномъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Алтая, сохранились остатки кочевого быта — въ видѣ отгона лошадей съ пастухами въ табунъ, съ которымъ кочуютъ и пастухи. Лошадей сгоняютъ въ табунъ послѣ пахоты. Табуномъ лошади пасутся до Филиппова дня (14 ноября). Въ жаркое время лошадей угоняютъ на горы, —по мѣстному „на бѣлки". Изъ деревень лошадей угоняютъ на бѣлки верстъ за 60—70. Послѣ уборки хлѣба лошадей отпускаютъ на пашни, гдѣ сжатый хлѣбъ огораживается изгородью. Если табунъ сломаетъ изгородь, виновнымъ считается не пастухъ, а хозяинъ хлѣба, сдѣлавшій небрежную изгородь. Лошадей пасутъ киргизы, въ мѣстахъ отгона табуна раскидывающіе юрты и живущіе тамъ семьями. Крестьяне платятъ табунщикамъ отъ 25—35 коп. за штуку въ теченіе сезонной пастьбы и кромѣ того по 5 фунтовъ зернового хлѣба (пшеница, рожь) съ каждаго двора — „гарецъ" — по мѣстному. Принадлежностью киргизъ табунщиковъ является „укрючина" — уключина. Это длинная палка съ веревочной или волосяной петлей на одномъ концѣ, — которую киргизы ловко набрасываютъ на шею лошади, даже на полномъ скаку. На вольной пастьбѣ лошади отгуливаются и дичаютъ. Уключина киргиза смиряетъ лошадь. Коровъ пасутъ въ табунѣ по окончаніи сѣнокоса до снѣга. Въ пастухи нанимаются киргизы и русскіе. За пастьбу берутъ по 25 коп. съ головы и кромѣ того выговариваютъ себѣ право собирать по домамъ въ воскресные дни „шаньги" — печеный хлѣбъ. Зимой скотину держатъ въ открытыхъ дворахъ. Это вымораживаніе, несомнѣнно, ухудшаетъ породу скота. — На зиму для скотины запасаютъ сѣна. Ежегодно у крестьянъ бываетъ передѣлъ

сѣнокосныхъ паиковъ. Траву дѣлятъ только по лугамъ. Луговой травы приходится по десятинѣ на душу. Суходолы съ довольно хорошей травой считаются бросовыми мѣстами и косятся по желанію безъ передѣла захватнымъ путемъ. Не смотря на обиліе травъ, сѣнновцы часто къ концу зимы остаются безъ сѣна. Для уборки травы употребляются косы —литовки. Отбиваются литовки молотками, оттачиваются и правятся точильными брусками Для сгребанія и ворошенія сѣна существуютъ деревянные грабли и вилы. Сѣнокосъ начинается съ Петрова дня. Сѣно просыхаетъ въ рядахъ — „валахъ", которые затѣмъ сгребаются въ копны. Копны мечатъ въ стоги. На стогу стоитъ человѣкъ, принимаетъ пласты сѣна, подаваемые вилами, и вершитъ стогъ. Для предохраненія стоговъ отъ подмочки, верхушки стоговъ прикрываютъ связаннымъ тальникомъ и бурьяномъ. Копны при подвозкѣ къ стогамъ захватываютъ снизу веревками; концы веревокъ прикрѣпляются къ гужамъ хомута верховой лошади, управляемой мальчикомъ. Убираютъ травы и сѣнокосилками; но ихъ очень немного въ селѣ. Травосѣяніе не практикуется.

Мараловодство. Мараловодство въ Бухтарминскомъ краѣ составляетъ видную отрасль крестьянскаго хозяйства, доставляя ясачнымъ хорошій доходъ. Районъ распространенія мараловодства все увеличивается. Есть села, какъ напр. Берель, гдѣ мараловодство является главнымъ средствомъ существованія населенія. Въ Верхъ-Бухтарминской волости разведеніемъ мараловъ занимаются всѣ деревни, кромѣ поселка Верхъ-Пихтовскаго. Больше всего разводятъ мараловъ въ деревняхъ — Бѣлой (330) звѣрей, Язовой (296), Верхъ-Бухтарминской (148) и Фыкалкѣ (110). Въ селѣ Сѣнномъ мараловодство только что начинаетъ прививаться. Появилось оно здѣсь въ 1900 году. Въ с. Сѣнномъ имѣются три мараловода, у которыхъ насчитывается 62 звѣря. Въ Верхъ-Бухтарминской волости всего—до тысячи мараловъ. Мараловодство появилось въ Бухтарминскомъ краѣ первоначально въ дер. Фыкалкѣ, одновременно съ ея основаніемъ (въ 1792 г.), откуда перешло въ деревни — Язовую, Бѣлую и др. Позднѣе разведеніемъ мараловъ стали заниматься жители села Береля, гдѣ у отдѣльныхъ хозяевъ (Бѣлоусовы) имѣется по полтораста звѣрей Дикихъ мараловъ ловили сначала въ верховьяхъ Бухтармы, затѣмъ охота на нихъ была перенесена на Укокъ. Впослѣдствіи стали ѣздить для ловли въ долину Ясcатера. Ловятъ звѣрей на лыжахъ. Марала гоняютъ цѣлый день лошадями и, когда онъ утомится, берутъ его живьемъ. Мараловодство составляетъ выгодное занятіе. Рога продаются русскимъ и китайскимъ купцамъ. На мѣстѣ рога сдаются русскимъ торговцамъ по 8—10 руб. фунтъ. Иногда мараловоды отвозятъ рога въ Кобдо и сдаютъ ихъ китайцамъ по 15 руб.

фунтъ. Поѣздка въ Кобдо и обратно занимаетъ 25—30 дней. Торговля рогами идетъ вообще бойко. Нѣкоторые изъ крестьянъ считаютъ грѣхомъ разведеніе мараловъ и въ подтвержденіе справедливости своего мнѣнія ссылаются на слѣдующія мѣста книги пророка Варуха: „Гдѣ суть князи языческіи, и владѣющіи звѣрми сущими на земли, и играющіи птицами небесными, и нѣсть конца стяжанію ихъ? Погибоша, и во адъ снидоша, и иніи вмѣсто ихъ восташа, погибоша, занеже не имѣша мудрости“ (глава III, стихи 16—17, 19, 28). Эти ригористы —противники мараловодства подъ „звѣрми сущими на земли“ разумѣютъ мараловъ. Крестьяне называютъ мараловъ „звѣрями“. Другіе толкователи Библіи относятъ вышеприведенныя слова пророка къ содержателямъ „кіятровъ“—цирковъ, гдѣ звѣрей полевыхъ и птицъ небесныхъ держатъ въ клѣткахъ и часто дрессируютъ на потѣху публики. Вотъ такіе-то стяжатели, „владѣющіе звѣрми сущими на земли, и играющіе птицами небесными“, и должны сойти во адъ, погибнуть, „занеже не имѣша мудрости“. Но какъ-бы ригористы ни смотрѣли на мараловодство, оно ведется въ большихъ размѣрахъ и имѣетъ значительное географическое распространеніе. Мараловъ держатъ въ „садахъ“ —маральникахъ, для которыхъ отводятъ большія площади земли съ лѣсомъ. Маральники обносятся изгородью по 500 и болѣе звеньевъ; въ каждомъ звенѣ—10 жердей; длина звена—9 аршинъ, высота—до четырехъ. Кормятъ звѣрей травой и овсомъ. На каждаго марала на зиму запасаютъ приблизительно по стогу сѣна. Быковъ весной подкармливаютъ овсомъ. Нѣкоторые мараловоды засѣваютъ въ маральникахъ овесъ и на время отгораживаютъ его изгородью (дер. Мяконькая). Быки очень любятъ овесъ, который, по словамъ крестьянъ, улучшаетъ качество роговъ. Быки цѣнятся не дешево. Большихъ мараловъ покупаютъ по 140—150 руб., стельныхъ самокъ 60—65 р. Простая самка стоитъ 40—50 р. Бычекъ до года — „токушикъ“ оцѣнивается въ 100 р., „токушимка“—25—30 р. Бычекъ второгодникъ—„ланшина“ цѣнится въ 120—130 р., самка „ланшина“—35 р. Первый годъ рога у быка бываютъ сухіе. Рога снимаютъ со второго года. Съемка роговъ начинается съ первой половины іюня мѣсяца и заканчивается къ Прокопьеву дню (8 іюля). При съемкѣ роговъ мараловъ загоняютъ во дворы, устроенные при маральникахъ. Дворы имѣютъ разные формы. Къ Уймону и частію на Бухтармѣ дворъ устраивается „рукавомъ“. Дворъ имѣетъ широкое устье, затѣмъ все болѣе и болѣе суживается,—идетъ угломъ—и заканчивается станкомъ, — совершенно узкимъ мѣстомъ, въ которомъ можетъ помѣститься только одинъ маралъ. Быка загоняютъ въ станокъ, моментально подкладываютъ ему подъ брюхо и переднія

части тѣла поперечныя палки, чтобы онъ не могъ опуститься на землю и сломать рога, и быстро сносятъ ему пилой головной уборъ. Выскакиваетъ звѣрь уже въ противоположную сторону двора. Операція спиливанія роговъ происходитъ быстро. Ко времени загона марала въ станокъ, тамъ прячутся нѣсколько человѣкъ, которые и управляются съ быкомъ. По Бухтармѣ при маральникахъ устраиваютъ два обыкновенныхъ крытыхъ двора, куда и загоняютъ быковъ. Дворы соединяются дверью. Въ одномъ дворѣ происходитъ спиливаніе роговъ,—въ другомъ быки ожидаютъ своей очереди. 22 іюня я присутствовалъ при спиливаніи роговъ съ трехъ молодыхъ быковъ въ маральникѣ старообрядца Дементія Романовича Ушакова. Маральникъ лежитъ вверхъ по Бухтармѣ, верстахъ въ 7 отъ села Сѣнного и состоитъ изъ 500 звеньевъ. Поперечной изгородью онъ дѣлится на двѣ части. Въ одной ходили самки и быки уже со снятыми рогами, въ другой—три четырехлѣтнихъ быка, у которыхъ уже спимались третьи рога. Съ вечера къ маральнику стали съѣзжаться помочане. Мараловъ рѣшено было загнать во дворы 22-го рано утромъ, по холодку. Съ двухъ часовъ утра всѣ уже были на ногахъ. Осѣдлали четыре отличныхъ верховыхъ лошади, на которыхъ должны были гонять мараловъ. Помочь состояла изъ 15 человѣкъ. Съ трехъ часовъ началась гонка. Мараловъ выгнали изъ кустовъ и стали прижимать къ дворамъ. Животныя летѣли стрѣлой, высоко поднявъ головы. Загонщики насѣдали на нихъ. Одинъ маралъ забѣжалъ во дворъ, но другіе два моментально повернули назадъ и, не смотря на крики и шумъ помочанъ, стоявшихъ въ разныхъ мѣстахъ маральника съ длинными палками въ рукахъ, скрылись въ лѣсистой части „сада“. Снова загорячились лошади, выгоняя мараловъ изъ тѣни. Быковъ направили къ дворамъ. Но тутъ случилось то, чего мало ожидали. Одинъ изъ мараловъ, разсерженный ударомъ бича, который нанесъ ему на полномъ скаку загонщикъ, высоко метнулся и перескочилъ черезъ поперечную изгородь въ другую часть маральника. Второй маралъ убѣжалъ обратно въ кусты. Помочане ахнули. Дѣло съ загонкой осложнилось. Приходилось бѣглеца изолировать отъ стада и снова загонять въ ту часть маральника, откуда онъ выпрыгнулъ. Въ серединѣ поперечной изгороди выбрали семь нижнихъ жердей изъ одного звена и въ образовавшееся отверстіе начали загонять бѣглеца. Но съ нимъ метнулось штукъ 12 мараловъ. Опять нужно было лишнихъ звѣрей удалять обратно, въ другую часть маральника. Эта операція отняла лишній часъ. Когда ненужные звѣри были удалены въ другую половину сада, снова началась гонка двухъ быковъ, рога которыхъ подлежали снятію. Только на такихъ отличныхъ лошадяхъ, какія были подъ

загонщиками, и можно было преслѣдовать звѣрей, отличающихся поразительной легкостью. Привыкшія лошади сами преслѣдовали маралов, отлично лавируя между кустами. Звѣрей притиснули къ дворамъ и они стрѣлой влетѣли въ первый дворъ. Разгорячившаяся лошадь затащила во дворъ и одного изъ загонщиковъ, который на полномъ бѣгу затворилъ выходные ворота двора. Маралы были загнаны. Они тяжело дышали и метались по двору. Взмыленныхъ лошадей начали проваживать. Самая трудная часть работы была сдѣлана. На загонъ мараловъ ушло полтора часа. Помочанъ пригласили обѣдать въ избу. Старовѣры гуськомъ входили въ комнату, истово крестились на мѣдныя иконки, стоявшія на божницѣ, и степенно садились за столъ. Подали пирогъ съ соленой щукой, затѣмъ „щербу"—уху изъ харіусовъ, отдѣльно вареныхъ харіусовъ и въ концѣ обѣда двѣ тарелки меда. Былъ конецъ Петровскаго поста. Помочане кусочки хлѣба макали въ медъ и запивали ключевой водой, которая въ чашкахъ была разставлена на столѣ хозяйкой. Около шести часовъ утра приступили къ съемкѣ роговъ. Двухъ мараловъ оттѣснили въ заднiй дворъ; въ переднемъ остался одинъ быкъ. Во дворъ вошли 7 человѣкъ и стали бросать подъ ноги марала веревочныя петли. Какъ только маралъ попадалъ копытомъ въ петлю, ее сейчасъ-же задергивали веревкой и длинной палкой поднимали выше копытъ. Забрасываніе петель заняло минутъ 15. Когда маралъ былъ спутанъ, начали дѣлать приготовленія къ сваливанію его. Двѣ веревки, надѣтыя на заднія ноги звѣря, были пропущены изъ двора на улицу—въ маральникъ подъ самую нижнюю жердь звена, другія двѣ веревки, которыми были спутаны переднія ноги марала, вытянули впереди головы звѣря. Веревки медленно стали натягивать... По командѣ хозяина веревки быстро дернули и маралъ бокомъ повалился на землю. Двое помочанъ тотчасъ-же схватились за рога, чтобы маралъ, при паденіи, не сломалъ ихъ, остальные навалились на звѣря. Маралъ тяжело ворочался, но на немъ сидѣло 5 человѣкъ. Тотчасъ-же глаза звѣря закрыли шалью и обыкновенная столярная пилка въ двѣ—три минуты лишила красавца—марала его вѣтвистаго украшенія. Кровь брызнула изъ рога. Къ роговому пеньку (мѣсто спилки) быстро приставили чашку и собрали кровь марала. Молодая больная женщина выпила кровь. „Вишь какъ высохла", указала на нее хозяйка. Пенекъ на головѣ хозяинъ замазалъ сырой глиной, засыпалъ растертымъ углемъ, сверху наложилъ повязку изъ бумаги и тряпья и обмоталъ пенекъ тонкой веревочкой. Такимъ-же образомъ была наложена повязка и на другой пенекъ. Изъ другого рога выпила крови другая больная. Когда рога были сняты, ноги марала слегка спутали двумя опоясками и сняли веревочныя пет-

ли. Повязка съ глазъ также была убрана. Маралъ быстро вскочилъ, потрясъ головой и стрѣлой вылетѣлъ изъ двора. Опояски остались во дворѣ. Второй маралъ раздѣлилъ участь перваго. Гораздо труднѣе оказалось справиться съ третьемъ звѣремъ. Онъ не подпускалъ народъ, скрежеталъ зубами и съ дикимъ ревомъ бросался на помочанъ. Крестьяне въ свою очередь громкими криками и палками отпугивали разсерженнаго звѣря. Долго не могли набросить ему на ноги петли. Онъ швырялъ веревки и метался по двору. Наконецъ его повалили и пилка сдѣлала свое дѣло. Когда маралъ вскочилъ на ноги, то остановился, какъ вкопанный и высоко поднялъ голову, усиленно втягивая воздухъ. Прошло двѣ—три минуты томительнаго ожиданія. Маралъ продолжалъ стоять. Что онъ въ это время чувствовалъ?.. Длинными палками его стали помаленьку выпроваживать изъ двора. Онъ пятился, но не шелъ. Тогда одинъ изъ крестьянъ, желая припугнуть марала, высоко поднялъ передъ звѣремъ на шестѣ большой кусокъ кочмы. Съ быстротою молніи маралъ прыгнулъ кверху и моментально смялъ подъ ногами кочму. Всѣ невольно попятились. Но въ это время звѣрь ринулся изъ двора и въ нѣсколько прыжковъ достигъ лѣса. Съемка была кончена. Рога сырые и тяжелые переходили изъ рукъ въ руки и каждый опредѣлялъ доброту и цѣнность ихъ. Съ трехъ мараловъ сняли около 27 фунт. Наканунѣ съемки Ушаковъ получилъ письмо отъ одного русскаго купца, который предлагалъ за рога наличными деньгами по 8 р. 50 к. за фунтъ. Сдѣлка была принята. Съемка 22 іюня дала такимъ образомъ владѣтелю мараловъ около 230 р. барыша. Спиленные рога были связаны опоясками вѣтвями внизъ, чтобы изъ корней не выбѣгала кровь. Довольные и веселые, помочане верхами отправились въ Сѣнное къ хозяину пить пиво. Запасъ маральей крови былъ собранъ хозяйкой въ крынку и спрятанъ въ укромномъ мѣстѣ. Крестьяне лѣчатся кровью мараловъ отъ многихъ болѣзней. Кровь засушиваютъ и въ потребныхъ случаяхъ разводятъ для больныхъ въ водѣ или водкѣ. Сырую кровь пьютъ многіе. Если она идетъ на пользу, послѣ нея, по словамъ крестьянъ, тянетъ ко сну. Съ повязками маралы ходятъ, обыкновенно, дня три, затѣмъ повязки сбиваются. Въ деревнѣ Коробихѣ пеньки замазываютъ глиной съ керосиномъ; въ дер. Печахъ только завязываютъ бумагой и тряпкой. Снятые рога разъ четыре вывариваютъ въ соленой водѣ, а въ пятый разъ—въ чаю, или въ баданѣ, чтобы сообщить имъ ароматичность. Ушаковъ при вываркѣ роговъ употребляетъ на 8 ведеръ воды — пудъ соли. При вываркѣ—рога держатъ въ рукахъ съ такою осторожностью, чтобы они не коснулись стѣнокъ казана, — иначе почернѣютъ. Ушаковъ занимается мараловодствомъ лѣтъ восемь. Въ ма-

ральникѣ его гуляетъ 24 звѣря — 9 быковъ, остальныя самки. Шесть лѣтъ тому назадъ у Ушакова злоумышленники отравили 24 звѣря — 10 быковъ и 14 маралухъ. Злоумышленники были потомъ Ушаковымъ обнаружены, но судебнаго процесса противъ нихъ потерпѣвшій не началъ. Нѣкоторые мараловоды осенью временно выпускаютъ звѣрей изъ маральниковъ на свободу, но это обстоятельство нерѣдко является источникомъ недоразумѣній между крестьянами, такъ какъ маралы травятъ клади овса. Случалось, что въ мараловъ даже стрѣляли. Выпущенные на волю, маралы снова возвращаются въ маральникъ. Весьма рѣдки случаи, чтобы маралы совсѣмъ уходили въ горы. Намъ передавали, что разные иностранные туристы и охотники, проѣзжавшіе черезъ Алтай, видя мараловъ на свободѣ и считая ихъ дикими, иногда устраивали на нихъ настоящую охоту. Разведеніемъ мараловъ занимаются деревни Бухтарминскаго края: Берель, Арчаты, Березовка, Каменка, Черновая, Медвѣдка, Язовая, Коробиха, Печи, Верхъ-Бухтарминская, Фыкалка, Бѣлая, Сѣнная, Тюртюй, Соловьева, Верхъ-Мяконькая.

Пчеловодство. Бухтарминская долина издавна славилась пчеловодствомъ. Рѣдкое населеніе, богатая флора, прекрасный выгонъ для пчелъ, свободное пользованіе участками — все это въ значительной мѣрѣ благопріятствовало развитію по Бухтармѣ пчеловодства, которое приняло тамъ большіе размѣры. Изъ Бухтарминской долины медъ транспортировался даже на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Пчеловодство появилось на Алтаѣ въ концѣ XVIII столѣтія. Первая пасѣка была устроена въ деревнѣ Бобровкѣ шефомъ Ширванскаго полка, стоявшаго въ Устькаменогорской крѣпости, генераломъ Аршеневскимъ, который, по возвращеніи изъ отпуска, привезъ съ собой въ Сибирь четыре улья пчелъ и для ухода за ними двухъ башкировъ. Пчелы были поставлены у забора крестьянина деревни Бобровки Федула Смоленникова и прекрасно оброились. Такъ появилось на Алтаѣ пчеловодство, для веденія котораго Бухтарминская долина представляла особенно благопріятныя условія. Съ увеличеніемъ народонаселенія и вырубкою лѣсовъ, регулирующихъ тепло и влагу, выгонъ для пчелъ сталъ постепенно сокращаться. Измѣненіе климатическихъ условій, сопровождавшееся частыми засухами, неблагопріятно отозвалось на пчеловодствѣ. Послѣднее то разросталось, то сокращалось. Въ настоящее время, не смотря на относительную плотность населенія на Алтаѣ, пчеловодство является тамъ видною отраслью сельскаго хозяйства. Бухтарминскій край и теперь — пчеловодный край. Почти всѣ деревни Бухтарминской долины занимаются разведеніемъ пчелъ. Многіе заимочники арендуютъ прекрасныя мѣста для пасѣкъ у Кабинета. Пчеловодство состав-

ляеть выгодный промыселъ, которымъ населеніе занимается охотно. Ежегодно огромные транспорты меда и воска сплавляются по Бухтармѣ и Иртышу къ Семипалатинску, Омску и далѣе. Пасѣки состоятъ изъ долбленыхъ ульевъ—лежаковъ. Обыкновенно пчельникъ обносится изгородью изъ жердей. На пасѣкѣ устраивается деревянный подвалъ для зимовки пчелъ Срубъ подвала приблизительно на аршинъ углубляется въ землю. Потолокъ засыпается землей и надъ нимъ фронтономъ устраивается деревянная крыша. Размѣры мшанника зависятъ отъ объема пасѣки. При большомъ числѣ ульевъ устраивается по два подвала Колодки закрываются сверху берестомъ и тесовой крышей; длина долбянки—шесть четвертей. Леткомъ ульи ставятъ къ югу Рои собираютъ берестеной ложкой въ большое сито (роевница), широкій ободъ котораго дѣлается изъ осины, а дно обшивается холстомъ. На большихъ пасѣкахъ во время роенія пчелъ разставляютъ на землѣ небольшую четырехъугольную палатку, гдѣ рои держатъ въ роевницахъ до вечера. Къ ночи, когда жаръ спадетъ, оброившихся пчелъ помѣщаютъ въ колодку. Подкуриваютъ пчелъ гнилушками, наложенными въ старый негодный ковшъ Маточникъ—незамысловатый. Подрѣзываютъ медъ обыкновеннымъ кухоннымъ ножемъ; иногда ножъ дѣлается изъ куска брошенной косы—литовки. Къ подрѣзу приступаютъ не раньше перваго Спаса (1 августа). Вырѣзанные соты давятъ въ чугункахъ и карчагахъ и потомъ медъ изъ нихъ вытапливаютъ. Въ хорошій годъ колодка даетъ пудъ меду. Выставляютъ пчелъ до Пасхи и послѣ Пасхи. Если весна не благопріятствуетъ раннему выставу пчелъ, нѣкоторые пасѣчники все-же считаютъ необходимымъ выставить къ Пасхѣ хотя нѣсколько ульевъ. Опытные старики пасѣчники рекомендуютъ при выставкѣ пчелъ читать слѣдующую молитву: „О, Пречистая, Пресвятая Богородица! Спаси и помилуй меня раба Божьяго (имя рекъ) со райской пасѣкой и со святыми пчелами. Сошли мнѣ могучу подпору—Изосима и Савватея: Изосимъ пчелъ держитъ, Савватей володѣетъ, Іисусъ Христосъ въ своей земницей, Илья пророкъ колесницей, Мать Пресвятая Богородица нами рабами, нашими душами, я къ ней припочуся, всѣхъ наукъ научуся, по Божьему велѣнью, по Твоему ученью укрѣпи и утверди, силъ смиреннымъ надѣли, а покасливую пчелу угони и прогони подъ востокъ, подъ восточную сторону на окіянъ сине-море, подъ латырь камень. Аминь“. Молитва получена отъ обывателя Верхъ-Пихтовскаго поселка пасѣчника Степана Николаевича Осинина. 80-ти лѣтъ. Во мшанникъ пчелъ помѣщаютъ въ концѣ сентября, или послѣ Покрова. Хотя пчеловодство существуетъ въ долинѣ Бухтармы давно, однако уходъ за пчелами не выдерживаетъ даже самой снисходительной кри-

тики. Пчеловодъ крестьянинъ, напр., не знаетъ, что дѣлать съ пчелами, когда онѣ бросаются на чужую пасѣку. Въ лучшемъ случаѣ онъ обращаетъ ульи летками въ другую сторону, надѣясь этимъ дѣтскимъ способомъ отвлечь вниманіе пчелъ отъ воровства чужого меда. Съ разумными мѣрами ухода за пчелами онъ не знакомъ. Къ рамочнымъ ульямъ крестьяне не чувствуютъ довѣрія. Нѣкоторые изъ пасѣчниковъ заводили для опыта разборные ульи, но затѣмъ замѣнили ихъ колодами. Рамочный улей требуетъ ухода, а уходомъ крестьяне не балуютъ пчелъ; послѣднія сами больше ухаживаютъ за собой. Если, нап., своевременно не выкачать рамочные соты, то медъ твердѣетъ въ заброшенныхъ ячейкахъ и выкачиваніе его тогда представляетъ истинное мученіе. Не привыкшіе къ элементарной методичности, пасѣчники крестьяне тяготятся рамчаками, предпочитая держать пчелъ въ колодкахъ. На пасѣкѣ крестьянина села Сѣпновскаго Ефима Бердюгина имѣется сейчасъ нѣсколько десятковъ разборныхъ ульевъ. Не всегда пчеловоды оставляютъ на зиму достаточный запасъ меда, благодаря чему бываетъ большой уронъ при выставѣ. Мрутъ пчелы и отъ гнильца. Такъ, на пасѣкѣ крестьянина Семена Короткова изъ 130 ульевъ умерло отъ голода 90 семей. Пасѣка Ивана Короткова въ 80 ульевъ вся вымерла отъ гнильца. На пасѣкѣ Ефима Бердюгина гнилецъ унесъ изъ 400 ульевъ — 360. На пасѣкѣ Дементія Ушакова отъ голода и отъ чужихъ пчелъ изъ 700 семей умерло 450. На пасѣкѣ Ивана Бердюгина отъ голода въ теченіе трехъ лѣтъ изъ 700 колодъ вывалилось 450 и т. д. Уронъ вообще на пасѣкахъ отъ неумѣлаго и небрежнаго ухода за пчелами огромный. Крестьянское хозяйство несетъ громадные убытки! О раціональной постановкѣ пчеловоднаго дѣла нѣтъ и помину. Рамочные ульи, введенные на нѣкоторыхъ пасѣкахъ для опыта, ликвидируются, какъ тяжелая обуза. Неизвѣстно, какъ долго продержатся рамчаки на пасѣкѣ Ефима Бердюгина. Необходимъ пчеловодный инструкторъ, который бы близко стоялъ къ народу. Косность и рутина крѣпко засѣли въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Мрутъ пчелы, по словамъ крестьянъ, и отъ вредной пади, которую даютъ туманы. Много пчелъ, по сообщенію пасѣчниковъ, погибло весной 1910 г. во время цвѣтенія черемухи. Страдаютъ пасѣки также отъ воровъ и отравы. Травятъ такъ: смѣшиваютъ табакъ, мыло, сметану и медъ и этимъ составомъ кормятъ пчелъ; послѣднія — вываливаются. Воры выламываютъ соты на пиво. На пасѣкахъ деревни Коробихи въ 1910 г. ворами было взломано болѣе ста ульевъ. Окарауливаются пчельники сторожами, получающими за свой трудъ въ лѣто 10—12 руб.; содержаніе—хозяйское. На своемъ-же содержаніи караульщикъ получаетъ отъ хозяина пасѣки 20—25 руб.

Караульщика нанимають, по мѣстному выраженію, „сидѣть въ пасѣкѣ". Зимой мшанники остаются безъ присмотра, кромѣ тѣхъ пасѣкъ, которыя находятся при заимкахъ. Для предохраненія пасѣкъ отъ „худого глаза", на изгородь, окружающую пасѣку, навѣшивають конскія головы (черепы). Медоносныхъ травъ никакихъ не сѣется. Пчелы берутъ взятокъ съ дикихъ травъ. Въ медовые урожайные годы изъ меда и вощины готовится пиво. Помѣщается медъ въ громадныхъ деревянныхъ бадьяхъ, принимающихъ до 25 пуд. Въ лѣсахъ часто встрѣчаются бортовые пчелы съ богатымъ медовымъ заносомъ. Пчелы эти, обыкновенно, улетаютъ съ пасѣкъ при роеніи. Крестьяне успѣшно охотятся за дикими пчелами. Такъ, крестьяне с. Сѣнного — Семенъ Коротковъ и Филиппъ Хромцовъ въ одну изъ поѣздокъ по лѣсу сняли въ 1908 г. изъ одного дупла 6 пуд. меду; пчелъ перевезли къ себѣ на пасѣки.

Охота и звѣриный промыселъ. Охотой и звѣринымъ промысломъ въ с. Сѣнномъ занимается почти все населеніе, для котораго этотъ промыселъ составляетъ источникъ жизни. Рѣдкій домохозяинъ не ходитъ на охоту. Населеніе Верхъ-Бухтарминской волости сплошь состоитъ изъ охотниковъ. Охотятся на „черного звѣря" — медвѣдя, соболя, бѣлку, колонка, зайца, барсука, бѣлаго горностая, рысь, россомаху, лисицу, волка, а также на птицъ—косачей, глухарей, рябчиковъ, куропатокъ и рѣже на гусей и утокъ. Промышляютъ съ помощію различныхъ снарядовъ ловли и охоты ружьемъ. Для охоты обыкновенно уходятъ верстъ за 50—100 отъ села. Бьютъ звѣря преимущественно по рѣчкамъ Черновой и большой Бобровкѣ въ глухомъ лѣсу. На медвѣдя ходятъ съ ружьемъ весной. Ловятъ также желѣзными капканами, насторожками, ловушками — „кулемами". Находятъ медвѣжью тропу и на ней ставятъ ловушку. Кулема — западня, устраиваемая изъ бревенъ, которыя, падая внизъ, на смерть давятъ звѣря; въ западню кладется приманка для медвѣдя. Попадаетъ звѣрь и въ желѣзный капканъ, который закапываютъ лѣтомъ на медвѣжьей дорожкѣ въ землю и сверху легонько засыпаютъ тонкимъ слоемъ дерна съ травой. Медвѣдь проваливается въ капканъ и становится добычей охотника. Существуетъ еще оригинальный способъ охоты на чернаго звѣря съ помощію „сторожевого ружья". Этотъ способъ практикуется на пасѣкахъ, которыя „зоритъ" медвѣдь. На звѣриную тропинку ставятъ съ помощію рогатки заряженное пулей ружье съ взведеннымъ куркомъ. Къ собачкѣ курка за веревочку привязываютъ маленькую тонкую плашку, другой конецъ которой кладется на дорожку дальше дула. Высота сторожевого ружья — сообразно росту медвѣдя. Звѣрь подходитъ къ ловушкѣ, поднимается по плашкѣ, которая отъ тяжести звѣря гнется и тащитъ кни-

зу собачку. Курокъ спускается и зарядъ попадаетъ въ медвѣдя. Иногда стороженое ружье караулитъ медвѣдя въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ. Спеціальной охоты на звѣря зимой, когда медвѣдь залегаетъ въ берлогу, въ Сѣпномъ нѣтъ. Но если охотники случайно наткнутся на берлогу, то добываютъ звѣря слѣдующимъ образомъ: рубятъ елку и нижнимъ, заостреннымъ концомъ подаютъ звѣрю въ берлогу. Медвѣдь тотчасъ-же утаскиваетъ елку къ себѣ. За первымъ кустомъ слѣдуетъ второй, третій и т. д., пока берлога не будетъ забита елью. Всѣ кусты медвѣдь тащитъ въ свою яму. Послѣ того въ устьѣ берлоги разводятъ куриво и медвѣдь задыхается отъ дыма. Выбраться изъ берлоги онъ уже не въ состояніи, такъ какъ выходъ бываетъ туго забитъ кустами ельника. Встрѣчаются большіе медвѣди. Длина шкуры бываетъ иногда 18—20 четвертей. Медвѣжьи шкуры продаются не дорого. За послѣдніе годы спросъ на шкуру чернаго звѣря почему-то палъ. Раньше медвѣдь цѣнился рублей 25—30, теперь шкура большого медвѣдя продается за 10—15 руб. Крестьянинъ с. Сѣпного Ефимъ Герасимовичъ Берлюгинъ убилъ изъ ружья болѣе 50 медвѣдей. Иногда устраиваютъ „лабазъ“—засаду для скрадыванія звѣря. На толстые сучьи двухъ деревьевъ кладутъ двѣ перекладины и на нихъ набрасываютъ мелкую настилку, на которой и „хоронится“ охотникъ съ ружьемъ, выжидая медвѣдя. Находятся смѣльчаки, которые охотятся на медвѣдя съ деревянной колотушкой: бьютъ звѣря по головѣ колотушкой и затѣмъ быстро распарываютъ ему брюхо ножемъ. „Кулемками“—легкими ловушками—ловятъ соболя, колонка, бѣлаго горностая, барсука, рысь, россомаху. Соболь очень хитрый звѣрь и прекрасно чуетъ ловушку. Если кулемка поставлена на тропкѣ „не аккуратно“ и возбуждаетъ подозрѣніе звѣря, соболь обѣгаетъ ее и протаптываетъ новую дорожку. Соболь имѣетъ хорошій сбытъ. Рѣже встрѣчается бѣлый горностай, рысь и россомаха. Послѣдніе два звѣря, при погонѣ за ними, обыкновенно взбираются на деревья, откуда ихъ снимаютъ ружьемъ. Барсука часто берутъ въ берлогѣ дымомъ, какъ медвѣдя. Когда барсукъ задохнется, яму раскапываютъ. Особенно удачно идетъ охота на бѣлку. „Бѣлковать“ ходятъ въ пихтачъ на рѣчку Черновую. Здѣсь бѣлки много. Охотникъ набиваетъ по 200—300 штукъ за зиму. Самый плохой охотникъ снимаетъ съ пихтача ружьемъ не менѣе 50 звѣрьковъ. На зайцевъ охотятся ловушками и ружьемъ. Ловятъ зайцевъ зимой на тропкахъ проволочными петлями, прикрѣпляемыми къ небольшой палкѣ. Попавъ въ петлю, заяцъ уже не можетъ бѣжать; кромѣ того палка, къ которой придѣлываются желѣзные силки, запутывается въ кустикахъ и задерживаетъ звѣрька. Зайцевъ набиваютъ много и покупаются они бой-

ко. Лисицъ гоняютъ по порошѣ верхомъ съ собаками. Кромѣ того, лисицъ и волковъ травятъ пилюлями стрихнина. Волковъ водится около с. Сѣнного не много и жалобъ на нихъ не слышно. Изрѣдка въ окрестностяхъ села появляются аркары, привлекающіе вниманіе охотниковъ. Въ большомъ распространеніи охота на тетерей, рябчиковъ и глухарей. Тетерей и рябчиковъ ловятъ ямами и стрѣляютъ ружьями. Въ яму ставятъ морду, куда птица набивается густо. Косачей стрѣляютъ на скирдахъ хлѣба, а куропатокъ въ полѣ дробью или мелкими пульками. Глухарей бьютъ на высокихъ мѣстахъ, преимущественно въ кедровникѣ, гдѣ они водятся большими партіями. Вообще, охота практикуется у ясачныхъ въ широкихъ размѣрахъ и даетъ имъ важное подспорье въ жизни. У каждаго охотника—нѣсколько ружей. На крупнаго звѣря идутъ съ берданой, на мелкаго—съ дробовикомъ. Охота начинается съ Покрова и продолжается періодически до таянія снѣга. Въ мѣстахъ охоты на дальнихъ промыслахъ звѣроловы устраиваютъ себѣ курныя избушки и балаганы съ каменкой. Охотятся въ одиночку и артелями. „Бѣлковать“ ходятъ артелями. При охотѣ на звѣрей, особенно на соболя, охотники соблюдаютъ величайшую осторожность. Охотникъ—одиночка не показываетъ другимъ охотникамъ пойманныхъ соболей, боясь лишиться удачи. Онъ тайно свѣжуетъ соболя и прячетъ его въ надежномъ мѣстѣ. Если охота ведется артелью, члены артели уже не скрываютъ другъ отъ друга добычу. Снаряженіе охотника — промышленника слѣдующее: охотникъ надѣваетъ холщевые или кожаные штаны — „чембары“, сверху зипунъ, опуская концы его въ штаны—„подчембариваясь“, съ лѣвого бока привѣшиваетъ большой ножъ, съ ручкой изъ берестеныхъ колецъ; ножъ вкладывается въ деревянныя ножны, обшитыя кожей. Кромѣ того охотникъ беретъ шубу, сумку съ огнивомъ, ружья, капканы, котелокъ, чайникъ, кирпичнаго чаю и кожаныя сумы, нагруженныя „запасомъ“ — сухарями, калачами, „мякушками“—пшеничными и ржаными булками. Сумы перебрасываются через спину верховой лошади, на которой охотникъ отправляется на промыселъ. Насельники Бухтарминской долины—отличные стрѣлки. Они мѣтко цѣлятся и промаховъ не даютъ. Ни одного заряда охотникъ не выпуститъ даромъ. Порохъ и пистоны крестьяне покупаютъ у торгующаго въ с. Сѣнномъ, — который имѣетъ за Бухтармой пороховой складъ.

Рыболовство. Рыболовство не составляетъ спеціальнаго занятія жителей с. Сѣнного. Рыбаки — всѣ на перечетѣ. Хотя по Бухтармѣ расположено много селъ, однако рыболовство не является распространеннымъ занятіемъ. Кромѣ немногихъ, спеціальныхъ рыбаковъ, населеніе удѣляетъ рыбалкѣ нѣкоторое вниманіе только въ свободное отъ

пахоты время. Въ Бухтармѣ водится: таймень, харіусъ, чебакъ, окунь, пескарь, бычекъ, изрѣдка попадается ускучъ. Въ мелкихъ горныхъ рѣчкахъ живутъ харіусы, гольцы, ускучи, бычки. Ловля рыбы производится крючкомъ на удочкѣ. Леса аршинъ 8—9 привязывается къ удилищу такой-же длины, на крючекъ насаживается приманка. Толщина лесы отъ 15—50 волосковъ для тайменя; харіусы ловятся болѣе тонкой лесой. Лесы дѣлаются съ тончайшимъ свинцовымъ грузиломъ. Приманкой для тайменя служатъ толстые дождевые черви (салазаны), надѣваемые на крючекъ клубкомъ, красные (кумачные) лоскутки ситца, комокъ шерсти въ видѣ мыша („кусочикъ отъ потничка"), и въ рѣдкихъ случаяхъ, когда таймень плохо берется, — живой кротъ; для харіуса и другихъ рыбъ — тонкіе дождевые черви, кобылка, полевые метляки и червяки. Поймать харіуса нелегко. Это въ высшей степени осторожная рыба. Во время ловли удочкой слѣдуетъ наблюдать, чтобы тѣнь отъ удилища или рыбака не упала на рыбу — иначе она быстро убѣжитъ. Во время уженья постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто. Держатся харіусы и таймени на быстрыхъ и холодныхъ мѣстахъ. Интересна рыбалка на тайменя. Рыбакъ верхомъ на лошади забредаетъ въ рѣку и съ лошади бросаетъ лесу возможно дальше къ тому мѣсту, гдѣ предполагается рыба. Таймень тотчасъ-же быстро схватываетъ приманку и попадается на крючекъ. Но рыбаку остается еще немалая забота вытащить тайменя на берегъ. Таймень начинаетъ шнырять по рѣкѣ, вылетаетъ надъ водой и тянетъ рыбака за собой. Рыбакъ сдаетъ лесу и старается утомить тайменя. Онъ искуссно подводитъ его къ берегу. Таймень тянетъ къ себѣ. Рыбакъ спускается за тайменемъ верхомъ внизъ по Бухтармѣ, не выпуская изъ рукъ удилища. Въ глубокихъ мѣстахъ рѣки рыбакъ всплываетъ съ лошадью, но продолжаетъ регулировать движеніе тайменя до тѣхъ поръ, пока таймень наконецъ не утомится и не всплыветъ брюхомъ кверху. Тогда рыбакъ выѣзжаетъ на берегъ, осторожно подводитъ замученную рыбу къ берегу и „выхлестываетъ" — быстро на короткомъ поводкѣ лесы выбрасываетъ рыбу на берегъ. Ловятъ также тайменя съ лодки, на которой плывутъ по рѣкѣ, и рѣже — пѣшкомъ съ берега. При хорошемъ клевѣ удочкой налавливаютъ нѣсколько тайменей въ день. Ловля рыбы начинается послѣ того, какъ вода въ рѣкѣ высвѣтлѣетъ, и продолжается до осени. Въ Бухтармѣ и рѣчкѣ Черновой (верстахъ въ 15—20 отъ с. Сѣнного) ловятся большіе таймени, 7—8 четвертей длиной и 30—50 фунт. вѣсомъ. Сложныхъ крючковыхъ снарядовъ для ловли рыбы, какъ напр. самолововъ, у крестьянъ нѣтъ, равно какъ они не практикуютъ и подманиванія рыбъ, напр. поджареннымъ хлѣбомъ, высѣвками и т. п. Съ

конца августа и до заморозковъ происходитъ лученіе рыбы. По почамъ, при искусственномъ освѣщеніи съ лодки, тайменя, харіуса и другую рыбу бьютъ острогой. Послѣдняя состоитъ изъ 4—5 желѣзныхъ зубьевъ и надѣвается на длинный деревянный шестъ, съ которымъ и оперируютъ съ борта лодки. На тайменя острога дѣлается тяжелѣе, на харіуса легче. Для освѣщенія употребляется „коза"—желѣзная рѣшетка, прикрѣпляемая на стержнѣ къ носу лодки; на козу накаливаютъ горящее смолье: бересту, березовые корни и т. п. Опытные рыбаки ловятъ еще тайменей силками. Рыбакъ спускаетъ въ воду волосяную петлю и надѣваетъ ее на тайменя. Послѣдній способъ ловли рыбы возможенъ только тогда, когда таймень стоитъ около берега подъ кустами, или около камня. Кромѣ лесы съ крючкомъ рыбаки пользуются также рыболовными снастями, приготовляемыми изъ ивовыхъ прутьевъ—мордами. Лѣтомъ морда ставится у запора, который обыкновенно устраивается на маленькихъ рѣчушкахъ, впадающихъ въ Бухтарму, или у берега Бухтармы. Встрѣчаются у рыбаковъ „бредешки"—маленькіе невода, которые плетутся на мѣстахъ изъ льняныхъ нитокъ. Заимочники, т. е. крестьяне, живущіе на крестьянскихъ общественныхъ и кабинетскихъ земляхъ заимками, ловятъ рыбу въ горныхъ рѣчкахъ „перекапываніемъ": перекапываютъ рѣчку въ какомъ-либо мѣстѣ и отводятъ воду въ особую канаву; черезъ нѣкоторое время воду спускаютъ изъ канавы и оставшуюся рыбу берутъ руками. Перекапываніе даетъ много рыбы заимочникамъ. Зимой подъ ледъ спускаютъ морды и ловятъ налимовъ. Зимняя ловля начинается съ Николина дня (6 дек.) и успленно продолжается до крещенія; къ веснѣ слабѣетъ. Удобнымъ мѣстомъ для ловли тайменей считается рѣчка Черновая, впадающая въ Бухтарму. При устьѣ Черновой — сильный прибой воды, подъ сливомъ котораго таймени и стоятъ стайками. По Черновой, вообще, прекрасная рыбалка. Мнѣ пришлось встрѣтить крестьянина, поймавшаго въ Черновой удочкой въ разное время болѣе двухъ сотъ большихъ тайменей. Таймени продаются по 15—20 коп. фунтъ, харіусы — 5—7 коп. Крестьяне не ѣдятъ гольцовъ, напоминающихъ змѣекъ, и „широколобокъ"—бычковъ. У простыхъ рыбаковъ съ рыболовствомъ связано много примѣтъ и ловля рыбы сопровождается разными суевѣрными пріемами. По рыбѣ-же нѣкоторые изъ рыбаковъ опредѣляютъ перемѣну погоды.

Рубка и обработка лѣса. Хорошимъ подсобнымъ промысломъ для населенія является рубка лѣса. Лѣсныя дѣлянки находятся верстахъ въ 15—20 отъ села вверхъ по Бухтармѣ. Обыкновенно лѣсъ рубятъ на артельныхъ началахъ. Нѣсколько человѣкъ, соединившись въ артель и купивъ лѣсорубный билетъ, отправляются верхами къ мѣсту порубки

и останавливаются здѣсь станомъ. Захватываютъ съ собой „передки“ — переднюю часть телѣги (два колеса, ось, оглобли) для перевозки бревенъ. Высоту дерева опредѣляютъ на глазомѣръ. Качество лѣсинъ узнаютъ по звуку: ударяютъ обухомъ по стволу; если слышится ясный „звонъ“,—дерево здорово; если звукъ глухой—сердцевина гнилая. Рубятъ лѣсины не длиннѣе 12—15 арш. и въ отрубѣ — 3—6 вершк. Подрубаютъ дерево не выше 8—10 вершк. отъ земли. При срубѣ дерева — съ одной стороны лѣсину подпиливаютъ „червякомъ“, съ другой—подрубаютъ топоромъ. Свалить дерево стараются подъ гору, чтобы легче можно было его очистить и свезти внизъ. Бревна и жерди свозятся къ рѣкѣ на передкахъ, волокушахъ, „медвѣдкахъ“ и „орчикѣ“. Въ большомъ употребленіи волокуши. Волокуша представляетъ изъ себя двѣ жерди, длиной до 3½ арш., концы которыхъ съ одной стороны нѣсколько загнуты. Къ загнутымъ концамъ кладется поперекъ „подушка“ — обрубокъ дерева, длиной четвертей 7. Къ этой-то подушкѣ и привязываются однимъ концомъ срубленныя лѣсины. Въ прямые, верхніе концы волокуши, какъ въ оглобли, впрягается лошадь и бревна, такимъ образомъ, отвозятся къ „плотбищу“—мѣсту, гдѣ плотятъ плоть. Волокуша очень удобна для своза лѣсинъ съ горы, гдѣ приходится объѣзжать пни; послѣдніе остаются подъ волокушей. Не такъ удобно спускать бревна на передкахъ, которые задѣваютъ о пни. Если мѣсто порубки отдѣляется отъ рѣки большой поляной, лѣсъ спускаютъ на полянку съ помощью волокушъ, а съ полянки доставляютъ къ плотбищу на передкахъ. Медвѣдки—тѣ-же передки, только колеса дѣлаются изъ березоваго чурбана. Орчикъ—деревянный валекъ, съ двумя веревками на концахъ. Свободные концы веревокъ прикрѣпляются къ гужамъ хомута. На орчикѣ вывозится тонкій лѣсъ, который привязывается веревкой къ серединѣ орчика. Орчикъ—это валекъ съ постромками для пристяжной. На плотахъ устраиваются „греби“—весла, регулирующія движеніе плотовъ. Доходы отъ плотовъ общіе,—пропорціонально труду. Во время работъ „каша—общая“. Плотятъ—пихтачъ, березникъ, осинникъ, листвякъ. Послѣдній рубится верстахъ въ сорока отъ села. Плоты гонятъ по Бухтармѣ и Иртышу въ Устькаменогорскъ и Семипалатинскъ. „Плауки“ —плотовщики иногда берутъ съ собой на плотъ лошадей, на которыхъ и возвращаются домой; часто приходятъ и пѣшкомъ. Въ случаѣ надобности бревна въ лѣсу-же распиливаются на плахи и тесъ „маховой пилой“. Для распилки устраиваются козлы; одинъ пильщикъ становится вверху, на бревнѣ, которое распиливается, —другой внизу, подъ бревномъ. Дрова рѣжутся пилой — червякомъ уже въ селѣ, иногда на мѣстахъ сплава. Длина полѣна—отъ 3-хъ чет-

вертей до аршина. Дрова кладутъ черезъ двѣ сажени въ клѣтку. Стоимость сажени дровъ въ селѣ 1 р. 80 к.—2 р. Крестьяне безплатно получаютъ два „хлыста“ — бревна 15 арш. длины и 3 вершк. въ отрубѣ, 15 жердей, колья и имѣютъ право пользоваться мелкимъ кустарникомъ. Плоты во время сплава разбиваются рѣдко. Сплавщики—народъ смѣлый, энергичный. Они прекрасно справляются съ безпокойной Бухтармой, а по Иртышу гнать плоты уже легче. Если плоты плавятъ не сами хозяева—крестьяне, а нанятые рабочіе, то каждый сплавщикъ получаетъ на своихъ „харчахъ“ до Устькаменогорска 10—12 руб., до Семипалатинска 23—25 р. Плоты начинаютъ плотить съ ранней весны, какъ только пройдетъ Бухтарма и даже во время шуги, и гонятъ до осени. Въ большую воду плоты гнать по Бухтармѣ не безопасно. Изрѣдка въ лѣсу гонятъ деготь изъ бересты. Майданы устраиваются въ землѣ въ видѣ „карчаги“, ведеръ на 35—40. Майданы дѣлаются слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ яму глубиной аршина полтора, при чемъ середину расширяютъ, а дно и верхъ суживаютъ (форма карчаги); затѣмъ по дну ямы, во всю ея вышину, набиваютъ колышки, на четверть одинъ отъ другого, и плотно обмазываютъ стѣны и полъ глиной. Послѣ этого яму просушиваютъ дровами и появившіеся щели снова замазываютъ глиной. Приготовивъ карчагу, продѣлываютъ на днѣ ея отверстіе для стока дегтя и подъ отверстіе подставляютъ небольшое деревянное корыто, по которому деготь и стекаетъ въ ведро. Бересту надираютъ мелкими кусками, туго набиваютъ ей яму и зажигаютъ карчагу съ четырехъ сторонъ. Когда береста разгорится, яму плотно сверху заваливаютъ дерномъ. Получается отличный „паровой“ деготь. Карчагу набиваютъ въ сутки раза 3—4. Устраиваютъ по нѣсколько майдановъ Много дегтя гонятъ въ дер. Коробихѣ. Кромѣ добыванія дегтя, крестьяне еще обжигаютъ уголь. Эта операція производится такъ: выкапываютъ большую яму и складываютъ въ нее колотыя дрова стогомъ; сверху закрываютъ соломой или сѣномъ и забрасываютъ вершка на два землей. Затѣмъ около боковъ ямы прорываютъ 2—3 отверстія и черезъ нихъ зажигаютъ сѣно или солому. Яма вмѣщаетъ около сажени дровъ и топится въ теченіе сутокъ. Лѣсъ не только утилизируется бревнами, которыя идутъ на постройку и на дрова, но вмѣстѣ съ тѣмъ употребляется и на различныя подѣлки. Пихтачъ идетъ на рѣзьбу и разныя украшенія. Изъ березы дѣлаются колеса, при чемъ ступица приготовляется изъ ствола, ободы—изъ корня. Ступица провертывается „ложкой — большимъ напарьемъ и обтачивается такъ называемой „ножевкой“. Отверстія для спицъ пробиваютъ въ ободахъ долотомъ. Ободы натягиваютъ на спицы руками, пользуясь при

сколачиванiи топоромъ. Ступицы и ободы обтачиваются на токарныхъ станкахъ. Для точенiя веретенъ существуютъ небольшiе станки съ лучкомъ. Черемошникъ идетъ на приготовленiе дугъ. Распариваютъ его „въ парникѣ". Въ землѣ выкапываютъ яму, устраиваютъ въ ней каменку, сверху яму закрываютъ жердочками и засыпаютъ ихъ землей. Подъ потолкомъ устраиваютъ „сушилки" — подвѣски изъ нѣсколькихъ жердей и на нихъ складываютъ черемошникъ. Послѣ этого каменку жарко натапливаютъ, обливаютъ ее водой, или забрасываютъ зимой снѣгомъ, плотно закрываютъ дверь и замазываютъ всѣ щели, чтобы не проходилъ паръ. Черемошникъ парятъ часа 3—4. Дерево прiобрѣтаетъ большую гибкость и легко принимаетъ овальную форму. Дуги гнутъ на простомъ деревянномъ станкѣ, называемомъ „бала". Выгнутыя дуги очищаютъ, раскрашиваютъ разными красками и украшаютъ рѣзьбой. Бондарства, какъ спецiальнаго ремесла нѣтъ

Обработка волокнистыхъ веществъ. Изъ волокнистыхъ веществъ въ с. Сѣнномъ обрабатываютъ ленъ и конопля. Обработка льна очень сложна. Созрѣвшiй ленъ рвутъ руками и растилаютъ на прикатанную траву, или „на кошенину"—мѣста, гдѣ скошена трава Здѣсь онъ лежитъ въ теченiе шести недѣль. Затѣмъ его вяжутъ снопами и садятъ на ночь въ теплую избу для просушки; послѣ чего мнуть въ деревянныхъ мялкахъ горстями, — по 100 горстей въ день. Въ цѣляхъ лучшей очистки отъ ненужныхъ твердыхъ частей, ленъ треплютъ деревяннымъ трепаломъ и чешутъ щеткой изъ свиной щетины. Первое чесанье даетъ грубую куделю. Для полученiя тонкой шерсти „пачесаютъ" вторично щеткой и послѣ того уже прядутъ на прялкахъ и самопряхахъ. Съ веретена пряжу мотаютъ „на мотовилы". Длина продольной палки мотовилы—5 четвертей, поперечной $2^1/2$ ч. Затѣмъ нитки „золятъ"— вымачиваютъ въ водѣ съ золой и кладутъ на соломенную подстилку на печь; сверху прикрываютъ разной одеждой и придавливаютъ дровами. Въ такомъ положенiи нитки лежатъ въ теченiе трехъ сутокъ. Послѣ того пряжу выполаскиваютъ въ водѣ, тщательно пробиваютъ деревяннымъ валькомъ и сушатъ на шестахъ или веревкахъ. Чтобы распрямить пряжу, ее расхлопываютъ. Затѣмъ пряжу надѣваютъ на „воробы" —крестовины и развиваютъ на два „тюрика" (двѣ небольшiя бадейки). Тюрикъ надѣвается на „вьюху"; благодаря этому способу, пряжа разматывается. Съ тюриковъ пряжа идетъ на „сповалку", со сновалки ее снимаютъ въ „плетень", плетень вдѣваютъ въ „бедро". Послѣ того обращаются къ „краснамъ" —деревянному станку, на которомъ происходитъ тканье. Пряжу навиваютъ на „навой" (уже на краснахъ) и по окончанiи навивки снимаютъ бедро. Далѣе — вдѣваютъ въ „ниченки",

которые держатся небольшими деревянными кружками, потомъ вдѣваютъ въ бедро и къ ничепкамъ привязываютъ „подножки“. Бедро вкладывается въ „набѣлки“, которыя прикрѣпляются къ краснамъ. Когда красна уже направлены и всѣ части по мѣстамъ, начинается самое тканье. Работница беретъ челнокъ и вкладываетъ въ него „цевку“ съ съ пряжей; въ челнокъ цевка прикрѣпляется „попреслокомъ“. Ткутъ въ 3/4 аршина. Вытканный холстъ золятъ въ продолженіи дня: кладутъ его въ кадку съ горячей водой, насыпаютъ туда золы и набрасываютъ горячихъ камней. Этой операціей изъ холста удаляется грязь и холстъ дѣлается мягкимъ и бѣлымъ. Вызоленный холстъ полощатъ на рѣчкѣ и затѣмъ стелятъ на снѣгъ (если операція со льномъ происходитъ зимой), чтобы холстъ вымокъ; на снѣгу холстъ лежитъ до самого таянья снѣга. Если обработка льна происходитъ лѣтомъ, холстъ кладутъ на траву и мочатъ его нѣсколько разъ въ день, чтобы сообщить ему бѣлизну и мягкость. Приготовленный холстъ свертываютъ трубою въ двѣ „стѣны“ —по 10 арш. въ стѣнѣ

Холстъ бываетъ трехъ сортовъ:

„изгребный“ — грубый, толстый изъ недостаточно тщательно прочесанной кудели,

„почесной“ — средней доброты и

„ленной“ — тонкій, чистый холстъ.

Большую цѣнность, конечно, имѣетъ ленной холстъ. Изъ холста приготовляютъ „рукотерники“—полотенцы, бѣлье для покойника и др. вещи. Холстъ изъ конопля приготовляется такимъ-же способомъ, какъ и изо льна, только конопляный холстъ по своимъ качествамъ далеко уступаетъ льняному; онъ грубый, жесткій, съ синимъ отливомъ. Конопляный холстъ идетъ на мѣшки, палатки, невода; изъ него-же шьютъ чембары.

Обработка кожи. Кожи домашнихъ животныхъ—лошадей, коровъ, баранъ, телятъ отдѣлываются на заводѣ одного торгующаго и домашнимъ способомъ. Домашній способъ слѣдующій: шкуры съ животныхъ снимаются обыкновеннымъ ножемъ; очищаются „тупякомъ“ — тупымъ ножемъ. Вымачиваются въ обыкновенной водѣ. Вычинка происходитъ такъ: вымоченную кожу кладутъ въ золу и, когда она тамъ вылежится, ее перекладываютъ въ хлѣбный растворъ. Затѣмъ тщательно промываютъ въ простой водѣ и дубятъ — кладутъ въ лиственную, или таловую кору, которая замѣняетъ дубовую. Въ пересыпкѣ кожа лежитъ недѣли двѣ. Черезъ каждыя двѣ недѣли дубъ перемѣняется. Пересыпка практикуется раза три или четыре. Послѣ того кожу вынимаютъ изъ дуба и до суха просушиваютъ. Просушенную кожу „отволажи-

ваютъ“ —вспрыскиваютъ слегка водой, такъ чтобы она была ни суха, и ни мокра, и мнутъ мялками. Размятую кожу выправляютъ „на бѣликѣ“. Приготовленная кожа идетъ на подѣлки. Кромѣ лошадиныхъ, коровьихъ и бараньихъ кожъ, крестьяне выдѣлываютъ еще собачьи кожи.

Обработка глины. Обработка глины не составляетъ для населенія с. Сѣнного спеціальнаго гончарнаго промысла. Крынки и горшки дѣлаются почти въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Для обработки идетъ сѣрая и красная глина. Изъ сѣрой глины бьютъ большія русскія печи, изъ красной — приготовляются крынки, горшки, карчаги. Подготовка глины для гончарныхъ работъ не отличается сложностью. Глину сначала держатъ въ теплой избѣ, чтобы она нагрѣлась; затѣмъ ее разводятъ водой и мнутъ ногами. Когда глина пріобрѣтетъ достаточную мягкость и эластичность, начинается лѣпка посуды. Какъ ни проста техника гончарства въ крестьянскомъ обиходѣ, однако при лѣпкѣ посуды все-же употребляется незамысловатый инструментъ — гончарный кругъ, 6—7 вершковъ въ діаметрѣ. Посуду лѣпятъ руками и сушатъ ее въ теплой избѣ. Какого-либо прожиганія, напр. съ помощію гончарнаго горна, не существуетъ. Крынки и горшки не орнаментируются. Вылѣпленная посуда обливается черной поливой. Кирпичей населеніе не выдѣлываетъ.

Шишкованіе. Во второй половинѣ августа сѣнновцы ходятъ верстъ за 80 отъ села шишковать—бить кедровые шишки. Прибыль занятія зависитъ отъ урожая орѣха.

VIII Способы передвиженія и ихъ обстановка.

Преимущественнымъ способомъ передвиженія является верховая ѣзда. Бухтарминцы—отличные кавалеристы. Дѣти съ ранняго возраста приучаются сидѣть верхомъ на лошади. Сами условія жизни выработали исключительный способъ передвиженія, которымъ въ одинаковой мѣрѣ пользуются мужчины и женщины. Высокія горы можно одолѣть только верхомъ на лошади. Нѣкоторыя деревни совсѣмъ не знаютъ колеснаго пути. Напр. изъ дер. Коробихи въ село Сѣнное можно проѣхать только верхомъ. Дорога здѣсь представляетъ изъ себя узкую тропинку, которая то взбирается на высокіе хребты, то вьется по берегу Бухтармы, то затеривается въ глухомъ лѣсу. Въ распутицу — весной и осенью передвиженіе становится еще труднѣе. Въ это время выбирается прямой путь. Такъ изъ села Сѣнного въ дер. Быкову въ „мокруху“ приходится „переламывать“ высокій хребетъ. Для безопасности ѣздоки идутъ пѣшкомъ, взявшись за хвостъ лошади. Какъ-бы ни была сурова и дика лошадь, она въ это время оставляетъ свой „норовъ“ и осторожно тянетъ за собой ѣздока. Такой способъ передвиженія по горамъ

практикуетъ и священникъ с. Сѣнного, когда ему приходится разъѣзжать по деревнямъ своего прихода для удовлетворенія религіозныхъ потребностей православнаго населенія. Ѣздятъ верхомъ по два и даже по три человѣка. Женщины привязываютъ шалями грудныхъ дѣтей. При верховой ѣздѣ пользуются сѣдломъ. Послѣднее состоитъ изъ потника, для котораго употребляется кусокъ кочмы, кожаныхъ савровъ и деревяннаго сидѣнья — самаго сѣдла. Потникъ стелется на спину лошади возможно толще, чтобы не испортить спину. Поверхъ потника кладется толстая кожа — савры и на нее уже накладывается деревянное сѣдло, обшитое кожей Сѣдло держится на лошади — спереди нагрудникомъ, сзади — потфеей. Деревянное сѣдло дѣлается съ узкимъ сидѣньемъ. Зажиточные крестьяне украшаютъ сѣдла накладнымъ серебромъ киргизской работы. Въ такомъ видѣ сѣдло очень эффектно. Стоимость сѣдла до 25 руб. Для близкой верховой ѣзды употребляется кусокъ чистой кочмы, или обшитой въ холстъ. Грузы доставляются путемъ вьюка. Для вьюка употребляются кожаныя сумы — „сумины" по мѣстному, — которыя на ремняхъ перебрасываются черезъ сѣдло Сумы притягиваются къ сѣдлу ремнями или веревками. Вьючная лошадь принимаетъ 8—9 пудовъ груза, хорошая — до 12 пуд. Вьюкомъ возятъ: хлѣбъ, рыбу, медъ въ бадьяхъ, товаръ по деревнямъ и т. п. Кромѣ вьюка пользуются и телѣгами. Но телѣгъ немного даже въ тѣхъ селахъ, отъ которыхъ идетъ колесный путь. Въ селѣ Сѣнномъ лѣтомъ 1910 г. было всего десять телѣгъ. Странно было смотрѣть, какъ на мельницу возили хлѣбъ верхомъ на лошадяхъ. Гораздо распространеннѣе зимніе экипажи — сани, кошевки, „пошевни". Сани, въ виду узкой зимней дороги, идущей желобомъ, въ большинствѣ случаевъ дѣлаются безъ отводинъ. Головки саней прикрѣпляются къ полозьямъ подставками — „стужнями"; полозья и головки саней скрѣпляются черемуховыми вязками. Гнутся полозья просто: дерево распаривается и однимъ концомъ (головка) упирается въ уголъ избы или амбара, другимъ — въ колъ, забитый въ землю. Въ такомъ положеніи полозья находятся не меньше года. Затѣмъ ихъ очищаютъ и скрѣпляютъ вязомъ. Кошевка состоитъ изъ саней съ отводинами и плетенымъ коробкомъ. Но отводины мѣшаютъ ѣздѣ, такъ какъ врѣзаются въ бока дороги. Поэтому, этотъ типъ зимняго экипажа не особенно пользуется симпатіями населенія. Пошевни — своеобразный экипажъ. На саняхъ безъ отводинъ устраивается четырехугольное сидѣнье (ящикъ), расширенное въ задней части кверху, и наглухо обшитое съ трехъ сторонъ досками. Пошевни украшаются рѣзьбой и иногда раскрашиваются. Для упряжи употребляется хомутъ. Хомутъ состоитъ изъ деревянныхъ клещей — „деревы",

хомутины—толстого соломеннаго жгута, обшитаго холстиной и кошемнаго подхомутника. Къ клещамъ придѣлываются кожаные гужи, къ которымъ уже и привязывается кожаная шлея. Послѣдняя украшается мѣднымъ и серебрянымъ наборомъ Клещи затягиваются ременной супонью. На спину лошади надѣвается сѣделка. Кусокъ кочмы покрывается кожей, къ которой прикрѣпляется деревянная кобылка съ двумя металическими скобками для пропусканія черезсѣдельника Вожжи дѣлаются ременныя и шерстяныя. Шерстяныя ткутся, какъ пояса. Дуги употребляются расписныя и рѣзныя. Убранство сбруи зависитъ отъ матеріальнаго благосостоянія хозяина. Зажиточные крестьяне приготовляютъ нарядные предметы упряжи. Иногда санями пользуются и лѣтомъ, чтобы привезти съ заимки въ церковь больного или покойника. Лѣтомъ пользуются плотами, какъ средствомъ передвиженія. По Бухтармѣ много сплавляютъ плотовъ. Плоты скрѣпляютъ по два и по три сплотка, по 20 бревенъ въ каждомъ сплоткѣ. Простые плоты, безъ груза, обыкновенно, состоятъ изъ трехъ сплотковъ; для грузовъ-же употребляется плотъ въ два сплотка; такой плотъ принимаетъ до 500 пудовъ груза. Устройство плота слѣдующее: каждые два бревна закладываются въ березовыя или черемуховыя кольца, стягиваемыя клиньями. Кромѣ того въ тѣ-же кольца поперекъ плота вкладывается „вигилина“ —длинная жердь; она связываетъ всѣ бревна. На плотахъ съ грузомъ кромѣ вигилинъ параллельно съ ними кладутся еще въ разныхъ мѣстахъ плота для скрѣпа нѣсколько „поворинъ“ — толстыхъ жердей на деревянныхъ шпиляхъ. „Греби“—весла надѣваются на „кочета“—деревянные колья. Кочета въ свою очередь вдалбливаются въ „головники“ — жерди или бревна, которые кладутся рядомъ съ вигилинами и дѣлаются короче ихъ. Иногда весла вкладываются въ „кобылины“ — козелки, посрединѣ которыхъ вырубается отверстіе для греби. На плотахъ устраивается очагъ для приготовленія пищи: насыпаютъ густой слой земли аршина полтора въ квадратѣ и на немъ раскидываютъ таганчикъ. Изрѣдка по Бухтармѣ проплываютъ карбазы. Отдѣльныя части карбазовъ дѣлаются въ с. Медвѣдскомъ и собираются въ дер. Согорной, откуда по Бухтармѣ карбазы уже сплавляютъ къ Устькаменогорску. Въ употребленіи долбленыя лодки съ острымъ посомъ и кормой Онѣ очень ходки, но вмѣстѣ съ тѣмъ это настоящія душегубки —вертлявыя; груза принимаютъ мало. Управляются ручными кормовыми веслами, или деревянными шестами Приготовляются долбянки изъ осины или тополя; середина дѣлается шире. Во многихъ мѣстахъ Бухтармы устроены паромныя переправы. Паромъ состоитъ изъ двухъ небольшихъ досчатыхъ лодокъ, скрѣпленныхъ деревянной настилкой, на которой и помѣщается

грузъ. Паромы ходятъ на толстыхъ проволочныхъ канатахъ, концы которыхъ прикрѣплены къ прочнымъ столбамъ на обоихъ берегахъ Бухтармы. Устраиваются паромы обществами. Покойниковъ доставляютъ съ заимокъ въ села разными способами. Я былъ свидѣтелемъ слѣдующаго способа. У крестьянина села Сѣнного Ивана Шимина умерла на заимкѣ мать (въ 25 верстахъ отъ села). Заимка расположена по рѣчкѣ Черновой, впадающей около поселка Верхъ-Пихтовскаго въ Бухтарму. Умершую сплавили на лодкѣ по Черновой (10 верстъ) до поселка Верхъ Пихтовскаго; здѣсь лодку съ покойницей поставили на двое передковъ и съ помощію двухъ лошадей, запряженныхъ гуськомъ, перевезли лодку въ с. Сѣнное (15 верстъ). Зимой дорога прокладывается по Бухтармѣ и другимъ рѣчкамъ. Почти всѣ жители Бухтарминскаго края пользуются зимой лыжами. Лыжи обтягиваются конской шкурой — „камысы"—и прикрѣпляются къ ногамъ носовыми и запяточными ремнями—„юксы". Для камысовъ употребляются шкурки, снятыя съ конскихъ ногъ ниже колѣнъ; обыкновенно на каждое деревцо лыжъ идетъ по четыре шкурки. Крестьяне отлично владѣютъ лыжами и ходятъ на нихъ по высокимъ горамъ. Крестьянинъ с. Сѣнного Петръ Грановъ разсказывалъ мнѣ, что лѣтъ шесть тому назадъ онъ повелъ на Уймонъ прямымъ путемъ по бѣлкамъ на лыжахъ одного киргиза. Дорогой, при спускѣ съ одного бѣлка, съ крестьяниномъ покатилась „оплывина" — снѣжная лавина, завалившая Гранова по шею. Большихъ усилій стоило Гранову выбраться изъ-подъ снѣга. „Если родительское благословеніе помнишь, да Бога чувствуешь,—не погинешь" — закончилъ свой разсказъ Грановъ. Отъ оплывинъ каждый годъ гибнетъ не мало народа. Въ 1908 году въ ущельи около дер. Быковой оплывиной сразу задавило 17 человѣкъ заимочниковъ. Ударъ отъ лавины былъ такъ великъ, что нѣкоторыя избушки и желѣзный плугъ отбросило отъ мѣста катастрофы саж. на 70. Какимъ-то чудомъ уцѣлѣла только одна дѣвочка. — Крестьянскому населенію вмѣняется въ обязанность исправлять дороги и чинить мосты. Большіе мосты входятъ въ счетъ земскихъ сооруженій по Змѣиногорскому уѣзду. Мосты устраиваются на деревянныхъ козлахъ, настилаются плахами и огораживаются деревянными перилами.

IX. Пища и напитки.

Пища, какъ извѣстно, представляетъ глубокій этнографическій интересъ. Находясь на Алтаѣ, я имѣлъ возможность наблюдать, чѣмъ питается населеніе. Среди населенія села Сѣнного въ употребленіи— пища сыра, пища, приготовляемая безъ помощи огня, и пища, приго-

товляемая съ помощію огня. Въ сыромъ, неприготовленномъ видѣ употребляются въ пищу слѣдующія дикорастущія растенія: колба, шивикъ (родъ лука). слизунъ, ревень, марковникъ, пучка борщевка. дитлевникъ, заячья пучка. Въ окрестностяхъ села много набираютъ ягодъ: клубники, земляники, малины, черемухи, боярки, черники, крыжевника — „кругъ берсень" по мѣстному, смородины—черной, красной и бѣлой и красной и черной кислицы. Послѣдняя собирается поздней осенью, когда „ударитъ" иней. Въ это время кислица пріобрѣтаетъ особенный вкусъ. Въ сыромъ-же видѣ употребляютъ огородные овощи: огурцы, арбузы, дыни, морковь, рѣпу, брюкву, рѣдьку, горохъ, бобы. Изъ рыбныхъ частей въ сыромъ видѣ ѣдятъ икру.

Къ предметамъ пищи, приготовляемой безъ помощи огня, слѣдуетъ отнести—сушеныя ягоды, вяленое мясо, вяленую рыбу и соленыя овощи. Изъ ягодъ сушатъ: клубнику, малину, смородину, кислицу, черемуху. Ягоды сушатъ на солнцѣ и въ печи; послѣдній способъ сушки, впрочемъ, есть тотъ-же усовершенствованный способъ сушенія на солнцѣ. Мясо и рыбу вялятъ на солнцѣ, затѣмъ поджариваютъ въ натопленой печи, чтобы продуктъ „не закисъ". Мясо вялятъ — скотское. Изъ рыбы вялятъ преимущественно харіусовъ и чебаковъ. Вяленое мясо употребляется въ пищу главнымъ образомъ во время сѣнокоса и въ страду, при уборкѣ хлѣба. Мясо и рыбу просаливаютъ солью съ силитрой. Изъ овощей засаливаютъ—капусту, огурцы, арбузы, чеснокъ — „зубчатый лукъ", колбу. Брюкву парятъ въ карчагахъ въ печахъ и ѣдятъ ломтями. Это кушанье особенно любятъ дѣти. Школьники приносятъ ее въ школу въ качествѣ завтрака. Свеклу также выпариваютъ въ печи и ѣдятъ въ холодномъ видѣ, а свекольный настой слегка заквашиваютъ, чтобы сообщить ему нѣкоторую кислоту, и хлебаютъ его изъ чашекъ, вмѣсто кваса. Холодная пареная свекла называется „свекольникъ". Въ большомъ употребленій соленая колба. Ее набираютъ цѣлыми возами и засаливаютъ въ большомъ количествѣ. Колбой питаются преимущественно въ посты; ѣдятъ и въ чистомъ видѣ съ хлѣбомъ.

Гораздо разнообразнѣе пища, приготовляемая при помощи огня. Первое мѣсто въ этомъ отдѣлѣ, конечно, занимаетъ хлѣбъ. Хлѣбъ приготовляется на гущѣ изъ кваса. Готовить хлѣбъ на опарѣ считается за грѣхъ, такъ какъ въ опарѣ есть хмѣль. Способъ приготовленія хлѣба слѣдующій: съ вечера квасовую гущу подбиваютъ мукой — это называется сдѣлать „растворье", — затѣмъ утромъ замѣшиваютъ, и когда тѣсто поднимется, его выкатываютъ на столахъ, или лавкахъ. Въ печи тѣсто садятъ прямо на подъ, иногда на капустныя листья. При-

надлежностями хлѣбопеченія являются—деревянныя, круглыя квашенки и желѣзныя сковородки. Если тѣсто въ квашенкѣ поднимается медленно, квашню ставятъ на печь, въ теплое мѣсто. Тѣсто бываетъ постное и скоромное. Въ скоромное кладутъ масло, иногда яйца и молоко. Изъ постнаго тѣста выпекаютъ—калачи, шаньги, булки, аладья, „пампушки". Форма выпеченнаго хлѣба—круглая. Калачи пекутся съ обвивкой и безъ нея. Хлѣбы дѣлаются небольшіе. Булки называются „мякушками". Населеніе, особенно старовѣры, считаютъ грѣхомъ называть круглые хлѣбы булками; „каменныя булки — въ рѣкѣ, а хлѣбъ Божій не гоже звать булками"—говорятъ деревенскіе ригористы. Шаньги—круглые хлѣбы, сверху намазанныя сметаной. Особенно вкусны свѣжего выпека. Нѣкоторыя шаньги выпекаются на большой сковородѣ. При печеніи аладьевъ, на сковородку подливаютъ постнаго масла. Пампушки—тѣ-же аладьи, только облитые вкусной начинкой. Обливаютъ—медовымъ макомъ, растолченнымъ конопленнымъ сѣменемъ съ медомъ, разнымъ вареньемъ, молотой медовой черемухой Пампушки считаются лакомымъ кушаньемъ. Изъ скоромнаго тѣста пекутъ блины, небольшіе калачики въ маслѣ—„каральки" и изрѣдка булки. На скоромномъ маслѣ пекутъ лепешки и аладьи. Кромѣ булокъ и калачей, пекутъ еще пироги, больше на постной начинкѣ. Пироги стряпаютъ съ разными ягодами, ревнемъ, творогомъ и яйцами. Пироги бываютъ „большіе и маленькіе". Хлѣбъ приготовляется изъ чистой пшеничной или ржаной муки и, преимущественно, ситный; гораздо рѣже—рѣшетный. По народнымъ понятіямъ во время ѣды необходимо рѣзать всю булку; грѣшно „рѣзать, да не дорѣзать"; оставшіеся ломти хлѣба можно съѣсть въ другой разъ. Изъ другихъ мучнистыхъ веществъ, которыя идутъ на приготовленіе пищи, слѣдуетъ указать на горохъ, просовую и ячную крупу. Изъ этихъ продуктовъ въ муку обращается только горохъ; изъ гороховой муки приготовляется гороховой кисель. Горохъ и крупы употребляются также и въ крутомъ видѣ. Кромѣ гороховаго киселя въ употребленіи кисели—на опарѣ и калиновый. Овощи являются какъ самостоятельная приготовленная при помощи варки горячая пища, и какъ приправа къ пищѣ. Горячей пищей является картофель, который ѣдятъ въ чистомъ видѣ, съ масломъ, и залитый яйцами. Въ качествѣ приправы къ горячей пищѣ употребляется капуста, картофель и лукъ.

Праздничная пища отличается разнообразіемъ и питательностію. На первомъ мѣстѣ стоитъ мясо, кототое варятъ и жарятъ въ праздники, заговѣнье и розговѣнье. Въ пищу идетъ больше скотское мясо, рѣже свинина и птица. Изъ скотскаго мяса варятъ щи съ толстой крупой и приправой изъ огородныхъ овощей. Это-же мясо жарятъ съ картофе-

лемъ и безъ него въ сильно натопленной печи вольнымъ жаромъ. Свинину предпочитаютъ жарить. Изъ свиного мяса приготовляютъ пельмени. Послѣдніе готовятся также изъ оставшейся отъ обѣда толстой крупы. Это блюдо, впрочемъ, чаще составляетъ меню обыденнаго постнаго обѣда. Въ праздники употребляется еще яичница. Яйца подаютъ къ столу и вареныя. Къ Троицѣ и Пасхѣ яйца красятъ. Къ Троицѣ яйца красятъ въ зеленый цвѣтъ вѣникомъ и зеленой травой „серпухой" (мѣстное названіе), къ Пасхѣ—луковымъ перомъ и фуксиномъ; луковымъ перомъ—въ темно желтый цвѣтъ, и фуксиномъ—въ красный. Праздничный столъ разнообразится приготовленіемъ студеня, который идетъ и въ окрошку. Въ употребленіи просовая каша съ масломъ. Кромѣ мясныхъ блюдъ готовятся рыбныя блюда. Изъ рыбы варятъ уху и пекутъ пироги. Приправой къ ухѣ служатъ просо и лукъ. Высшимъ сортомъ рыбы считается таймень. Уха изъ него даетъ крѣпкій, жирный и вкусный наваръ. Вкусны и пироги изъ тайменя. Не меньшимъ вкусомъ, чѣмъ таймени, отличаются и харіусы, употребляемые въ „похлебкѣ"—ухѣ и пирогѣ. Почти совсѣмъ сталъ выводиться изъ употребленія третій вкусный сортъ рыбы—ускучи. Ускучъ безпощадно вылавливается въ рѣчкахъ и озерахъ. Въ нѣкоторые праздники, напр. въ радоницу, стряпаютъ поминальные блины, которые роздаютъ съ шаньгами и яйцами. Эта пища носитъ какъ-бы характеръ обрядовой пищи. Обыкновенно на шаньгу кладутъ блинъ и яйцо. Кромѣ куриныхъ яйцъ употребляютъ въ пищу утиныя и гусиныя.

Перечень крестьянскихъ кушаній былъ бы не полный, если-бы мы не упомянули про молочную пищу. Молоко составляетъ предметъ постояннаго, ежедневнаго употребленія, кромѣ дней постныхъ. Молоко употребляютъ въ прѣсномъ и кисломъ видѣ. Кислое молоко приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: варятъ прѣсное молоко и затѣмъ кладутъ въ него простоквашу и творогъ. Къ числу молочныхъ продуктовъ относится масло. Способъ приготовленія масла слѣдующій: съ молока снимаютъ сметану и даютъ ей нѣкоторое время постоять; затѣмъ мѣшаютъ рукой или веселкомъ и ставятъ въ печку для вытопки. Вытопленное масло сливаютъ въ особую посуду, а пахтанье отдаютъ собакамъ и свиньямъ.

Обиліе стола находится въ прямой зависимости отъ матеріальной обезпеченности домохозяина. Зажиточныя семьи питаются лучше, бѣдныя—слабѣе. Сервировка стола не отличается разнообразіемъ. Жидкія кушанья хлебаютъ деревянными ложками изъ общей деревянной или глиняной чашки. Мясо и рыбные пироги ѣдятъ руками, безъ помощи вилокъ. Мясо заранѣе накрашивается хозяйкой мелкими кусками, ко-

торые и берутъ прямо руками. Солонки дѣлаются деревянныя,—рѣже берестеныя. Послѣднія чаще употребляются на заимкахъ и пасѣкахъ. Съ солью въ крестьянскомъ быту связано, обыкновенно, много всякихъ суевѣрій и примѣтъ. Для ознакомленія съ характеромъ крестьянскаго обѣда приводимъ нѣсколько меню обѣдовъ. Меню постнаго обѣда въ зажиточной крестьянской семьѣ:

Первое меню.
Толстые щи.
Каша просовая съ масломъ.
Соленые огурцы или капуста съ хлѣбомъ.
Бѣлый кисель изъ отрубей.
Калиновый кисель.

Второе.
Толстые щи.
Горошница.
Гороховый кисель.
Квасъ.

Третье.
Свѣжая колба.
Пирогъ изъ рыбы.
Уха изъ рыбы.
Медъ съ хлѣбомъ.
Квасъ.

Меню скоромнаго обѣда въ зажиточномъ домѣ.

Первое меню.
Щи съ мясомъ.
Жареное мясо.
Каша просовая съ масломъ и молокомъ.
Блины.

Второе.
Окрошка изъ студеня и сметаны съ квасомъ.
Пампушки.
Похлебка изъ рыбы.

Въ экстроординарныхъ случаяхъ, напр. на званыхъ обѣдахъ, столъ отличается большимъ разнообразіемъ.

Меню званаго обѣда:
Пирогъ изъ рыбы.
Блины.
Похлебка изъ курицы.
Пирожки изъ осердія.
Жареный поросенокъ

Пампушки.
Жареный картофелъ на яйцахъ.
Просовая каша съ молокомъ.
Медъ съ квасомъ

Медъ вообще считается почетнымъ кушаньемъ.

Въ постный сезонъ на званыхъ обѣдахъ подаютъ постныя кушанья, но также въ значительномъ количествѣ.

Меню постнаго обѣда въ бѣдной семьѣ:

Первое меню. Соленая колба.
Толстые щи.
Вода.

Второе. Пельмени изъ толстой крупы.
Соленая капуста.
Просовая каша съ постнымъ масломъ.

Третье. Пельмени изъ рѣдьки.
Свекольникъ.
Гороховой кисель.

Четвертое. Уха изъ чебаковъ или пескарей.
Соленые огурцы.
Печеная брюква.

Меню скоромнаго обѣда въ бѣдной семьѣ.

Первое меню. Щи съ мясомъ (въ праздники).
Просовая каша съ масломъ.

Второе. Яичница.
Картофель на яйцахъ.

Третье. Молоко.
Вареныя яйца.

Приведенными меню, конечно, не исчерпывается характеръ крестьянскаго столованія. Меню мѣняется сообразно сезону. Питаніе всецѣло зависитъ отъ достатка семьи. Совсѣмъ не употребляютъ въ пищу зайца и „шпроколобку“—бычка.

Къ домашнимъ лакомствамъ, которыми пользуются преимущественно дѣти, относятся подсолнухи, пряники и сладкія коврижки. Подсол-

нухи щелкають сухими. Пряники приготовляють изъ муки съ медомъ. Коврижки стряпають съ большой примѣсью меда и пекутъ на сковородѣ. Особыхъ пряничныхъ формъ не существуетъ. Осенью въ окрестностяхъ села собирають еще орѣхи горькаго миндаля и щелкають ихъ, предварительно удаливъ изъ нихъ горечь, путемъ выпариванія ихъ въ печи.

Изъ напитковъ среди населенія распространены—квасъ, медовое пива и чай. Квасъ готовятъ на сырой водѣ изъ ржаной муки съ примѣсью солода. Медовое пиво до нѣкоторой степени замѣняетъ собой водку и поэтому является предметомъ особаго вниманія со стороны населенія. Крѣпость пива зависитъ отъ количества меда, употребляемаго для приготовленія пива. Для полученія крѣпкаго и вкуснаго пива обыкновенно на 10 ведеръ хлѣбнаго сусла кладутъ пудъ меда.

Приготовляють пиво и на вощинѣ, но оно уступаетъ вкусомъ медовому. Готовять также хлѣбное, на хмѣлю; такое пиво слабѣе медоваго. Въ зажиточныхъ домахъ медовое пиво не переводится. Бѣднота варитъ пиво съ слабымъ процентомъ меда

Чай пьютъ всѣ православные и часть старовѣровъ. Пьютъ кирпичный чай изъ самоваровъ съ молокомъ и хлѣбомъ. Богатые въ постные дни пьютъ чай съ медомъ. Старовѣры пользуются суррогатами чая—цвѣтомъ и корнемъ шиповника, малиновымъ корнемъ, травой баданомъ(*) и березовой губой Губу сушатъ на печи и крошатъ, какъ кирпичный чай. Остальные суррогаты употребляютъ въ сыромъ и засушенномъ видѣ.

X. *Семейный бытъ.*

Роды проходятъ при участіи деревенской бабушки — повитухи. Тотчасъ-же послѣ родовъ мать-родильницу съ ребенкомъ парятъ въ банѣ. Этотъ способъ возстановленія здоровья не всегда проходитъ для больныхъ благополучно; нерѣдко мать впадаетъ въ безпамятство, которое кончается смертью. Какъ только въ домѣ родится ребенокъ, род-

(*) „Баданъ"—saxifraga crassifolia — съ кистями малиновыхъ цвѣтовъ. Баданъ, иначе называемый „чагыръ", извѣстенъ въ разныхъ мѣстахъ Сибири. Это растеніе съ сочными широкими прикорневыми листьями, на вкусъ горькими и вяжущими. Но листья горьки, пока молоды и зелены, листья-же прошлаго и третьяго года совсѣмъ теряютъ горечь, сохраняя вяжущій вкусъ; они не отваливаются отъ растенія, но лишь чернѣютъ и становятся подобными засохшей кожѣ. Эти старые листья даютъ вяжущій настой, цвѣтомъ похожій на чайный, и потому употребляются вмѣсто него, особенно старовѣрами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая бадана огромное количество, цѣлыя горы чуть не сплошь покрыты имъ, такъ что даже получили названіе чагырскихъ, баданныхъ, чайныхъ сопокъ. Когда однажды отношенія съ Китаемъ обострились и доступъ китайскаго чая былъ закрытъ, въ Сибири вошелъ въ употребленіе баданъ и даже получилъ названіе монгольскаго чая.

(„Въ горахъ Алтая" А. М. Головачева. стран. 16—17. Иркутскъ 1897 г.)

ные и знакомые родильницы „провѣдаютъ“ ее и несутъ ей гостинцы— пироги съ ягодами и вареньемъ, пироги съ рыбой, шаньги и т п. При крещеніи кумъ и кума кладутъ новорожденному „на зубокъ“,—покупаютъ на рубашечку. Дарятъ на сарафанъ также и родильницѣ. У бѣдныхъ „зубокъ“ скромнѣе, а то и совсѣмъ обходятся безъ подарковъ. Первое время мать кормитъ ребенка грудью. Кормленіе продолжается не дальше года. Черезъ нѣсколько недѣль грудь замѣняется тряпичной соской. Разжеваный кусокъ хлѣба, иногда пряникъ, завертывается въ видѣ соски въ тряпочку и дается ребенку. Молокомъ кормятъ изъ рожка, къ которому привязываютъ коровій сосокъ. Рожокъ и соски обыкновенно висятъ надъ ребенкомъ въ „зыбкѣ“—въ люлькѣ и даются ребенку, когда онъ заплачетъ. Опредѣленнаго времени для кормленія нѣтъ. Ребенку сейчасъ-же затыкаютъ ротъ соской, какъ только онъ закричитъ. Зыбка состоитъ изъ четырехъ толстыхъ палокъ, скрѣпленныхъ четыреугольникомъ, дно котораго обшито полотномъ. Послѣднее вшивается ямкой, чтобы ребенокъ не могъ выпасть изъ зыбки. На четырехъ ремешкахъ или веревочкахъ, привязанныхъ къ концамъ зыбки, послѣдняя подвѣшивается къ потолку или палатямъ. Во время полевыхъ работъ дѣти остаются дома на попеченіе старыхъ и малыхъ. Старухи и маленькія дѣвочки нянчатся съ грудными дѣтьми. Какъ только дѣти подростутъ, имъ дѣлаютъ игрушки. Дѣвочкамъ шьютъ тряпичныя куклы, мальчикамъ даютъ катать деревянныя колески, возить маленькія телѣжки и т. п. Съ 2—3 лѣтъ дѣтей пріучаютъ творить на себѣ крестное знаменіе, при чемъ обращаютъ вниманіе, чтобы крестъ клали твердо Лѣтъ съ 4-хъ дѣтей учатъ молитвамъ — Іисусовой, молитвѣ Господней, Богородицѣ и др. Въ періодъ роста дѣтей лѣчатъ „отъ полношной“, испуга, и т. п. Средства лѣченія—героическія. Одну маленькую дѣвочку, хворавшую горячкой, взрослый братъ вздумалъ отливать холодной водой. Въ результатѣ—дѣвочка лишилась языка и совсѣмъ перестала говорить. Съ ранняго возраста дѣти уже принимаютъ участіе въ домашнихъ и полевыхъ работахъ—помогаютъ по хозяйству, мальчики „борноволочатъ“, возятъ копны, и т. д. О предмѣтахъ и явленіяхъ природы старики и старухи даютъ дѣтямъ понятія, сообразно своему міросозерцанію. Головы дѣтей обыкновенно бываютъ набиты всякими суевѣріями, которыя держатся крѣпко. Дѣти находятся въ полномъ повиновеніи родителей и за проступки наказываются. Въ основу нравственнаго воспитанія кладутся требованія религіознаго характера. Дѣтей учатъ съ уваженіемъ относиться къ старшимъ, почитать храмъ, съ благоговѣніемъ относиться къ церковнымъ книгамъ и т. п. Тихій, послушный и религіозный ребенокъ является идеаломъ хорошаго дитя-

ти. Ругань останавливается родителями, но послѣдніе забываютъ о собственныхъ крѣпкихъ словечкахъ, которыми нерѣдко успащивается рѣчь взрослаго человѣка. Лѣтъ съ восьми мальчики ѣздятъ въ ночное пасти лошадей на вольномъ корму. Ночное практикуется послѣ уборки хлѣбовъ и оканчивается осенью. У дѣтей существуетъ много игръ, которыя отличаются разнообразіемъ и очень интересны. Играютъ—въ бабки, въ клюшки, въ логу, въ чеку, въ чижика, въ мушку, въ городки, въ горюкалки, въ догонялки, въ разлуку, въ барыню, въ лапту, въ жеребцы, въ пучеглазку, въ кобылку, въ щучку, изъ круга мячемъ, въ польски, въ сурки, въ лисицы, въ медвѣди и въ игру — зубъ таскать.

Игра въ бабки. Бабки бываютъ большія—папки и маленькія—люшки. Бабки бьютъ простыми бабками и „налитками",—налитыми свинцомъ. Маральи налитки называются „маралками". На черту—„на конъ" каждый игрокъ ставитъ бабки,—не больше двухъ бабокъ въ одинъ разъ. Играютъ въ конъ и въ сакъ. Въ конъ бьютъ съ двухъ сторонъ кона, въ сакъ—съ одной. При метаніи панковъ происходитъ жеребьевка — кому, въ какомъ порядкѣ бить бабки. Игроки бросаютъ папки на землю и смотрятъ, какъ лягутъ бабки. Панокъ можетъ упасть „на саку" (брюшко), „на лозгу" (лѣвый бокъ), „на боку" (правый бокъ) и „въ конъ" (прямо, стоймя). Первымъ бьетъ игрокъ, у котораго станетъ сака, второй—съ лозгой, третій—у кого бока. Если при жеребьевкѣ панокъ станетъ „въ конъ"—стоймя, то игрокъ, у котораго панокъ сталъ на саку, слегка бьетъ своимъ панкомъ вставшій панокъ. Участники игры наблюдаютъ, какъ упадетъ подбитый панокъ: если—на саку, то хозяинъ его бьетъ бабки первымъ. Если нѣсколько панковъ упадутъ на саки, то бьютъ въ порядкѣ постепенности тѣ, у которыхъ панки выше. Зимой бабки бьютъ на льду большими каменными плитками — „зимулями". Въ метаніи зимуль принимаютъ участіе и взрослые. Открываетъ игру тотъ, у каго зимуля сначала брошена отъ кона дальше другихъ зимуль. Въ бабки играютъ преимущественно весной, начиная съ Пасхи. Сотня бабокъ стоитъ 5 коп.

Въ клюшки. Въ клюшки играютъ зимой. Артель игроковъ дѣлится на двѣ стѣнки: одна стѣнка становится съ одной стороны—„на одномъ салѣ", другая—напротивъ первой — „на другомъ салѣ". Обѣ стѣнки отдѣляетъ разстояніе, саж. около 20. Съ одного сала деревянный шарикъ гонятъ клюшками къ другому салу. Противоположная стѣнка отбиваетъ шарикъ назадъ. Въ началѣ игры одинъ изъ игроковъ сильно ударяетъ шарикъ — „зажигаетъ", другіе участники первой партіи подхватываютъ шарикъ и гонятъ его дальше. Враждебная стѣнка не

пускаетъ шара. Участники игры сбѣгаются въ кучу и „всѣ воюютъ". Клюшки работаютъ на славу и нерѣдко гуляютъ по головамъ игроковъ. Общая свалка продолжается до тѣхъ поръ, пока кому-нибудь изъ игроковъ не удастся выбить шарикъ въ тому или иному салу. Побѣдители получаютъ право гнать шарикъ. Чѣмъ больше игроковъ, тѣмъ оживленнѣе и интереснѣе идетъ игра.

Въ логу. Игра—зимняя. Играютъ въ пряталки двумя партіями. Одна по жеребью стоитъ на опредѣленномъ мѣстѣ—„на салѣ", другая прячется. Караульщики ищутъ спрятавшихся, и, если увидятъ хотя одного, быстро бѣгутъ къ салу съ крикомъ: „Лога лога!" Прятавшіеся должны поймать караульщиковъ. Если удастся,—снова прячатся, не удастся,—сторожатъ на салѣ.

Въ чеку. Играютъ зимой. Въ началѣ игры „добываютъ матокъ". Двое вымѣриваютъ кулакомъ правой руки палку. Кому придется захватить кулакомъ верхушку палки, тотъ долженъ успѣть сказать: „Чуръ, брать, не вышибать!", а другой участникъ вымѣриванія долженъ постараться раньше перваго крикнуть: „Чуръ, брать, вышибать!" Если второй впередъ успѣетъ сказать, то къ словамъ „чуръ, брать, вышибать" прибавляетъ: „до одного", или— „до пяти", и т. д., сколько вздумается. Это значитъ, что первый долженъ держать въ кулакѣ верхній конецъ палки, а второй, сказавши: „разъ", выбиваетъ палку изъ рукъ перваго. Если, вмѣсто „до одного", сказано было — „до пяти", то второй измѣритель, слегка ударяя по палкѣ, которую за верхушку держитъ первый, со словами: „разъ, два, три, четыре", въ пятый разъ старается выбить палку изъ рукъ. Если выбьетъ,— считается старшей маткой, а тотъ, у кого выбита палка, — младшей маткой Если-же при измѣреніи палки тотъ, чей кулакъ прилется на верхушкѣ палки, успѣетъ раньше своего противника крикнуть: „чуръ, брать, не вышибать!", то онъ считается старшей маткой, а опоздавшій измѣритель — младшей. Палка бросается. Послѣ того участники игры дѣлятся, кромѣ матокъ, на пары и являются къ маткамъ съ вопросами, кого онѣ желаютъ себѣ взять. Пары, обнявшись, „загадываютъ", подходятъ къ маткамъ и спрашиваютъ: „Матки, матки! Коня вороного, или сѣдла золотого?" Старшая матка первая выбираетъ себѣ одного изъ участниковъ игры, (коня, или сѣдло) а второй участникъ пары переходитъ уже къ младшей маткѣ. Вопросы паръ очень интересны. Обыкновенно спрашиваютъ:

„Съ неба падалъ, или подхватывалъ?"
„Печь топить, или коня кормить?"
„Церковь золотую, или барабанъ костяной?"

„Картины, или часы?“

„Тесъ тесать, или на водѣ плясать?“ и т. д.

Раздѣлившись на двѣ партіи, начинаютъ играть, какъ въ логу.

Прячется партія съ старшей маткой. Другая партія—съ младшей маткой караулитъ.

Въ чижика. Одни игроки вышибаютъ чижика палками изъ круга, (или четыреугольника), который чертятъ на землѣ, другіе стоятъ въ полѣ и подхватываютъ чижика палками. Затѣмъ стоящіе въ полѣ стараются забросить чижика въ кругъ. Если забросятъ, идутъ къ кругу выбивать чижика, а стоявшіе возлѣ круга отправляются въ поле ловить чижика. Если не забросятъ, продолжаютъ стоять въ полѣ до тѣхъ поръ, пока чижикомъ не удастся попасть въ кругъ. Изъ поля чижика бросаютъ въ кругъ, дѣлая по направленію къ кругу два шага. Въ чижика играютъ зимой и лѣтомъ. Участниковъ игры не менѣе двухъ человѣкъ.

Въ мушку. Игра въ мушку есть особая варьяція игры въ чижика. При этой игрѣ чижикъ вышибается изъ круга не съ земли, а съ верхушки небольшой палки, которая въ наклонъ втыкается въ землю. Чижика, который кладутъ на верхъ палки, „зажигаютъ“ — сильно ударяютъ и онъ мушкой летитъ въ поле, откуда его забрасываютъ въ кругъ. Какъ и при игрѣ въ чижика, одни изъ игроковъ бьютъ мушку, другіе ловятъ ее въ полѣ.

Городки. На землѣ въ двухъ протпроположныхъ мѣстахъ чертятъ два четыреугольника—два сала—и на переднихъ чертахъ квадрата разставляютъ по 5—7 городковъ, которые и выбиваютъ палками. На игрока дается по 3—4 палки. Не выбившіе свой городъ считаются побѣжденными и обязаны побѣдителямъ поставить городки. Въ игру играютъ и взрослые.

Въ горюкалки. Игра практикуется зимой и лѣтомъ. Игроковъ — неограниченное число. Игроки становятся около сала и всѣ кричатъ: „Мнѣ считать!“ Кто впередъ выкрикнетъ, тотъ и считаетъ. Счетъ существуетъ для того, чтобы опредѣлить, кому горюкать—караулить на салѣ. Счетчикъ беретъ кого-нибудь изъ участниковъ игры и спрашиваетъ его: „Съ кого считать? съ тебя или съ меня?“ Спрошенный даетъ соотвѣтствующій отвѣтъ, послѣ чего начинается счетъ. Счетчикъ сначала указываетъ пальцемъ на того, съ кого велѣлъ ему вести счетъ спрошенный. Счетъ ведется слѣдующимъ образомъ: счетчикъ, указывая на себя, говоритъ: „Кала“, указывая на противника,—говоритъ: „Бала“; затѣмъ, считая себя, произноситъ: „Шишалъ“, и, обращаясь къ противнику добавляетъ: „Вышелъ“. Такъ считаются всѣ игроки. На

кого — послѣдняго изъ счетчиковъ падетъ слово: „вышелъ“, тотъ и остается горюкать, а всѣ остальные прячатся въ разныхъ мѣстахъ. Прячатся по командѣ горюкальщика. Разбѣгаются при послѣднемъ словѣ команды. Существуетъ восемь текстовъ команды. Вотъ слова этихъ приказовъ:

Первая команда. Канисъ, банисъ козу гналъ,
Нѣмецъ курицу укралъ,
Всѣ ухваты взбунтовались,
Кочерга пошла плясать! (притопываетъ ногой).

Вторая. Катилася елочка вокругъ огорода.
Кто ее поднялъ? —Сынъ воеводы.
Шишалъ, вышелъ, вонъ пошелъ,
Надѣлъ шапку и ушелъ!!!

Третья. Шла кукушка мимо сѣти,
Ей попали злыя дѣти.
Кукъ!!!

Четвертая. Краюшечка, горбушечка, ломтикъ!!!

Пятая. Ниточка, иголочка, тити, — улети!!

Шестая. Горюкалка, мосельце,
Продай конопельце,
За шильце, за мыльце,
За зеркальце.
Ступай, бабушка, въ кусты
Тебѣ денежку дадутъ,
Тебѣ въ лобъ колонутъ.
Ѣхалъ шуринъ,
Высѣкъ черепъ,
Черепъ писанъ—
Этотъ вышелъ.

Седьмая. Рази, двази,
Тризи, въ ризи,
Пята сота.
Ива, сива.
Дуба, кресть.

Восьмая — Ѣхалъ Ваня изъ Казани,
Полтораста рублей сани,
Двадцать пять рублей дуга;
Мальчикъ дѣвочкѣ слуга
—„Ты, слуга, подай карету,
А я сяду, да уѣду.“

Команда читается кресцендо. По мѣрѣ повышенія голоса, волненіе игроковъ усиливается и при послѣднемъ словѣ команды они стремглавъ бѣгутъ отъ сала прятаться. Иногда горюкальщикъ „мапежитъ“ прятальщиковъ—медленно читаетъ команду, возвращается къ сказаннымъ словамъ и всячески тренируетъ игроковъ, усиливая въ нихъ волненіе. Въ такихъ случаяхъ игроки шумно протестуютъ противъ уловокъ горюкальщика. Когда всѣ попрячатся, горюкальщикъ ищетъ спрятавшихся и если найдетъ кого либо, то найденный долженъ успѣть выкрикнуть: „Чуръ заднему!“, т. е. горюкать должны спрятавшіеся позади него. Задніе-же спѣшатъ крикнуть: „Чуръ переднему!“, сваливая съ себя такимъ образомъ обязанность горюкать на передняго, найденнаго. Если при первомъ найденномъ успѣютъ впередъ закричать задніе: „Чуръ переднему!“, то первый пойманный горюкальщикомъ снова горюкаетъ на салѣ, а остальные прячатся. Если-же первый найденный раньше заднихъ крикнетъ: „Чуръ, заднему!“, то горюкальщикъ оставляетъ его въ покоѣ и ищетъ другихъ бѣглецовъ; найденый идетъ къ салу и сидитъ тамъ до конца игры. При каждомъ найденномъ, между нимъ и задними спрятавшимися происходитъ вышеуказанное діалогическое препирательство. Послѣдній найденный горюкаетъ, а партія снова разсыпается по укромнымъ мѣстамъ Игра проходитъ шумливо. Особенно интересны моменты команды и препирательства.

Въ догонялки. Играютъ партіей, чаще лѣтомъ. Игроки становятся шеренгой. Крайній убѣгаетъ, всѣ его догоняютъ. Пойманнаго ставятъ на другой конецъ шеренги и онъ съ прочими участниками игры ловитъ слѣдующаго по порядку бѣглеца. Бѣгаетъ и вылавливается вся шеренга, которая, такимъ образомъ, движется по улицѣ: съ одного конца убываетъ, съ другого—наростаетъ. Фокусъ игры въ ловлѣ убѣжавшаго. Прыткій игрокъ порядочно потитъ шеренгу.

Въ разлуку. Нѣсколько паръ становятся въ затылокъ другъ другу, а впереди всѣхъ стоитъ разлучникъ. Пары, начиная съ заднихъ, поочередно разбѣгаются въ разныя стороны. Разлучникъ ловитъ когонибудь и становится съ пойманнымъ въ передней парѣ; оставшійся разлученный идетъ на караулъ. Если разлучникъ не поймаетъ первую па-

ру, гоняется за второй и т. д. до тѣхъ поръ, пока не разлучитъ какую-нибудь пару.

Въ барыню. Нѣсколько человѣкъ, называемыхъ барынями, садятся въ кругъ, или въ линію. Передъ ними становится „круговая барыня“. Послѣдняя недалеко отъ себя имѣетъ сидящаго на землѣ сподручника—„пересказчика“. Барыня подходитъ поочередно къ каждой сидящей барынѣ въ вопросомъ: „Пошто, барыня, сидишь?“. Сидящія барыни или отвѣчаютъ вопрошающей, какъ имъ вздумается, или-же реагируютъ на вопросъ какими-либо непріязненными дѣйствіями. Круговая барыня должна всѣ отвѣты и дѣйствія другихъ барынь въ точности пересказать и передать пересказчику, а послѣдній замѣчаетъ, которая изъ барынь больше всего его обидитъ, чтобы потомъ заявить на нее свою претензію. Когда круговая барыня обойдетъ всѣхъ барынь и ихъ отвѣты передастъ своему сподручному, послѣдній указываетъ на ту, которая больше всего его обидила. Обидчица послѣ того обязана занять мѣсто пересказчика и принимать пересказы (обиды) отъ барынь черезъ круговую барыню, пересказчикъ дѣлается круговой барыней, а эта—послѣдняя низводится въ разрядъ обыкновенныхъ, рядовыхъ барынь. Примѣръ: круговая барыня спрашиваетъ первую рядовую: „Пошто, барыня, сидишь?“ Та отвѣчаетъ: „По деньгамъ“. Круговая барыня идетъ къ пересказчику и говоритъ ему: „По деньгамъ“. Другая рядовая барыня, на вопросъ круговой: „Пошто, барыня, сидишь?“, отвѣчаетъ: „Повернись ко мнѣ спиной“, и, когда та повертывается, даетъ ей по спинѣ тумака. Круговая сейчасъ-же все это передаетъ пересказчику. Она подходитъ къ нему со словами: „Повернись ко мнѣ спиной“, и, когда тотъ исполнитъ ея приказаніе, наноситъ ему по спинѣ легкій, или тяжелый ударъ, смотря потому, какой ударъ сама получила отъ рядовой барыни. — Эта игра проходитъ оживленно. Интересъ игры въ значительной степени зависитъ отъ удачи отвѣтовъ и манипуляцій рядовыхъ барынь.

Въ лапту. Игра въ мячъ. Играютъ двумя группами. Одна группа бьетъ мячъ, другая его ловитъ. Вторая группа, стараясь поймать мячъ, бьетъ имъ бѣгущихъ изъ той группы, которая, послѣ удара мяча лаптой, бѣжитъ въ поле. Если бѣгущаго въ поле попадутъ мячемъ, то партія съ сала, откуда зажигаютъ мячемъ, идетъ въ поле, а изъ поля —на сало, и первая партія поочередно бьетъ мячъ, —вторая его ловитъ. Для игры нужна площадь.

Въ жеребцы. Играютъ въ мячъ нѣсколько человѣкъ. По жеребью первые десять разъ игрокъ ловитъ мячъ съ крыши, на одиннадцатый разъ подставляетъ подъ мячъ голову. Остальные игроки стараются поймать мячъ

съ головы перваго игрока. Если мячъ пойманъ, то первый, метавшій мячъ на крышу, дѣлается маткой, если не пойманъ, — первый игрокъ становится жеребцомъ. Если-же у перваго игрока мячъ упалъ на землю раньше десяти разъ, игрокъ считается маткой, а мячъ переходитъ къ слѣдующему игроку. Если всѣ участники игры выйдутъ жеребцами, игра возобновляется снова. Если часть выходитъ жеребцами, а часть матками,—игра продолжается. Каждый жеребецъ бросаетъ въ матокъ мячемъ, когда матки бѣгутъ отъ сала. Если мячъ попадетъ въ матку, онъ—съ жеребенкомъ; если нѣтъ—безъ жеребенка. Всѣ матки бѣгаютъ отъ сала въ порядкѣ послѣдовательности: спачала всѣ жеребцы—каждый въ отдѣльности—выгонятъ одну матку, бросая въ нее мячемъ, потомъ другую и т. д., такъ что одна матка можетъ имѣть одного, двухъ, трехъ и болѣе жеребятъ, смотря потому, сколько жеребцовъ попало мячемъ въ матку. Выгнавъ всѣхъ матокъ, игроки возвращаются къ началу игры, снова бросая мячъ на крышу. Продолжительность игры зависитъ отъ желанія игроковъ.

Въ пучеглазку. Игра въ мячъ. Игра состоитъ изъ нѣсколькихъ пріемовъ: а) ловятъ мячъ отъ стѣны три раза обѣими руками; б) то-же самое одной рукой; в) бросаютъ мячъ черезъ лѣвую руку, приставленную горизонтально къ стѣнѣ; г) то-же самое черезъ лѣвую ногу; д) пучатъ глаза: ловятъ мячъ отъ стѣны, поставивъ голову затылкомъ къ стѣнѣ; е) вбиваютъ гвозди въ стѣну, ударяя мячемъ по два раза въ стѣну, причемъ второй ударъ является отраженнымъ отъ ладони правой руки; ж) полозья гнутъ: ударяютъ мячемъ о землю, такъ чтобы мячъ, отскочивши отъ земли, ударился о стѣну и ловятъ его на воздухѣ; з) достаютъ воду изъ колодца: бросаютъ мячъ на землю и складываютъ руки кругомъ, такъ чтобы отскочивши отъ земли, мячъ попалъ въ кругъ, сдѣланный руками; какъ только мячъ пролетитъ въ кругъ, игрокъ ловитъ его въ воздухѣ; і) крупу толкутъ, подважды отбивая мячъ о землю и схватывая его на лету; и) одѣваютъ: рубашку, крестъ, штаны, поясъ, сапоги и перчатки. Послѣдній пріемъ игры — одѣванье состоитъ въ слѣдующемъ: по разу бросаютъ мячъ въ воздухъ и въ это время производятъ соотвѣтствующую манипуляцію, напоминающую тотъ или иной пріемъ одѣванья. Когда игрокъ одѣнется, мячъ переходитъ къ другому участнику игры и т. д., пока всѣ игроки не выпучатъ глаза. Названіе игры указываетъ на особое вниманіе, напряженіе, которое требуется отъ игрока. При недостаточной бдительности мячъ можетъ упасть на землю, и игрокъ лишается права пучить глаза до тѣхъ поръ, пока мячъ не обойдетъ всѣхъ участниковъ игры. При каждомъ пріемѣ игры мячъ бросаютъ три раза, кромѣ пріема одѣванья.

Въ кобылку. Играютъ въ мячъ нѣсколько человѣкъ. Одинъ ударяетъ мячъ о землю, и, когда мячъ подпрыгнетъ, всѣ игроки стараются поймать его. Первый поймавшій мячъ бьетъ имъ того, кто тоже дѣлалъ попытку поймать мячъ. Кто успѣетъ схватить мячъ, упавшій отъ удара на землю, тотъ и продолжаетъ игру—гоняетъ кобылку и т. д.

Въ щучку. На двухъ салахъ становятся двѣ группы игроковъ и бьютъ другъ друга мячемъ. На одномъ салѣ игрокъ ложится на землю ничкомъ—„щучкой", а съ другого сала щучку стараются выбить мячемъ. Если мячъ не задѣлъ щучку, то послѣдній встаетъ на ноги и въ свою очередь старается попасть мячемъ въ противника, который ложится щучкой. Выбитая мячемъ щучка выходитъ изъ игры. При перекидываніи мячемъ, игроки стараются поймать мячъ отъ земли, если мячъ минуетъ щучку. Если мячъ пойманъ, щучка идетъ съ нимъ къ чужому салу и въ упоръ бьетъ мячемъ противника. Послѣдній считается выбывшимъ изъ игры. Прочіе участники игры продолжаютъ щучку, пока не выбьютъ другъ друга. Разстояніе между салами — саженей десять.

Изъ круга мячемъ. На землѣ чертятъ большой кругъ, въ которомъ помѣщается одна группа играющихъ. Другая группа держится за кругомъ. Участники второй группы удаляются кучкой отъ круга и прячатъ мячъ кому-нибудь изъ своихъ. Затѣмъ всѣ возвращаются къ кругу, держа кулаки подъ подолами рубашекъ,—которыми (кулаками) симулируютъ мячъ. Первая группа бѣгаетъ по кругу, опасаясь внезапнаго удара мячемъ. Демонстранты ходятъ возлѣ круга, ажитируя круговыхъ. Послѣдніе не знаютъ, у кого мячъ. Наконецъ игрокъ съ мячемъ бьетъ кого-либо изъ круговыхъ и всѣ внѣкруговые участники игры разбѣгаются въ разныя стороны. Получившій же ударъ мячемъ схватываетъ мячъ съ земли и бьетъ имъ кого-нибудь изъ убѣгающихъ. Если во время удара круговаго мячъ, отскочивъ отъ игрока, вылетитъ за кругъ, внѣкруговые останавливаются около круга и одинъ изъ нихъ закатываетъ мячъ въ кругъ. Послѣ этого они снова разбѣгаются, а круговой, въ котораго попали мячемъ, быстро хватаетъ мячъ и старается попасть имъ въ кого-нибудь изъ убѣгающихъ. Если не попадетъ, — выходитъ изъ круга, если попадетъ, — выходитъ изъ игры тотъ, въ котораго попали мячемъ. Такимъ образомъ игроки выбиваютъ другъ друга мячемъ.

Въ польски. Игра въ мячъ. Устраивается два сала, на которыхъ помѣщаются игроки. Съ одного сала мячъ бросаютъ къ другому, гдѣ его ловятъ въ воздухѣ. Поймавшій мячъ идетъ съ нимъ къ первому салу и становится затылкомъ къ бросавшему мячъ, лишаясь такимъ

образомъ права ловить мячъ на своемъ салѣ. Плѣнника держатъ за локти. Мячъ бросаетъ къ другому салу слѣдующій игрокъ съ перваго сала. Второй поймавшій мячъ на второмъ салѣ опять идетъ въ плѣнъ въ первое сало и становится затылкомъ къ своему побѣдителю. Такъ всѣ участники второго сала, ловившіе мячъ, переходятъ въ первое сало и бразуютъ здѣсь шеренгу, затылкомъ къ побѣдителямъ. Послѣдніе садятся на спины плѣнниковъ и приказываютъ везти себя въ поле, ко второму салу, откуда и начинаютъ метать мячъ къ первому салу. Въ теченіе игры партіи игроковъ неоднократно возятъ другъ друга съ одного сала къ другому. Игра въ польски—не замысловата, но процессъ ѣзды возбуждаетъ много смѣха. Въ игрѣ принимаютъ участіе парни. Разстояніе между салами приблизительно саженей 50.

Въ сурки. Играютъ лѣтомъ. Партія игроковъ дѣлится на сурковъ и собакъ. Дѣленіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: каждый участникъ игры плюетъ въ кругъ, сдѣланный изъ большого и указательнаго пальца правой руки. Если слюна попадетъ на палецъ, плевавшій считается собакой; если упадетъ въ кругъ, — считается суркомъ. Послѣдній плюнувшій въ кругъ—охотникъ. Если игроковъ много, охотниковъ выбирается нѣсколько человѣкъ. Затѣмъ сурки прячатся въ норахъ, а охотники съ собаками караулятъ ихъ возлѣ норъ. Какъ только сурокъ выскочитъ изъ норы, охотникъ стрѣляетъ въ него, а собака ловитъ звѣрька Если охотникъ застрѣлитъ сурка, сурокъ дѣлается охотникомъ, а охотникъ—суркомъ. Если промахнется,—сурокъ убѣгаетъ въ ту-же нору и охотникъ или снова караулитъ его у норы, или переходитъ къ другой норѣ.

Въ лисицы. Это та-же игра въ сурки, толька сурки замѣняются лисицами. Играютъ лѣтомъ.

Въ медвѣди. Игра практикуется лѣтомъ и зимой. Участниковъ игры должно быть не менѣе двухъ человѣкъ. Игроки дѣлятся на медвѣдей и людей слѣдующимъ образомъ: выстраиваются въ линію и каждый участникъ игры, начиная съ крайняго, говоритъ о своемъ желаніи быть медвѣдемъ, или человѣкомъ. Напр. первый кричитъ: „Чуръ, мнѣ быть медвѣдемъ!“, второй: — „Чуръ, мнѣ быть человѣкомъ!“ и т. д. Послѣ того медвѣди уходятъ въ берлогу, а люди въ поле. Спустя немного времени медвѣди выскакиваютъ изъ берлогъ и ловятъ людей. Какъ только медвѣдь поймаетъ человѣка,—превращается въ человѣка, а пойманный человѣкъ дѣлается медвѣдемъ и т. д.

Зубъ таскать. Игра лѣтняя. Нѣсколько человѣкъ купаются въ рѣкѣ и одновременно выскакиваютъ на берегъ одѣваться. Послѣдній одѣвшійся долженъ „зубъ таскать“. Въ землю плотно вбиваютъ палку,

четверти двѣ длиной, и заставляютъ послѣдняго одѣвшагося тащить ее изъ земли зубами. Всѣ стоятъ на сторожѣ. Какъ только зубъ вытащенъ, участники игры разбѣгаются во всѣ стороны, а вытащившій зубъ, держа его во рту, нагоняетъ кого-нибудь изъ убѣжавшихъ и старается задѣть его „зубомъ". Если задѣть удалось, задѣтый беретъ зубъ въ ротъ и гоняется за другими, стараясь кому-нибудь передать зубъ. Названіе игры—„зубъ таскать" совершенно оправдывается самой игрой. Года 3 тому назадъ въ с. Сѣпномъ появились бумажные змѣйки. Эта забава проникла изъ сосѣдняго Зыряновскаго рудника.

Во время дождя мальчики и дѣвочки хоромъ кричатъ:

Дождикъ, дождикъ, перестань,
Мы поѣдемъ на Растань —
Богу молиться,
Царю поклониться.
Царь, царь, спрота,
Отворяй ворота
Ключикомъ—замочкомъ,
Шелковымъ платочкомъ.

Изъ приведеннаго перечня дѣтскихъ игръ видно, что игры эти очень разнообразны и вносятъ въ дѣтскую жизнь большое оживленіе.

Игры подростковъ и взрослыхъ. Игры существуютъ не только у дѣтей, но у подростковъ и взрослыхъ. Молодежь — парни и дѣвицы водятъ хороводы, поютъ пѣсни и собираются на вечерки. Хороводы водятъ съ Пасхи до Троицы на полянкѣ, у подошвы Фиміашкиной горы. Кружкомъ ходятъ однѣ дѣвушки и съ парнями. Цвѣтные костюмы и жизнерадостное настроеніе молодежи какъ нельзя лучше гармонируютъ съ богатой алтайской природой, обливаемой лѣтомъ дождемъ солнечныхъ лучей. Смѣхъ, веселье несутся съ полянки. Хороводы водятъ только по праздникамъ. Молодежь украшаетъ свои костюмы зеленью и цвѣтами, которые прикалываются къ волосамъ, корсажу и на шляпы. Маленькія дѣвочки нерѣдко тутъ-же на полянкѣ устраиваютъ свои хороводы. Часто хороводъ изъ взрослыхъ дѣвицъ продолговатымъ кольцомъ двигается съ полянки къ деревнѣ и далѣе по улицамъ села. Звонкое пѣніе молодыхъ голосовъ гулко разносится въ воздухѣ. Среди молодежи практикуются пѣсни, гдѣ пѣніе сопровождается драматическими воспроизведеніями сюжета пѣсни

Пѣніе **на полянкѣ** весной сопровождается играми, въ которыхъ принимаютъ участіе и парни. Болѣе употребительны слѣдующія пѣсни: стрѣла, дыбы, по улицѣ по широкой, есть травка—муравка, макъ сѣять, поплывай, мой селезенька, боерá—мы до васъ пришли.

1. Стрѣла. Пѣсня проголосная, поютъ кружкомъ.

Ты лети стрѣла вдоль по улицѣ,
Ты убей стрѣла добра молодца,—горькаго пьяницу.
Объ добромъ молодцѣ плакать некому.
Мать-то стара, сестра мала, женка молодая.
Ужъ какъ мать-то плачетъ,
Какъ быстра рѣчка идетъ.
Ужъ какъ сестра плачетъ,
Какъ ключи кипятъ подземельные.
Ужъ какъ женка плачетъ —
Роса утрення падетъ.
Ужъ какъ солнышко выглянетъ—
Росу высушитъ.

2. Дыбы. Пѣніе сопровождается игрой. Составляется нѣсколько паръ. Первая пара, взявшись за руки, поднимаетъ руки „дыбомъ", кверху и въ образовавшіеся ворота пропускаетъ всѣ пары. Затѣмъ слѣдующая пара дѣлаетъ дыбы и т. д., пока всѣ пары не сдѣлаютъ дыбы.

Вдоль по сѣнямъ пойдемъ дыбомъ,
Всѣ мы доски перезыбамъ,
Одну доску не дозыбамъ
Въ этой доскѣ лютый свекорь со свекровей,
Журьми журилъ, браньми бранилъ.
Твоя журьба часовая, твоя хвальба вѣковая.

3. По улицѣ по широкой Пѣніе съ игрой. Для игры требуется много паръ. Пары выстраиваются въ линію крестообразно: каждыя двѣ пары берутся руками крестомъ. Играющіе двигаются стѣной сначала въ одну сторону, затѣмъ возвращаются обратно.

По улицѣ по широкой; по травонькѣ по шелковой
Ходилъ, гулялъ молодой съ нами ямщикъ,
За собой водилъ онъ дѣвицу,
Предобру дѣвку—назолушку.
Парень дѣвкѣ говорилъ, говорилъ:
— Ужъ ты, дѣвица, моя будешь, моя.
— Я еще не твоя, не твоя,
Сударь—батюшкина,
Государыни —матушки.

4. Есть травка—муравка. Пѣсню поютъ въ кружкѣ.

Есть травка—муравка, аленькій цвѣточикъ.
Кто-же тебя, травка, прибилъ, притолочилъ?
Прибили меня дѣвицы, притолочили красотки,

Между ими двѣ молодки.
У одной молодки мужа дома нѣтъ.
У ней мужъ уѣхалъ въ торги торговать, румянъ закупать.
Румянишки вижу, мужа на смерть ненавижу.

Затѣмъ пѣсня повторяется съ начала до словъ: „У ней мужъ уѣхалъ въ торги торговать“; отсюда при повтореніи пѣсни -- новый варіантъ:

У ней мужъ уѣхалъ въ торги торговать, плети закупать.
Мужа я навижу (люблю), плети на смерть ненавижу.

5. Макъ сѣять. Играютъ кружкомъ, въ серединѣ кружка стоитъ селезень—парень. Дѣвушки поютъ:

Не видалъ-ли ты, селезень, не слыхалъ-ли ты, молодой,
Какъ дѣвки макъ сѣятъ?
— Видѣлъ, видѣлъ я, селезень,
Слышалъ, слышалъ я, молодой,
Какъ дѣвки макъ сѣятъ.
Во Сѣнной--то деревнѣ, на лугу,
Посередь того дѣвьяго кругу
Тутъ дѣвки макъ сѣятъ,
Тутъ красны макъ сѣятъ.
— Посѣяли? (спрашиваютъ дѣвицы)
— Посѣяли. (отвѣчаетъ селезень).

Пѣсня повторяется пять разъ, но съ разными въ концѣ вопросами.

Во второй разъ: — Всходитъ? (спраш. дѣв.)
— Всходитъ. (отвѣч. сел.)
Въ третій разъ: — Цвѣтетъ?
— Цвѣтетъ.
Въ четвертый разъ: — Отцвѣлъ?
— Отцвѣлъ.
Въ пятый разъ: — Макъ поспѣлъ трясти?
— Поспѣлъ.

Послѣ этого дѣвушки набрасываются на селезня и теребятъ за волосы—„трясутъ макъ“. Полянка оглашается веселымъ смѣхомъ.

6. Поплывай, мой селезенька. Въ игрѣ участвуютъ парни и дѣвушки.

Дѣвицы поютъ: Поплывай, мой селезенька,
Внизъ по тиху, съ по Дунаю.
Ты скажи мнѣ, селезенька,

Какъ молодцы скачутъ, пляшутъ?
Они этакъ и вотъ этакъ.

(Парни въ это время скачутъ и пляшутъ).

Затѣмъ пѣсню повторяютъ, но съ другимъ концомъ:

Ты скажи мнѣ, селезенька,
Какъ дѣвицы скачутъ, пляшутъ?
Они этакъ и вотъ этакъ.

(Дѣвицы скачутъ и пляшутъ).

Наконецъ пѣсню поютъ въ третій разъ, и опять съ новымъ концомъ:

Ты скажи мнѣ, селезенька,
Какъ старухи скачутъ, пляшутъ?
Они этакъ и вотъ этакъ.

Если по близости хоровода сидитъ гдѣ-нибудь старуха, молодежь начинаетъ трясти ее, чтобы она показала, какъ старухи скачутъ и пляшутъ. Случается, что старуха, къ общему удовольствію, исполняетъ просьбу молодежи. Старики, глядя на игры молодежи, вѣроятно, вспоминаютъ свою молодость.

7. Боера. Стѣнка дѣвушекъ становится противъ стѣнки парней и обѣ стороны перекликаются. Дѣвушки спрашиваютъ парней:

„Боера, вы зачѣмъ пришли,
Молодые, вы зачѣмъ пришли?"

Боера отвѣчаютъ, что они пришли невѣстъ смотрѣть и т. д.(*)

Въ Троицу хороводы прекращаются. Весеннія празднества есть гимнъ природѣ, которая на Алтаѣ чаруетъ своей прелестью. Весеннія праздники заканчиваются вѣковымъ обычаемъ — завиваніемъ березки, которую затѣмъ топятъ въ рѣчкѣ. Толпа дѣвушекъ отправляется въ Троицу въ ближайшій лѣсокъ и тамъ „заламливаетъ" березку. Ее одѣваютъ въ дѣвичій костюмъ и съ пѣніемъ несутъ по улицамъ. Поютъ: „Во полѣ березонька стояла" и другія пѣсни. Большая толпа окружаетъ березку. Пройдя всю деревню, шествіе приближается къ рѣкѣ. Здѣсь березку раздѣваютъ и топятъ въ Бухтармѣ. Ассоціаціями для развлеченій молодежи являются вечерки, устраиваемыя зимой. Вечерки устраиваются только въ теченій одной рождественской недѣли, и то днемъ. Вечерами посѣдокъ не бываетъ. Для устройства вечерокъ парни откупаютъ какую-нибудь избу и иногда угощаютъ дѣвицъ чаемъ. На святкахъ практикуются маскарады. Дѣвицы одѣваются въ костюмы замужнихъ женщинъ—надѣваютъ шашмуры — или въ мужскіе костюмы,

(*) Эта пѣсня помѣщена въ спискѣ „пѣсенъ казаковъ Сибирскаго казачьяго войска"—собранныхъ Плотниковымъ. Записки Семипал. Географ. Подъотдѣла, выпускъ IV, стран. 18, пѣсня 22. Тамъ-же помѣщена и пѣсня „Стрѣла" (стран. 9, пѣсня 8), но нѣсколько съ инымъ варіантомъ противъ той, которая поется въ селѣ Сѣнномъ.

парни—въ женскіе костюмы, или-же выворачиваютъ шубы и мажутъ лицо сажей. Изъ бумаги дѣлаются святочныя хари. Въ ротъ вставляютъ четыре длинныхъ зуба изъ рѣдьки. Въ такомъ видѣ маскированные группами ходятъ по домамъ. На берегу Бухтармы молодежь устраиваетъ катушку (ледяную горку) на столбахъ съ длиннымъ разлетомъ на рѣку. Взрослые не отстаютъ отъ молодежи и то же тѣшатъ себя играми, среди которыхъ главное мѣсто занимаетъ взятіе города. Эта игра проходитъ очень шумно. Участники ея считаются сотнями, но еще больше того является зрителей посмотрѣть „на войну". Городъ берутъ въ послѣдній день масляницы—прощеное воскресенье. Постройка города начинается съ вечера субботы. Строитъ преимущественно молодежь. Въ концѣ села нагребаютъ большую кучу снѣга — копной и въ середину ея втыкаютъ жердь, къ верхнему концу которой прикрѣпляютъ кусокъ какой-нибудь матеріи. Вотъ этотъ лоскутъ и необходимо сорвать при взятіи города. Передъ городомъ устраивается большой, широкій снѣжный валъ, на которомъ помѣщаются защитники города. Въ прощеное воскресенье днемъ народъ толпами направляется къ городу. Женщины ѣдутъ въ пошевняхъ, взрослые мужчины верхами. Участники войны уже заранѣе сговариваются, гдѣ кому быть при взятіи города Многіе выѣзжаютъ къ городу съ домашнимъ пивомъ. По улицамъ идутъ цѣлыя колонны пѣхоты и гарцуетъ кавалерія. Когда народъ соберется къ городу, начинается атака города. Человѣкъ сто защитниковъ города—„пѣхота" помѣщаются на валу, спиной къ городу, а человѣкъ сто кавалеристовъ верхами, на полныхъ рысяхъ, летятъ въ атаку на городъ. Но не легко кавалеріи прорваться черезъ снѣжный валъ Изъ ста лошадей прорывается не болѣе двухъ—трехъ. Какъ только кавалеристы подлетятъ къ валу, пѣхотинцы поднимаютъ крикъ и машутъ руками, чтобы испугать лошадей. Лошади, естественно, останавливаются, но понукаемыя ѣздоками, лѣзутъ впередъ. Поднимается невообразимый шумъ и крикъ. Начинается свалка Страсти разгораются. Лошади и участники войны пурхаются въ снѣгу, стараясь одолѣть другъ друга. Нерѣдко въ ходъ пускаются бичи, но это уже не по правиламъ. Кавалеристы стараются прорваться, пѣхотинцы „грудью" защищаютъ городъ. Свалка продолжается часа два—три. Наконецъ какой-нибудь кавалеристъ одолѣваетъ валъ и подскакиваетъ къ городу. Но здѣсь его встрѣчаютъ нѣсколько защитниковъ и не даютъ вскочить на городъ. Снова начинается свалка, при чемъ бойцы катаются по снѣгу съ такимъ остервенѣніемъ, что зрителямъ нерѣдко приходится ихъ разнимать. Городъ въ концѣ концовъ все таки берутъ. Кто-нибудь изъ враговъ срываетъ флагъ съ жерди и городъ считается взятымъ. Побѣдитель съ тор-

жествомъ несетъ флагъ, а зрители угощаютъ его пивомъ. Взятіе города практикуется во многихъ селахъ Бухтарминскаго края, только форма устройства городовъ по селамъ бываетъ разная. Вѣковой обычай— взятіе города — крѣпко держится среди крестьянскаго населенія. На масляницѣ населеніе катается—мужчины верхами, женщины въ пошевняхъ. Катанье заканчивается къ пятницѣ. Для курьеза лошадей иногда маскируютъ: надѣваютъ имъ на переднія ноги чембары — кожаныя или холщевые штаны,—а спины покрываютъ попонами. Другіе участники катанья запрягаютъ лошадей въ телѣги. Появленіе телѣги зимой производитъ фуроръ. Въ селѣ Сѣнномъ развита игра въ карты - въ трессть. Вѣроятно игра занесена солдатами.

Праздники. Съ большимъ оживленіемъ взрослое населеніе въ селѣ Сѣнномъ проводитъ праздники—Троицу и Покровъ. Въ эти дни крестьяне шумно гуляютъ. Къ праздникамъ наваривается много медоваго пива, которое и поддерживаетъ настроеніе гуляющихъ. Компаніи съ пѣснями переходятъ изъ дома въ домъ, угощаясь пивомъ, котораго выпивается огромное количество. Гулянки тянутся днями. Чѣмъ урожайнѣе годъ, тѣмъ больше наваривается пива, а „сколько пива, столько и пѣсенъ“. Много въ эти праздники катаются, преимущественно верхомъ. Въ Троицу даже дѣвушки ходятъ по своимъ подругамъ и угощаются пивомъ Хозяйки варятъ пива двухъ сортовъ: получше для женщинъ, и похуже—для мужчинъ. Населеніе гуляетъ еще въ прокопьевскіе праздники (8 іюля). „Какъ Троица троеденна, такъ и Прокопій троеденный“—говорятъ крестьяне. Гуляютъ 3 дня.

Обыденная жизнь. Въ обыденной жизни населеніе при встрѣчахъ привѣтствуетъ другъ друга. Въ употребленіи слѣдующія привѣтствія:

Здорово, живешь!
Здорово, ночевали!
Ночевали, здорово крещеные!
Здорово, ночевали всѣ крещеные!

Деревенскіе стилисты обмѣниваются слѣдующими діалогами:

— Ночевали, здорово всѣ крещеные! Спасибо за́ хлѣбъ, за́ соль!
— Не согрѣшай, пожалуй, (пожалуйста), ни пивалъ, ни ѣдалъ, въ гостяхъ ни бывалъ; проходи, садись на лавочку.
— Какъ поживаете?
— Живемъ вашими молитвами, слава Богу!

При входѣ въ избу крестятся передъ иконами, потомъ уже здороваются. Когда кто чихнетъ, ему желаютъ здоровья: „Бывать вамъ счастливо“. Мужчины постоянно ходятъ съ ножами, которые подвѣшиваются у пояса въ деревянныхъ ножнахъ. Старухи на поясахъ носятъ

ключи отъ ящиковъ. Мальчики нерѣдко привѣшиваютъ къ поясамъ „складышки"—перочиные ножички.

Передъ праздниками населеніе парится и моется въ баняхъ. Моются водой съ мыломъ мѣстнаго приготовленія — „сабуно̀мъ". Сабунъ готовится изъ перетопленнаго скотскаго сала съ примѣсью золы изъ рѣпы, лебеды, или травы, называемой киргизами „сахха̀ромъ". Сабунъ варятъ, обыкновенно, киргизки. Онъ даетъ хорошую намылку. Наканунѣ праздниковъ полы, потолки и стѣны въ домахъ тщательно моются и скребутся ножами. До обѣдни не принято ѣсть.

Свадьба. Крестьяне женятъ своихъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ. Въ лицѣ жены видятъ прежде всего рабочую силу, способную поддержать благополучіе хозяйства. Вступаютъ въ бракъ даже недостигшіе 18-лѣтняго возроста. Для невѣсты 16 лѣтъ считается вполнѣ законнымъ, чуть не предѣльнымъ возрастомъ Игры на полянкѣ, вечерки, постоянное общеніе другъ съ другомъ сближаютъ молодежь и создаютъ опредѣленныя симпатіи. Въ большинствѣ случаевъ родители сватаютъ тѣхъ невѣстъ, которыя угодны сыну. Свадебный ритуалъ слѣдующій: родители жениха посылаютъ сватовъ засватать ту, или другую дѣвицу. Сваты кладутъ передъ иконами нѣсколько поклоновъ и отправляются въ домъ невѣсты. Тамъ ихъ встрѣчаютъ и угощаютъ, дѣлая видъ, что не знаютъ, зачѣмъ они пришли. Посидѣвши нѣкоторое время, сваты говорятъ: „Пришли мы ни стоять, ни сидѣть, — съ добрымъ словомъ, со сватаньемъ, на законное супружество такого-то (имя рекъ жениха) съ такой-то (имя рекъ невѣсты)". Родители невѣсты отвѣчаютъ, что имъ надо подумать, посовѣтоваться съ родными и назначаютъ время для отвѣта—вечеромъ или на другой день. Въ указанное время сваты приходятъ въ домъ невѣсты за отвѣтомъ. Если отвѣтъ благопріятный, у невѣсты вечеромъ назначается „заручен̀ье". Невѣста въ присутствіи своихъ родителей и сватовъ заявляетъ о своемъ согласіи выйти за жениха, отъ котораго приходятъ сваты. Заручен̀ье—оформленье свадьбы. Съ жениха дѣлаютъ „выговоръ", т. е. родители невѣсты указываютъ, что онъ долженъ дать за невѣсту. Заручен̀ье происходитъ въ присутствіи „странныхъ", — постороннихъ людей, которые являются свидѣтелями выговора. Когда условія выговора выработаны и приняты обѣими сторонами, приступаютъ къ заручен̀ью. Женихъ и невѣста кладутъ передъ иконами три поклона, поворачиваются къ родителямъ и съ поклономъ просятъ благословить ихъ на законное супружество. Послѣ этого женихъ и невѣста берутся правыми руками, на которыя родственники со стороны жениха и со стороны невѣсты кладутъ по правой рукѣ. Свидѣтели бьютъ по рукамъ и обручаютъ жениха съ невѣстой

кольцами: кольцо жениха надѣваютъ на руку невѣсты, и кольцо невѣсты—на руку жениха. Обрядъ заручения конченъ. Переходятъ къ угощенію: —пьютъ пиво, чай, закусываютъ. Вѣнчанье послѣ заручения не откладывается въ долгій ящикъ. Выговоръ съ жениха бываетъ слѣдующій: женихъ обязывается завести невѣстѣ полный женскій костюмъ —ситцевый, шелковый или сатинетовый, смотря по достатку. Если свадьба бываетъ зимой, съ жениха выговариваютъ зимній костюмъ для невѣсты—шубу и пр. Кромѣ того, женихъ выплачиваетъ родителямъ невѣсты подъемные деньги, приблизительно отъ 15 до 150 руб. Самый послѣдній бѣднякъ платитъ подъемныхъ не менѣе 15 р. Но этимъ выговоръ не кончается. Женихъ долженъ еще дать вина на угощеніе участниковъ свадьбы и отдѣльно—„на отливъ" отцу невѣсты, въ его полное распоряженіе ведро или два вина. Выговоръ, такимъ образомъ, есть выкупъ невѣсты, безъ котораго дѣвицъ замужъ не выдаютъ. Выговоръ, несомнѣнно, вызванъ причинами экономическими. Родители невѣсты, получивъ отъ жениха хорошій выговоръ, легко уже снаряжаютъ дочь въ замужество. Невѣста даритъ жениху поясъ и надѣваетъ ему на шею нѣсколько скрученыхъ шалей, пришпиливъ концы ихъ на груди булавками. Какъ только свадьба оформлена, на сцену появляется дружка. Дружка—душа свадьбы. Это церемонеймейстеръ свадебнаго ритуала. Въ теченіе всего свадебнаго періода раздается команда дружки. Послѣ заручения родители жениха готовятся къ свадьбѣ: варятъ пиво, припасаютъ разной „живности" и т. д. Пива варятъ отъ 20 до 100 и болѣе ведеръ, смотря по состоянію. Въ день свадьбы, передъ вѣнчаніемъ дружка съ женихомъ ѣдутъ за невѣстой. Въ домѣ невѣсты родители послѣдней благословляютъ жениха и дочь свою на бракъ, послѣ чего поѣздъ направляется въ сопровожденіи дружки и свахи въ церковь. Невѣста закрывается длиннымъ покрываломъ, которое свѣшивается далеко впередъ. Женихъ и невѣста все время держатся за уголки платочка, при чемъ женихъ идетъ нѣсколько впереди, невѣста — позади. „Куда иголочка, туда и ниточка"—образно говоритъ этотъ пріемъ свадебнаго ритуала. Послѣ вѣнчанія молодые продолжаютъ держаться за уголки платочка и отправляются въ домъ жениха. Здѣсь молодые кладутъ поклоны передъ иконами и падаютъ въ ноги родителямъ жениха для благословенія. Родителей молодой въ это время въ домѣ нѣтъ. Но они должны явиться на свадебный пиръ. До ихъ прихода молодуху „окручиваютъ", т. е. переодѣваютъ въ костюмъ замужней женщины,—въ которомъ видное мѣсто занимаетъ шашмура. Дружка три раза читаетъ молитву Іисусову и обращается къ родителямъ молодого со словами: „Батюшка, матушка, благословите окрутить молодушку". Полу-

чивъ благословенiе родителей, бабы съ пѣнiемъ окручиваютъ молодую, выясняя ей въ пѣсняхъ ея супружескiя обязанности. Спустя нѣкоторое время прiѣзжаютъ родители молодухи. Молодые встрѣчаютъ ихъ на улицѣ и падаютъ въ ноги, прося войти на пиръ. Одновременно съ родителями молодой братъ, или одинъ изъ ея родственниковъ везетъ въ домъ молодого „ящикъ“ — приданое невѣсты,—который ставятъ въ комнатѣ пирующихъ. Свадьба гуляетъ нѣсколько дней, но во всякомъ случаѣ не меньше трехъ сутокъ; случается, — гулянка затягивается на 7—10 дней. Изъ дома молодыхъ гулянье переносится въ дома участниковъ свадьбы, начиная съ дома дружки. Окончивъ гулянку, всѣ возвращаются къ своимъ обычнымъ занятiямъ. Но далеко не всякая свадьба проходитъ гладко. Часто вѣнчаются „убѣгомъ“. Убѣгъ состоитъ въ томъ, что женихъ воруетъ невѣсту и вѣнчается съ ней. Бѣглыя свадьбы объясняются главнымъ образомъ экономическими причинами. Отецъ невѣсты иногда заламливаетъ съ жениха слишкомъ большой, непосильный для него выговоръ. Женихъ не въ состоянiи заплатить выкупъ за невѣсту, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ невозможнымъ и отказаться отъ невѣсты. Послѣдняя заявляетъ родителямъ, что она за другого замужъ не пойдетъ. Въ такихъ случаяхъ вѣнчаются убѣгомъ. Родители невѣсты упрямятся, запираютъ ее въ амбаръ на замокъ, карaулятъ день и ночь, но въ концѣ концовъ невѣсту выкрадываютъ. Много курьезовъ бываетъ, когда воруютъ невѣсту. Чтобы обмануть бдительный надзоръ родителей, невѣста иногда переодѣвается въ костюмъ работника — киргиза и убѣгаетъ къ жениху, или-же идетъ сдавать молоко на „молоканку“, тамъ оставляетъ расчетную книжку и скрывается отъ родителей. Женихъ, обыкновенно, караулитъ невѣсту и помогаетъ ей скрываться. Родители невѣсты дѣлаютъ на нее облаву, но потомъ смиряются и нерѣдко сами просятъ священника повѣнчать бѣглянку съ избранникомъ ея сердца. Черезъ нѣсколько дней послѣ вѣнчанья молодые являются къ родителямъ молодой просить прощенiе. Родителямъ остается только констатировать состоявшiйся бракъ и прощенiе, обыкновенно, дается. Но отецъ молодой и послѣ брака требуетъ всетаки отъ зятя выкупа за дочь. Не желая ссориться „съ нареченными родителями“, т. е. съ родителями жены, зять даетъ выкупъ, но далеко не въ той суммѣ, не въ томъ объемѣ, какъ требуетъ отецъ жены. Послѣднiй принужденъ бываетъ согласиться съ условiями зятя, иначе онъ рискуетъ совсѣмъ остаться безъ выкупа; бракъ уже состоялся и съ этимъ приходится мириться. Такимъ образомъ свадьбы „убѣгомъ“ обходятся для крестьянъ значительно дешевле. Въ этомъ и заключается главная причина ихъ существованiя. Не малую роль играютъ въ бѣглыхъ свадьбахъ и сим-

патіи невѣсты къ своему избраннику. Желая опредѣлить глубину своего сердечнаго чувства къ тому, или иному парню, дѣвица-невѣста заявляетъ родителямъ: „Жить безъ него не могу! Выпила-бы я его въ ковшичкѣ, во святой водицѣ! Сколько ни караульте меня, все равно убѣгу!" И убѣгаетъ Если бѣглая свадьба начинается въ сосѣднемъ селѣ, женихъ приготовляетъ для убѣга хорошихъ верховыхъ лошадей. Жениху помогаютъ воровать невѣсту. На случай погони за выкраденной невѣстой, жениха сопровождаютъ на отличныхъ лошадяхъ нѣсколько провожатыхъ—„бойцовъ". Ихъ обязанность—дать жениху съ невѣстой возможность уйти отъ погони. Бойцы въ бичи принимаютъ погоньщиковъ, а тѣмъ временемъ бѣглецы благополучно скрываются. Въ деревнѣ Коробихѣ одинъ крестьянинъ не хотѣлъ отпустить дочь убѣгомъ и самъ караулилъ ее. Чтобы предупредить побѣгъ дочери, онъ привязалъ одинъ конецъ опояски къ скобѣ выходной двери, а другой—къ своей ногѣ, справедливо полагая, что если потянутъ дверь, то потянутъ и его за ногу. Но женихъ оказался хитрѣе. Онъ выставилъ ночью оконную раму и выкралъ невѣсту изъ окна. Мужикъ пролежалъ съ завязанной ногой до утра. Въ деревнѣ надъ нимъ потомъ много смѣялись. Православные берутъ себѣ невѣстъ и у раскольниковъ. Раскольницы охотно „бѣгутъ на вѣнецъ", такъ какъ православный бракъ укрѣпляетъ ихъ соціальное положеніе. Сводный-же бракъ не даетъ имъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Гораздо рѣже православные уходятъ за старообрядцевъ, а въ селѣ Сѣнномъ православные крестьяне совсѣмъ не отдаютъ дочерей своихъ за старовѣровъ. Жены находятся въ полномъ повиновеніи у своихъ мужей. Даже жены старовѣровъ, правовое положеніе которыхъ совершено иное, чѣмъ—православныхъ, рабски подчиняются мужьямъ, безпрекословно снося отъ нихъ „науку".

Смерть и погребеніе. Хоронятъ въ Сѣнномъ въ долбленыхъ гробахъ. Сообразно росту и размѣрамъ покойника долбятъ колоду, съ нѣкоторымъ возвышеніемъ для головы; въ средней части гробъ дѣлается шире. Хоронить въ досчатыхъ гробахъ считается грѣхомъ. Требуется, чтобы въ гробу не было ни одного желѣзнаго гвоздя. Больного передъ смертію напутствуютъ исповѣдію и св. причастіемъ. Умершаго одѣваютъ въ холщевую рубаху и холщевыя штаны; женщинъ — въ холщевую „становину"; на ноги шьютъ холщевые носки. Затѣмъ умершаго покрываютъ саваномъ. Подъ покойника стелятъ холщевую „подстилку", сверху покойникъ закрывается холщевой „покрышкой". На покрышку кладутъ мѣдную иконку. У старообрядцевъ умершіе пеленаются веревочками. Читальщиковъ псалтыря надъ покойниками ни у православ-

ныхъ, ни у старовѣровъ не бываетъ. Надъ могилами умершихъ православные ставятъ кресты, старообрядцы кладутъ—колья. Послѣ похоронъ, въ домѣ покойника устраивается поминальный обѣдъ и старухамъ раздается милостыня.

XI. Народное міросозерцаніе.

Вопросы высшаго порядка—вопросы бытія не чужды деревнѣ. И она даетъ на нихъ посильные отвѣты. Эти отвѣты представляютъ смѣсь разнообразныхъ понятій, характеризующихъ міровоззрѣніе народа. Космогонія интересуетъ больше стариковъ. Молодежь только повторяетъ философію старыхъ, позволяя себѣ иногда нѣсколько усумниться въ непогрѣшимости прадѣдовской точки зрѣнія. Особенно тщательно обсуждаются вопросы о происхожденія міра среди старовѣровъ.

Земля. Земля представляется плоской. Стоитъ въ окіанѣ-морѣ на трехъ большихъ китахъ. Если одинъ изъ нихъ хотя немного тряхнетъ „перышкомъ", бываетъ сильное землетрясеніе. Землю сотворилъ Господь. Господь ходилъ съ апостолами по окіанъ-морю и творилъ. Сатана, желая испортить твореніе Божіе, набралъ въ ротъ земли, но ему стало распирать горло—„хайло" и онъ выплюнулъ землю, изъ которой образовались голые безжизненные камни. Тогда Господь заклялъ сатану и лишилъ его силы надъ землей. Камни Господь покрылъ зеленью и сообщилъ имъ жизнь. Движеніе земли отвергается.

По другой варіаціи Господь и сатана назвались братьями и пошли вмѣстѣ по морю-окіану. Дорогой они вздумали отдохнуть. Господь очертилъ около себя кругъ и этотъ кругъ сдѣлался землей, на которой Господь и уснулъ. Сатана-же обратился въ птицу крахаля, нырнулъ на дно моря-окіана, досталъ оттуда песку и сотворилъ изъ него много земли. Братья рѣшили населить землю. Стали бить молотами: Господь ударитъ молотомъ по желѣзу—явится ангелъ; сатана ударитъ молотомъ по землѣ—явится нечистый духъ и т. д. Послѣ того Господь поднялся на небо, сослалъ оттуда на землю ангела и далъ ему жену. Потомство отъ этой четы было чистое и святое. Но затѣмъ потомки вошли въ сношеніе съ твореніемъ сатаны—нечистами духами и до того тяжко согрѣшили, что Господь погрузилъ ихъ въ воду (потопъ) Земля—плоская, имѣетъ четыре конца и стоитъ на четырехъ столбахъ. Если-бы земля была круглая, она давно-бы провалилась.

Небо. Видимое небо сотворено изъ твердаго вещества. Всего — семь небесъ. На первыхъ шести небесахъ живутъ угодники Божіи, на седьмомъ Самъ Царь Небесный. Господь Іисусъ Христосъ. Когда Господь творилъ небо и поднялся до седьмого неба, сатана со своимъ

воинствомъ то-же вздумалъ проникнуть до седьмого неба. Но ангелы Божіи желѣзными жезлами свергнули его съ нечистыми духами внизъ. Нечистое воинство летѣло съ неба, какъ сильный дождь. Едва сатана опнулся о землю, какъ у него вырвалось: „О. Го...“ Сатана хотѣлъ сказать: „О, Господи, прости меня грѣшнаго“ и тогда-бы на землѣ не было грѣха. Но сатана вскорѣ оправился и сказалъ: „А мнѣ и здѣсь хорошо будетъ!“

Солнце. Солнце представляется громаднымъ ходящимъ шаромъ. Къ ночи солнце опускается въ океанъ-море и течетъ по нему къ востоку, откуда и всплываетъ ежедневно. Временами солнце „тускнѣетъ“. Солнце должно сильно тускнѣть три раза. Два раза оно уже тускнѣло. Третій и послѣдній разъ солнце потускнѣетъ, когда исполнится восьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра. Въ это время земля вспыхнетъ огнемъ и наступитъ конецъ міру. Солнце самое великое свѣтило небесное,—больше его нѣтъ.

Луна. Луна, какъ и солнце—круглая. Луна ходитъ и временами тускнѣетъ. Луна меньше солнца и ходитъ только ночью

Звѣзды. Однѣ звѣзды—круглыя, другія, какъ вечернія и утреннія зорницы,—продолговатыя. Однѣ свѣтятъ ярко, другія — темнѣе. Звѣзды—это души людей. Души людей праведныхъ блестятъ ярко, души грѣшниковъ — тускло. Если звѣзда покатится, — умираетъ душа. Звѣзды считаются маленькими.

Кометы. „Звѣзды съ хвостомъ“ — кометы всегда являются вѣстницами какого-либо общественнаго бѣдствія: войны, мора на людей или скотину, голода и т. п. Появленіе кометъ наводитъ страхъ.

Разныя небесныя знаменія. Различныя атмосферическія явленія, — „знаменія“, въ родѣ напр. свѣтящихся облаковъ, всегда привлекаютъ вниманіе народа, который комментируетъ ихъ различнымъ образомъ. Большое впечатлѣніе произвело на жителей села Сѣнного „небесное знаменіе“ 19 мая 1910 г. Вечеромъ въ этотъ день послѣ заката солнца въ сѣверной части неба появилась большая ярко-огненнаго цвѣта стѣна, поднимавшаяся отъ земли. Надъ стѣной шла черная густая туча, изъ которой безпрерывно гремѣлъ глухой громъ и сверкала блѣднорозоваго цвѣта молнія. Туча была дождевая съ мелкимъ градомъ и сильнымъ вѣтромъ. Послѣ прохода тучи огненная стѣна продолжала стоять неподвижно еще около двухъ часовъ, затѣмъ стала блѣднѣть и опустилась на землю. Это явленіе ничего общаго не имѣло съ вечерней зорей. „Знаменіе“ произвело среди крестьянъ панику. У многихъ мелькнула мысль о кончинѣ міра. Девяностолѣтніе старики не помнятъ на своемъ вѣку такого явленія. Населеніе считаетъ это

знаменіе предвѣстникомъ какой-то большой перемѣны въ народной жизни.

Млечный путь. Бѣлая дорога по небу протянута для того, чтобы птицы могли безошибочно летать на море и обратно.

Громъ. Громъ происходитъ отъ того, что Енохъ и пророкъ Илья ѣздятъ на колесницахъ по небу и посылаютъ дождь и огненныя стрѣлы.

Молнія. Когда пророкъ Илья ѣдетъ на колесницѣ, то время отъ времени взмахиваетъ платкомъ, отъ того и вспыхиваетъ молнія.

Радуга. Радуга упирается концами въ рѣки и набираетъ воду, а потомъ дождемъ опускаетъ ее на землю. Радуга всегда свидѣтельствуетъ о томъ, что будетъ дождь. Радугъ двѣ: зеленая и голубая.

Вода. Вода вливается на землю изъ окіанъ-моря разными щелями и проходами. Какъ въ человѣкѣ кровь переливается по жиламъ и питаетъ всего человѣка, такъ и вода изъ окіанъ-моря вливается въ землю и собирается на землѣ рѣками и морями. Однѣ проходы ведутъ черезъ землю на горы, другіе—въ лѣса. Оттого съ высокихъ горъ и изъ лѣсовъ стекаютъ ручьи и рѣчки.

Вѣтеръ. Вѣтеръ происходитъ отъ того, что Михаилъ Архангелъ дуетъ въ золотыя трубы и очищаетъ землю отъ всего худого; очищаетъ также и отъ грѣховъ, которыми человѣкъ покрываетъ землю. Если-бы Михаилъ Архангелъ не очищалъ землю, ее давно ужъ постигла-бы за грѣхи людей какая-нибудь кара небесная.

Бѣлуха. Ледяная гора на Алтаѣ Бѣлуха существуетъ „съ начала вѣка“—отъ сотворенія міра. Есть въ ней щели, въ которыхъ нѣтъ дна. Будетъ стоять до скончанія вѣка. Изъ нея выходятъ рѣки—Бухтарма и Катунь.

Животныя. Медвѣдь. Медвѣдь сначала былъ человѣкомъ, но за свои „пакости“ былъ проклятъ Богомъ и обращенъ въ звѣря. Человѣкоподобная ступня медвѣдя указываетъ на его человѣческое происхожденіе. Считается очень умнымъ звѣремъ. (Записано со словъ крестьянъ села Сѣчного Ивана Яковлевича Лямкина, 68 лѣтъ и Карпа Герасимовича Бердюгина, 67 лѣтъ).

XII. Пословицы, поговорки, мѣткія словечки, басни.

Языкъ народа — попреимуществу языкъ пословицъ, поговорокъ, мѣткихъ крылатыхъ словечекъ, художественныхъ образовъ и картинныхъ сравненій. Дѣти природы—жители деревни и говорятъ языкомъ природы, конкретно выражая свои понятія, отличающіеся глубиною мыс-

ли. Въ селѣ Сѣнномъ мнѣ пришлось слышать народное творчество, частицу котораго — въ видѣ поговорокъ, пословицъ, басенъ и т. п. — я и привожу ниже. Одни изъ приведенныхъ произведеній несомнѣнно мѣстнаго происхожденія, другія—занесены на Алтай со стороны. Народное творчество какъ нельзя лучше характеризуетъ міросозерцаніе деревни.

Былъ конь, да изъѣздился.
Безъ числа переѣлъ.
Богъ напиталъ, никто не видалъ, а кто видѣлъ, тотъ не обидѣлъ.
Бѣдность ума лишитъ
Большая грамота у него, какъ у козла хвостъ.
Бѣденъ, да честенъ, за грошъ не запнется.
Богъ накажетъ, — никто не укажетъ.
Была-бы честь предложена, а убытковъ Богъ избавилъ.
Бѣда—не бѣда, бѣда впереди.
Бабушка на двое говорила
Былъ вездѣ вотъ какой, а теперь на мѣру сталъ.
Бѣда—бѣду родитъ: ты бѣгомъ, а она все передомъ.
Бѣлый свѣтъ на волю данъ, бѣжи на всѣ четыре стороны.
Бери въ займы, либо заёмно.
Больше брюха не съѣшь.
Безтолковый, какъ сѣна пукъ,—его трутъ, а онъ все тутъ.
Богатство умъ рождаетъ и богатство послѣдній отбираетъ.
Безтолковому хоть колъ на головѣ теши.
Больша свинья, а безтолкова
Большой полкъ, а малый толкъ.
Боже, поможи, — а самъ не лежи.
Были-бы кости, а мясо наростетъ.
Баба—ровно сорока: на хвостѣ принесетъ.
Больша голова, да кочка.
Былъ я у друга, пилъ воду слаще меду.
Всю благодать обобралъ.
Въ праздникъ наверстаешь,—въ будни потеряешь.
Въ пиръ идешь —не хвастай, изъ пиру пойдешь похвастай.
Вода срѣзалась.
Вилóкъ далъ (увильнулъ).
Въ дорогѣ и родитель товарищъ.
Встань кормитъ, а лѣнь портитъ.
Въ крýтыхъ положеніяхъ человѣкъ.
Возьмешь лычку, а отдашь ремешокъ.

Вотъ человѣкъ: прямо красна дѣвушка.
Выбрала молодца—не пеняй на мать—отца.
Ворона сокола не принесетъ.
Воля Божія—Господь пошлетъ,—смерть найдетъ.
Въ большой нуждѣ и большомъ богатствѣ—не видать свѣта.
Вѣтеръ встрѣчу, лямки на плечи.
Въ городѣ—не безъ диковины, а въ озерѣ не безъ дьявола.
Всталъ рано, а свелъ на позднее.
Воръ свою шапку украдетъ.
Въ дракѣ не разбирай, что попало, то тяни.
Господь терпитъ до конца, будетъ мучить безъ ко́нца.
Господь Милосердный—лучше родного отца.
Господь гдѣ нибудь да выдастъ.
Густо, да не пусто, хоть солома да будетъ.
Горячо—худо не живетъ.
Глядите, дѣвки, она сотчиха.
Голово́й ничего не знаю.
Говори не лицемѣрь, душой не виляй.
Голъ, какъ соколъ,—ни перекреститься, ни зарѣзаться.
Грязь не сало,—давнулъ—отстало.
Гусь-то какой, съ пухомъ и перомъ!
Гадливая овца все стадо портитъ.
Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.
Домъ караулишь, а гужи не объѣшь.
Далъ-бы Богъ глазамъ здоровья, то промигаются.
Днемъ едва ноги носитъ, а ночью на лошади не догнать.
Добрая жена слово понимать, а худую кулакомъ не проймешь.
Дурной Бога въ свидѣтели не беретъ.
Дѣло твое виновато, что ты щекочешь?
До́ поту бейся, а родителей уважай.
Дурака бьютъ, а онъ все лѣзетъ.
Дуракъ—дуракъ, а объ уголъ головой не ударится.
Для дурака двѣ обѣдни не служатъ.
Дуракъ ска̀зывать, дуракъ повѣра̀тъ (вѣритъ).
До женитьбы зарастетъ.
Душа моя невинна.
Два медвѣдя въ одной берлогѣ не живутъ.
Его словно нечистый ядрами кормитъ.
Если въ старости не умирать,—лучше не жить.
Его дѣло рукъ.

Его обухомъ не убьешь.
Ее (дорогу) мѣряли нечистый, да Тарасъ, веревка оборвалась; Тарасъ говоритъ: „Давай свяжемъ“, а нечистый: — „Давай, такъ скажемъ“.
Житье худое, а въ рубаху не влазитъ.
Живемъ, слава Богу, хлѣбъ жуемъ.
Живъ о живомъ гадаетъ.
Живи смѣлѣе — повѣсятъ скорѣе.
Зналъ бы гдѣ упалъ, посоломки подослалъ.
За добромъ пойдешь,—добро найдешь; за худо́мъ пойдешь,—худо̀ найдешь.
Зимой дугой косишь.
Знай свое кривое веретно.
Затянулъ лямку безъ веревки.
Завивай горе веревочкой.
Изъ-за мужа и жена красна̀.
И своя хата, да не распоряжусь.
Иртышъ—пароходна дорога.
Кабы зналъ, да вѣдалъ,—давно бы пообѣдалъ.
Корочки хлѣбца нѣту—собаку нечѣмъ изъ двора выманить.
Криво—нѐправо.
Кому корабли да барки, а кому наземъ да палки.
Кабы такъ-то,—въ окно лазали, а то двери ладятъ.
Куска хлѣба во рту не было, а заставили ругаться.
Какой корень, такія отростилія.
Кабы не поганый характеръ, заслужилъ-бы золотую шубку.
Кинешься за уткой,—потеряешь лодку.
Кому на комъ жениться,—тотъ въ того и родится.
Какой былъ человѣкъ, а разстроился житьемъ.
Легче трижды горѣть, нежели дѣтному вдовѣть.
Лѣтомъ копнешь, и зимой возьмешь.
Легко сказать, да не легко сдѣлать.
Лучше-бы меня по уху ударилъ, я-бы легче перенесъ.
Лучше-бы кусокъ хлѣба въ пепелъ макнула, все бы слаще съѣла.
Лучше дави явный волкъ.
Мужъ подъ гужъ, а жена подъ другой.
Матушка весна — всѣмъ красна.
Много мяса, да шѐина.
Много трактавали.
Мошенникъ,—во снѣ не спилось!

Мужъ припасетъ, такъ и жена принесетъ.
Мягко стелешь, да хрушко спать.
Мастеромъ назвался, а на мертваго колишку (рубашку) сшилъ.
Мужъ жену здорову любитъ, братъ—сестру богату.
Мнѣ не холодно: меня Богъ грѣетъ.
На Бога надѣйся, а самъ не плошись.
На одной вѣточкѣ ягодки спѣленькія, а разной величины.
Нечистый поганаго 30 лѣтъ искалъ.
Навалилась на меня темная ночь, крутыя горы на меня навалились.
Не житье, а каторга
Не все щи, захошь и каши.
На мой вѣкъ дураковъ много.
Не грѣшно выпить, грѣшно пьянствовать.
Не выучился, а испакостился.
На вороту-то у те и креста нѣтъ.
Не родится у свиньи бобренокъ, а тотъ-же поросенокъ.
Не тотъ воръ, кто воруетъ, а кто примать вдровско.
Не мое одно плѣтево пролетаетъ.
Не святыя руки сработали.
Не пеняй на зеркало, у самаго рожа коса.
Нарядчику рубль, рабочему полтинникъ.
Надулся, какъ мышь на крупу.
Не въ урочный часъ будь сказано.
Никто ни пищитъ, ни верещитъ.
Не мила дорожка, а доводится ѣхать.
Не хвастай, я самъ изъ 75 печей калачей ѣдалъ.
На ногѣ сапогъ скрипитъ, а на животѣ кишка урчитъ.
Незнайка на печкѣ лежитъ, а знайка по дорожкѣ бѣжитъ.
Не мошенникъ, а крыночникъ—блудникъ.
Невѣста безъ мѣста, женихъ безъ ума.
Не я лукавый, карманъ лукавитъ.
Не въ рездны говоритъ
Ни дому, ни веселья въ хомутѣ.
На лбу можно поросенка бить, а онъ ходитъ пд міру.
На чужое счастье ворогушей не сядешь.
На артели все хорошо: робить хорошо, и кашу ѣсть хорошо.
Не спросясь броду, бухъ въ воду.
Никудышный человѣкъ.
Обличьемъ пашибаетъ.
Онъ на насъ-же копье и куетъ.

Обери, Господи, все, только мужа оставь.
Обери, Господи все, только-бы жена осталась.
Обери, Господи все, только дѣтей оставь.
Одинъ, да зѓрокъ, не надо сѓрокъ.
Отчего казакъ гладокъ? Наѣстся, да на̀ бокъ.
Одна намъ дорога, поѣдемъ вмѣстѣ.
Окоротишь—не воротишь.
Охлебаться,—по подъ лавочкой наваляться.
Онъ поѣхалъ—то-ли добыть, то-ли домой не быть.
Обожгешься на ухѣ, будешь дуть на̀ воду.
Одинъ отецъ и мать, а дѣти разны.
Одинъ горюетъ, артель воюетъ.
Отлилъ пулю! Отмочилъ штуку! Отмочилъ пулю!
Охъ ти мнѣченько, сердценько задавило!
Около пчелки въ меду, а около жука въ страму.
Онъ коситъ оглоблей.
Отпало мое право крылышко.
Пошелъ въ баню, а попадешь въ тюрьму
По лѓпати встрѣчаютъ, а по смѣка̀нью провожаютъ.
Пьянъ, да уменъ, два угодья въ немъ.
Пропало мое—безъ дани, безъ пошлины.
Потерялъ—не тужи, нашелъ—не радуйся.
Пересолю, да выхлебаю.
Пошелъ, другому пересвиснулъ.
Правда—ярче солнца.
Правда свѣтлѣе солнца.
Правду скажу,—не потаю, ни отца, ни мать.
Проста̀ каша, такъ каша и есть.
Пода̀лѣ положь, поближе возьмешь.
Пива пилъ, ни въ одинъ глазъ не попало.
По сухому берегу не плавай, товарищъ.
Пришла зима, захватила въ лѣтнемъ платьѣ насъ.
Подъ зяблое дерево не сыпь песку.
Пить пиво—не диво.
Пошли, Господи, храбрости на молодецкое сердце.
Пьяницу не бойся, а вора бойся: пьяница проспится, на̀ время годится.
Послѣ дождичка, въ четвѐрикъ.
Первый Спасъ—хлебать квасъ.
Ругань—не чадъ, глаза не выѣстъ.

Раньше лѣсъ былъ крѣпче, и народъ былъ крѣпче.
Рыбакъ рыбака видитъ съ плёса.
Родился на муку, и умретъ въ мукѣ.
Руки—ноги отстали и до̂ сердца дошло.
Ростомъ малый, а воровать уда̀лый.
Рубль пропить, два пропить, такъ жена не храпитъ (не разговариваетъ).
Ротъ до ушей, хоть о̂пушни шей.
Разжирѣлъ,—вольный свѣтъ не видитъ.
Сухое дерево не гни сразу.
Смерть придетъ—очереди не спроситъ.
Смерть на свиньѣ не объѣдешь.
Съ дуракомъ и Богъ не велитъ говорить.
Суббота—сама себя обробитъ.
Стыдъ сказать, а грѣхъ утаить.
Старость—не радость, а той-же чаши не минуешь.
Слеза слезу погонятъ.
Сидитъ болванъ—болваномъ: рѣчей не прима́тъ, и самъ не говоритъ.
Смѣнялъ кукушку на ястреба.
Съ большой дружбой раздружба живетъ
Съ молодыхъ лѣтъ ума не накопилъ, а подъ старость и послѣдній растеряешь.
Съ первой ложки, да и за мясо.
Съ мошенника, — какъ съ гуся вода.
Сукъ-ли, тетеря, а зарядъ не въ потерю.
Слово не берегешь, прямо въ лобъ бьешь.
Своей думой ничего не сдѣлаешь, а какъ Богъ велитъ.
Смѣйся, смѣйся, бѣлѣе зуба не будешь.
Съ матерью—половина сироты, съ отцомъ—весь сирота.
Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.
Свой умъ—царь въ головѣ
Сколько не пьетъ, ни въ одинъ глазъ ни льнетъ.
Скупъ братъ—себѣ пасѣку раща̀тъ (роститъ).
Тонетъ—топоръ сулитъ, вылѣзетъ—топорище жалко.
Теплой рукой сдѣлай.
Тягался, тягался, а пустоцвѣтъ
Три на свѣтѣ штуки: жена, лошадь, лодка, на ихъ надёжды нѣту; на жену въ домѣ не надѣйся, на лошадь—въ полѣ, на лодку—на водѣ.
Тихой возъ будетъ на горѣ.
Тяжело сробишь, сладко съѣшь.

Твои-бы рѣчи, да Богу встрѣчи.
Тогда дитѐ учи, когда поперекъ лавки лежитъ.
Только языкомъ и живетъ.
Ты думаешь, что у тебя душа, а у меня голикъ?
Твои праздны рѣчи я и слушать не буду.
Ты ладишь лучше, а оно все выходитъ трень-брень.
Только охнешь, когда сохнешь.
У кого ноженьки въ гною, у того душенька въ раю.
Умретъ больша голова въ домѣ,—всячина̀ будетъ.
У добраго мужа и худая жена хороша.
Уговоръ дороже денегъ.
У вора воровать, только время терять.
Хозяинъ въ своей волѣ, можетъ выпить и болѣ.
Хошь въ стеги ихъ бей, не слышатъ.
Хозяинъ въ Польшѣ, можно выпить больше.
Хозяинъ марала на̀стуетъ, а онъ все дыру ищетъ (чтобы выскочить).
Хорошая тяжба на калачи не сходится.
Хвастливаго съ богатымъ не узнаешь.
Худому — и худой конецъ.
Хорошо ходитъ, а ѣсть нечего
Хорошая вещина—любо—дорого смотрѣть.
Хоро̀ша голова сто головъ кормитъ, а худа голова сама себя мо́ритъ.
Хоть сзади, да въ стадѣ.
Хлѣбъ соль—заѐмно дѣло.
Хоть смертъ за глаза,—не знаю.
Хотѣлъ вдвоѣ, а оно въ одинъ рядъ не выходитъ.
Худой человѣкъ, какъ посудина въ дегтю: въ какой посудинѣ декоть побываетъ, лучше жги ее огнемъ.
Что въ кулакъ шептать?
Что ручки сдѣлали, то и плечики износятъ.
Что молчишь? Развѣ корова языкъ отжевала?
Чужая сторонка научитъ калачики ѣсть.
Чей-бы быкъ не ходилъ, а теленокъ мой.
Чистая бѣда: всѣ печенки переѣло.
Что заяцъ, то худая́ баба.
Что создалъ Господь,—все для мѣру.
Что старый,—то малый.
Человѣкъ трень-брень.
Шла кума пѣша́, — куму легче.
Шутки шути, а языкъ прикусывай.

Я на свое пепелище колъ принесу, и тотъ милъ мнѣ.
Я сегодня еще маковаго зернышка не пропустилъ.
Языкъ отрѣжь,—не скажу.
Яичко-то въ уткѣ, а утка-то нá морѣ.
Язычекъ, смалчивай, много дѣлъ плàчивалъ.
Я сотскаго жена, свою анбицію веду.
Я его заведу въ журналъ.
Этотъ сродни тому, кто неба не видитъ.

Двѣ свиньи.

Басни. Свинья до отвала наѣлась овощей въ огородѣ. Идетъ и стонетъ: „Охъ! умираю! Объѣлась!" Попадается ей навстрѣчу другая свинья и спрашиваетъ: „Что, кума стонешь?"

— „Охъ, объѣлась въ огородѣ, задавило, смерть приходитъ!

— Покажи-ка мнѣ, кума, въ какую дыру ты пролѣзла въ огородъ,—я схожу, закушу.

— Нѣтъ, кума! Я вотъ немного отлежусь, да сама пойду.

Хитрый мужъ.

Мужъ съ женой ѣхали верхами на пашню. Жена ѣхала впереди. Дорогой увидѣла на землѣ калачъ хлѣба. Слѣзла съ лошади, подняла калачъ и хотѣла ѣсть.

— Зачѣмъ ты ѣшь?—сказалъ мужъ—вѣдь калачъ собака нанюхала! Жена бросила калачъ на землю. Мужъ поднялъ калачъ и перекрестился, чтобы его ѣсть.

— Вѣдь калачъ-то собака нанюхала? — говоритъ жена мужу.

— Дура ты дура! — отвѣчаетъ ей мужъ, — да гдѣ-же тебѣ собаки оставитъ калачъ, если найдетъ его на землѣ?

Флейта.

Двое шли по дорогѣ и нашли пистолетъ. Одинъ говоритъ: „Это—музыка, флейта", другой—„Это ружье". Спорили—спорили, наконецъ рѣшили, что это музыка. Захотѣли на ней поиграть. Тотъ, который утверждалъ, что эта флейта, говоритъ товарищу: „Я буду дуть, а ты лады перебирай". Такъ и сдѣлали. Музыкантъ началъ дуть въ дуло пистолета, а его спутникъ „шариться" около курка. Пистолетъ былъ заряженъ. Музыкантъ понуждалъ товарища сильнѣе перебирать лады. Товарищъ задѣлъ за курокъ. Раздался выстрѣлъ и музыканту выбило глаза, а переборщика ладовъ отбросило въ сторону.

Разсказъ „Флейта“, несомнѣнно, изъ серіи разсказовъ о пошехонцахъ. Пошехонцы безсмертнаго сатирика хорошо извѣстны населенію Алтая. Въ Сѣнномъ я лично слышалъ отъ крестьянъ разсказы о герояхъ Пошехонья. Откуда и какъ Щедринъ могъ проникнуть на Алтай?

Русскій и цыганъ.

Русскій съ цыганомъ украли гуся. Каждому хочется съѣсть гуся одному. Уговорились: съѣстъ тотъ, кто лучше сонъ увидитъ. Когда цыганъ уснулъ, русскій всталъ ночью, изжарилъ и съѣлъ гуся. Поутру цыганъ проснулся и говоритъ русскому: „И хорошій я, товарищъ, сонъ видѣлъ! Видѣлъ я во снѣ, что обѣдаю съ самимъ Господомъ Богомъ“.

— А я вижу, товарищъ, что ты обѣдаешь съ Господомъ Богомъ, взялъ, да и съѣлъ гуся!—отвѣтилъ русскій.

Встрѣча.

Тараканъ ползетъ изъ деревни въ городъ, а на встрѣчу ему ползетъ изъ города въ деревню вошь.

— Откуда и куда ползешь? — спрашиваетъ тараканъ.

— Ползу изъ города въ деревню: въ городѣ носятъ бѣлье тонкое и рубчики очень тоненькіе, — негдѣ спрятаться — отвѣчаетъ вошь. — А ты куда ползешь?

— Ползу въ городъ — надоѣло въ деревнѣ ѣсть ржаной хлѣбъ.

XIII. Народныя примѣты о погодѣ и урожаѣ.

Во время пребыванія своего въ с. Сѣнномъ, я собралъ нѣсколько народныхъ примѣтъ о погодѣ Однѣ изъ примѣтъ могутъ казаться правильными, другія — явно суевѣрными. Послѣднія интересны, какъ характеризующія міровоззрѣніе народа. Народныя примѣты цѣнны тѣмъ, что онѣ общедоступны, заключаютъ въ себѣ большое разнообразіе тѣхъ средствъ для предсказанія, которыя въ нихъ указываются, и соотвѣтствуютъ естественнымъ условіямъ данной мѣстности. Народныя примѣты являются матеріаломъ для науки,—изученіе котораго можетъ натолкнуть ученыхъ на открытіе новыхъ явленій въ области природы. Помимо того народныя примѣты о погодѣ представляютъ значительный интересъ со стороны этнографической и исторической, а подлинный текстъ напр. инородческихъ примѣтъ можетъ быть полезенъ и для языкознанія. Примѣты записаны со словъ нѣсколькихъ разсказчиковъ. Однѣ изъ примѣтъ указываютъ на перемѣну погоды на одинъ или нѣс-

колько дней впередъ, въ другихъ заключаются предсказанія на долгій срокъ. Примѣты второй категоріи относятся къ области сельскохозяйственныхъ примѣтъ.

Предсказаніе погоды на ближайшее время. Если солнце закатывается въ красныхъ облакахъ—по мѣстному „морокъ перегораетъ",—къ ведру.

Если „морокъ перегораетъ" при восходѣ солнца,—будетъ ненастье.

Круги и столбы вокругъ солнца и мѣсяца зимой—къ морозу.

Если молодой мѣсяцъ лежитъ на боку, концами кверху,—къ ведру; если стоитъ на одномъ концѣ — „на рогу",—къ ненастью.

Бѣлое небо—къ дождю, темное—къ ведру.

Если разговоръ громко раздается въ воздухѣ,—будетъ ненастье.

Если во время ненастья крикъ въ горахъ отдается эхомъ,—установится скорое ведро; если крикъ замираетъ и не даетъ эха, — ненастье затянется.

Соль „потѣетъ"—сырѣетъ—къ ненастью.

Если дымъ изъ трубы стелется книзу,—будетъ ненастье; если поднимается кверху,—будетъ хорошая, ясная погода.

Отсутствіе росы утромъ—къ ненастью; если роса падаетъ, — къ ведру.

Если послѣ продолжительнаго ненастья падаетъ иней,—будетъ ведро.

Если туманы опускаются на горы—„хватаются за горы", — къ ненастью; если „отстаютъ отъ горъ"—поднимаются кверху,—къ ведру.

Облака кучей предвѣщаютъ ненастье, при чемъ, если облака густыя, бѣлыя и кудрявыя,—будетъ проливной дождь съ градомъ и сильнымъ вѣтромъ.

Движеніе облаковъ послѣ ненастья съ сѣвера на востокъ предвѣщаетъ продолжительное ведро; съ запада на востокъ — затяжное ненастье; съ востока на западъ и сѣверъ—сильный дождь.

Если верхніе слои облаковъ идутъ въ одну сторону, а нижніе въ другую, или наоборотъ,—будетъ непродолжительный, но сильный вѣтеръ.

Дождь съ ранняго утра—непродолжительный дождь. („Ранній гость до обѣда").

Если цѣлый день идетъ дождь, а вечеромъ небо становится безоблачнымъ, слѣдуетъ на другой день ждать инея.

Глухой громъ, какъ-бы стукъ дерева о дерево—къ граду, хотя-бы и мелкому.

Если тучи задѣваютъ верхушки горъ—„горы топятся", — будетъ ненастье; если не задѣваютъ,—дождя не будетъ, хотя-бы тучи и казались густыми.

Если во время ненастья бѣлыя облака падаютъ „въ лога“,—будетъ ведро.

Если ногти на пальцахъ рукъ ломаются,—будетъ продолжительное ненастье

Пузыри на лужахъ во время дождя — къ продолжительному ненастью.

Если душно, клонитъ ко сну, чувствуется тяжесть во всемъ тѣлѣ и ломота въ костяхъ,—будетъ ненастье.

Если куры ощипываютъ каждое перышко, пойдетъ дождь.

Собаки зимой катаются по снѣгу—къ сильному снѣгу.

Если гуси, утки сильно „пурхаются“ въ водѣ, бьютъ крыльями по водѣ,—къ ненастью.

Если стая галокъ поднимается высоко, кричитъ и крутится воронкой, будетъ дождь.

Ястребъ долго и громко кричитъ—къ ненастью.

Если свиньи безъ всякой видимой причины визжатъ въ ясную погоду, будетъ дождь.

Если ласточка летаетъ низко надъ землей и держится близко къ строеніямъ,—къ дождю.

Если у рыбы, пойманной на удочкѣ, пойдетъ изо рта кровь, будетъ ненастье.

Если мульки настойчиво плывутъ вверхъ по рѣкѣ, пойдетъ дождь.

Если паукъ въ ясную погоду ткетъ паутину, будетъ дождь.

Предсказанія на долгій срокъ. Если первый снѣгъ глубокій, годъ будетъ смочный, урожайный.

Если на снѣгъ падаетъ „ржа“—желтый налетъ, то и на хлѣбѣ будетъ „ржа“.

Если весной снѣжный покровъ лежитъ долго, ростъ хлѣбовъ будетъ слабый и медосборъ незначительный.

Если первый осенній мѣсяцъ ведренный, то и первый весенній мѣсяцъ также будетъ ведренный.

Поздній иней весной — къ плохому, неурожайному году.

Гололедица — предвѣщаетъ смочный годъ.

Длинныя, ледяныя сосульки предвѣщаютъ высокій ростъ хлѣбовъ и травъ; короткія — тощій ростъ.

Широкій разливъ рѣки — къ урожайному году.

Ранній прилетъ птицъ — къ теплой веснѣ.

Поздній отлетъ птицъ — къ затяжной теплой осени.

Если первое куриное яйцо тяжелѣе обыкновеннаго золотника на 2—3, хлѣбъ перваго сѣва будетъ хорошій; если второе яйцо тяжелѣе

перваго, второй сѣвъ хлѣба будетъ лучше перваго; если третье яйцо тяжелѣе второго, третій сѣвъ хлѣба будетъ лучше второго; если-же яйца маловѣсны и легки, ростъ хлѣбовъ будетъ слабый и зерно малоналивное.

Частые туманы лѣтомъ — къ плохому урожаю.

Большія росы, даже въ засушливое время (бездождіе), — къ хорошему урожаю.

Если пчела рано начнетъ замазывать летки, будущее лѣто будетъ неурожайное.

Если трава „медвѣжья дудка“ или „дикая пучка“ хорошо идетъ въ ростъ и имѣетъ высокій стволъ, снѣгъ будетъ глубокій.

Если курица постоянно лѣзетъ осенью къ амбару, сколько-бы ее ни кормили,—будетъ голодный годъ.

Если въ Благовѣщеніе курица напьется снѣговой воды у порога дома, весна будетъ ранняя и урожай хорошій.

Если въ Благовѣщеніе случится утренникъ, послѣ того будетъ 40 утренниковъ.

Если Благовѣщеніе теплое,—весна будетъ теплая.

Какова погода въ Благовѣщеніе, такова и въ Пасху.

Если наканунѣ Благовѣщенія или въ самый праздникъ выпадетъ снѣгъ и снѣжный покровъ закроетъ палку на землѣ—„занесетъ талину“, весна будетъ холодная; если снѣгомъ не закроетъ талину, весна будетъ ранняя и теплая.

Обиліе бѣлыхъ метляковъ—къ хорошимъ роямъ.

Урожай сурѣпки и другого желтяка — къ меду.

Если до Ильи пророка (20 іюля) появится много мошекъ и комаровъ, будетъ хорошій урожай меда.

XIV. Примѣты, повѣрія, суевѣрія, гаданія, толкованіе сновъ.

Крестьянскій міръ—есть міръ суевѣрій, повѣрій и всякихъ примѣтъ. Чуть не каждый шагъ простолюдина обставленъ гаданіемъ. Почти всѣ дѣйствія жителей деревни сопровождаются примѣтами. Дѣти предразсудковъ — крестьяне находятся въ полномъ рабствѣ у своихъ предразсудковъ, которыми опутана вся ихъ жизнь. Ниже мы приводимъ примѣты и повѣрія, слышанныя нами въ селѣ Сѣнномъ.

Вѣникомъ нельзя сметать пыль съ лавки — будетъ ссора.

Уголь горячій выпадетъ изъ печки — придутъ гости.

Если нѣсколько человѣкъ одновременно заговорятъ,—къ гостямъ.

Если хлѣбъ когда его вынимаютъ изъ печи перевернется, будутъ гости.

У кого брови срослись — счастливъ будетъ.

Если иголка упадетъ на полъ и въ это время выругаться, то когда—нибудь иголка „пристыдитъ“ при народѣ: воткнется „въ неудобное“ мѣсто на тѣлѣ.

Если ѣсть съ ножа хлѣбныя крошки,—не будешь никого бояться.

Если у дѣвушки во время ѣды сбѣгаютъ съ ложки капли на столъ, — мужъ будетъ пьяница.

Если дѣвушка рѣжетъ хлѣбъ толстыми ломтями, — мужъ будетъ исправный земледѣлецъ; если тонкими,—будутъ хлѣбъ покупать.

Если невѣста передъ отправленіемъ къ вѣнцу дернетъ четыре угла скатерти у стола, за которымъ сидитъ, то всѣ ея подруги выйдутъ въ тотъ годъ замужъ.

Если ребенокъ родится ночью, неудачливъ будетъ; если — днемъ, — будетъ счастливъ.

Если у ребенка долго не заростаетъ темя, онъ долго не будетъ говорить; если скоро заростетъ, быстро заговоритъ.

Если у замужней женщины забьется въ правомъ боку, у нея родится мальчикъ; если—въ лѣвомъ, родится дѣвочка.

Если лошадиная матка катается на правомъ боку, — принесетъ жеребца; если на лѣвомъ, — кобылку.

Если ласточка пролетитъ между ногъ коровы, у послѣдней заболитъ вымя.

Если собака воетъ на улицѣ около передняго угла, гдѣ стоятъ иконы, и скребетъ ногами землю, — будетъ въ томъ домѣ покойникъ.

Курица поетъ пѣтухомъ — къ покойнику.

Понедѣльникъ—день тяжелый: нельзя въ этотъ день кроить — ошибешься.

Нельзя крутить шляпу на пальцѣ, или палкѣ, — будетъ голова болѣть.

Если птица унесетъ стриженые волоса человѣка къ себѣ въ гнѣздо, — у того человѣка будетъ болѣть голова.

Если утромъ со сна посмотришь въ окно, — забудешь сонъ.

Если сорока щекочетъ на дворѣ, ее спрашиваютъ: „Сорока, сорока, если къ гостямъ—пощекочи; если къ вѣстямъ—улети“, и послѣ того наблюдаютъ, что она сдѣлаетъ.

Если „польской пѣтушокъ“ - удодъ закричитъ на дворѣ, — къ письму.

Если кукушка въ первый разъ весною скукуетъ съ правой сторо-

ны человѣка—„въ правое ухо", — этому человѣку цѣлый годъ будетъ радость; если—впереди, цѣлый годъ будетъ печаль; если скуетъ „въ затылокъ", человѣкъ умретъ въ тотъ годъ.

Переносье чешется — къ покойнику.

Лобъ чешется—видѣться съ родными и близкими людьми.

Глаза зудятся (вѣки) — плакать.

Верхняя губа чешется — гостинцы получать.

Губы зудятся — цѣловаться.

Носъ зудится — пить пиво, или водку.

Правая ладонь зудится — отдавать что-либо; лѣвая—получать.

Правая подошва у ноги зудится—пріятная дорога; лѣвая зудится — непріятный путь.

Лицо зудится и горитъ — къ слезамъ.

Кошка умывается—къ гостямъ; если лапка у ней горячая, — будутъ пріятные гости; если холодная, — непріятные.

Грѣшно терять иголку, непремѣнно надо найти (у раскольниковъ).

Остриженые ногти надо класть за пазуху. Господь на томъ свѣтѣ спроситъ: „Ногти остригалъ?"—„Остригалъ". — „Куда положилъ?"— „За пазуху";—будетъ хорошо отъ Бога.

Если рѣдкій, но крупный дождь идетъ при солнцѣ, будетъ утопленникъ, или удавленникъ.

Съ какого конца заходишь за столъ, съ того-же и уходи; если будешь выходить съ другого конца, много у тебя народится дѣтей.

Если дорогой встрѣтишь ножикъ, смотри, какъ онъ лежитъ: если — къ тебѣ черешкомъ, бери, будетъ благополучіе; если носкомъ, — не тронь, — получишь непріятности.

Ребенку нельзя до семи лѣтъ смотрѣться въ зеркало, — отлѣтятъ отъ него ангелы.

Домашняго ужа̀ нельзя „зорить", иначе онъ укуситъ кого-нибудь изъ домашнихъ, или скотину.

Ужа̀ бей, да добивай, въ противномъ случаѣ онъ непремѣнно тебя укуситъ.

Нельзя свистѣть въ комнатѣ, особенно вечеромъ,—нечистые духи приступятъ къ дому.

Стѣны трещатъ въ домѣ — къ покойнику.

Пѣтухъ поетъ вечеромъ, въ сумеркахъ—къ покойнику.

Грѣшно плевать въ огонь.

Если вихрь крутится по̀солонь,—сатана ѣдетъ со свадьбой.

Если двухъ клоповъ отнести въ чужой домъ, разуться тамъ и

сказать: „Я къ вамъ не такъ пришелъ, а совсѣмъ перешелъ“, то клопы изъ своего дома уйдетъ въ чужой.

Если со стола или полки упадетъ ложка, будетъ гостья; если упадетъ ножикъ, — придетъ гость.

Вымовши руки, грѣшно сбрасывать съ нихъ капли воды. (У раск.)

Грѣшно зарубленную птицу приносить въ комнату безъ головы.

Если кто во время ѣды облокачивается на столъ, у того дьяволъ сидитъ „на закортышкахъ“. (У раскольн.)

Кто болтаетъ за обѣдомъ или чаемъ ногами подъ столомъ, тотъ качаетъ діавола на ногахъ. (У раскольн.)

Если двое рыбачатъ удочками и одинъ завидуетъ хорошому лову другого, то завистникъ, сколько-бы ни рыбачилъ, ничего не поймаетъ.

Когда горохъ цвѣтетъ,—гуси опускаютъ крылья и „харчатъ“.

Если во время верховой ѣзды лошадь вдругъ остановится, подниметъ уши и задрожитъ, — окаянный остановилъ.

Если беременная женщина безъ благословенія откроетъ отдушину въ стѣнѣ, „вѣщица“—колдунья выдавитъ изъ нея ребенка.

Если рубаха, штаны, или платье надѣты на лѣвую сторону, — быть битому.

Грѣшно бросать съ берега камни въ рѣку — Господь заставитъ на томъ свѣтѣ вытаскивать камни изъ рѣки зубами.

Чтобы скотина водилась хорошо, нужно устраивать дворы для лошадей тамъ, грѣ живутъ муравьи, и для коровъ тамъ, гдѣ водятся божіи коровки.

Чтобы предохранить пасѣку „отъ уроковъ“ — порчи худого человѣка, слѣдуетъ вокругъ пасѣки повѣсить на кольяхъ конскіе черепа со словами: „Не на пасѣку глядишь, а на суху конску голову“; послѣ того „урокъ“ не подѣйствуетъ на пасѣку.

Нельзя доить коровъ безъ кольца на пальцѣ—грѣшно, и масло не будетъ водиться.

„На старую яму“,—гдѣ прежде стояло жилое помѣщеніе, нельзя ставить новый домъ: не будетъ „талану“—удачи.

Не слѣдуетъ пойманное въ рѣкѣ бревно употреблять на постройку дома—не будетъ въ хозяйствѣ благополучія.

Нельзя купаться на рѣкѣ въ пѣпѣ—выростутъ на тѣлѣ бородавки.

Если брызги съ собаки, послѣ ея купанья, попадутъ на человѣка, — у него пойдутъ по тѣлу бородавки.

Если змѣя ужалитъ тѣнь человѣка, — человѣкъ умретъ.

Грѣшно великимъ постомъ въ банѣ мыться, а дома умываться съ мыломъ (у раск.)

Послѣ Ильина дня вода въ рѣчкахъ дѣлается холоднѣе.

Въ Ильинъ день необходимо „защипать" горохъ—снять нѣсколько стручковъ, — горохъ послѣ того скорѣе начнетъ наливаться.

Если во время лученія рыбы на Бухтармѣ встрѣтится таймень безъ „святого" перышка (такъ называется маленькій плавникъ около хвоста), — не надо его бить острогой, потому что это не таймень, а дьяволъ въ видѣ тайменя; у настоящаго тайменя есть „святое" перышко.

Старовѣры носятъ зимой четырехугольныя шапки. Четыре угла означаютъ четырехъ ангеловъ, а верхняя покрышка шапки означаетъ Самаго Спасителя.

Нельзя плевать на мостикъ, перекинутый черезъ рѣчку, -- провалится, когда пойдешь по нему.

Если въ серединѣ лѣта въ горахъ затрещатъ сверчки, оборвется медовая пожива.

Если пойдетъ градъ, нужно бросить на улицу желѣзную заслонку отъ русской печи — тогда градъ минуетъ засѣянныя поля и пойдетъ горами, или пустымъ мѣстомъ.

Если случится въ деревнѣ пожаръ, сосѣди должны затопить печки въ своихъ домахъ — пожаръ скоро утихнетъ.

Князёкъ. Много „талану" — удачи, счастья даетъ пасѣкѣ „князекъ". Князекъ насѣкомое, желтого цвѣта, величиной съ шершня. Заводится на пасѣкѣ отъ „ярого" роя,—сильнаго роя, первяка. Князекъ водится далеко не на всѣхъ пасѣкахъ. Изъ ста, напр., пасѣкъ князекъ заводится пасѣкахъ на 3—5. Князекъ—голова всей пасѣки. Онъ охраняетъ благополучіе пчелъ. Встаетъ раньше всѣхъ пчелъ, до солнца и облетаетъ ближайшіе цвѣты и травы. Если на нихъ падаетъ „худая падь"—вредная роса, которая можетъ гибельно отозваться на пчелахъ, князекъ немедленно возвращается на пасѣку и предупреждаетъ работницъ громкимъ стукомъ около „очка" —летка каждаго улья. Пчелы знаютъ князька и не вылетаютъ на работу до тѣхъ поръ, пока поднявшееся солнце не высушитъ вредную росу. На пасѣкѣ князекъ гудитъ особеннымъ образомъ. Хозяинъ пасѣки знаетъ этотъ гудокъ. Если князекъ заведется на какой либо пасѣкѣ, тамъ пчелы работаютъ исправно, быстро заносятъ колодки медомъ съ головы до пятъ, не бросаются на чужія пасѣки и не гибнутъ отъ разныхъ неблагопріятныхъ причинъ. Князекъ—завѣтная мечта каждаго пасѣчника.

Гибель пчелъ. Пчелы гибнутъ не только отъ вредной росы, сильнаго вѣтра и т. п., но и отъ худого человѣка. Чтобы погубить чужую пасѣку, слѣдуетъ убить волка, вырѣзать у него горло и каждое колечко отъ горла прикрѣпить къ летку улья со словами: „Лети моя пчела

на такую-то пасѣку (имя рекъ) и грызи, какъ волкъ, чужую пчелу". Пролетая черезъ горловое колечко волка, пчелы „лютѣютъ", какъ волки набрасываются на чужую пасѣку и загрызаютъ пчелиную силу. — Отъ уроковъ пчелъ помогаетъ, по мнѣнію пасѣчниковъ, слѣдующее средство: нужно почерпнуть воды въ ковшикъ, спустить въ него три горячихъ уголька и читать наговоръ:

„Матушка, быстра рѣка,
Бьешь крутые берега,
Пенья и коренья
И жолтые песка,
Такъ смой, сполошни
Уроки, призоры
Съ сѣрой матицы (матки)
И съ сѣрыхъ пчелъ
Отъ страшнаго и поперешнаго,
Отъ вѣтреннаго,
Отъ долгозубова и рѣдкозубоваго,
Отъ разноглазова и косоглазова,
Отъ рыжаго и черемнаго,
Отъ бабы самокрутки,
Отъ дѣвки простоволоски
И отъ самихъ хозяевъ.
Вы мои райскія пчелы,
Полетайте, перелетайте
На травы, на муравы,
На всѣ цвѣты лозоревы,
На медовыя росы,
Носите вы мнѣ воску и меду
Въ свои липовые ульи
Отъ головы и до пятъ —
Меду для православныхъ христіанъ,
А воску Господу Богу на свѣчи.
Аминь.

Заговоръ полученъ отъ пасѣчника Степана Николаевича Осинина (См. пчеловодство).

Порча хлѣба. Есть люди, которые могутъ отнять у засѣяннаго хлѣба „спорынью"—силу и полоса можетъ погибнуть Злой человѣкъ беретъ по три колоска съ четырехъ угловъ полосы и три колоска съ середины полосы съ наговоромъ. Послѣ этого хлѣбъ теряетъ силу и его давитъ трава. Хлѣбъ можетъ отлично взойти, будетъ рости плотной

стѣной и всетаки гибнетъ: это у него отняли „спорынью“.

Другіе продаютъ зерно для посѣва съ наговоромъ, такъ что посѣянный хлѣбъ совсѣмъ не родится.

Порча коровъ. У хорошихъ коровъ—дойницъ иногда вдругъ пропадаетъ молоко и они начинаютъ худѣть. Это объясняютъ тѣмъ, что у коровъ „перепято молоко“. Перенимаютъ преимущественно бабы слѣдующимъ образомъ: тайно выдоиваютъ хорошую корову и этимъ молокомъ поятъ свою плохую. Молоко съ хорошей коровы послѣ того переходитъ въ другую корову. Перенять молоко считается однимъ изъ великихъ грѣховъ. У крестьянъ три самыхъ великихъ грѣха: 1, „дитя исчадить“ (абортъ), 2, спорыню отнять у хлѣба и 3, молоко перенять у коровы. Къ перенимающимъ молоко относятся очень враждебно.

Выборъ мѣста для двора. Хорошій хозяинъ, прежде чѣмъ строить дворъ для скотины, гадаетъ, удачно-ли выбрано мѣсто для двора. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: вечеромъ кладутъ передъ иконами три земныхъ поклона. Затѣмъ берутъ три стакана, наливаютъ въ каждый по 9 хлебальныхъ ложекъ воды и ставятъ ихъ на ночь въ трехъ мѣстахъ той площади, которую намѣрены городить подъ дворъ. На другой день вымѣриваютъ ложками воду въ стаканахъ. Если изъ каждаго стакана выйдетъ по 11, или еще лучше того—по 12 ложекъ воды,—мѣсто для двора хорошее и городить дворъ слѣдуетъ безъ всякаго сомнѣнія—будетъ удача въ скотинѣ. Если стаканы дадутъ по 10 ложекъ воды каждый, надо серьезно подумать, стоитъ-ли на этомъ мѣстѣ строить дворъ. Если-же въ стаканахъ совсѣмъ не будетъ прибыли воды, дворъ на томъ мѣстѣ лучше не городить — скотина погибнетъ.

Сосѣдка. Благополучіе двора много зависитъ отъ того, живетъ или нѣтъ въ немъ сосѣдка. Ни одинъ хозяинъ двора не сумѣетъ такъ позаботиться о скотинѣ, какъ „сосѣдушка“. Гдѣ поселился сосѣдка, тамъ скотина ведется прекрасно. Сосѣдка ухаживаетъ за скотиной, поитъ, кормитъ и чиститъ ее лучше всякаго кучера. Скотина, окруженная вниманіемъ и заботами сосѣдки, бываетъ сытая, здоровая, веселая. Въ знакъ особенной ласки, сосѣдка плететъ лошадямъ косы въ гривахъ. Косы бываютъ круглыя, въ одинъ конецъ и „дѣвичьи“—въ два конца. Боже упаси распутать косу, сплетенную сосѣдкой! Послѣдній не взлюбитъ лошадь, у которой расплетутъ косу, и жестоко мучитъ ее ѣздой. Цѣлыми ночами онъ ѣздитъ на ней по двору. По утрамъ хозяинъ находитъ такую лошадь сильно вспотѣвшей, какъ отъ большого перебѣга, и покрытую густой пѣной. Видя, что дѣло плохо, крестьянинъ ста-

рается какъ можно скорѣе сбыть опальную лошадь куда-нибудь въ другое мѣсто. Сосѣдка мучитъ не только лошадей, но и рогатую скотину. Когда крестьянинъ переѣзжаетъ на постоянное житье изъ деревни на заимку, онъ уговариваетъ перейти съ собой и сосѣдку.

Домовой. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ благополучіе дому приноситъ домовой. Онъ хранитъ домъ отъ всякой бѣды. Въ случаѣ перемѣны мѣстожительства, хозяева дома съ хлѣбомъ — солью приглашаютъ домового перейти въ новый домъ. Они говорятъ ему: „Мы поѣдемъ, дѣдушка, по дорогѣ, а ты иди стороной“. Если, перейдя въ новое помѣщеніе, хозяева не пригласятъ съ собой домового, онъ воетъ на старомъ пепелищѣ и не даетъ покоя новымъ жильцамъ, если таковые поселятся въ этомъ домѣ. Новые хозяева стараго дома, обыкновенно, просятъ прежнихъ хозяевъ позвать къ себѣ домового

Русалки. Населеніе вѣритъ въ русалокъ. Послѣднія представляются въ видѣ женщинъ, съ длинными зелеными волосами, живущихъ въ озерахъ. Русалки часто выходятъ изъ воды и на камняхъ чешутъ себѣ волосы гребнемъ. При появленіи людей съ хохотомъ скрываются въ водѣ. Любятъ манить къ себѣ; въ такихъ случаяхъ не слѣдуетъ поддаваться чарамъ русалки, иначе она погубитъ. Мнѣ говорили, что сейчасъ русалка живетъ въ одномъ озерѣ, которое расположено по дорогѣ изъ села Сѣнного въ деревню Коробиху. Называли лицъ, которые видѣли русалку „своими глазами“.

Яйцо пѣтуха. По народнымъ понятіямъ каждый пѣтухъ несетъ яйцо черезъ три года на четвертый. Яйцо — продолговатое, съ узкой шейкой. Передъ тѣмъ, какъ снести яйцо, пѣтухъ „хохлится“ сутокъ двое. Снесенное яйцо надо уничтожить, какъ „нехорошее“. Можно и утилизировать яйцо, но на это почти никто не рѣшается. Если пѣтушиное яйцо носить подъ правой пазухой 12 сутокъ, то изъ него выйдетъ змѣй, который станетъ носить хозяину—паруну золото. Какъ ни великъ соблазнъ имѣть золото, никто не рѣшается парить пѣтушиное яйцо.

Огненный змѣй. До сихъ поръ среди населенія держится крѣпкое убѣжденіе въ существованіи огненнаго змѣя. По ночамъ онъ летаетъ съ одного бѣлка на другой, оставляя въ воздухѣ огненную полосу. Около дер. Огневой мнѣ показывали „шишаки“ — камни въ горахъ, гдѣ лѣтъ пять тому назадъ жилъ огненный змѣй. Теперь онъ поселился гдѣ-то на другомъ бѣлкѣ.

Оборотни. Среди населенія существуютъ вѣдьмы,—„вѣщицы“, которыя оборачиваются въ разныхъ животныхъ: сорокъ безъ хвостовъ, черныхъ кошекъ и т. п. Оборотни подслушиваютъ у оконъ, у дымо-

выхъ трубъ и въ другихъ мѣстахъ. Оборотни во время оборачиванія оставляютъ тѣло свое подъ поганымъ корытомъ, а духъ ихъ входитъ въ разныхъ животныхъ. Когда умираетъ оборотень, на могилу его слетается много сорокъ. Въ гробъ оборотень приказываетъ класть себя лицомъ внизъ. Смерть его бываетъ неожиданная и лютая.

Колдуны. Колдуны знаются съ нечистой силой, которой они умѣютъ распоряжаться. Хорошему колдуну подчиняется множество нечистой силы. Нечистые не могутъ сидѣть безъ дѣла. Колдунъ обязанъ дать имъ работу. Даютъ веревки вить изъ песку, листья считать на осинѣ и т. д. Вѣтеръ обыкновенно путаетъ бѣсовскую работу и нечистые снова принимаются за свое дѣло. Если-же колдунъ не задастъ имъ работы, они съ ожесточеніемъ набрасываются на него и причиняютъ ему всякія непріятности: крутятъ до пѣны на полу, втаскиваютъ куда-либо въ узкое мѣсто, откуда его извлекаютъ съ великимъ трудомъ, приводятъ его въ буйное состояніе, такъ что онъ все бьетъ, бросается на людей съ ножемъ и т. п. Впрочемъ, нечистые мучатъ только малоопытныхъ колдуновъ, которые не умѣютъ во время задать работы. Благодаря бѣсовской помощи, колдуны имѣютъ удачу въ своихъ дѣлахъ. По какимъ-либо внѣшнимъ признакамъ трудно отличить колдуна или вѣдьму. Только малоопытные колдуны выдаютъ себя, когда ихъ безпокоятъ бѣсы. Необыкновенное волненіе, бѣснованіе, напр. можетъ выдать колдуна.

Цвѣтокъ папоротника. Въ с. Сѣнномъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, вѣрятъ, что цвѣтокъ папоротника можетъ обогатить человѣка. Папоротникъ расцвѣтаетъ на Ивана Травника (24 іюня). Цвѣтокъ достать не легко, такъ какъ его охраняетъ бѣсовская сила. Далеко не всякій храбрецъ рѣшится добывать цвѣтокъ. Чтобы сорвать цвѣтокъ, необходимо запастись тремя восковыми церковными огарками: благовѣщенскимъ, крещенскимъ и пасхальнымъ. Придя къ цвѣтку, слѣдуетъ тотчасъ-же вокругъ себя съ цвѣткомъ очертить огарками три круга. Круги не пустятъ нечистую силу. Послѣдняя можетъ какъ-нибудь еще прорваться черезъ первые два круга, но третій кругъ ее остановитъ. Сорвавъ цвѣтокъ, слѣдуетъ сидѣть съ нимъ до разсвѣта; иначе бѣсовская сила погубитъ смѣльчака. Когда рвутъ цвѣтокъ, бываютъ всякіе страхи: слышится крикъ, свистъ, хохотъ, угрозы задавить лошадями и т. п. Необходимо крѣпиться и не поддаваться страху. Крестьянинъ с. Сѣнного Козьма Бобровъ (сейчасъ ему болѣе 60 лѣтъ) въ молодости ходилъ рвать цвѣтокъ папоротника на одинъ островъ. Сорвать не могъ, потомучто „выжили волны“—вода заливала островъ и Бобровъ вынужденъ былъ бѣжать. Цвѣтокъ папоротника дѣлаетъ чело-

вѣка невидимымъ и даетъ ему возможность свободно проникать всюду. Обладатель цвѣтка, напр. можетъ войти въ любую лавку и набрать товару, сколько вздумается. Передъ тѣмъ, какъ идти въ лавку, необходимо снять съ себя крестъ и поясъ и положить ихъ подъ подошву лѣвой ноги; только при этомъ условіи хозяинъ цвѣтка будетъ невидимъ.

Обморачиваніе. Нѣкоторые изъ людей могутъ напускать другимъ туманъ въ глаза, — „обморачивать“, такъ что ихъ не увидишь. Они приходятъ въ лавки и забираютъ товаръ. Разсказываютъ, что одна женщина въ Зыряновскомъ рудникѣ обморачивала лавочниковъ и воровала товаръ. Многія лавочныя вещи оказались въ домѣ помянутой женщины, между тѣмъ какъ было извѣстно, что она ихъ не покупала. Женщину рѣшили поймать. Обыкновенно она обморачивала въ лавкѣ всѣхъ, кто попадалъ ей на глаза. Одинъ изъ приказчиковъ съ утра засѣлъ подъ прилавокъ (застойку), чтобы избѣжать обморачиванія и изъ засады слѣдить за воровкой, въ случаѣ ея появленія. По стѣнамъ лавки разставили много зеркалъ. Женщина не замедлила появленіемъ, напустила туманъ на приказчиковъ, кромѣ спрятавшагося, и стала хозяйничать въ лавкѣ. Приказчикъ по зеркаламъ слѣдилъ за всѣми ея дѣйствіями. Когда она вышла изъ лавки, торговцы отправились за ней по слѣдамъ и на дому у ней арестовали весь товаръ.

Клады. Деревня вѣритъ въ существованіе кладовъ. Показателями кладовъ служатъ огоньки, являющіеся надъ кладами. Клады оберегаются невидимой силой, которая не позволяетъ пользоваться ими. Клады закапываютъ люди съ заговорами. Даются они въ зависимости отъ заговоровъ. Мнѣ пришлось слышать о кладахъ слѣдующій разсказъ. Двѣ старухи рѣшили закопать въ землю свои деньги (клады). Одна закопала со словами: „Кто найдетъ мой кладъ, то чтобы его жить — не прожить, грести—не изгрести и чтобы хватило и дѣтямъ и внукамъ“. Другая опустила деньги съ наговоромъ: „Кто найдетъ мой кладъ, чтобы его изорвало, разметало“. Когда старухи сошлись, вторая разсказала первой, съ какимъ заговоромъ она закопала свой кладъ. Первая не одобрила дѣйствія второй и посовѣтовала ей перекопать кладъ съ добрыми пожеланіями. Старуха стала копать кладъ. Но едва она прикоснулась къ нему, ее сейчасъ-же разорвало на части и разметало въ разныя стороны. Старуха сдѣлалась жертвой собственнаго заклятія, съ которымъ она спрятала кладъ. Отъ стариковъ мы слышали, что въ настоящее время имѣется кладъ на островкѣ, прямо села Сѣнного. Кладъ лежитъ много лѣтъ; видимо онъ не дается.

Святочныя гаданья. На святкахъ молодежь гадаетъ, желая узнать свою судьбу. Дѣвушка идетъ на распутіе двухъ улицъ, набираетъ

въ подолъ сарафана охабку снѣга и кружится съ нимъ нѣсколько разъ. Затѣмъ припадаетъ ухомъ къ землѣ. Если послышится звонъ колокольчика, или лошадиный топотъ, дѣвушка скоро выйдетъ замужъ. Если къ тому еще послышится собачій лай, родные ея мужа будутъ злы съ ней. Желая знать своего суженаго, дѣвушка, когда ложится спать, насыпаетъ около изголовья хлѣбныхъ зеренъ. Суженый долженъ явиться къ ней во снѣ и попросить у нея хлѣба. Такимъ образомъ дѣвушка можетъ узнать своего будущаго мужа. Чтобы узнать имя своего суженаго, дѣвушка спрашиваетъ подъ окноми домовъ: „Какъ зовутъ?". Мужское имя, сказанное въ отвѣтъ на вопросъ дѣвушки, является именемъ ея будущаго мужа. Способы гаданій, вообще, разнообразны.

Толкованіе сновъ.

Арбузы видѣть — къ слезамъ.

Бисеръ бѣлый хрустальный или восковой—къ благополучію; черный—къ печали.

Быкъ бодаетъ — къ несчастью.

Въ банѣ мыться—къ непріятностямъ, къ сплетнямъ.

Гребень видѣть — къ уваженію, къ почету, черезъ 3 мѣсяца получить что-либо пріятное.

Гуся ловить — выйти замужъ.

Голымъ себя видѣть — къ стыду.

Гусей видѣть — къ сплетнямъ.

Деньги серебряные или бумажные — къ хорошему; мѣдные — къ печали.

Доить корову — къ благополучію.

Домъ новый со щепами—къ покойнику изъ родныхъ.

Если тебя во снѣ стрѣляютъ,—къ непріятностямъ, къ печали.

Жеребца гонять — къ несчастью.

Закрытый на дворѣ кустъ со щепами подъ нимъ—къ смерти хозяина дома.

Змѣю видѣть — къ худому.

Зубъ коренной выпадываетъ съ кровью—умретъ кровный (близкій) родной; если зубъ выпадетъ безъ крови, — умретъ дальній родственникъ.

Звонъ колокола слышать — получить хорошія вѣсти.

Косить зеленую траву — получить пріятное извѣстіе.
Корову видѣть и гоняться за ней—получить непріятность.
Кольцо видѣть на своей рукѣ — къ благополучію.
Клубнику ѣсть — къ слезамъ, къ покойнику.
Кровь — означаетъ свиданіе съ родными.
Купаться въ водѣ — имѣть свою волю.

Ложку видѣть — родится въ домѣ дѣвочка.
Лисица — къ вѣстямъ.
Лѣсъ зеленый — къ радости; сухой — къ непріятности.

Мясо — получить непріятность.
Медвѣдя видѣть — умретъ кто-нибудь изъ родныхъ.

Обновку видѣть — получить новости.

Покойникъ — къ несчастью.
Пить пиво во снѣ — имѣть большое удивленіе.
Пшеница и горохъ — къ слезамъ.
Печка упадетъ, или вываливаются изъ нея части—къ покойнику.
Половики разстилать, или ситецъ растягивать—къ дорогѣ.
По горамъ ходить — получить горе.
Печку видѣть — къ печали.
Пчелы жалятъ — къ огорченію, къ непріятности.
Пѣсни пѣть — къ слезамъ.
Платокъ видѣть — получить письмо.
Потерять съ себя обувь — къ печали.
Пожаръ — къ большой непріятности.

Рыбу ловить — къ ненастью.

Собака кусаетъ — видѣть друга.
Сѣно сухое — къ шуму, къ ссорѣ.
Свадьбу видѣть — къ благополучію.

Тѣсто хорошее —къ благополучію; тѣсто черное,—къ худому.

Цвѣты — къ благополучію.

Черемуху берешь во снѣ — къ слезамъ.

Черезъ рѣчку переходить — разговаривать съ пріѣзжимъ; если рѣчка чистая,—разговоръ хорошій; если рѣчка грязная, мутная — разговоръ непріятный.

Шаль — къ письму или поклону.

Шубу видѣть — къ ссорѣ.

Яйца куриныя — къ слезамъ.

XV. Народная медицина.

Трудовое крестьянское населеніе весьма нуждается въ медицинской помощи. Ушибы, порѣзы, увѣчья, порубы, надсада — явленіе самое обыкновенное въ деревнѣ. Кромѣ того населеніе страдаетъ отъ лихорадки, накожныхъ болѣзней и т. п. Къ сожалѣнію, недостатокъ врачей и лѣчебныхъ пунктовъ лишаетъ населеніе возможности пользоваться разумной организованной медицинской помощью. Медицинскіе участки —громадны. Врачъ не имѣетъ физической возможности поспѣвать вездѣ и всюду. Правда, въ извѣстныхъ районахъ учреждены фельдшерскіе пункты, но медикаментовъ бываетъ не всегда достаточно, да и деревни района не близко отстоятъ отъ такихъ пунктовъ. Населеніе само изыскиваетъ способы борьбы съ болѣзнями, пользуясь при лѣченіи травами, минеральными веществами и различными наговорами. Изъ травъ пользуются репьемъ. На порѣзы и порубы наливаютъ репейнаго соку и мѣсто пораненія обкладываютъ мятыми листьями репья и медункой. Репейный сокъ прекрасно затягиваетъ и дезинфицируетъ раны. Порѣзанныя мѣста засыпаютъ также толченымъ углемъ. При давленіи сердца и внутреннихъ болѣзняхъ пьютъ нашатырь, селитру, буру, камфору, чистый скипидаръ и т. п. Но все это полумѣры. Дѣйствительнымъ средствомъ считаются заговоры, которые среди населенія въ большомъ распространеніи. Лекарками являются преимущественно старухи. По народнымъ понятіямъ заболѣванія происходятъ отъ худого человѣка, который на любое мѣсто можетъ посадить „килу“. Кила — всякая болѣзнь. Головная и зубная боль, боль въ поясницѣ, рѣзь въ животѣ, ломота въ костяхъ, ячмень на вѣкѣ, разные шишки и желваки на тѣлѣ — все это килы. Деревня твердо вѣритъ, что худой человѣкъ можетъ посадить килы даже на дерево: послѣднее на глазахъ покроется шишками. Единственнымъ средствомъ борьбы съ килами населеніе считаетъ наговоры. Вмѣстѣ съ килами человѣка мучитъ еще и „вѣтреная“, — такъ называются разныя болѣзни, принесенныя вѣтромъ. Наговоры, заговоры при леченіи сопровождаются очерчиваніемъ больного мѣста. Въ селѣ Сѣнномъ употребляется слѣдующій заговоръ „отъ вѣтреной“, — который долженъ читать самъ больной:

Встану я рабъ или рабица (имя рекъ), благословясь.
Пойду, перекрестясь,
Изъ избы въ двери,

Изъ воротъ въ ворота,
Въ чистое поле,
Подъ востокъ, подъ востошную сторону.
Подъ востошной стороной
Стоитъ островъ.
На этимъ островѣ
Стоитъ престолъ.
На этимъ престолѣ.
Лежитъ Адамова голова.
Она не ноетъ, и не болитъ, и не скорбитъ
Ни деннȯ, и ни ношнȯ, и ни полуношно.
Вѣкъ пȯ вѣки
Отъ нынѣ дȯ вѣку.
Аминь.

(Заговоръ сообщила крестьянка с. Сѣнного Мавра Бердюгина.)

Послѣ прочтенія наговора, больной долженъ очертить больное мѣсто. Онъ спрашиваетъ: „Кого черчу?“ и самъ-же отвѣчаетъ: „Вѣтреная, и опасная, и костяныя килы, и мозговые, и ходовыя—черти ихъ горазнѣ (сильнѣе), чтобы вѣкъ пȯ вѣки ихъ не было. Аминь“. Заговорамъ не слѣдуетъ учить людей, старше себя — не подѣйствуетъ. Болѣзни приключаются, по мнѣнію деревни, еще и „отъ уроковъ“. „Худой глазъ“ можетъ изурочить, принести человѣку болѣзнь. Лекарка компетентна опредѣлить—„урошная“ болѣзнь, или нѣтъ. Если во время наговора лекарку тянетъ и она зѣваетъ, значитъ болѣзнь приключилась отъ уроковъ; если зѣвоты нѣтъ, болѣзнь „не урошная“. Урочную болѣзнь узнаютъ еще съ помощію угольковъ. Три уголька опускаютъ въ чашку съ водой. Если во время наговора они утонутъ на дно,—болѣзнь урочная; если плаваютъ сверху,—болѣзнь отъ вѣтра. Чтобы узнать, умретъ или выздоровѣетъ больной, употребляютъ слѣдующее средство. Берутъ курицу, поющую пѣтухомъ, и вымѣриваютъ ею комнату, отъ внутренней стѣны къ выходной двери. Если голова курицы приходится на порогъ двери, больной умретъ; если въ порогъ упирается хвостъ,—больной выздоровѣетъ. Чтобы предупредить смерть больного, курицу зарубаютъ, — переносятъ на нее смерть. При леченіи болѣзней берутъ также землю „съ девятой плашки“ потолка, считая плахи отъ порога; затѣмъ обмываютъ водой скобы дверей дома больного, съ наговоромъ всыпаютъ въ эту воду землю съ девятой плашки и полученнымъ настоемъ поятъ больного. Девятая плашка принадлежитъ къ числу экстроординарныхъ медицинскихъ средствъ. Довольно часто болѣютъ лихорадкой, или по мѣстному „лихоманкой“.

Послѣдняя представляется въ видѣ старой, злой старухи, которая трясетъ людей. Лихоманокъ—12 сестеръ; каждая имѣетъ свою область въ человѣкѣ. Одна лихоманка „владѣетъ“ головой, другая руками и т. д. Въ борьбѣ съ лихоманкой населеніе прибѣгаетъ къ героическимъ мѣрамъ. Мѣры эти слѣдующія:

1. Необходимо лихоманку испугать, чтобы она оставила больного. Для этого незамѣтно отъ больного, но въ его присутствіи, или недалеко отъ него слѣдуетъ выстрѣлить изъ ружья холостымъ зарядомъ. Результатомъ такой мѣры нерѣдко бываетъ сильный испугъ больного, котораго иногда тутъ-же разбиваетъ параличъ.

2. За пазуху больного незамѣтно кладутъ „выползокъ“—змѣиную шкуру. Больной случайно наталкивается на шкуру и, конечно, пугается. Вмѣстѣ съ нимъ пугается и лихоманка и оставляетъ больного. Въ качествѣ амулета привѣшивается на шею къ крестику въ бумажкѣ или тряпочкѣ кусочикъ змѣиной шкурки; лихоманка, вообще, боится змѣи.

3. Больной лихорадкой долженъ въ одномъ бѣльѣ выйти съ ножемъ въ рукахъ на распутіе, разорвать въ клочья и сбросить съ себя рубаху и штаны, и какъ можно быстрѣе бѣжать домой, усиленно размахивая дорогой ножемъ, чтобы заколоть лихоманку. Для храбрости больной подпиваетъ. Въ деревнѣ ничуть не удивляются, если видятъ на улицѣ нагого человѣка, съ ножемъ въ рукахъ.

4. Чтобы развязаться съ лихорадкой, больной залѣзаетъ въ хорошо натопленную печь и лежитъ тамъ возможно дольше, насколько хватаетъ силъ. На шесткѣ въ это время разводятъ огонь, который поддерживается продолжительное время. Лихоманка, не вынося жара въ печи и боясь огня на шесткѣ, должна оставить больного. Этотъ способъ леченія, естественно, доводитъ больного до одуренія и у него появляются галлюцинаціи. Одинъ крестьянинъ, практиковавшій леченіе печью, разсказывалъ, что когда онъ лежалъ въ теплой печи, то два раза ясно слышалъ слова: „Ступай сейчасъ въ баню“. Воспользовавшись выходомъ изъ избы своей жены, поддерживавшей на шесткѣ огонь, больной, какъ только огонь потухъ, вылѣзъ изъ печи и пошелъ на дворъ. „Тутъ она меня схватила и давай трясти пуще прежняго. Это она мнѣ и шептала въ печи: ступай въ баню“ — говорилъ больной. Очевидно, сильно вспотѣвшаго больного охватило холодомъ, что и вызвало жестокій припадокъ лихорадки.

5. $^1/_8$ фунта махорки завариваютъ въ стаканѣ горячей воды и весь стаканъ процѣженнаго табачнаго настоя даютъ выпить больному. Махорка должна выгнать лихоманку.

6. Для устрашенія лихорадки подъ подушку больного кладутъ острый топоръ или ножъ.

7. Вызываютъ у больного искусственную рвоту и изверженіемъ обмазываютъ больного. Лихоманка не выноситъ „нечистоты“ и оставляетъ больного.

8. Больной долженъ выпить вина, сѣсть на табуретъ, бить по нему острымъ ножемъ и размахивать кругомъ со словами: „Отойди отъ меня, лихоманка!“ 4 го іюля въ с. Сѣнпомъ схоронили 28 — лѣтняго крестьянина Семена Боброва, ставшаго жертвой этого способа леченія. Размахивая ножемъ, Бобровъ по неосторожности нанесъ глубокую рану въ ногу, перерѣзалъ артерію и истекъ кровью. Деревенскія лекарки не въ силахъ были остановить кровотеченіе и черезъ полтора мѣсяца послѣ пораненія несчастнаго снесли на кладбище. — Съ цѣлью остановить кровотеченіе пользуются слѣдующимъ заговоромъ:

Встану я, благословясь,
Пойду, перекрестясь,
Выйду изъ дверей въ двери,
Изъ воротъ въ ворóта,
Въ чистое поле,
Въ широко раздолье,
На окіанъ-море.
На окіанѣ-морѣ
Стоитъ гробница.
Въ этой гробницѣ
Сидитъ дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица.
Во правóй ручкѣ держитъ
Иголочку булатную,
Во лѣвой рученькѣ —
Ниточку шелкôвую:
Зашиватъ Она сидитъ
Рану кровòвую.
Отъ этой раны крововой 77 жилъ,
Отъ 77 жилъ 77 суставовъ.
Отъ 77 суставовъ 77 мозговъ.
И къ Ей ѣдетъ старикъ — старь,
Подъ нимъ конь-карь,
И стань кровь, ни кань.
Будьте вы мои слова крѣпки и лѣпки,
Крѣпче камня, крѣпче булату.

Ключъ въ морѣ, замокъ въ ротѣ,
За толстыми щеками,
И за частыми зубами.

Заключительныя слова: „Будьте вы мои"…. и до конца заговора называются „ключевыми" словами. (Заговоръ записанъ со словъ старухи Татьяны Лямкиной).

9. Вырѣзанныя изъ подъ копытъ лошади раковины въ теченіе 3-хъ сутокъ слѣдуетъ настаивать въ винѣ и этимъ настоемъ поить больного лихорадкой утромъ и вечеромъ.

Указанными мѣрами не исчерпываются всѣ способы леченія лихорадки въ деревнѣ. Вѣроятно существуетъ еще не мало средствъ. Въ большомъ ходу леченіе баней. Больныхъ роженицъ часто вмѣстѣ съ новорожденными парятъ въ банѣ тотчасъ-же послѣ родовъ. Имѣютъ силу 12 бань. Хорошія лекарки парятъ роженницу по два раза въ день. Парятъ въ банѣ больныхъ и съ другими болѣзнями. Внутреннія болѣзни лѣчатъ кровью марала. Наконецъ, деревня лѣчится отъ змѣи. Населеніе вѣритъ, что змѣя—„горланка" можетъ вползти въ человѣка, когда онъ спитъ, и жить въ немъ по нѣсколько лѣтъ. По народнымъ понятіямъ змѣя напускаетъ крѣпкій сонъ на человѣка, и когда вползаетъ въ него, то человѣкъ видитъ во снѣ, что пьетъ холодную воду со льдомъ. Змѣя вползаетъ „Божіимъ попущеніемъ" въ тѣхъ, кто „не аккуратно, безъ благословенія и креста" ложится спать въ полѣ. Когда змѣя войдетъ въ человѣка, онъ не долженъ пить и ѣсть того, чего она не выноситъ, напр. меда, вощиннаго пива и т. п., иначе змѣя можетъ ужалить человѣка и онъ умретъ. Лекарки опредѣляютъ, есть-ли въ человѣкѣ змѣя. Если подъ ложечкой у больного появляется перекатывающійся клубокъ, то присутствіе въ человѣкѣ змѣи считается несомнѣннымъ. По ночамъ, по мнѣнію народа, змѣя выходитъ изъ человѣка „почиститься". Она напускаетъ въ это время на больного крѣпкій сонъ и выноситъ на себѣ нечистоту. Чиститься выходитъ изъ человѣка два и три раза въ ночь. Если змѣя въ человѣкѣ почему-либо ужалитъ его, то не остается въ покойникѣ, а прогрызаетъ отверстіе въ боку и выходитъ наружу. Для изгнанія змѣи изъ человѣка употребляются „сподобы" — лекарства, которыя имѣютъ силу только съ заговорами и очерчиваніями. Чтобы предохранить себя отъ змѣи, слѣдуетъ передъ сномъ читать слѣдующую молитву „отъ сбереженія":

Лежился рабъ, или рабица (имя рекъ)
На́ свято на мѣсто,
Отъ Духа Святого.
Печать на мнѣ Христова.

Андель мой,
Хранитель мой,
Спаситель мой,
Спаси мою душу,
Закрѣпи мое тѣло.
Врагъ сатана,
Отшетпсь отъ меня!
Есть на мнѣ
Господень крестъ.
На тѣмъ крестѣ
Три святителя:
Лука и Марка,
Никита мученикъ
За Христа мучились,
За меня Богу молились.

(Записано со словъ крестьянки с. Сѣнного Мавры Бердюгиной).

„Сподобы" противъ змѣи приготовляются по слѣдующему рецепту: полчашки конскаго пота смѣшиваютъ съ рюмкою чистаго скипидара. Отъ этого лекарства змѣю должно „изорвать" въ человѣкѣ на части и больной или выплевываетъ ее, или она проходитъ низомъ. Иногда въ это лекарство кладутъ траву медунку, усиливающую дѣйствіе сподобы. Если змѣя послѣ перваго пріема лекарства не пропадетъ въ человѣкѣ, къ лекарству прибавляютъ маленькую щепотку нюхательнаго табаку. Этого уже змѣя не вынесетъ. Передъ принятіемъ лекарства больной долженъ побывать въ банѣ. Передъ каждымъ пріемомъ лекарства трижды читается наговоръ:

Ты, змѣя скорбитая,
Всѣмъ змѣямъ — змѣя.
Лютый огонь,
Ты, змѣя головня.
Какъ отъ головни
Нѣту ни щипоты,
Ни ломоты и ни опухоли,
Такъ же бы отъ черной,
Отъ лютой отъ змѣи,
Отъ красной, отъ черноголовой,
Отъ красноголовой отъ змѣи,
Не было ни щипоты и ни опухоли;
И отъ красной отъ змѣи василиски не было,
И отъ всей гадости, отъ страмости не было,

Ни щипоты, ни ломоты и ни опухоли.
Вѣкъ пô вѣки.
Отъ нынѣ дô вѣку.
Аминь.

(Сообщила Мавра Бердюгина).

Лекарство рекомендуется подавать черезъ небольшіе промежутки времени три раза. Наговоръ слѣдуетъ читать девять разъ по три раза при каждомъ пріемѣ. Чтобы змѣя во время леченія не укусила больного, необходимо грудь и животъ его очертить безымяннымъ пальцемъ правой руки. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ с. Сѣнномъ схоронили женщину Улиту Болтовскую, въ которой, по мнѣнію лекарокъ, змѣя жила нѣсколько лѣтъ. Змѣю изъ больной не выгнали Намъ много пришлось слышать разсказовъ про больныхъ, въ которыхъ жили змѣи. Во всѣхъ этихъ разсказахъ чувствовалась крѣпкая вѣра въ то, что змѣя дѣйствительно можетъ войти въ человѣка и жить тамъ годами. Противъ „укуса“ змѣи существуетъ такой заговоръ:

Встану я, благословясь,
Пойду, перекрестясь.
Выйду изъ дверей въ двери,
Изъ воротъ въ ворôта,
Въ чистое поле,
Въ ширóко раздолье,
На Сіёнскую гору.
На Сіенской горѣ
Стоитъ липовый кустъ.
Подъ этимъ липовымъ кустомъ
Лежитъ перина.
На этой перинѣ
Лежитъ змѣя Катерина.
— „Ой ты, змѣя Катерина,
Аспида, василиска!
Унимай своихъ дѣтей:
Дворовыхъ и боровыхъ,
Степныхъ и лѣсныхъ и водяныхъ,
И кôчныхъ, подкочныхъ,
Угôльныхъ, заугольныхъ,
Печныхъ, запечныхъ.
Ты не будешь унимать,
Мы будемъ просить Михаила Архангела.
Михаилъ Архангелъ будетъ

Желѣзными прутьями драть,
Оскробки, обломки по закожью пихать".
Будьте вы мои слова крѣпки и лѣпки,
Крѣпче камня, крѣпче булату.
Ключъ въ морѣ, замокъ въ ротѣ
За толстыми щеками
И за частыми зубами.

Заговоръ слѣдуетъ читать три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ. (Заговоръ записанъ со словъ крестьянки Татьяны Лямкиной). Народная медицина поражаетъ своими героическими средствами борьбы съ разными недугами. Смѣло можно сказать, что народная медицина много народа преждевремени отправляетъ на кладбище. Густая тьма невѣжества окутала деревню и виситъ надъ ней тяжелымъ покровомъ. Долго-ли еще это продолжится?

XVI. *Метерологія.*

Проживая въ селѣ Сѣнномъ, я велъ простѣйшія записи погоды, отмѣчая колебанія температуры по R. и слѣдя за облачностью. Полагая, что веденные мною на протяженіи двухъ мѣсяцевъ метеорологическіе бюллетени должны представлять нѣкоторый интересъ, я нашелъ не лишнимъ приложить ихъ къ настоящей статьѣ.

Мѣсяцы и числа.	Облачность и осадки.	Температура. Утр.	въ полд.	веч.
Май.				
25.	Утромъ туманно, въ полдень облачно, вечеромъ дождь.	9^0	15^0	11^0
26.	Утромъ облачно, къ полдню нѣсколько ясно, въ полдень сильный дождь, вечеромъ ясно. . . .	8^0	13^0	9^0
27.	Утромъ туманъ, въ полдень легкая облачность, вечеромъ ясно.	5^0	16^0	12^0
28.	Утромъ облачно, въ полдень небольшой дождь, вечеромъ сильный дождь.	14^0	$14^1/_2{}^0$	11^0
29.	Утромъ ясно и слегка вѣтренно, въ полдень легкая облачность, вечеромъ ясно.	22^0	22^0	15^0
30.	Утромъ легкая облачность и вѣтренно, къ полдню небольшой дождь, въ полдень и вечеромъ облачно.	17^0	18^0	$13^1/_2{}^0$
31.	Утромъ дождь, въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	$11^1/_2{}^0$	15^0	11^0
Іюнь.				
1.	Утромъ дождь, въ полдень облачно, вечеромь ясно.	11^0	14^0	8^0
2.	Утромъ густыя облака, въ полдень дождь съ мелкимъ снѣгомъ, покрывшимъ вершины горъ, вечеромъ дождь.	13^0	7^0	4^0

3.	Утромъ густыя тучи (на горахъ снѣгъ), въ полдень и вечеромъ дождь.	4°	9°	6°
4.	Утромъ и въ полдень тучи, вечеромъ облачно.	7°	15°	9°
5.	Утромъ и въ полдень дождь, вечеромъ тучи.	11°	12°	10°
6.	Утромъ густыя облака, въ полдень—легкія, вечеромъ ясно.	10°	17°	11°
7.	Ясно весь день.	18°	20°	14°
8.	Ясно весь день.	18°	21°	13°
9.	Утромъ и въ полдень ясно, къ вечеру легкая облачность	16°	23°	14°
10.	Ясно весь день.	17°	24°	17°
11.	Утромъ и въ полдень ясно, вечеромъ гроза съ дождемъ.	18°	25°	18½°
12	Утромъ тучи, въ полдень облачно, вечеромъ черныя тучи.	18°	23°	17°
13.	Утромъ дождь, въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	13°	16½°	12°
14.	Ясно весь день.	13°	20°	13°
15.	Утромъ и въ полдень ясно, вечеромъ облачно.	15°	22°	15°
16.	Утромъ и въ полдень облачно, вечеромъ гроза съ дождемъ.	17°	23°	14°
17.	Весь день облачно.	13°	20°	12°
18.	Утромъ и въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	12½°	19°	12°
19.	Утромъ ясно, въ полдень легкая облачность, вечеромъ ясно.	11½°	19°	12½°
20.	Ясно весь день.	14°	22°	16°
21.	Ясно весь день.	16½°	20°	17°
22.	Утромъ ясно, въ полдень слегка облачно и вѣтренно, вечеромъ небольшія тучи	17°	23°	13°
23.	Утромъ и въ полдень легкая облачность, вечеромъ ясно.	15°	22°	16°
24.	Утромъ облачно, въ полдень тучи, вечеромъ ясно.	16°	22°	14°
25.	Ясно весь день.	15°	21°	15°
26.	Утромъ сильный дождь, въ полдень слабѣе, ве-вечеромъ сильный дождь.	10°	18°	11°
27.	Утромъ дождь, въ полдень и вечеромъ облачно.	10°	15°	13°
28.	Весь день мелкій дождь.	11°	16°	13°
29.	Утромъ и въ полдень дождь, вечеромъ мòрокъ.	9½°	13°	10°
30.	Утромъ тучи, въ полдень и вечеромъ облачно.	9°	14°	11°

Іюль.

1.	Весь день дождь, къ вечеру дождь съ вѣтромъ.	10°	13°	13°
2.	Утромъ тучи, въ полдень облачно и вѣтренно, вечеромъ облачно.	12½°	18°	11°

3.	Утромъ облачно и вѣтренно, въ полдень облачно, вечеромъ дождь.	13°	19°	15°
4.	Утромъ туманъ, въ полдень легкая облачность, вечеромъ ясно.	12°	20°	14°
5.	Утромъ облачно, въ полдень дождь, вечеромъ ясно.	15°	18°	12°
6.	Утромъ ясно, въ полдень легкая облачность, вечеромъ ясно.	13°	19°	15°
7.	Утромъ сильный дождь, въ полдень дождь слабѣе, вечеромъ тучи.	12°	14°	13°
8.	Облачно весь день.	13°	19°	15°
9.	Ясно весь день.	15°	20°	15°
10.	Ясно весь день.	15°	20°	15°
11.	Утромъ туманъ, въ полдень и вечеромъ ясно.	15°	20	16½°
12.	Ясно весь день.	15°	21½°	16°
13.	Утромъ ясно, въ полдень слегка вѣтренно, вечеромъ тучи.	16°	24°	19°
14.	Утромъ тучи, въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	15°	22°	17½°
15.	Утромъ ясно, въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	14°	25°	16°
16.	Утромъ туманъ, въ полдень и вечеромъ ясно.	14°	23°	17°
17.	Утромъ облачно, въ полдень дождь, вечеромъ ясно; около 7 часовъ пополудни, по мѣстному времени, ощущалось легкое землетрясеніе; легкій толчекъ сопровождался гуденіемъ; волна движенія прошла съ юга на сѣверъ. .	18°	20°	15°
18.	Утромъ облачно, въ полдень и вечеромъ ясно.	15°	21°	15°
19.	Ясно весь день.	14°	21°	16°
20.	Утромъ туманъ, въ полдень легкая облачность, вечеромъ ясно.	11°	20°	16°
21.	Ясно весь день.	15°	21°	20
22.	Утромъ туманъ, въ полдень легкія облака, вечеромъ ясно.	13½°	21°	17°
23.	Утромъ ясно, въ полдень легкая облачность, вечеромъ тучи.	15°	21°	17°
24.	Утромъ мелкій дождь, въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	14°	22°	14°
25.	Утромъ туманъ, въ полдень и вечеромъ ясно.	12°	24°	18°
26.	Утромъ дождь, въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	13°	23½°	15°
27.	Утромъ ясно, въ полдень облачно, вечеромъ тучи и небольшой дождь.	14°	19°	13°
28.	Утромъ тучи, въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	13°	15°	11°

29.	Утромъ туманъ и легкій иней, въ полдень легкая облачность, вечеромъ ясно. . .	$7^1/_2$°	18°	11°
30.	Ясно весь день.	12°	20°	12°
31	Утромъ туманъ.	8°		

Въ маѣ и особенно въ іюнѣ выпадало много дождей, что бываетъ далеко не каждый годъ. 2-го іюня выпалъ снѣгъ, продержавшійся и 3-го іюня. Снѣгъ въ іюнѣ — явленіе очень рѣдкое. Какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, снѣгъ 2 іюня захватилъ огромный районъ: — выпалъ по всѣму Алтаю и въ разныхъ мѣстахъ Западной Сибири—Устькаменогорскѣ, Тобольскѣ и въ другихъ мѣстахъ. Снѣгъ убилъ въ Сѣнномъ ягоды. Обычно, въ окрестностяхъ села ежегодно родится много ягодъ. Весна 1910 г. изобиловала ягоднымъ цвѣтомъ и давала надежду на хорошій урожай ягодъ. Снѣгъ побилъ ягоды. Лѣто было умѣренное. Жаровъ не замѣчалось. Землетрясеніе 17 іюля произвело среди населенія тревогу. Одна 13 —лѣтняя дѣвочка заболѣла на покосѣ съ испугу „родимчикомъ" — падучей.

Августъ.

1.	Утромъ и въ полдень облачно, вечеромъ ясно.	10°	23°	19°
2.	Утромъ мелкій дождь, въ полдень дождь съ громомъ, вечеромъ сильный дождь. . .	13°	16°	14°
3.	Утромъ туманъ, въ полдень тучи и вѣтеръ, вечеромъ ясно.	13°	12°	15°
4.	Утромъ туманъ, въ полдень и вечеромъ ясно.	12°	19°	$15^1/_2$°
5.	Ясно весь день.	9°	22°	19°
6.	Утромъ и въ полдень ясно, вечеромъ облачно.	11°	24°	20°
7.	Утромъ тучи, въ полдень мелкій дождь, вечер. облачно.	16°	20°	$18^1/_2$°
8.	Утромъ облачно, въ полдень и вечеромъ ясно.	8°	17°	15°
9.	Утромъ тучи, въ полдень ясно, вечеромъ вѣтренно	6°	$17^1/_2$°	$16^1/_2$°
10.	Ясно весь день, въ полдень вѣтренно. .	7°	17°	12°
11.	Ясно весь день, въ полдень вѣтренно. .	5°	18°	12°
12.	Утромъ насмурно, въ полдень ясно, вечеромъ тучи и крупный градъ.	10°	20°	17°
13.	Утромъ насмурно, въ полдень облачно, вечеромъ тучи.	6°	19°	10°
14.	Утромъ дождь, въ полдень облачно, вечеромъ тучи.	12°	18°	14°
15.	Утромъ мелкій дождь, въ полдень облачно, вечеромъ тучи.	9°	18°	14°
16.	Утромъ мелкій дождь, въ полдень дождь сильнѣе, вечеромъ облачно.	11°	15°	13°

17.	Цѣлый день тучи.	9°	12°	11°
18.	Утромъ дождь, въ полдень облачно, вечер. тучи.	7°	16°	14в
19.	Утромъ туманъ, въ полдень и вечеромъ ясно	6°	19°	15°
20.		6°	19°	15°
21.	Весь день ясно.	9°	20°	14°
22.	Утромъ тучи, въ полдень пасмурно, вечеромъ ясно и вѣтренно.	5°	15°	7°
23	Всѣ дни ясно.	1°	11°	8°
24		3°	13°	11°
25		0	15°	10°
26		1°	15°	13°
27.	Весь день пасмурно	1°	10°	9°
28.	Утромъ туманъ, въ полдень и вечеромъ ясно.	3°	16°	8°
29.	Ясно весь день, въ полдень вѣтренно. . .	0	16°	4°
30	Ясно.	9°	19°	16°
31		8°	18°	17°

Примѣчаніе. 24 августа въ 7 час. 20 мин. утра (по мѣстному времени) было слышно землетрясеніе, продолжавшееся около 8 секундъ. Довольно чувствительная волна движенія съ шумомъ прошла съ юга на сѣверовостокъ.

Сентябрь

1	Ясно всѣ дни.	4°	10°	7°
2		3°	12°	9°
3		5°	16°	12°
4.	Утромъ ясно, въ полдень облачно, вечер. тучи.	0	13°	8°
5.	Ясно весь день.	1°	14°	8°
6.	Утромъ пасмурно, въ полдень ясно, вечер. вѣтрен.	2°	14°	7°
7.	Утромъ и въ полдень ясно, вечер. пасмурно.	2°	16°	9°
8.	Ясно весь день, вечеромъ вѣтренно. . . .	3°	17°	13°
9.	Оба дня ясно.	4°	19°	16°
10.		5°	20°	14°
11.	Утромъ ясно, въ полдень ясно и вѣтренно, вечеромъ пасмурно.	2°	20°	15°
12.	Утромъ ясно, въ полдень пасмурно, вечеромъ ясно и вѣтренно.	6°	17°	10°
13.	Оба дня ясно.	1°	16°	10°
14.		8°	18°	13°
15.	Утромъ и въ полдень ясно, вечеромъ пасмурно.	2°	21°	14°
16.	Утромъ пасмурно, въ полдень мелкій дождь и на горахъ снѣгъ, вечеромъ пасмурно. .	10°	6°	4°

17. Утромъ и въ полдень ясно, вечер. облачно.	7°	10°	3°
18. Всѣ дни ясно.	4°	12°	5°
19.	0	13°	4 1/2°
20.	4 1/2°	12°	2°
21. Весь день пасмурно.	2°	13°	10°
22. Оба дня ясно.	3°	12°	9°
23.	3°	14°	8°
24. Утромъ облачно, въ полдень пасмурно, вечеромъ средній дождь.	6°	16°	10°
25. Утромъ пасмурно, въ полдень и вечер. ясно.	6°	15°	8°
26. Всѣ дни ясно.	7°	13°	6°
27.	8°	15°	10°
28.	6°	13°	9°
29.	7°	17°	12°
30.	1°	16°	9°

(Метеорологическіе бюллетени за августъ и сентябрь мѣсяцы присланы священ. села Сѣнного Серг. Герасимовымъ).

XVI. СТАТИСТИКА.

Въ заключеніе настоящей статьи приводимъ цифровую иллюстрацію состоянія Верхъ-Бухтарминской волости за 1910 годъ.

(Количество народонаселенія, домовъ, скота, десятинъ земли заключающейся въ предѣлахъ волости, число лицъ, имѣющихъ право голоса на волостныхъ и сельскихъ сходахъ, размѣръ казенныхъ и мірскихъ денежныхъ повинностей, количество хлѣба, имѣющагося въ общественныхъ запасныхъ магазинахъ, и число пасѣкъ.)

I.

Наименованіе селеній.	Время образованія селеній	Вѣроисповѣданіе: Православные	Вѣроисповѣданіе: Старообрядцы	Число всѣхъ жителей въ селеніяхъ волости. Причисленнаго населенія. Старожиловъ муж.	Старожиловъ жен.	Переселенцевъ м.	Переселенцевъ ж.	Всего муж.	Всего жен.	Въ томъ числѣ: Годныхъ работниковъ отъ 17 до 60 лѣтъ	Платежныхъ душъ	Душъ мужского пола отъ 17 лѣтъ	Домохозяевъ имѣющихъ право голоса. На сходѣ, вол.	На сходѣ, сел.	$^2/_3$ голосовъ. На сходѣ, вол.	$^2/_3$ голосовъ. На сходѣ, сел.	Дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ мал.	Дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ дѣв.	Дѣтей посѣщающихъ школу мал.	Дѣтей посѣщающихъ школу дѣв.	Престарѣлыхъ калѣкъ содерж. на счетъ общ.	Разночинцевъ: Дворянъ м.	Дворянъ ж.	Купцевъ и почетн. гражданъ муж.	Купцевъ и почетн. гражданъ жен.	Крестьянъ и пересел. прожив. по паспорту муж.	Крестьянъ и пересел. прожив. по паспорту жен.	Мѣщанъ м.	Мѣщанъ ж.	Казаковъ м.	Казаковъ ж.	Киргизъ и другихъ инородцевъ муж.	Киргизъ и другихъ инородцевъ жен.	ВСЕГО муж.	ВСЕГО жен.	Въ томъ числѣ дѣтей посѣщающихъ школу м.	Въ томъ числѣ дѣтей посѣщающихъ школу ж.	Число грамотныхъ муж.	Число грамотныхъ жен.	Всего наличныхъ жителей муж.	Всего наличныхъ жителей жен.
с. Сѣнное — —	1750 г.	902	429	726	741	64	53	790	784	251	251	286	13	132	9	88	104	92	12	—	—	4	3	—	—	96	88	7	9	1	2	52	35	160	137	7	10	40	10	856	830
д. Коробиха — —	1742	49	566	295	290	—	—	295	290	147	147	145	8	75	6	50	160	123	—	—	—	—	—	—	—	3	4	2	3	—	—	9	6	14	13	—	—	35	6	305	312
„ Бѣлая — —	1792	28	783	482	412		—	482	412	145	145	179	10	100	7	67	32	35	—		—	—	—	—	—	21	26	2	3	1	1	49	4	73	39	—	—	80	15	511	474
„ Язовая — —	1742	18	415	258	250	—	—	258	250	112	112	120	7	75	5	50	37	34	—	—	—	—		—	—	16	13	—	—		—	18	13	34	26	—	—	33	7	258	252
„ Верхъ-Бухтарминская	1742	24	431	224	231	—	—	224	231	89	89	101	6	68	4	42	103	97	25	2	—	4	5	—	—	9	7	—	—	—	—	9	7	22	19	—	—	40	5	224	231
„ Фыкалка — —	1792	—	309	198	148	—	—	198	148	48	48	59	4	38	2	26	13	12	—	—	—	—	—	—	—	4	3	—	—	—	—	16	—	20	3	—	—	20	3	190	165
„ Быкова — —	1751	582	441	594	519	—	—	599	519	192	192	218	13	130	10	86	72	63	42	2	—	—	—	—	—	23	28	13	12	—	—	57	33	93	73	6	1	62	5	594	519
Пос. Верхъ-Пихтовскій	1824	308	—	147	149	—	—	147	149	62	62	76	6	44	4	30	23	13	13	5		—	—	—	—	4	8	—	—	1	—	5	8	10	16	—	—	30	3	152	156
ВСЕГО .		1911	3374	2924	2740	64	53	2993	2783	1046	1046	1184	67	662	47	439	544	469	92	9	—	8	8	—	—	176	177	24	27	3	3	215	106	426	326	13	11	340	54	3090	2939

НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число домовъ частныхъ принадлежащихъ: Крестьянамъ	Разночинцамъ	Итого	Число домовъ общественныхъ. Хлѣбозапасныхъ магазиновъ.	Церквей: Православныхъ	Единовѣрческихъ.	Молитвенныхъ домовъ	Приходскихъ	Училищъ	Волостныхъ	Промышленныхъ и торговыхъ заведеній: Питейныхъ	Торговыхъ	Заводовъ.	Всѣхъ вообще
С. Сѣнное	184	80	264	1	1	—	1	—	1	1	—	1	2	272
д. Коробиха	83	4	87	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	90
,, Верхъ-Бухтарминская	68	7	75	1	—	—	—	—	1	—	—	2	2	81
,, Бѣлая	124	4	128	2	—	—	1	—	—	—	—	2	2	135
,, Язовая	75	7	82	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2	86
,, Фыкалка	42	1	43	1	—	—	—	—	—		—	—	2	46
,, Быкова	130	26	156	1	—	—	—	—	1	—	—	2	2	162
п. Верхъ-Пихтовскій	49	2	51	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	54
ВСЕГО	755	131	886	9	1	—	2	—	4	1	—	9	14	926

НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число десятинъ земли находящ. въ надѣлѣ крест.: Усадебной и выгонной	Пахатной	Сѣнокосной	Неудобной	Итого	Приходится на платежную душу.	Число скота: Лошадей	Рогатого	Овецъ и козъ	Свиней	Мараловъ	Итого	Когда появилось мараловодство	Пасѣки: Число пасѣкъ	Число колодъ	Пудовъ получаемаго ежегодно: Меду	Воска
С. Сѣнное	1294	1000	770	3591	6655	$26\frac{1}{4}$	1558	1841	413	278	62	4152	1900 г.	94	5462	840	44
д. Коробиха	100	762	482	1390	2734	18	717	793	246	36	25	1817	Со времени образованія селеній.	35	1349	105	12
,, Верхъ-Бухтарминская	617	942	120	3056	4735	$5\frac{3}{18}$	844	976	90	29	148	2087		19	740	160	12
,, Бѣлая	450	887	786	1363	3486	$22\frac{1}{4}$	1089	1227	669	267	330	3582		38	1381	175	8
,, Язовая	445	500	400	1790	3135	25	654	880	477	—	296	2307		42	1260	400	35
,, Фыкалка	134	400	356	271	1161	$21\frac{1}{2}$	838	899	502	103	110	2452		12	497	46	2
,, Быкова	993	795	950	11253	13991	15	1130	1400	230	70	18	2848		56	1790	80	10
п. Верхъ-Пихтовскій	100	309	45	295	749	$9\frac{16}{19}$	204	241	37	—	—	482	1907 г	9	371	13	1
ВСЕГО	4133	5595	3909	23009	36646	—	7034	8257	2664	783	989	19727		305	12850	1819	124

III.

Наименованіе селеній.	Казенныхъ сборовъ.		Волостныхъ повинностей.		Общественныхъ повинностей		ИТОГО.		Приходится на платежную душу.		Количество хлѣба въ запасныхъ магазинахъ.		
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Четвертей	Четвериковъ.	Гарнцъ.
С. Сѣнное — —	1296	84	1206	51	421	94	2925	29	11	$67^{1}/_{2}$	243	7	—
д. Коробиха — —	707	14	624	91	250	25	1582	30	8	30	234	4	—
„ Верхъ-Бухтарминская —	799	82	799	81	291	—	1890	63	14	54	179	2	2
„ Бѣлая — —	913	92	757	48	309	09	1980	49	7	35	300	4	1
„ Язовая - -	604	38	512	05	328	16	1444	59	8	47	182	2	—
„ Фыкалка — —	393	62	270	33	155	—	818	95	9	—	112	1	—
„ Быкова — —	1093	02	901	09	360	—	2354	11	12	48	75	—	5
п. Верхъ-Пихтовскій —	85	68	286	47	220	—	592	15	10	$12^{1}/_{2}$	94	2	3
ВСЕГО .	5894	42	5358	65	2335	44	13588	51	—	—	1422	6	3

Священникъ Борисъ Герасимовъ.

ОПЕЧАТКИ

къ статьѣ Лаврова.

Вездѣ, гдѣ стоитъ pw, надо читать juv, что значитъ молодой экземпляръ.

Стран.	Стр. сверху	Напечатано:	Слѣдуетъ:
4	9	Corvus frugilegus	Corvus frugilegus L.
—	15	Colocus	Coloeus
6	8	Coccofraustes coccofraustes	Coccotraustes coccotraustes
—	16	Salys	Selys
10	1	rigaria	riparia
—	16	Poele	Poehe
11	25	Lykes	Sykes
12	10	Lykes	Sykes
—	21	Beshst	Bechst
15	23	epopr	epops
16	6	garriula	garrula
22	23	elangula	clangula
28	1	glattis	glottis
	Стр. сп.		
32	8	horfulana	hortulana
—	19	Salys	Selus
—	21	Coccofraustes coccofraustes	Coccotraustes coccotraustes.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1909 годъ.

1. СОСТАВЪ ПОДЪОТДѢЛА.

Къ 1-му января 1910 года въ составъ Семипалатинскаго Подъотдѣла И. Р. Г. О. входило 96 членовъ: 3 почетныхъ, 10 сотрудниковъ и 83 дѣйствительныхъ.

Изъ нихъ въ отчетномъ году избраны въ дѣйствительные члены: Версинъ Иванъ Мартыновичъ, Ичасъ Иванъ Мартыновичъ, Павловъ Василій Семеновичъ, Петровъ Михаилъ Ивановичъ, Памфиловъ Сергѣй Сергѣевичъ, Пѣтуховъ Вячеславъ Михайловичъ. Членомъ-сотрудникомъ избранъ Пришвинъ Михаилъ Михайловичъ.

Выбыли: Березниковъ М. Н., Способинъ Г. Д., Становъ И. И., Проскуряковъ В. А.

Распорядительный Комитетъ въ отчетномъ году составляли: предсѣдатель Н. Г. Козловъ, члены: А. М. Суворцевъ (замѣститель предсѣдателя), П. В. Арефьевъ (казначей), Ф. Р. Дульскій (консерваторъ музея) И. А. Самойловъ. А. В. Мироновъ, І. М. Пахомовъ, правитель дѣлъ Д. Н. Троицкій.

Къ концу года изъ состава Комитета выбыли: Ф. Р. Дульскій — за отъѣздомъ и И. А. Самойловъ по собственному желанію.

Библіотека Подъотдѣла въ началѣ года находилась въ завѣдываніи И. А. Самойлова, затѣмъ, съ ноября мѣсяца изъявилъ согласіе принять ее почетный членъ Подъотдѣла Н. Я. Коншинъ.

Обязанности хранителя Музея, по отъѣздѣ консерватора его Ф. Р. Дульскаго, рѣшено было раздѣлить между нѣсколькими лицами. Археологическій отдѣлъ принялъ на себя В. Н. Бѣлослюдовъ, геологиче-

скій — А. В. Мироновъ, зоологическій — П. Г. Амосовъ и К. С. Титовъ; остальные отдѣлы пока не распредѣлены.

Въ составъ Ревизіонной Комиссіи входили: Л. П. Степановъ и І. Ф. Шишковскій.

Въ засѣданіяхъ Расп. Комитета принимали постоянное участіе дѣйств. члены Подъотдѣла: Б. Г. Герасимовъ и П. Г. Амосовъ

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета.

Въ 1909 году было 10 засѣданій Распорядительнаго Комитета Подъотдѣла: 3, 7, и 20 января, 14 февраля, 6 и 12 марта, 16 апрѣля, 24 августа, 30 сентября, 24 ноября. Въ лѣтніе мѣсяцы Комитетъ не собирался.

Общихъ собраній членовъ Подъотдѣла было всего три: 23 января, 20 февраля и 15 марта.

По примѣру предыдущихъ лѣтъ, въ зимнее время отъ имени Подъотдѣла устраивались общедоступныя чтенія по различнымъ предметамъ. Однако эта весьма важная отрасль дѣятельности Подъотдѣла не была развита въ желательной широтѣ. Всего было прочитано: двѣ лекціи В. Н Бѣлослюдовымъ — „Искусство и его подраздѣленія", и „Очеркъ по исторіи русской архитектуры въ допетровскій періодъ", одна лекція Ф. А. Васильевымъ — „Начала литературы" (эстетическіи рефлексы, мимическій танецъ, рѣчь) и два доклада въ открытыхъ засѣданіяхъ Подъотдѣла: І. М. Пахомова — „Киргизское хозяйство на Ак-кабѣ и верховьяхъ Курчума", и посѣтителя Подъотдѣла В. В. Гинтовта — „Семипалатинскъ, какъ естественный узелъ желѣзныхъ дорогъ". Причины уменьшенія числа прочитанныхъ лекцій, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, отчасти лежатъ въ неимѣніи ряда необходимымъ для лекторовъ руководствъ, почему и рѣшено было постепеннымъ пріобрѣтеніемъ ихъ создать при библіотекѣ Подъотдѣла спеціальный отдѣлъ учебныхъ пособій. Чтенія по прежнему происходили въ помѣщеніи, предоставленномъ безплатно Общественнымъ Собраніемъ, и посѣщались преимущественно молодежью.

Въ виду особенной важности для цѣлей Подъотдѣла развитія среди интеллигенціи области практическихъ навыковъ въ дѣлѣ коллектированія и обработки препаратовъ, Комитетомъ впервые были организованы для желающихъ -главнымъ образомъ для учащихся мѣстныхъ гимназій-работы по набивкѣ чучелъ птицъ, веденіе которыхъ обязательно взялъ на себя дѣйствительный членъ Подъотдѣла П. Г. Амосовъ. Всего подъ его руководствомъ занималось около 10 лицъ, и только край-

няя тѣснота помѣщенія не позволила поставить занятія въ болѣе широкомъ масштабѣ. Въ общемъ этотъ первый опытъ слѣдуетъ признать весьма удачнымъ, и развитіе подобныхъ занятій весьма цѣннымъ и своевременнымъ.

Начатая печатаніемъ еще въ 1908 году 4-я книжка „Записокъ" Подъотдѣла была наконецъ выпущена типографіей и разослана всѣмъ обществамъ, учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, съ которыми Подъотдѣлъ обмѣнивается изданіями. Всего пока разослано 108 экземпляровъ, причемъ съ нѣсколькими обществами сношенія завязаны впервые.

Въ библіотечномъ дѣлѣ слѣдуетъ отмѣтить переходъ завѣдыванія ею въ руки Н. Я. Коншина, незамѣнимаго для Подъотдѣла по своей компетентности въ этой области. По музею положено начало разработкѣ археологическаго отдѣла — В. Н. Бѣлослюдовымъ, и зоологическаго и ботаническаго — К. С. Титовымъ. Среди вновь поступившихъ отъ различныхъ лицъ предметомъ имѣются коллекціи, еще мало представленныхъ въ музеѣ отдѣловъ.

По открытому листу Археологической Комиссіи, данному на имя Подъотдѣла, велись лѣтомъ отчетнаго года раскопки одного изъ самыхъ большихъ, несомнѣнно нетронутыхъ, кургановъ въ Чиликтинской долинѣ Зайсанскаго уѣзда. Позднее время и крайняя сыпучесть щебневатой почвы послѣ большого обвала выемки заставили прекратить работы, уже доведенныя до кладки. Было бы очень желательно закончить работу предстоящимъ лѣтомъ 1910 года.

Дѣйствительный членъ Подъотдѣла С. В Котовскій (г. Каркаралы) принялъ на себя составленіе и обработку гербарія по Каркаралинскому уѣзду, для каковыхъ работъ Комитетъ снабжаетъ его необходимыми пособіями и матеріалами.

Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ и предположеніяхъ Комитетъ всегда и во всемъ наталкивался на препятствіе, во многихъ случаяхъ непреодолимое. Это препятствіе — отсутствіе у Подъотдѣла собственнаго зданія, спеціально приспособленнаго для нуждъ музея и его библіотеки. Поэтому Комитетъ попытался найти пути для полученія средствъ на постройку собственнаго зданія. Каковы будутъ результаты его усилій въ этомъ отношеніи — пока еще съ увѣренностью сказать нельзя, хотя мѣстная высшая администрація области и края въ лицѣ Степного Генералъ-Губернатора и Семипалатинскаго Губернатора отнеслась весьма сочувственно къ возбужденнымъ Комитетомъ ходатайствамъ.

Библіотека Подъотдѣла.

Первую половину отчетнаго года библіотека находилась въ завѣдованіи И. А. Самойлова, отказавшагося отъ обязанностей библіотекаря съ Апрѣля мѣсяца; въ Октябрѣ библіотеку согласился принять въ свое вѣдѣніе Н. Я. Коншинъ. Порядокъ пользованія книгами и регистрація вновь поступающихъ изданій оставался прежній; равнымъ образомъ не было существенныхъ измѣненій и въ пополненіи библіотеки.

Обмѣнъ изданіями производился съ нижеслѣдующими учеными обществами и учрежденіями:

1) Академія наукъ, Физико Математическое Отдѣленіе
2) „ „ Ботаническое Отдѣленіе
3) „ „ Геологическій музей
4) „ „ Сейсмическая комиссія
5) Имп. Археологическая Комиссія
6) Археологическое Русское О-во Классическій отдѣлъ
7) „ „ Восточный отдѣлъ
8) Бессарабское О во вестестоиспытателей
9) Геологическій Кабинетъ Е. И. В.
10) Геологическій Комитетъ
11) Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства
12) „ Бюро по приклад. ботаникѣ.
13) „ Переселенческое Управленіе
14) Императорское Русское Географическое О-во
15) „ „ „ „ Алтайск. Подъотдѣлъ
16) „ „ „ „ Восточ. Сибирскій Отд.
17) „ „ „ „ Запад. Сибирскій
18) „ „ „ „ Кавказскій
19) „ „ „ „ Красноярскій Подъот.
20) „ „ „ „ Туркест. Отдѣлъ
21) „ „ „ „ Троицко Савск. Подъот
22) Казанскій Университетъ
23) Курганскій Отдѣлъ Московс. Общ. Сельскаго Хозяйства.
24) Канцелярія Государственной Думы.
25) Лазаревскій Институтъ
26) Московское О-во Люб. Естествознанія („Землевѣдѣніе“)
27) О-во Любителей Естествознанія при Московск. Универ.
28) Николаевская Физическая Обсерваторія
29) О-во Археологіи при Казанскомъ Университетѣ

30) О-во Естествоиспытателей при Казанск. Университетѣ
31) Русск. Энтомологическое О-во
32) Семипалататинскій Статистическій Комитетъ.
33) Семипалатинскія Област. Вѣдомости
34) Семирѣченскій Статистическій Комитетъ.
35) Саратовская Ученая Архивная Комиссія
36) Общество Ислѣдователей Астраханскаго края
37) Петербургское О-во Естествоиспытателей
38) „ Политехническій Институтъ
39) „ Лѣсной Институтъ
40) Томскій Универститетъ
41) „ Технологическій Институтъ
42) „ О-во изученія Сибири
43) Тобольскій Губернскій музей
44) „ Областной Статистической Комитетъ

Всего путемъ обмѣна получено 218 нумеровъ по перечневому каталогу библіотеки.

Кромѣ того были выписаны за деньги „Сибирскіе Вопросы“ за 1909 г. (всего пока поступило 45 № №) и отъ частныхъ лицъ поступили слѣдующія изданія:

1) отъ П. В Арефьева—а) положеніе о первой Западной Сибирской сельскохозяйственой, лѣсной и торговопромышленной выставкѣ въ г. Омскѣ в) программа выставки е) отчетъ о дѣятельности распорядительнаго Комитета выставки.

2) отъ Г. Ю. Буткевича—описаніе къ картѣ золотыхъ пріисковъ Устькаменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ.

3) отъ о. Б. Г. Герасимова. — а) В. С. Иконниковъ — „Графъ Н. С Мордвиновъ“ в) А. И. Макушинъ — „Къ школьному строительству“ е) „Записки Уральскаго О-ва Люб. Естествознанія: т. XX (вып. 1), т. XXVI и т. XXVII. d) Отчетъ Уральскаго О-ва Любит. Естествознанія за 1907 г. е) Труды Тюменскаго О-ва пчеловодства, вып 1 (1907 г.) и 2 (1908 г.) е) Каталогъ Тобольскаго Губернскаго Музея 3 выпуска i) каталогъ Картинной галлереи Московскаго Румянцевскаго Музея. к) № 5-ый журнала „Золото и Платина“ за 1909 г.

3) Отъ г. Бородина: „Коллекціи и коллекторы“.

5) Отъ Н. Г. Козлова а): Н. Г. Козловъ: Земледѣліе, скотовод-

ство и сельскохозяйственный бытъ населенія Иркутской и Енисейской губерній, в) „Вопросы Колонизаціи“ за 1909 г. № 5-ый.

6) Отъ І. М. Петржкевича: а) Карта Золотыхъ пріисковъ Усть-каменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ. в) Атласъ къ картѣ; с) Описаніе къ картѣ.

7) отъ Д. И. Литвинова: Библіографія флоры Сибири (3 экземпляра).

8) Отъ г. Семипалатинскаго Губернатора — а) Плотниковъ: Нарымскій край в) Изданія Департамента Земледѣлія: „Практика шелководства“ 3 экз., „Бесѣды о постановкѣ шелководнаго хозяйства средней Россіи 1 экз „Труды Комитета шелководства“ 4 экз.

9) Отъ Семипалатинскаго Областного Статистич. Комитета: а) Отчетъ Имп. Археологической Комиссіи за 1905 годъ в) Извѣстія Археологической Комиссіи вып. 25, 26 (съ прибавленіемъ), 27 (съ прибавленіемъ), и 28. с) Спицынъ „Археологическія развѣдки“.

10) Отъ А. Н. Сѣдельникова: А. Н. Никольскій — „Матеріалы по герпетологіи Русскаго Туркестана.“

11) Отъ разныхъ лицъ и учрежденіи — 11 брошюръ и мелкихъ изданій разнаго содержанія.

Всего къ 1 января 1910 года по перечневому каталогу библіотеки числилось 6100 номеровъ; т., образомъ за отчетный годъ въ библіотеку поступило всего 253 номера. *)

Музей Подъотдѣла.

Хранителемъ музея въ первой половинѣ года состоялъ членъ Распорядительнаго Комитета Ф Р. Дульскій. Послѣ его отъѣзда было рѣшено раздѣлить завѣдываніе отдѣлами музея между нѣсколькими лицами. Пока выразили свое согласіе: В Н. Бѣлослюдовъ, принявшій на себя веденіе археологическаго отдѣла, П. Г. Амосовъ и К С. Титовъ, взявшіе отдѣлъ зоологіи, и А В. Мироновъ взявшій отдѣлъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ музей былъ открытъ безплатно для публики по воскресеньямъ съ 12-ти до 2-хъ часовъ дня. При этомъ велась запись посѣщеній, которую приняла на себя Ел. Ив. Иванова.

Всего за годъ музей посѣтило 2418 человѣкъ, (**) въ томъ чис-

*) Цифры эти не совпадаютъ съ данными отчета за 1908 г., такъ какъ подсчетъ тогда произведенъ по общему количеству поступленій (напр. 133 выпуска отчетовъ Госуд. Думы составляющихъ лишь 5 томовъ, 40 номеровъ Сем. Обл. Вѣдомостей 1 томъ и т. д.), а не по записи №№ въ перечневый каталогъ библіотеки.

**) Сравнительно съ 1908 г. больше, на 308 чел.

лѣ: взрослыхъ 872 (585 мужчинъ и 287 женщины), и 1546 молодежи (1042 мальчика и 504 дѣвочекъ). По мѣсяцамъ посѣщенія распредѣлялись такимъ образомъ:

Январь	88	Іюль	84
Февраль	204	Августъ	216
Мартъ	333	Сентябрь	278
Апрѣль	211	Октябрь	239
Май	179	Ноябрь	364
Іюнь	118	Декабрь	104

Въ теченіи отчетнаго года музей пополнился слѣдующими поступленіями: 1) отъ П. И. Попова — Коллекція русскихъ и иностранныхъ монетъ, всего 61 штука 2) П. Г. Амосова—чучело горной индѣйки 3) Н. Н. Ансерова — рукопись 4) В. Н. Бѣлослюдова — 12 монетъ русскихъ мѣдныхъ 1799—1839., серебряныхъ 1763—1821 г.г. и иностранныхъ. 5) В. А. Владимирскаго — образцы изверженныхъ породъ съ р. Сарым-сакты Устькаменогор. уѣзд. 6) отъ С. Ф. Безсонова — горный хрусталь съ ур. Аргаты и окаменѣлость съ Укока 7) Г. Велижанина экз. Budytes bear. Syns. 8) отъ Б. Г. Герасимова каменная гиря съ заимки Устькаменогор. уѣзд. 9) Ф. Р. Дульскаго—(японская винтовка со штыкомъ 10) П. А. Дѣева гербарій, собранный въ Устькаменогор. и Семипалат. уѣздахъ. 11) П. А. Ермакова—коллекція птичьихъ шкурокъ 30 шт. 12) Казанцевой—обломки зубовъ мамонта 13) В. И. Карамышева а) эскизные рисунки карандашомъ съ изображеній, высѣченныхъ на скалахъ ущелья р. Кальджира б) образецъ мѣла съ горъ Монракъ Зайсанскаго уѣзда в) соляная корка съ солончака Зайсанскаго уѣзда г) образчикъ алебастра изъ залежей станицы Бѣлокаменской 14) И. А. Канзи — коллекція породъ и ископаемыхъ съ Ашу-даса Зайсанск. уѣзда. 15) С. В. и Н. В. Котовскихъ —горный хрусталь и ашаритъ изъ Каркаралинс. уѣзд. 16) г. Кондурина древесный листъ съ колоніей паразитовъ 17) І. М. Петржкевича — каменный топоръ, найденный въ Золотоносномъ отвалѣ Устькаменогор. уѣзд. 18) М. М. Сіязова — гербарій 19) г. Свободы — корень древесный съ Иртышскаго острова съ вросшими гальками 20) А. М. Суворцева—образцы каменнаго угля изъ Грачевки 21) К. С. Титова—а) коллекція по фаунѣ Зайсанск. уѣзда б) окаменѣлости съ ур. Чаган-обо Зайсанс. уѣзда в) 16 образцовъ породъ и ископаемыхъ съ Николаевской каменоугольной копи Зайсанскаго узда 22) В. Д. Халдѣева—коллекція ящерицъ, змѣй и фалангъ съ Кальджирской долины 23) отъ А. С. Хахлова — образцы каменноугольнныхъ породъ съ отпечатками рыбъ.

Касса Подъотдѣла

Приходъ

Остатокъ отъ 1908 года — — —	477 р. 36 к.
% по книжкѣ сберегательной кассы —	8 р. 51 к.
Пособіе отъ Запад.--Сибирскаго Отдѣла —	450 руб.*)
Обязательный взносъ О-ва Попеченія о начальномъ Образованіи за 1908 г. — — — —	120 р.
Членскіе взносы за 1907-й годъ съ 1-го члена	3 р.
за 1908-й « « 18 « «	54 р.
« 1909 « « 44 « «	134 р.
« 1910 « « 2 « «	8 р.
« 1911 « « 1 « «	5 р.
Итого на приходѣ —	1259 р. 87 к.
въ расходѣ — —	906 р. 92 к.
Въ остаткѣ —	352 р. 95 к.

Расходъ

Квартирная плата — — — —	264 р.
Отопленіе — — — — —	62 р. 85 к.
Освѣщеніе — — — — —	3 р. 48 к.
Содержаніе сторожа — — — —	36 р.
Печатаніе IV выпуска „Записокъ“ — —	417 р.
Устройство библіотечныхъ полокъ — —	32 р.
Устройство рамъ для гербарія — —	8 р. 15 к.
Выписка журналовъ и книгъ — —	21 р. 3 к.
Переплетныя работы — — — —	8 р. 40 к.
Типографскіе расходы — — — —	13 р. 10 к.
За переписку книгъ въ каталогъ — —	10 р.
Канцелярскіе, почтовые, телеграфные и др. расходы	14 р. 99 к.
За штемпеля Абдулову — — —	4 р. 50 к.

*) Остальные 50 рублей поступили въ 1910-мъ году.

Расклейка афишъ, ремонтъ шкафовъ, извощики и др. мелкіе расходы — — — — 11 р. 42 к.

Итого въ расходѣ: 906 р. 92 к.

Казначей *П. Арефьевъ*

Настоящій отчетъ провѣренъ по шнуровой книгѣ, свѣренъ съ документами и найденъ правильнымъ.

Члены ревизіонной комиссіи: *І. Ф. Шишковскій.*
Л. П. Степановъ.

Проектная смѣта Подъотдѣла на 1910-й годъ.

(Утвержденна Общимъ Собраніемъ 4-го Февраля 1910 г.)

Приходъ

Остатокъ отъ 1909 года — — —	352 р. 95 к.
% на капиталъ — — — —	8 р.
Пособіе отъ Запад. Спб. Отдѣла И. Р. Г. О.	550 р.
Обязательный взносъ О-ва Попеченія о Начальномъ Образованіи за 1906, 1909 и 1910 года —	360 р.
Членскихъ взносовъ — — — —	150 р.
Пособіе отъ Областного Комитета Попечит. о Народной Трезвости — — — —	125 р.
Итого	1545 р. 95 к.

Расходъ

Квартирная плата — — — —	264 р.
Отопленіе и освѣщеніе — — —	150 р.
Содержаніе сторожа — — — —	50 р.
Печатаніе V выпуска записокъ — —	400 р.
Печатаніе каталога — — — —	100 р.
На расходы по музею — — —	100 р.
На расходы по библіотекѣ — — —	100 р.
На устройство лекцій и выписку пособій по нимъ	100 р.
На устройство экскурсіи — — —	200 р.
Непредвидѣнные, канцелярскіе и мелочные расходы	81 р. 95 к.
Итого	1545 р. 95 к.

За предсѣдателя Казначей *П. Арефьевъ*

Правитель дѣлъ *Д. Троицкій*

Протоколы общихъ собраній членовъ Семипалатинскаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1909 годъ

№ 1 Засѣданіе 23 Января.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ члена Распорядительнаго Комитета П. В. Арефьева при правителѣ дѣлъ Д. Н. Троицкомъ. Присутствовали дѣйствительные члены Подъотдѣла: П. В. Арефьевъ, П. Г. Амосовъ В. Н. Бѣлослюдовъ, Ф. А. Васильевъ, Ф. П. Андреевъ, о. Б. Г. Герасимовъ, П. А. Дѣевъ, Ф. Р. Дульскій, Н. Я. Коншинъ, Е. А. Красновъ, І. М. Пахомовъ, И. А. Самойловъ, Д. Е. Самофаловъ, М. М. Сапуновъ, Д. Н. Троицкій, І. Ф. Шишковскій — всего 16 человѣкъ и нѣсколько гостей.

Предметами засѣданія были:

1) Докладъ Дѣйствительнаго Члена Подъотдѣла І. М. Пахомова „Киргизское хозяйство на Ак-Кабѣ и верховьяхъ Курчума“

2) Выборъ новыхъ Членовъ.

По выслушаніи доклада І. М. Пахомова обмѣна мнѣній не было, въ виду сравнительно небольшого количества собравшейся публики.

По окончаніи чтенія доклада были произведены выборы новыхъ дѣйствительныхъ членовъ Подъотдѣла. Единогласно (13 голосами при 3 воздержавшихся) избраны: Ичасъ Иванъ Мартыновичъ, Павловъ Василій Семеновичъ, Петровъ Михаилъ Ивановичъ, Титовъ Константинъ Степановичъ; Памфиловъ Вячеславъ Михайловичъ, избранъ 12 избират противъ 1 неизбират., и Пѣтуховъ Вячеславъ Михайловичъ — 6-ю избирательными противъ 5 неизбирательныхъ.

№ 2. Засѣданіе 20 Февраля.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Члена Распорядительнаго Комитета Ф. Р. Дульскаго при и. об. правителя дѣлъ І. М. Пахомовѣ.

Собраніе было назначено для выслушанія реферата дѣйствительнаго члена Подъотдѣла В. Н. Бѣлослюдова: „Очеркъ исторіи Русской архитектуры въ Допетровскій періодъ“.

По выслушаніи реферата членами Подъотдѣла и посторонними гостями послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній между собравшимися.

№ 3. Засѣданіе 15 Марта.

Собраніе открылось въ помѣщеніи Общественнаго Собранія въ $7^1/_2$ часовъ вечера. Присутствовали: зам. предсѣдателя А. М. Суворцевъ, членъ Распорядительнаго Комитета Ф. Р. Дульскій, правитель дѣлъ

Д. Н. Троицкій, дѣйствительные члены Подъотдѣла: Л. П Степановъ, В. Н. Бѣлослюдовъ, А. В. Клочковъ, Д. Е. Самофаловъ, Ф. А. Васильевъ, Е. А. Красновъ, Н Я Коншинъ, П. В. Арефьевъ, Н. Г. Козловъ, І. М. Пахомовъ, І. Ф. Шишковскій, В. І. Шабуневичъ І, В. І. Шабуневичъ 2, И. Е. Мирошниченко и Б. Г. Герасимовъ.

Былъ прочитанъ и утвержденъ отчетъ Подъотдѣла за 1908 годъ и смѣта его на 1909 годъ.

2) Посѣтитель Подъотдѣла В. В. Гинтовтъ прочелъ докладъ: „Семипалатинскъ, какъ естественный узелъ желѣзныхъ дорогъ". Докладчикъ указалъ, что за послѣднее десятилѣтіе все чаще поднимается вопросъ о соединеніи Семипалатинска рельсовымъ путемъ съ сѣтью Европейскихъ, Средне-азіатскихъ и Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1906 г. даже произведены кое какія изысканія для трехъ проэктовъ линій: а) Семипалатинскъ—Акмолы—Тургай—Актюбинскъ, в) Ташкентъ—Вѣрный—Семипалатинскъ—Барнаулъ, с) Омскъ—Семипалатинскъ (проэктъ Дерова) Позже проявились и еще проэкты, напримѣръ Тюмень—Томской линіи, Челябинскъ—Павлодарской и др. Наконецъ, осенью 1908 года слухи о Омско-Семипалатинской линіи съ центромъ въ Павлодарѣ и вѣткой оттуда на Барнаулъ стали принимать реальную окраску и вызвали безпокойство среди Семипалатинцевъ и Барнаульцевъ, которые протестовали противъ этого направленія: Семипалатинскъ отправилъ въ Петербургъ делегата М. А. Красильникова, а Барнаулъ въ докладной запискѣ въ Минист. Пут. Сооб. доказывалъ невыгодность для края отмѣченнаго варіанта желѣзной дороги и преимущества направленія Барнаулъ—Семипалатинскъ—Вѣрный—Ташкентъ. Въ то же время возникъ новый проэктъ дороги Семипалатинскъ—Барнаулъ—Томскъ, предположенной къ постройкѣ англійскими капиталистами. Докладчикъ находитъ это направленіе выгоднымъ и пріемлемымъ для Семипалатинска, какъ зачатокъ долженствующей рано или поздно развиться южно-Сибирской Магистрали—продолженіемъ съ одной стороны отъ Семипалатинска на Ташкентъ, а съ другой—развитіемъ Барнаула въ крупный желѣзнодорожный узелъ. Примѣръ г. Томска, не позаботившагося своевременно о будущемъ, оставшимся въ сторонѣ отъ Сибирскаго пути и теперь пожинающаго горкіе плоды своей непредусмотрительности побуждаетъ Семипалатинскъ энергично защищать направленіе дороги, выгодное и для всего края и для города. — Все вышеизложенное докладчикъ уже говорилъ въ Семипалатинской Городской Думѣ, которая 14 Декабря 1908 года избрала желѣзнодорожную комиссію изъ 12 человѣкъ, составившую къ концу Января 1909 года представленную г. Губернатору записку

„Семипалатинскъ, какъ узловый центръ будущихъ Южно-Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ“. Здѣсь было отмѣчено, что Семипалатинская область при площади въ 442245, 2 кв. верстъ имѣетъ лишь 800 т. душъ населенія об. пола, причемъ 86,2% составляютъ киргизы; ежегодный приростъ отъ переселенія изъ Россіи записка считаетъ 30—40 тысячъ. Плотность населенія не достигаетъ 1 человѣка на квадратную версту. Рѣдкость населенія отнюдь не зависитъ отъ неблагопріятныхъ природныхъ условій края, который напротивъ богатъ, по словамъ записки, и пашенными угодьями съ хорошими почвами, и благопріятнымъ климатомъ, и рудными и минеральными богатствами, и соляными озерами (добыча болѣе 3 мил. пудовъ) и громадными скотоводческими районами (до 6 мил. лошадей, 500 тыс. верблюдовъ, 5½ мил. коровъ и 15 мил. овецъ и козъ). Земледѣліе и промышленное скотоводство развиваются съ каждымъ годомъ, какъ показываютъ свѣдѣнія, добытыя коммерческимъ сельскохозяйственнымъ изслѣдованіемъ Среднеиртышскаго хлѣбнаго района, давшаго въ 1908 году уже до 25 мил. пудовъ пшеницы. Изъ отраслей промышленнаго характера наиболѣе развита мукомольная: паровыя крупчатныя мельницы Семипалатинска завоевали уже себѣ мѣсто на Европейскомъ рынкѣ. Городъ Семипалатинскъ является перевалочнымъ и складочнымъ центромъ для громаднаго района, въ который входятъ: вся Семипалатинская область, Семирѣчье, Сѣверо-западныя окраины Китая и бассейнъ верхней Оби; его торговое значеніе иллюстрируется наглядно цифрами грузооборота; по даннымъ податной инспекціи въ 1908 г. зарегистровано 1297 торг. заведеній съ годовымъ оборотомъ въ 19744585 рублей; оборотъ пяти банковъ—до 598 мил. рублей; имѣется 6 транспортныхъ конторъ. — Торгово-промышленное, экономическое и административное значеніе Семипалатинска, его счастливое географическое положеніе, выдвинувшее его на видное мѣсто въ исторіи развитія края, естественно образовавшіеся къ нему со всѣхъ сторонъ колесныя дороги — все говоритъ за цѣлесообразность проведенія южно-Сибирской Магистрали именно черезъ Семипалатинскъ. — Сравнителяная оцѣнка различныхъ направленій ея заставляетъ высказываться за линію Семипалатинскъ—Барнаулъ, такъ какъ при этомъ дорога захватитъ наиболѣе цѣнные районы и будетъ естественнымъ звеномъ въ будущей линіи, весьма важной въ экономическомъ и стратегическомъ отношеніи, на Ташкентъ. Передъ вѣткой Павлодаръ—Барнаулъ (отъ линіи Омскъ-Семипалатинскъ) такое направленіе имѣетъ выгоду и въ смыслѣ количества грузовъ: какъ видно изъ „Записки объ экономическомъ значеніи и будущей доходности южносибирскихъ желѣзныхъ дорогъ“ вѣтка

на Павлодаръ дала бы самое большее 35 мил. пудовъ груза противъ 48 мил., исчисляемыхъ для защищаемаго докладчикомъ направленія.— Помимо всего сказаннаго, необходимо обратить вниманіе и на то значеніе, которое предполагаемая дорога будетъ имѣть для развитія этого богатаго и даже мало изслѣдованнаго края. Сейчасъ, за отсутствіемъ сбыта, пшеница въ Семирѣчьи цѣнится по 10—12 коп. пудъ; культуру хлѣбовъ ограничиваютъ лишь самымъ необходимымъ. Сама дорога, для своего обслуживанія потребуетъ не менѣе 15 мил. пудовъ кам. угля, что вызвало бы развитіе его добыванія. Но это требуетъ проведенія желѣзной дороги именно по предлагаемому докладомъ направленію, такъ какъ районъ вліянія ея не превышаетъ 200-300 верстъ въ стороны, и иное направленіе оставитъ незатронутой значительную часть края. „Съ проведеніемъ указанной южной магистрали эти глухія мѣста воспрянутъ къ новой жизни—экономической и культурной. Немного пройдетъ времени, и безлюдная степь покроется деревнями, а необозримыя поля цвѣтущими нивами, населеніе уплотнится..... Съ проведеніемъ этой дороги скоро сдѣлаются преданіемъ и господство натуральнаго хозяйства, и отсутствіе широкаго, оживленнаго обмѣна, и замкнутый строй быта. Нужно скорѣе пробудить къ жизни эти омертвѣлыя пространства и связать ихъ живыми нитями съ болѣе культурными мѣстами, плѣсень застоя превратить въ муравейникъ движенія„. — Наконецъ нужно упомянуть и объ общегосударственномъ значеніи желѣзной дороги, ихъ вліянія на складъ политической и хозяйственной жизни страны, на ея торговлю и промышленность, о задачахъ спеціально стратегическихъ. Докладчикъ не ставилъ цѣлью освѣщеніе вопроса съ этой стороны, такъ какъ рѣшеніе ихъ болѣе или менѣе одинаково для всѣхъ интересующихся. Но нельзя не подчеркнуть, что направленіе дороги обусловливается цѣлымъ рядомъ факторовъ и общегосударственной и мѣстной и даже международной жизни. И комбинація этихъ факторовъ въ настоящее время говоритъ за направленіе ея чрезъ Семипалатинскъ. Это сознается всѣми, о чемъ свидѣтельствуетъ и положеніе послѣднихъ проэктовъ тѣхъ или иныхъ варіантовъ желѣзной дороги.

По прочтеніи доклада, предсѣдательствующій А. М. Суворцевъ предложилъ присутствующимъ открыть пренія по содержанію доклада, указалъ на важность возбужденнаго вопроса въ жизни городовъ и на значеніе доклада, какъ попытки пробудить общественное сознаніе выработать къ нему опредѣленное отношеніе. При этомъ г. предсѣдательствующій отмѣтилъ важность обмѣна мнѣній и въ виду возможности различной оцѣнки постулатовъ доклада, какъ напримѣръ призна

ніе области земледѣльческой при одновременномъ указаніи, что 86% населенія кочевники. — Н. Г. Козловъ, присоединяясь къ основному выводу доклада о цѣлесообразности направленія желѣзнодорожной магистрали чрезъ Семипалатинскъ, находитъ, что постановка защиты этого направленія ослабляетъ впечатлѣніе доклада. Нельзя основываться на настоящемъ значеніи города, можно указать немало городовъ въ Россіи, бывшихъ важными торговыми пунктами и захирѣвшихъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ ихъ районахъ Примѣры Томска и Омска также говорятъ за неправильность разсчета по состоянію до постройки желѣзныхъ дорогъ. Дороги строятся для будущаго, преслѣдуютъ не интересы того или другого населеннаго пункта; а ставятъ вопросъ гораздо шире, съ точки зрѣнія государственной важности. И главные шансы Семипалатинска заключаются въ томъ, что за него именно соображенія общагосударственныя, которыя докладчикъ отнесъ на второй планъ. Въ частности, противъ Павлодара сильнѣйшимъ доводомъ является стратегическій: разница въ пользу Семипалатинска здѣсь не требуетъ особыхъ разъясненій. Тоже относится и къ Каркаралинскому уѣзду, гдѣ помимо того слѣдовало бы подробнѣе разобрать указаніе на значеніе его минеральныхъ богатствъ.

Н. Н. Гладышевъ отмѣтилъ, что докладъ обошелъ молчаніемъ одинъ факторъ, указаніе на который придало бы ему больше значенія и вѣса, — характеръ нашего желѣзнодорожнаго строительства въ связи съ общей экономической политикой. Въ преслѣдованіи задачъ общегосударственныхъ иногда совсѣмъ забываютъ интересы мѣстные, забываютъ ихъ даже тамъ, гдѣ это совершенно не вызывается болѣе широкими соображеніями; гор. Томскъ является примѣромъ именно такого отношенія къ мѣстнымъ интересамъ Да и самые проэкты желѣзной дороги, къ сожалѣнію, являются поводомъ не однѣхъ только указанныхъ докладчикомъ назрѣвшихъ нуждъ края и государства: здѣсь сказалась не разъ уже имѣвшая мѣсто попытка найти выходъ изъ экономическаго кризиса, повторяющагося періодически въ желѣзнодорожномъ строительствѣ. Многочисленность варіантовъ дороги, появленіе проэктовъ по явно нецѣлесообразнымъ направленіямъ, съ фантастическими разсчетами, является подчасъ результатомъ предпочтенія личныхъ выгодъ и интересовъ а иногда даже и прямой продажности. При такихъ условіяхъ общественное мнѣніе сдѣлаетъ мало, особенно при непривычкѣ къ общественной дѣятельности нашей публики, знающей, что съ ея мнѣніемъ все равно считаться никто не станетъ.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ, ведшихся при участіи докладчика было указано, что ни въ докладѣ, ни у оппонентовъ нѣтъ матеріаловъ для болѣе точнаго и обоснованнаго сужденія объ экономическомъ значеніи проэктирующейся желѣзной дороги. Поэтому серьезное изслѣдованіе этого вопроса представляется ближайшей задачей, и настоящій докладъ въ Географическомъ Подъотдѣлѣ имѣетъ цѣлью прежде всего подчеркнуть необходимость для Городской Думы принять мѣры къ полученію необходимыхъ данныхъ путемъ непосредственнаго обслѣдованія тѣхъ пунктовъ, гдѣ литературныя свѣдѣнія слишкомъ шатки или даже совсѣмъ отсутствуютъ. А до тѣхъ поръ невозможно категорически и безъ возраженій согласиться съ утвержденіемъ, что такое то направленіе дороги лучше другого, такъ какъ всѣ цифры доклада еще нуждаются въ обоснованіи и провѣркѣ По окончаніи преній предсѣдательствующій резюмировалъ сдѣланные выводы и предложилъ Собранію благодарить В. В. Гинтовта за его докладъ. Затѣмъ собраніе объявлено закрытымъ въ $10^1/_2$ часовъ вечера.

Протоколы засѣданіи Распорядительного Комитема за 1909 годъ

№ 1. Засѣданіе 3 Января.

Присутствовали: п. об предсѣдателя А. М. Суворцевъ, членъ Комитета Ф. Р. Дульскій, правитель дѣлъ Д И Троицкій и, по особому приглашенію, члены Подъотдѣла: о. Б. Г. Герасимовъ и С. В. Котовскій.

1) Доложено о пожертвованіи въ Музей Подъотдѣла Петромъ Ивановичемъ Поповымъ коллекцій монетъ (всего 54 штуки) финляндскихъ, англійскихъ (метрополіи и индійскихъ колоній), итальянскихъ, германскихъ, французскихъ, бельгійскихъ, старинныхъ русскихъ, японскихъ, турецкихъ, Соединенныхъ Штатовъ, туркестанскихъ и китайскихъ. Постановлено выразить ему благодарность за пожертвованіе.

2) Рѣшено извѣстить новоизбранныхъ Членовъ Подъотдѣла, которые о томъ еще не освѣдомлены, о состоявшемся ихъ избраніи.

3) А. М Суворцевъ подняль вопросъ о слишкомъ сравнительно маломъ поступленіи въ музей Подъотдѣла отъ отдѣльныхъ лицъ различныхъ коллекцій и предметовъ, представляющихъ тотъ или другой интересъ. Причиной является прежде всего то обстоятельство, что до сихъ поръ о самомъ существованіи Подъотдѣла и музея во многихъ мѣстахъ области совершенно не знаютъ. Затѣмъ, часто желающіе по-

слать какую либо находку въ Музей, не знаютъ, какъ это сдѣлать, такъ какъ многимъ неизвѣстно, что Отдѣлы Географическаго Общества имѣютъ право безплатной пересылки посылокъ по почтѣ (до пуда вѣсомъ.) Наконецъ, — сплошъ и рядомъ спеціально не интересующійся естествознаніемъ или археологіей человѣкъ проходитъ мимо весьма интересныхъ для музея предметовъ просто по незнакомству съ цѣлями музея и его программами. Года два тому назадъ была выработана и разослана примѣрная программа для собиранія коллекцій и предметовъ по различнымъ отдѣламъ; но откликнулись на нее немногіе —Въ виду такой инертности Комитету слѣдуетъ приняться за работу въ данномъ направленіи съ особенной энергіей, переработать прежнюю программу и распространить ее въ возможно болѣе широкихъ кругахъ населенія. Желательно выработать отдѣльныя формы обращенія къ двумъ наиболѣе интеллигентнымъ группамъ областного населенія — народнымъ учителямъ и пріисковымъ служащимъ, коимъ и разослать эти обращенія вмѣстѣ съ примѣрными программами собиранія цѣнныхъ для музея предметовъ. — Въ происшедшемъ послѣ предложенія г. Суворцева обмѣнѣ мнѣній было выражено пожеланіе не ограничиться единовременной разсылкой обращеній, а не давать населенію забывать о музеѣ и отъ времени до времени разсылать, куда окажется нужнымъ соотвѣтствующія извѣщенія музея. Рѣшено: составить проэкты обращеній и программъ и собрать справки объ адресахъ учителей, служащихъ на пріискахъ и др. лицъ, коимъ слѣдуетъ ихъ отправить.

4) По предложенію г.г. Суворцева и Котовскаго рѣшено просить извѣстныхъ нашихъ зоологовъ Инокентія Дмитр. Кузнецова и Н. А. Холодковскаго выслать въ даръ библіотекѣ Музея ихъ труды: „Курсъ Зоологіи" и переводъ „Жизнь прѣсныхъ водъ" Ламперта. Эти книги трудно пріобрѣсть въ виду скудости средствъ Подъотдѣла; между тѣмъ онѣ являются весьма важнымъ пособіемъ при чтеніи лекцій, которыя Подъотдѣлъ предпологаетъ устраивать и на будущее время.

5) Въ виду неимѣнія экземпляровъ печатнаго Устава Географическаго Подъотдѣла, съ коимъ желали бы ознакомиться нѣкоторые члены, рѣшено справиться въ типографіяхъ объ условіяхъ, на которыхъ онѣ могутъ перепечатать Уставъ въ количествѣ 100 экземпляровъ.

6) Доложено, что г. Сѣдельниковъ прислалъ отчетъ о своей поѣздкѣ на Алтай, совершенной съ пособіемъ отъ Подъотдѣла, съ денежными документами при письмѣ слѣдующаго содержанія: „Въ Распорядительный Комитетъ Семипалат. Подъотдѣла З. С. О. Имп. Рус. Геогр. О. При этотъ высылаю предварительный

отчетъ о поѣздкѣ въ юго-западной Алтай и Сауръ, совершенной при содѣйствіи Семипалатинскаго Подъотдѣла. Отчетъ можетъ быть помѣщенъ въ такомъ видѣ въ годовомъ отчетѣ и доложенъ общему Собранію. Членъ-сотрудникъ Подъотдѣла А. Сѣдельниковъ. Омскъ 19—18 XII 08 г.". Постановлено денежные документы передать казначею, а отчетъ разсмотрѣть вмѣстѣ съ годовымъ 1908 года.

7) Доложено извѣщеніе Организаціоннаго Комитета 2-го Метеорологическаго Съѣзда при Академіи Наукъ о томъ, что Съѣздъ состоится въ Январѣ, и заявленія о вносимыхъ докладахъ будутъ приниматься лишь по 10-е Декабря. Рѣшено: извѣщеніе принять къ свѣдѣнію, и вѣрительные листы послать, если это можно успѣть сдѣлать до начала Съѣзда, находящимся въ Петербургѣ членамъ Подъотдѣла г.г. Миронову и Матвѣеву.

8) По предложенію Ф. Р. Дульскаго рѣшено предложить Общему Собранію для избранія въ дѣйствительные члены Подъотдѣла инспектора мужской гимназіи Ивана Мартыновича Ичасъ.

9) Доложено о пожертвованіи Ф. Р. Дульскимъ японской винтовки (стараго образца). Жертвователю выражена благодарность.

10) Доложено о присылкѣ г. Г. П. Михаэлисъ для печатанія въ „Запискахъ" Подъотдѣла двухъ статей: „Дневникъ путешествія Зряхова въ 1863 году по Иртышу, оз. Нор.-Зайсану и Верхнему Иртышу" и „Изъ дневника Генезера". Постановлено: первую печатать въ 4-ой книжкѣ „Записокъ", вторую оставить для 5-ой. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено обратиться къ кому либо изъ членовъ Подъотдѣла, спеціально знакомыхъ съ чертежными и топографическими работами, съ просьбой по румбамъ, отмѣченнымъ въ статьѣ „Изъ дневника Генезера" вычертить путь его, такъ какъ было бы желательно приложить къ статьѣ карту пройденнаго имъ пути.

11) Доложено о поступившихъ за послѣднее время членскихъ взносахъ.

12) Доложено о публичныхъ лекціяхъ, состоявшихся по 1-ое Января 1909 года: лекцій было двѣ: 4 декабря въ Общественномъ собраніи Ф. Р. Дульскій прочелъ лекцію „Воздѣйствіе человѣка на природу", собравшую до 250 человѣкъ, и 18 Декабря въ Народномъ Домѣ Н. М. Здравосмысловъ прочелъ лекцію по бактеріологіи, собравшую до 200 человѣкъ.

13) Рѣшено слѣдующее собраніе Комитета созвать на 7 Января.

14) Разсмотрѣна и одобрена къ чтенію лекція члена Подъотдѣла В. Н. Бѣлослюдова на тему „Искусство и его подраздѣленія".

№ 2. Засѣданіе 7 Января.

Присутствовали: п. об. предсѣдателя А. М. Суворцевъ, правитель дѣлъ Д. Н. Троицкій, членъ Комитета Ф. Р. Дульскій и по особому приглашенію: о. Б. Г. Герасимовъ, Ф. А. Васильевъ, П. Г. Амосовъ

1) Доложена текущая переписка: письмо г. Рѣзниченко, выславшаго за 4 выпуска „Записокъ" 4 рубля; заявленія И. А Канзи, и С. В. Котовскаго, обѣщающихъ дать статьи для 5 выпуска „Записокъ".

2) Рѣшено выписать „Сибирскіе вопросы" за всѣ годы изданія. Постановленіе это было сдѣлано еще въ прошломъ году, но не приведено въ исполненіе.

3) Намѣчены и одобрены къ прочтенію лекціи: Ф. А. Васильева „Начала литературы" не ранѣе 11—18 Января; П. Г. Амосова — 3 лекціи по астрономіи (исторія астрономіи, гипотезы о происхожденіи міра и солнечной системы; космосъ-міръ звѣздъ, новѣйшія открытія и методы въ астрономіи), не ранѣе 20—27 Января

4) Рѣшено просить Л. П. Степанова доставить для печатанія въ 4 выпускѣ „Записокъ" метеорологическія таблицы за 1908 годъ.

№ 3. Засѣданіе 20 Января.

Присутствовали: п. об предсѣдателя А. М. Суворцевъ, члены: П. В. Арефьевъ, Ф. Р. Дульскій, І. М. Пахомовъ; правитель дѣлъ Д. Н. Троицкій и, по особому приглашенію: о. Б. Г. Герасимовъ, Ф. А. Васильевъ, П. Г. Амосовъ.

1) По предложеніямъ г. Суворцева, Арефьева, Пахомова и Троицкаго Комитетъ рѣшилъ предложить Общему Собранію для избранія въ дѣйствительные члены Подъотдѣла: податного инспектора Сергѣя Сергѣевича Памфилова, Каркаралинскаго уѣзднаго начальника Вячеслава Михайловича Пѣтухова, топографовъ: Константина Степановича Титова, Ивана Мартыновича Версена, Василія Семеновича Павлова и Михаила Ивановича Петрова.

2) Г. Предсѣдательствующій сообщилъ, что въ предшествовавшее воскресенье Музей Подъотдѣла посѣтилъ Семипалатинскій Губернаторъ А. Н. Тройницкій. Выражая свое сочувствіе дѣятельности Подъотдѣла, г. Губернаторъ выразилъ готовность оказать ему поддержку и въ денежномъ отношеніи, пополнивъ скудныя средства Подъотдѣла ассигнованіемъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи мѣстныхъ суммъ. Общества охраненія народной трезвости, проявляющаго довольно слабую дѣятельность; съ другой стороны, г. Губернаторъ обѣщалъ поддержать и возбуждаемое Подъотдѣломъ ходатайство о увеличеніи казенной

субсидіи, отпускаемой въ настоящее время въ размѣрѣ 500 руб. ежегодно. Послѣ обмѣна мнѣній Комитетъ единогласно постановилъ обратиться къ г. губернатору съ просьбой о поддержкѣ изъ мѣстныхъ суммъ въ размѣрѣ, въ какомъ окажется возможнымъ, а также просить его содѣйствія при исходатайствованіи увеличенія пособія казны.

3) Заслушанъ доложенный казначеемъ Подъотдѣла П. В. Арефьевымъ денежный отчетъ за 1908 годъ. Постановлено: отчетъ утвердить и доложить Общему Собранію; для провѣрки документовъ въ слѣдующее засѣданіе Комитета пригласить Ревизіонную Комиссію (I. Ф. Шишковскаго, Н. К. Кульджанова, Л. П. Степанова).

4) По предложенію П. В. Арефьева рѣшено опредѣлить плату сторожамъ помѣщеній, занимаемыхъ для чтенія лекцій, по 3 рубля за каждый разъ.

5) Доложено о пожертвованіи о. Б. Г. Герасимовымъ двухъ китайскихъ монетъ. Жертвователю принесена благодарность.

6) Доложено, что печатаніе 100 экземпляровъ Устава Географическаго Отдѣла будетъ стоить, по справкѣ въ типографіи, 25—30 р. Рѣшено устава не печатать, а просить Зап.-Сиб. Отдѣлъ О-ва выслать 10—20 экземпляровъ имѣющагося у нихъ Устава Отдѣла.

7) Разсмотрѣнъ и назначенъ къ прочтенію въ Общемъ Собраніи докладъ дѣйствительнаго члена Подъотдѣла I. М. Пахомова „Киргизское хозяйство на Ак-Кабѣ и на верховьяхъ Курчума".

8) Рѣшено назначить общее собраніе Членовъ Подъотдѣла на 23 Января для выслушанія вышеупомянутаго доклада I. М. Пахомова и для выбора новыхъ членовъ.

9) Доложено и принято къ свѣдѣнію, что отъ Зап.-Сиб. Отдѣла Географическаго Общества полученъ въ счетъ пособія за 1908 годъ переводный билетъ на 100 рублей.

10) Доложено, что вѣрительные листы на 2-ой Метеорологическій Съѣздъ членамъ Подъотдѣла Миронову и Матвѣеву не посланы, такъ какъ они не могутъ поспѣть къ началу Съѣзда.

№ 4. Засѣданіе 14 Февраля.

Присутствовали: и. об. Предсѣдателя Ф. Р. Дульскій, Н. Г. Козловъ, I. М. Пахомовъ, правитель дѣлъ Д. Н. Троицкій и, по особому приглашенію, о. Б. Г. Герасимовъ, Ф. А. Васильевъ, П. Г. Амосовъ, Л. П. Степановъ и В. Н. Бѣлослюдовъ.

1) Рѣшено просить Зап.-Сиб. Отдѣлъ по возможности не задержать отвѣтъ Г. Генераль-Губернатора Степнаго края на представ-

леніе объ утвержденіи въ званіи предсѣдателя Семипалатинскаго Подъотдѣла Н. Г. Козлова.

2) Чтеніе очередной лекціи В. Н Бѣлослюдова, „Очеркъ по исторіи русской архитектуры въ допетровскій періодъ“ назначено на 19—20 Февраля; далѣе предположены лекціи Ф. Р. Дульскаго Ф. А. Васильева (по литературѣ) и В В. Гинтовта (о направленіи жел. дороги).

3) Постановлено въ печатающейся 4-й книжкѣ „Записокъ“ поомѣстить смѣту, отчетъ Подъотдѣла за 1909 годъ и предварительнпредставивъ ихъ на утвержденіе Общему Собранію.

4) Постановлено возбудить ходатайство объ увеличеніи казеннаго пособія Подъотдѣлу до 1000 рублей чрезъ Зап.-Сибир Отдѣлъ Географическаго Общества и одновременно просить г. Семипалатинскаго губернатора А. Н. Тройницкаго, находящагося въ данное время въ Петербургѣ, поддержать это ходатайство и помочь, если возможно, достать средства для постройки собственнаго зданія подъ помѣщеніе Подъотдѣла и Музея.

5) Доложено письмо профессора Сапожникова, увѣдомляющаго о полученіи посланныхъ ему Комитетомъ метеорологическихъ таблицъ. Рѣшено письмомъ просить его при проѣздѣ весною въ экскурсію по Монголіи, прочесть лекцію въ Семипалатинскѣ о его предыдущихъ путешествіяхъ и поѣздкахъ.

6) Въ виду приближающагося празднованія пятидесятилѣтія со дня кончины Гоголя, рѣшено почтить его память, принявъ участіе въ торжествахъ, предполагаемыхъ Обществомъ Народнаго образованія и Драматическимъ кружкомъ. Выработку подробностей празднованія поручить соединенной комиссіи изъ упомянутыхъ обществъ. Отъ Комитета уполномочены участвовать въ комиссіи Ф. Р. Дульскій и членъ Подъотдѣла о. Б. Г. Герасимовъ.

7) Предоставлено хранителю Музея Ф. Р Дульскому право безъ предварительнаго каждый разъ разрѣшенія Комитета покупать, когда онъ найдетъ нужнымъ, приносимыя старинныя монеты, если онѣ будутъ продаваться не выше ихъ номинальной стоимости.

8) Доложено о пожертвованіи въ Музей: а) членомъ Подъотдѣла П. Г. Амосовымъ чучела горной индѣйки, в) членомъ Подъотдѣла о. Б. Г. Герасимовымъ статьи Макушина, „Къ школьному строительству“, с) членомъ Подъотдѣла В. Н. Бѣлослюдовымъ 12-ти монетъ: 6 мѣдныхъ русскихъ 1799 — 1839 г., 4 — серебряныхъ русскихъ 1721—63 г.г. и 2 иностранныхъ. Жертвователямъ принесена благодарность.

9) Рѣшено, по предложенію Л. П. Степанова, просить Томскую метеорологическую станцію выслать ея бюллетени за 1908 г.

№ 5. Засѣданіе 6 Марта.

Присутствовали: и. д. предсѣдателя А. М. Суворцевъ, Н. Г. Козловъ, П. В. Арефьевъ, Ф. Р. Дульскій, правитель дѣлъ Д. Н. Троицкій, членъ ревизіонной комиссіи І. Ф. Шишковскій и, по особому приглашенію, о. Б. Г. Герасимовъ.

1) Доложено о пожертвованіи о. Б. Г. Герасимовымъ: а) каменной гири съ заимки Устькаменогорскаго уѣзда, в) книги „Историческая монографія: гр Мордвиновъ" Иконникова. — Постановлено благодарить жертвователя.

2) Доложено о поступившемъ черезъ А. М. Суворцева въ Музей отъ Іосифа Маврикіевича Петржкевича (г. Устькаменногорскъ) каменномъ топорѣ, найденномъ въ золотоносномъ отвалѣ, на глубинѣ одной сажени, по р. Уланкѣ, въ 35 вер. отъ г. Устькаменногорска. Постановлено благодарить жертвователя.

3) Доложено объ обѣщаніи члена сотрудника Подъотдѣла И. Ф. Гергенредера доставить статью о послѣднихъ работахъ геологическаго характера въ Кулундинскихъ горахъ. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

4) Доложено о поступленіи въ музей Подъотдѣла отъ Петра Александровича Ермакова (чрезъ Ф. Р. Дульскаго) коллекціи 30 шт. чучелъ птицъ. Постановлено благодарить жертвователя.

5) Постановлено отправить „Записки" Подъотдѣла (вышедшіе выпуски) изслѣдователю сѣвера члену И. Р. Географическаго Общества Тобольскому старшему запасному лѣсничему — Александру Александровичу Дунину Горкавичу, и просить его о высылкѣ своихъ трудовъ по изслѣдованію Сѣвера.

6) Доложено объ исполненіи постановленій Комитета, принятыхъ въ двухъ предыдущихъ засѣданіяхъ.

7) Доложено и одобрено къ отправленію въ Совѣтъ Имп Русск. Географическаго Общества ходатайство объ увеличеніи субсидіи Подъотдѣлу слѣдующаго содержанія: „Въ Зап.-Сибир. Отд. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Распорядительный Комитетъ Семипалатинскаго Подъотдѣла постановилъ просить Зап. Сибир. Отдѣлъ возбудить ходатайство предъ Центральнымъ Комитетомъ Географическаго Общества объ увеличеніи отпускаемаго Семипалатинскому Подъотдѣлу ежегоднаго пособія съ 500 до 1000 руб. Къ такому ходатайству Распорядительный Комитетъ вынужденъ крайнимъ

недостаткомъ средствъ, заставляющимъ съуживать рамки работъ Подъотдѣла и отказываться отъ удовлетворенія уже назрѣвшихъ нуждъ. — Семипалатинская область, какъ мало еще изслѣдованная во многихъ отношеніяхъ, даетъ богатый матеріалъ для дѣятельности Подъотдѣла. Первымъ залогомъ успѣшности ея является распространеніе въ возможно широкихъ слояхъ населенія области свѣдѣній о цѣляхъ и программахъ Географическаго Общества, въ частности его Семипалатинскаго Подъотдѣла, популяризація знаній, побуждающихъ населеніе относиться болѣе бережно и осмысленно къ попадающимъ въ руки отдѣльныхъ лицъ цѣннымъ для Географическаго Общества предметамъ и привлеченіе къ активному участію въ дѣлѣ пополненія Музея возможно большаго числа сотрудниковъ. До сихъ поръ даже въ самомъ Семипалатинскѣ сравнительно интеллигентные люди, случается, переплавляютъ бронзовыя, мѣдныя и серебрянныя находки изъ за металла, или, затрудняясь опредѣлить, что такое они нашли, не знаютъ, куда обратиться. Устройство научнопопулярныхъ чтеній, разсылка программъ коллектированія и нужныхъ разъясненій, систематическая покупка интересныхъ для Музея вещей—вотъ намѣченные пути къ увеличенію освѣдомленности населенія и къ сохраненію интересующихъ Музей объектовъ отъ варварскаго обращенія. Но недостатокъ денежныхъ средствъ не позволяетъ Комитету развить свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Отдѣльные предметы покупаются, но о систематичности покупокъ, о публикаціяхъ, что Музей приглашаетъ доставлять ему для покупки такія-то и такія-то вещи, нечего и говорить пока. Уже второй годъ Комитетъ устраиваетъ въ зимнее время отдѣльныя лекціи, но и здѣсь наталкивается на денежныя затрудненія: нѣтъ возможности создать достаточно законченные циклы лекцій, разработать ихъ въ вполнѣ подходящей и интересной для разныхъ слоевъ общества формѣ, обставить ихъ, какъ слѣдуетъ; нельзя дать лекторамъ необходимыхъ пособій, безъ коихъ часто приходится отказываться отъ ознакомленія публики съ тѣмъ или инымъ вопросомъ. — Здѣсь приходится остановиться на другой задачѣ дѣятельности Распорядительнаго Комитета за послѣднее время—привести библіотеку Подъотдѣла въ такое состояніе, чтобы она давала возможность справокъ и для серьезныхъ научныхъ работъ по мѣстнымъ вопросамъ, и содержала достаточно полный комплектъ сочиненій, нужныхъ для публичныхъ чтеній и популяризаціи различныхъ знаній, полезныхъ для преслѣдуемыхъ Географическимъ Обществомъ цѣлей. И эта забота продиктована Комитету жизнью, и она требуетъ прежде всего денегъ.... — Въ настоящее время библіотека пополняется почти исключительно

изданіями ученыхъ обществъ и учрежденій, высылаемыми въ обмѣнъ за „Записки“ Подъотдѣла и, въ незначительной степени, частными пожертвованіями. Несмотря на всю цѣнность поступающаго такимъ образомъ матеріала, при этомъ одностороннемъ способѣ пополненія, библіотека не можетъ претендовать на нужную полноту, а на покупку книгъ, какъ видно и изъ отчетовъ Подъотдѣла, Комитетъ не можетъ истратить болѣе или менѣе значительныя суммы. Пользованіе имѣющейся библіотекой тоже затрудняется неимѣніемъ шкафовъ, переплетовъ и достаточнаго помѣщенія. — И самый Музей Подъотдѣла, въ своемъ настоящемъ наемномъ тѣсномъ и неприспособленномъ помѣщеніи не играетъ той роли, какая по праву принадлежитъ ему въ дѣлѣ возбужденія интереса въ населеніи и привлеченія отдѣльныхъ лицъ къ участію въ работахъ Подъотдѣла. Нѣтъ возможности привести въ полный порядокъ нѣкоторыя коллекціи, набить чучела, расположить ихъ болѣе удобно. Пока можно только мечтать о тѣхъ временахъ, когда будетъ имѣться для музея спеціальное зданіе; но и теперь, при большихъ средствахъ, много можно бы сдѣлать въ данномъ отношеніи. — Итакъ, поднятіе интереса въ населеніи къ изысканіямъ Географическаго Общества путемъ устройства научно популярныхъ чтеній и привлеченія къ коллектированію болѣе интеллигентныхъ жителей; созданіе въ библіотекѣ нужныхъ для того пособій; расширеніе теперешняго помѣщенія музея — вотъ наиболѣе неотложныя нужды Подъотдѣла въ настоящее время. Удовлетвореніе ихъ особенно важно и потому, что съ каждымъ годомъ возрастаетъ количество интеллигентныхъ силъ, готовыхъ послужить Подъотдѣлу и трудомъ и знаніями. Доходы Подъотдѣла сейчасъ едва покрываютъ текущіе расходы и позволяютъ лишь поддерживать существованіе, отказываясь въ большинствѣ случаевъ даже отъ такихъ важныхъ работъ, какъ организація экскурсій или ихъ поддержка. Однако, отчеты Подъотдѣла (отчеты 1906—1908 г.г. напечатаны въ 4-ой кн. „Записокъ“ Подъотдѣла, имѣющей выйти въ мартѣ сего года) даютъ основаніе заключить, что его дѣятельность все развивается, и Комитетъ не видитъ возможности удовлетворить назрѣвающія нужды, хотя бы отчасти, безъ увеличенія получаемаго Подъотдѣломъ ежегоднаго пособія. — Членскіе взносы и пособія отъ мѣстныхъ учрежденій пока не могутъ занять главное мѣсто въ бюджетѣ Семипалатинскаго Подъотдѣла въ такой мало еще культурной и мало населенной мѣстности, какъ Семипалатинская Область. Созданный энергіей и любовью немногихъ лицъ, Подъотдѣлъ долженъ еще много поработать надъ проведеніемъ въ жизнь и въ широкіе слои населенія идей Географическаго Общества и

методовъ ихъ осуществленія; и въ этой работѣ онъ надѣется на поддержку центральныхъ учрежденій Общества не только въ моральномъ, но и въ денежномъ отношеніи."

8) Доложено сообщеніе З.-С. Отдѣла Геогр. О., что „объ избраніи Н. Г. Козлова въ предсѣдатели Подъотдѣла Покровителю Отдѣла доложено, чѣмъ Отдѣлъ и выполнилъ все, что отъ него требовалось". Изъ письма З.-С. Отдѣла, обмѣна мнѣній и разсмотрѣнія устава Отдѣла выяснилось, что Подъотдѣлъ самъ можетъ сноситься съ учрежденіями, почему и рѣшено просить канцелярію Степного Генералъ-Губернатора извѣстить Подъотдѣлъ о утвержденіи избранныхъ въ засѣданіи 16 Ноября 1908 года предсѣдателя и правителя дѣлъ.

9) Постановлено просить З.-С. Отдѣлъ о высылкѣ 15 экземпляровъ Устава Отдѣла за израсходованіемъ присланныхъ ранѣе.

10) Доложено о пожертвованіи, поступившемъ чрезъ П. В. Арефьева, Мих. Мавр. Петржкевичемъ карты золотыхъ пріисковъ Устькаменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ, атласа и объяснительной записки къ нимъ, а Г. I. Буткевичемъ—описанія къ этой картѣ. Постановлено благодарить упомянутыхъ лицъ за цѣнный даръ.

11) Доложено и принято къ свѣдѣнію о поступившихъ въ библіотеку музея отъ Семипалатинскаго Статистическаго Комитета 7 книгахъ изданій Императ. Археолог. Комиссіи (отн. Комитета отъ 3 Марта № 211).

12) А. М. Суворцевъ сообщилъ, что при посѣщеніи Музея г. Семипалатинскій Губернаторъ обѣщалъ Музею карту теченія Иртыша. Рѣшено по полученіи дара принести г. Губернатору благодарность за его вниманіе къ библіотекѣ Музея, выразившееся въ неоднократной присылкѣ различныхъ изданій, поступающихъ въ Областной Статистическій Комитетъ.

13) Б. Г. Герасимовъ представилъ дополнительную замѣтку къ своей статьѣ „По пасѣкамъ Устькаменогорскаго уѣзда". Рѣшено напечатать ее въ той же 4-ой кн. „Записокъ" Подъотдѣла.

14) По предложенію Ф. Р. Дульскаго на случай лѣтнихъ занятій по набивкѣ чучелъ рѣшено приспособить кладовую при музеѣ.

15) Заслушанъ отчетъ о дѣятельности Подъотдѣла за 1908 годъ. Постановлено доложить его Общему Собранію и по утвержденіи напечатать въ 4-ой кн. „Записокъ" Подъотдѣла, вмѣстѣ съ протоколами Общихъ Собраній и засѣданій Распорядительнаго Комитета за 1908 годъ.

16) Утвержденъ къ представленію Общему Собранію и къ напечатанію проэктъ смѣты Подъотдѣла на 1909 годъ.

17) Постановлено съ вновь избранныхъ въ концѣ года членовъ Подъотдѣла за истекающій годъ членскихъ взносовъ не взимать, кромѣ случаевъ личнаго на то желанія; вмѣстѣ съ тѣмъ не выдавать имъ безплатно вышедшихъ въ томъ году изданій Подъотдѣла.

18) Постановлено выдавать книги изъ библіотеки и иногороднимъ членамъ Подъотдѣла, кромѣ рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій.

19) Доложено и принято къ свѣдѣнію о передачѣ библіотекаремъ И. А. Самойловымъ веденія библіотеки правителю дѣлъ, безъ формальной сдачи книгъ по каталогамъ.

20) Постановлено напечатать въ 4-ой кн. „Записокъ" Подъотдѣла отчетъ А. Н. Сѣдельникова по его поѣздкѣ въ 1908 году въ юго-западный Алтай, на которую онъ получилъ субсидію отъ Подъотдѣла.

21) Доложено письмо И. Ф. Гергенредера, что его статья „Теченіе Иртыша между Устькаменогорскомъ и Усть-Бухтарминской и краткій геологическій оче(р)къ Колбинской возвышенности", касающаяся между прочимъ золоторуднаго дѣла и вопроса о прорывѣ Иртышемъ Алтайскаго массива, появится въ журналѣ „Золото и Платина", и по отпечатаніи будетъ выслана Подъотдѣлу

22) Постановлено созвать Общее Собраніе Подъотдѣла на 15 Марта для утвержденія отчета и выслушанія доклада В. В. Гинтовта о желательномъ направленіи проэктируемой въ Степномъ краѣ желѣзной дороги.

№ 6. Засѣданіе 12 Марта.

Присутствовали: и. об. предсѣдателя А. М. Суворцевъ, Н. Г. Козловъ, Ф. Р. Дульскій І. М. Пахомовъ, правитель дѣлъ Д. Н. Троицкій и, по особому приглашенію, В. В. Гинтовтъ

В В. Гинтовтъ прочиталъ предложенный къ докладу въ Общемъ Собраніи Подъотдѣла рефератъ: „Семипалатинскъ, какъ естественный узелъ желѣзныхъ дорогъ". Послѣ обмѣна мнѣній рѣшено рефератъ предложить членамъ Подъотдѣла въ Общемъ Собраніи 15 Марта и просить В. В. Гинтовта дать изъ него экстрактъ для напечатанія въ протоколѣ Собранія.

№ 7. Засѣданіе 16 Апрѣля.

Присутствовали: и. об предсѣдателя, П. В Арефьевъ, Н. Г. Козловъ, І. М. Пахомовъ, правитель дѣлъ Д Н. Троицкій.

1) Доложено извѣщеніе Канцеляріи Степного Генералъ-Губернатора объ утвержденіи въ званіи предсѣдателя Подъотдѣла Н Г Козлова и Д. Н, Троицкаго въ званіи Правителя дѣлъ.

2) Доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ автора книга „Н. Г. Козловъ. Земледѣліе и скотоводство и хозяйственый бытъ населенія Иркутской и Енисейской губерніи“; в) отъ П. А. Дѣева — гербарій Устькаменогорскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ; с) отъ Н. Н. Ансерова — рукопись.

3) Рѣшено не выдавать на руки поступившую въ библіотеку отъ І. М. Петржкевича „Карту золотыхъ пріисковъ Устькаменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ“.

4) Доложено о поступившихъ съ Января по 9-е Апрѣля въ библіотеку Подъотдѣла періодическихъ изданіяхъ и о присылкѣ З-Спб. Отдѣломъ 15 экземпляровъ Устава Отдѣла.

5) Постановлено Стенографическіе отчеты Государственной Думы переплетать по возможности тотчасъ послѣ полученія послѣднихъ выпусковъ каждаго тома.

6) Согласно заявленію члена Подъотдѣла І. М. Пахомова о намѣреніи его произвести наступающимъ лѣтомъ раскопки кургановъ на Кальджирской долинѣ, рѣшено передать ему присланный Археологической Комиссіей открытый листъ на раскопки въ 1909 году.

7) Въ виду крайней тѣсноты помѣщенія библіотеки рѣшено сдѣлать для книгъ полки вдоль одной стѣны, истративъ на это не болѣе 30 рублей.

8) На лѣтнее время, когда большая часть членовъ Комитета выѣзжаетъ изъ города на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, рѣшено полученіе всей корреспонденціи и книгъ сосредоточить у члена Комитета П. В. Арефьева, все же касающееся Музея и его помѣщеній передано члену Комитета Ф. Р. Дульскому. Послѣднему Комитетъ предоставилъ приглашать по его личному выбору тѣхъ или иныхъ лицъ для помощи въ завѣдованіи Музеемъ, а также привлечь къ разработкѣ коллекцій мѣстныхъ студентовъ-естественниковъ.

9) Доложено о полученіи отъ Археологической Комиссіи листа на раскопки въ 1909 году и о письмѣ проф. В. В. Сапожникова, что онъ не будетъ лѣтомъ въ Семипалатинскѣ и такимъ образомъ его лекція о Монголіи не можетъ состояться

№ 8. Засѣданіе 24 Августа.

Присутствовали: и. об. предсѣдателя А. М. Суворцевъ, члены: И. А. Самойловъ, П. В. Арефьевъ, А. В. Мироновъ, правитель дѣлъ Д. П. Троицкій и, по особому приглашенію, Б. Г. Герасимовъ.

1) Доложено письмо этнографа М. М. Пришвина, члена И. Р. Г. Общества, о содѣйствіи ему въ предпринятомъ собираніи по Карка-

ралинскому уѣзду этнографическихъ матеріаловъ и въ записи киргизскихъ легендъ и преданій; о томъ же проситъ онъ телеграммой предсѣдателя Подъотдѣла Н. Г. Козлова, въ виду встрѣтившихся ему непредвидѣнныхъ препятствій со стороны администраціи. Постановлено избрать Михаила Михаиловича Пришвина членомъ-сотрудникомъ Семипалатинскаго Подъотдѣла И. Р. Г. Общества, послать ему открытый листъ отъ Подъотдѣла, и просить объ оказаніи ему содѣйствія г. Каркаралинскаго Уѣзднаго Начальника.

2) Доложено о поступленіи отъ А. Н. Сѣдельникова списка рептилій, собранныхъ имъ при поѣздкѣ въ Зайсанъ и опредѣленныхъ проф. Никольскимъ.

№ 9. Засѣданіе 30 Сентября.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Г. Козловъ, члены П. В. Арефьевъ, А. В. Мироновъ и правитель дѣлъ Д. Н. Троицкій.

1) Разсмотрѣнъ вопросъ о положеніи библіотеки Подъотдѣла. Въ виду отказа библіотекаря И. А. Самойлова за недостаткомъ времени, еще весной библіотека осталась въ сущности безъ всякаго завѣдыванія, такъ какъ правитель дѣлъ, у коего находятся ключи, по незнакомству съ библіотекой и за невозможностью удѣлить ей достаточно времени, не можетъ взять на себя ея веденіе. Поэтому рѣшено просить взять на себя завѣдываніе библіотекой Подъотдѣла его почетнаго члена Н. Я. Коншина, незамѣнимаго по своей компетентности и знанію библіотеки, ему, главнымъ образомъ, обязанной своимъ возникновеніемъ и существованіемъ.

2) Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года типографіей Плещеева закончена печатаніемъ 4-я книжка „Записокъ" Подъотдѣла, а въ Августѣ сдана правителю дѣлъ. Постановлено разослать ее всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, обмѣнивающихся съ Подъотдѣломъ изданіями, а также изъявившимъ на то желаніе членамъ Подъотдѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено правителю дѣлъ составить списокъ отпечатокъ и помѣстить его въ слѣдующей книжкѣ „Записокъ".

3) За отъѣздомъ консерватора Музея Ф. Р. Дульскаго рѣшено распредѣлить завѣдываніе отдѣлами Музея между членами Комитета и приглашенными компетентными членами Подъотдѣла. Въ частности, постановлено просить члена Подъотдѣла В. Н. Бѣлослюдова принять на себя завѣдываніе отдѣломъ археологіи и этнографіи.

4) Доложена поступившая переписка: а) просьба Саратовской Ученой Архивной Комиссіи выслать „описаніе Музея и рисунки вещей, составляющихъ коллекціи доисторическихъ древностей музея", коими комиссія заинтересовалась въ виду мнѣнія Флоринскаго объ

однородности доисторическихъ памятниковъ Сибири съ памятниками старины Южной Россіи; при этомъ Комиссія приложила 24-ый выпускъ своихъ „Трудовъ". Рѣшено сообщить Сарат. Арх. Комиссіи, что музей не имѣетъ еще описанія своихъ коллекцій, такъ что Комитетъ при всемъ желаніи не можетъ выслать, ничего, кромѣ отпечатаннаго еще въ 1888 г. каталога археологическаго отдѣла музея (тогда еще областного), а также предложить Комиссіи обмѣнъ изданіями. в) Письмо В. Н. Плотникова, присылающаго для Записокъ Подъотдѣла замѣтку „Новые и случайные звѣри въ окресностяхъ пос. Ямышевскаго Семипалатинской области Павлодарскаго уѣзда". коей онъ проситъ выслать ему по напечатаніи 2 экз. Рѣшено дать замѣтку для отзыва кому либо изъ компетентныхъ лицъ. с) Принято къ свѣдѣнію дошедшее съ опозданіемъ на полгода предложеніе Комиссіи при педагогическомъ музеѣ военноучебныхъ заведеніи по изслѣдованію организаціи и дѣятельности учебныхъ музеевъ дать къ 1 Января 1909 года отвѣты на вопросы, помѣщенные въ прилагаемомъ анкентномъ листѣ. д) Доложено и принято къ свѣдѣнію предложеніе постоянной водомѣрной Комиссіи при Императорской Академіи Наукъ принять участіе въ измѣреніяхъ уровня разлива водъ весною 1909 года. Предложеніе также опоздало. е) Доложено о поступленіи отъ г. Семипалатинскаго Губернатора книгъ: 1) Нарымскій край, 2) Практика шелководства (3 кн.), 3) Какъ разводить шелководныхъ червей, 4) Бесѣды о постановкѣ шелководнаго хозяйства Ср. Россіи, 5) Труды Комитета шелководства (4 эк.) и) Рѣшено выслать изданія Подъотдѣла Томскому обществу изученія Сибири, приславшему свой уставъ и предложеніе вступить въ обмѣнъ изданіями, и Обществу естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края, также предложившему обмѣнъ изданіями. Просьбу о высылкѣ „Записокъ" Никонольской общественной библіотекѣ рѣшено лишь принять къ свѣдѣнію, въ виду малаго интереса для нея такого спеціальнаго изданія, какъ „Записки" Подъотдѣла. ж) Прочитано письмо Алекс. Ивановича Лаврова (с. Новенское, Змѣиногорскаго уѣзда), коимъ онъ предлагаетъ Подъотдѣлу коллекцію птицъ (200-300) орнитофауны с. Новенскаго съ возмѣщеніемъ расходовъ по пріобрѣтенію птицъ — по 15 коп. на шкурку. Всѣ шкурки отравлены мышьяковистымъ натромъ и опредѣлены по Мензбиру; полъ опредѣленъ вскрытіемъ тушки. Даты помѣщены на ярлыкѣ каждой птицы. Кромѣ того, онъ предлагаетъ Подъотдѣлу напечатать списокъ птицъ, пріобрѣтенныхъ въ с. Новенскомъ въ 1908/9 г.: въ количествѣ болѣе 100 видовъ — свыше 800 экз; этотъ списокъ могъ бы отчасти характеризовать орнитофауну приалтайскихъ степей

вообще и с. Новенскаго въ частности; въ немъ помѣчены и краткія біологическія данныя каждой птицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Лавровъ проситъ Подъотдѣлъ разрѣшить ему пользованіе книгами изъ библіотеки музея, прилагая ручательство въ аккуратномъ возвратѣ книгъ. Рѣшено просить г. Лаврова прислать нѣсколько шкурокъ въ качествѣ образцовъ и списокъ видовъ для сужденія о уже имѣющихся дублетахъ; разрѣшить ему пользованіе книгами библіотеки на общемъ основаніи — за поручительствомъ кого-либо изъ дѣйствительныхъ членовъ Подъотдѣла и вообще оказать ему возможное содѣйствіе въ его работахъ по орнитологіи з). По поводу письма дѣйствительнаго члена Зап.-Спб. Отдѣла И. Р. Г. О-ва В. П. Христіановича, коимъ онъ проситъ считать его въ числѣ членовъ Семипалатинскаго Подъотдѣла, рѣшено въ виду отсутствія указаній въ Уставѣ Отдѣла, внести вопросъ на усмотрѣніе Общаго Собранія.

№ 10 Засѣданіе 24 Ноября.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Г. Козловъ, члены: А. М. Суворцевъ, А. В. Мироновъ, І. М. Пахомовъ; правитель дѣлъ Д. Н. Троицкій и, по особому приглашенію, П. Г. Амосовъ и Ф. П. Андреевъ.

1) А. М. Суворцевъ представилъ поступившіе въ музей предметы: а) отъ А. С. Хахлова съ каменноугольныхъ копей Зайсанскаго уѣзда на Кендерлыкѣ сланцевая плитка съ отпечаткомъ рыбы, в) отъ В. А. Владимірскаго образцы лавъ съ р. Сарымсакты, с) отъ А. М. Суворцева камен. уголь съ копей Акц. О-ва въ Грачевкѣ d) отъ Безсонова друзы горнаго хрусталя съ Аргатовъ: съ Укока—2 гальки е) отъ С. В. и Н. М. Котовскихъ: друза горнаго хрусталя и кристаллы ашарита. Рѣшено благодарить жертвователей и просить о дальнѣйшемъ содѣйствіи пополненію музея.

2) Постановлено особой повѣсткой сообщить членамъ Подъотдѣла о выходѣ 4-й книжки „Записокъ" съ упоминаніемъ, что желающіе ее получить благоволятъ обращаться къ Правителю дѣлъ.

3) Въ виду выбытія изъ членовъ Распорядительнаго Комитета: по очереди П. В. Арефьева, за отказомъ — И. А. Самойлова и за выѣздомъ Ф. Р. Дульскаго, рѣшено предложить общему собранію въ члены Комитета: П. В. Арефьева, П. Г. Амосова и В. Н. Бѣлослюдова.

4) Доложено о поступленіи отъ г. Семипалатинскаго Губернатора архивнаго дѣла о принесеніи присяги на вѣрность подданства Государю Константину Павловичу для ознакомленія съ нимъ членовъ Подъотдѣла. Рѣшено дѣло, какъ очень рѣдкій и цѣнный архивный документъ, напечатать въ „Запискахъ" Подъотдѣла и просить г. Губер-

натора о передачѣ самаго дѣла въ коллекцію документовъ Музея Подъотдѣла, принеся одновременно благодарность за присылку.

5) Доложено о поступившихъ отъ В. И. Карамышева карандашныхъ рисункахъ съ доисторическихъ барельефовъ на скалахъ р. Кальджира.

6) Доложено извѣщеніе Геологическаго Комитета о кончинѣ старшаго геолога Комитета Сергѣя Николаевича Никитина, скончавшагося 5-го Ноября 1909 года. Рѣшено доложить объ этомъ общему собранію, поручивъ члену распорядительнаго Комитета А. В. Миронову составить рефератъ о дѣятельности и заслугахъ покойнаго ученаго.

7) А. М. Суворцевъ сообщилъ, что завѣдующій Метеорологической Обсерваторіей въ Екатеринбургѣ Артуръ Робертовичъ Байеръ просилъ выслать для ознакомленія коллекціи горныхъ породъ и минераловъ музея, предлагая передать дублеты Екатеринбургскому О-ву естествоиспытателей, которое взамѣнъ дастъ коллекціи Уральскихъ минераловъ. Рѣшено, несмотря на крайнюю желательность и цѣнность подобнаго обмѣна, извѣстить Ек. О-во естеств., что въ настоящее время музей пока лишенъ возможности разобраться въ своихъ коллекціяхъ и организовать систематическое ихъ пополненіе — гл. обр. въ виду неимѣнія подходящаго для музея помѣщенія.

8) Доложено о поступленіи въ библіотеку Подъотдѣла отъ Н. Г. Козлова № 5-го „Вопросовъ Колонизаціи“.

9) Предсѣдатель сообщилъ, что Степной Генералъ-Губернаторъ Генералъ отъ кавалеріи Шмитъ при посѣщеніи лѣтомъ текущаго года Музея Подъотдѣла обратилъ вниманіе на крайнюю тѣсноту и неприспособленность теперешняго наемнаго помѣщенія Подъотдѣла и высказалъ живѣйшую готовность содѣйствовать благопріятному разрѣшенію уже постановленнаго на очередь Комитетомъ Подъотдѣла вопроса о постройкѣ собственнаго зданія для учрежденій Подъотдѣла, причемъ лично пригласилъ къ содѣйствію г. Семипалатинскаго Губернатора и присутствовавшихъ представителей города. Въ тоже время онъ предложилъ Распорядительному Комитету Подъотдѣла представить ему планъ и смѣту проэктируемаго зданія съ ходатайствомъ объ отпускѣ необходимыхъ для постройки суммъ. — Въ послѣдовавшемъ обмѣнѣ мнѣній выяснилось, что наиболѣе желательной является постройка зданія совмѣстно съ городомъ и Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи, въ одинаковой мѣрѣ съ Подъотдѣломъ нуждающихся въ помѣщеніяхъ для своихъ учрежденій. Такая комбинація была бы выгодна всѣмъ тремъ участникамъ, такъ какъ соединеніе позволило бы выстроить зданіе

съ большими удобствами, съ меньшими относительно затратами, и дать нетолько помѣщеніе для всѣхъ предполагаемыхъ учрежденій, но и зданіе, могущее служить украшеніемъ города. — Этотъ проэктъ уже давно возникъ именно въ средѣ представителей города; однако неимѣніе у города въ настоящій моментъ свободныхъ суммъ и проэктируемыя имъ въ первую очередь крупныя мѣропріятія по городскому благоустройству (водопроводъ) даютъ основаніе думать, что въ ближайшее время городъ едва ли возмется за постройку зданія для Управы и др. своихъ учрежденій. По сему приходится считать возможной и другую комбинацію -- постройку зданія лишь съ Обществомъ начальнаго образованія, которому городомъ уже уступлено принципіально и мѣсто (б. Гизлера или какое-либо другое). Капиталъ Общества Попеченія о начальномъ образованіи на постройку зданія и неприкосновенный (обращеніе послѣдняго на постройку потребуетъ измѣненія соотвѣтствующаго параграфа Устава) къ 1909 г. достигаетъ болѣе 10 тысячъ рублей; все зданіе должно обойтись примѣрно около 25 тысячъ рублей; такимъ образомъ Подъотдѣлу придется ходатайствовать объ отпускѣ ему до 15 тыс. рублей. — Въ виду необходимости представить ходатайство г. Степному Генералъ-Губернатору еще въ настоящемъ 1909 г рѣшено: 1) Войти съ вышеозначеннымъ предложеніемъ въ Семипалатинскую Городскую Думу и просить ее разсмотрѣть принципіально вопросъ о совмѣстной постройкѣ зданія въ ближайшемъ своемъ засѣданіи, и, въ случаѣ положительнаго рѣшенія вопроса, теперь же избрать коммиссію изъ г.г гласныхъ, уполномоченную детальнѣе разработать предполагаемые планъ, смѣту и условія взаимнаго соглашенія совмѣстно съ Распорядительнымъ Комитетомъ Географическаго Подъотдѣла — 2) Переговоры съ Совѣтомъ Общества начальнаго образованія поручить члену Комитета І. М. Пахомову, А. В. Миронову и члену Подъотдѣла Ф. Н. Андрееву, какъ близко знакомымъ съ дѣлами Общества, 3) Поручить члену Комитета А. В. Миронову, при содѣйствіи В. Н. Бѣлослюдова и лицъ, участіе которыхъ окажется полезнымъ, составить смѣту и проэктный эскизъ предполагаемаго зданія для Подъотдѣла и Общества начальнаго образованія на сумму до 25 тысячъ рублей, использовавъ, буде окажется пригоднымъ, имѣющійся въ дѣлахъ Подъотдѣла планъ зданія одного Подъотдѣла, проэктированый въ 1902 г. п. д. Семипалатинскаго областного архитектора г. Баллогъ. 4) Всѣ эти постановленія исполнить въ возможно скоромъ времени.

10) Постановлено пригласить дѣйствительнаго члена Подъотдѣла К. С. Титова для завѣдыванія безпозвоночными и низшими позвоночны-

ми зоологическаго отдѣла музея. Остальныя коллекціи зоологическаго отдѣла рѣшено просить взять на себя дѣйствительнаго члена Подъотдѣла П. Г. Амосова

11) Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо члена Распорядительнаго Комитета и библіотекаря Подъотдѣла И. А. Самойлова, что онъ съ своей стороны изъявляетъ полную готовность на передачу завѣдыванія библіотекой Н. Я. Коншину, и что онъ при всемъ желаніи за недостаткомъ времени вынужденъ отказаться отъ участія въ Распорядительномъ Комитетѣ.

12) Рѣшено выслать члену-сотруднику Подъотдѣла А. Н. Сѣдельникову оттиски (30 экз.) его статьи „Отчетъ о поѣздкѣ въ Ю.-Зап. Алтай", напечатанной въ 4 кн. „Записокъ".

13) Доложено отношеніе Переселенческаго Управленія (18 Окт. 08 г. № 30852), которое „озабочиваясь собраніемъ возможно полныхъ матеріаловъ къ познанію Азіатской Россіи", проситъ „о высылкѣ по возможности полныхъ экземпляровъ изданій Подъотдѣла, какъ періодическихъ, такъ и отдѣльныхъ, касающихся оро— и гидрографіи, растительности, почвъ, и населенія различныхъ мѣстностей Зауральскихъ областей. — Вмѣстѣ съ тѣмъ для Переселенческаго Управленія было бы крайне желательно получить свѣдѣнія о производившихся по порученію Подъотдѣла еще не опубликованныхъ изслѣдованіяхъ, которыя могли бы имѣть значеніе для цѣлей колонизаціи, а также и о дальнѣйшихъ предположеніяхъ по сему предмету". Рѣшено послать Записки Подъотдѣла, просить о высылкѣ изданій Переселенческаго Управленія, и сообщить, что неопубликованныхъ изслѣдованій у Подъотдѣла въ настоящее время не имѣется.

14) Принято къ свѣдѣнію извѣщеніе Россійскаго Экспортно-импортнаго Союза торговли и промышленности объ открытіи имъ музея торговли и промышленности и приглашеніе къ содѣйствію отечественной торговлѣ и промышленности. Рѣшено сообщить Союзу о организующемся въ Семипалатинскѣ Биржевомъ Комитетѣ.

15) Доложено а) обращеніе отъ „Музея Сибири и Дальняго Востока" В. Н Врадія въ Петербургѣ о пожертвованіи деньгами и коллекціями, присылкѣ Устава, списка членовъ и отчетовъ Подъотдѣла; в) его же сообщеніе о составленіи книги „Современные дѣятели Сибири и Дальняго Востока". Рѣшено запросить Совѣтъ Географическаго Общества въ Петербургѣ о томъ, какую пользу Семипалатинскому Подъотдѣлу могутъ принести сношенія съ музеемъ г. Врадія.

Записки Семипалатинскаго Подъотдѣла З.-Сиб. Отдѣла И. Р. Географич. Общества.

Вып. I. Киргизское степное скотоводство и мѣры къ его улучшенію, *Е. Бенкевича.* Матеріалы для исторіи Степного края. V. Къ исторіи Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX ст., съ приложеніями. *Н. Коншина.* Казачьи пѣсни, *Ф. Зобнина.* О памятникахъ старины въ Семипалатинской обл., *Н. Коншина.*

Вып. II. Семипалатинскіе авантюристы, *Ф. Зобнина.* Матеріалы для исторіи Степного Края. VI. Къ исторіи открытія Кокпектинскаго округа, съ приложеніями, *Н. Коншина.* Поѣздка на Барлыкскіе минеральные источники, *Б. Герасимова.* Пѣсни казаковъ Сибирскаго казачьяго войска, *В. Плотникова.* Изъ бумагъ султана Большой киргизской орды Сюка Аблайханова, *А. Букейханова.* Замѣтка объ одномъ киргизскомъ джутѣ, *Н. Коншина.* Бычки въ Иртышѣ, *Б. Герасимова.* Таблицы наблюденій Семипалатинской метеорологической станціи за 1904 г., *Н. Горбачева.*

Вып. III. Русскіе и киргизы въ долинѣ Верхней Бухтармы (матеріалы для исторіи заселенія Бухтарминскаго края) съ приложеніями, *Е. Шмурло.* Матеріалы къ физической географіи озера Зайсана, *А. Сѣдельникова.* Наброски по обычному, въ частности брачному праву киргизовъ-кһазакһовъ, *Я. Акпаева.* Абай (Ибрагимъ) Кунанбаевъ, *А. Букейханова.* Списокъ обамъ на рѣкѣ Слеты въ Коржункульской волости Акмолинскаго уѣзда, *А. Букейханова.* Поѣздка на Рахмановскіе минеральные ключи, *Б. Герасимова.* [illegible] въ Усть-Каменогорскѣ, *Б. Герасимова.*

Вып. IV. По переселенческимъ участкамъ Каркаралинскаго уѣзда, *А. Сѣдельникова.* Журналъ полковника Зряхова, веденный во время плаванія парохода по Нижнему Иртышу, озеру Норъ-Зайсану и Верхнему Иртышу въ 1863 г. По пасѣкамъ Устькаменогорскаго уѣзда, *Св. Б. Герасимова.* Рельефъ мѣстности вокругъ оз. Марка-Куль, *І. М. Пахомова.* Матеріалы къ температурѣ грунтовыхъ водъ Каркаралинскаго уѣзда и мерзлая почва тамъ-же, *А. Сѣдельникова.* Пѣсни казаковъ Сибирскаго казачьяго войска (съ вступ. статьей), *В. Плотникова.* Замѣтка о жизни дунганъ селенія Каракунузъ, Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области, *В. Цибузгина и А. Шмакова.* Изъ міра легендъ и недавняго прошлаго. (Этнографическія мелочи). *Св. Б. Герасимова.* Пролетъ птицъ надъ г. Семипалатинскомъ, *Св. Б. Герасимова.* Метеорологическія таблицы по даннымъ Семипалатинской метеорологической станціи II разряда, I класса за 1905—1907 г.г. *Л. П. Степанова.* Наблюденія Семипалатинской метеорологической станціи за 1908 г. *Л. П. Степанова.* Отчетъ о поѣздкѣ на оз. Зайсанъ въ 1906 г. *А. Н. Сѣдельникова.* Отчетъ о поѣздкѣ въ Юго-западный Алтай и въ долину рѣки Теректы въ горахъ Сауръ въ 1908 г. *А. Н. Сѣдельникова.* Отчеты о дѣятельности Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла (съ протоколами засѣданій Распорядительнаго Комитета и общихъ собраній Подъотдѣла за 1906 г., 1907 г. и 1908 г.).

Цѣна каждаго выпуска 1 рубль.

7 р.

